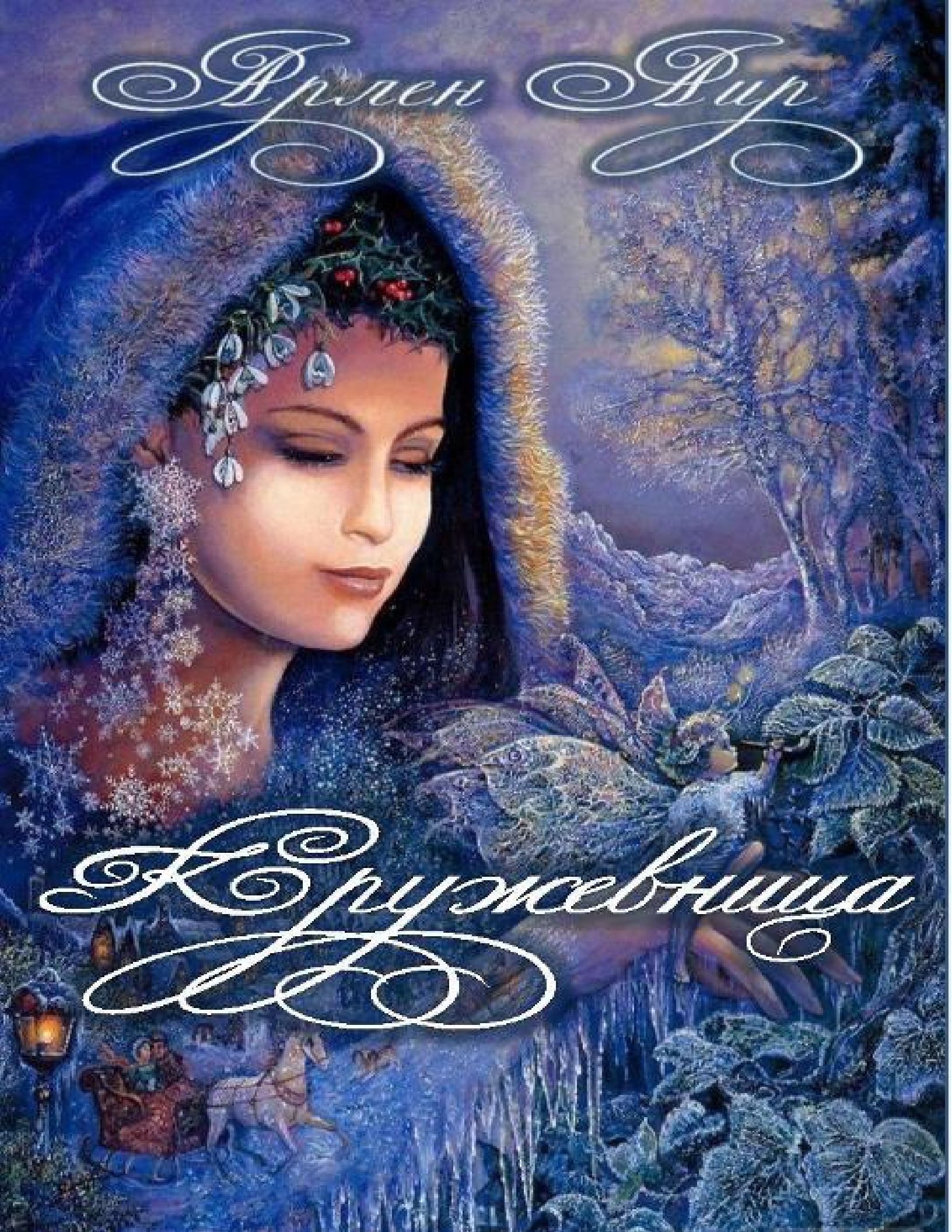

Арлен Вир

Дружевница

У тебя появились странные способности предсказывать судьбу? Что может быть лучше. Но если это знание не спасает от смерти твоего сына, то можно переплести кружево судьбы и начать все заново. Опять не получилось? Попробуй третий раз найти любовь и признание. Надеюсь, что у меня получилась добрая, женская сказка.

Арлен Аир
Кружевница

— Договорился я с мастерицей, возьмёт нашу Юльку, — слышала я голос отца.

Понятное дело, что говорил он это маме, а не мне. Я в это время сидела под столом и нагло подслушивала. Скатерть полностью скрывала меня от чьего бы то ни было взгляда, и я не боялась быть замеченной. Тем более, что забралась под стол я задолго до того, как отец вошёл в дом. Честно говоря, я настолько была увлечена своим делом, что вообще не слышала, как вернулся обоз отца, как братья повели лошадей на конюшню.

А занималась я тем, что пыталась открыть бутылку с рыбьим жиром. Утащить её с верхней полки буфета удалось легко, а вот откупорить не получалось. Я надеялась глотнуть немного этого божественного эликсира до того, как кто-то войдёт в комнату. Но деревянная пробка сидела плотно и никак не вытаскивалась. Я, конечно, могла и зубами справиться, но тогда остались бы заметные следы. А показывать то, что я пила из бутылки, мне не хотелось. Рыбьего жира мне мамка давала всего по одной ложечке раз в неделю. И планировала, что этой ёмкости хватит до конца осени. Кроме меня никто рыбий жир не употреблял. Да и мне бы не купили, если бы деревенский знахарь не настоял. Зимой я сильно болела. Помню, что неделю лежала в горячке. Потом ещё месяц передвигалась с трудом. Мамке даже с уборкой по дому помочь не могла... Могла упасть в обморок, просто подметая пол. Вот тогда знахарь и сказал, чтобы меня поили рыбьим жиром. Такое лекарство мне чрезвычайно понравилось. Но отец это дело сразу пресёк и заявил, что ему без разницы, помру я или нет, а тратить лишние деньги на такое дорогое средство он не собирается. Я была не родным ребёнком. Хотя мамка любила и жалела, от меня никогда не скрывали, что подобрали младенчика, то есть меня, на лесной дороге. Отец хотел в городской приют подбросить, а мамка упростила его оставить «помощницу». К тому времени в семье было пятеро сыновей, а вот дочери боги не послали. Отец поразмыслил и согласился. На тот момент это выглядело вполне разумно. Предполагалось, что девочка будет по хозяйству помогать, а когда придет пора выдавать замуж, то тут можно сослаться на то, что не родная, и приданого не давать.

Но с первых же месяцев всё пошло не так, как планировал отец. Ребёнком я оказалась хилым и слабым. До пяти лет болела чуть ли не каждый месяц. Кроме того, по мне было видно, что настоящие родители родом из Эриты. Я была белокожей, со светлыми кудрявыми волосами. К восьми годам даже мне стало понятно, что шансов выйти замуж у меня нет. Вернее, может, кто в городе и позарится, но у нас в деревне женихов не найдется, особенно для девушки без приданого.

И вот теперь, сидя под столом, я слушала решение моей судьбы. Как оказалось, отец после ярмарки потратил два дня, выискивая, куда бы меня пристроить. Городские часто брали детей из бедных семей в услужение и даже платили родителям за ребёнка. Отец хвастался, что сторговал меня аж за пять серебряных монет. Конечно, поискать ему пришлось немало. Пекари отказывались брать девочку, горшечники сразу интересовались физическим здоровьем, а просто прислугой я по возрасту не подходила. Но всё же отец смог отыскать, кому меня пристроить.

— Давай, собирай Юльку. Завтра с утра Тим и повезет.

— Да как же завтра? — запричитала мамка. — От болячек ещё не отошла.

— Хватит! — хлопнул отец по столу ладонью.

От неожиданности я подпрыгнула так, что чуть не выдала себя. Но похоже, родителей

ничто не могло отвлечь от разговора.

— Сколько можно кормить эту приبلуду?! — рявкнул отец. — Толку от неё никакого, одни затраты. Собирай всё. И плащ, что с меховой подбивкой, и сапоги, что по весне справляли. Поедет с утра.

— Да как же дитяtko... Да чужим людям отдать в услужение, — продолжала причитать мамка.

Мне иногда казалось, что она любит меня больше родных сыновей.

— Я сказал: не в услужение пойдёт, а к мастерице. На пять лет.

— На пять лет за пять серебряных монеток?

— Так её кормить и одевать пять лет будут, — продолжил отец. — А выучится чему путному, то в деревню вернётся, на приданое себе заработает.

Приданое мамку волновало всегда. Потому она ещё немного пошмыгала носом, высморкалась в передник и вышла из комнаты. Отец за столом тоже засиживаться не стал. По звуку шагов я определила, что пошёл он, скорее всего, проверять, как братья устроили лошадей.

Я же потихоньку выбралась из-под стола и шустро забралась на подоконник. Спрыгнув позади дома, побежала в сторону деревянного сарая. Бутылку с рыбьим жиром я крепко сжимала в руках.

Из всего услышанного я уяснила, что завтра поеду в город. О! Город это моя мечта, отец ни разу не брал меня, когда отправлялся с обозом. Кроме того, про рыбий жир вряд ли кто вспомнит, потому разумнее припрятать бутылку сегодня, а завтра потихоньку засунуть в свои вещи.

Будущее путешествие меня не пугало. Наоборот, хотелось посмотреть на что-то новое. Мамку, конечно, жалко. Люблю я её. Но вроде отец пояснил, что обучать меня будут только пять лет. Я уже загорелась желанием выучиться чему-нибудь полезному, а потом заработать себе на приданое. Знать бы ещё, чему будут меня учить.

Вот помню, мельник посылал свою дочку учиться «кулинарии». Так она потом там же в городе за кулинару и замуж вышла. Правда, ей тогда было почти шестнадцать лет, да и приданое за неё хорошее давали.

Наверное, стоит забежать сегодня в храм богини и помолиться. Недолго думая, спрятала рыбий жир среди дров и поспешила к заветной дырке в заборе. Искать меня сейчас не будут. А я успею добежать до храма и вернуться.

Всё получилось, как я и планировала. И в храм сбегала, и домой до ужина успела. Мамка, скорее всего, была занята упаковкой моих вещей, поэтому даже не спросила, где я была. Я же заскочила в курятник и собрала свежие яйца. Отец любит парочку свежих яиц перед едой выпить. В большей степени это мне напоминало какой-то ритуал. Отец брал яичко, аккуратно стучал по нему ножом, затем отколупывал скорлупу, посыпал солью и выпивал. Пару раз я пробовала. Вкус сырого яйца мне не понравился. Вообще, я не страдаю повышенным аппетитом. Братья часто надо мной подшучивали, когда я вынимала из каши сильно пережаренный лук. Ну не люблю я эти темные кусочки в каше! А ещё меня тошнит от запаха сала. Мамка специально готовит кашу в два приема. Сначала варит, отбирает порцию для меня, а потом уже заправляет салом.

Сегодня ужин был, можно сказать, праздничный. На ярмарке отец хорошо расторговался, привез городских сладостей и вина. Мамка с утра поставила пироги. С пирогами обычно подавали сметану и овощное рагу. Вообще-то, я люблю пироги с мясом, да

и сметану ем. Но помнила, как прошлым году объелась, а потом не смогла ни кусочка сладкого кренделька откусить. А братья все городские гостинцы за один присест слопали. Мне даже попробовать не оставили.

В этот раз я решила быть хитрее. Пирог с грибами ела медленно. Сметану один раз только и зачерпнула. Никто из родственников на меня внимания не обращал. Тим рассказывал, как быстро продали бычка, как потом всю ночь не спали, боялись, что могут украсть деньги. Хотя на ярмарке ночью ходят стражники и можно не опасаться лихих людей, но обозники сами иногда грешат тем, что подворовывают у соседей. Поэтому с утра отец оставил Тима сторожить товар, а сам побежал к магам покупать зачарованный кошель. И в целом ярмарка в этом году была удачной. Всё наше зерно продали по хорошей цене. На вырученные деньги отец закупил инструментов, всем братьям сапоги, а для мамки несколько шерстяных отрезков. Вот только для меня обновок куплено не было. Но так оно и понятно: если меня в ученицы отдадут, то зачем зря тратиться?

Наконец, я дождалась, когда Тим вытащит из корзины крендели, и с наслаждением откусила покрытый сладкой глазурью бок. Мамка, глядя на меня, всхлипнула и погладила по голове.

— Ну, ну. Полно уж, — пробормотал отец. — Юлька, мы тебя в город к мастерице отправляем.

Я согласно кивнула и запила крендель большим глотком молока.

— Будешь хорошо учиться, найдем тебе потом жениха.

Я опять кивнула. Особых возражений у меня не было. Зато была надежда, что даже такой уродке, как я, удастся в будущем выйти замуж.

Утром меня разбудил Дарим.

— Юлька, просыпайся, прощаемся. А то мне уже пора.

Дарим хотя, и был самым младшим братом, но обязанностей у него хватало. Сразу после утренней дойки он выгонял наших трёх коров и бычка Яшку на деревенское пастбище. После открывал загон для гусей, кормил кур и приносил дрова для печки. Мамка к тому времени как раз успевала управиться с молоком. Меня обычно будили, когда нужно было помогать готовить завтрак и накрывать на стол.

Сегодня же меня подняли на рассвете. С трудом разлепив глаза, я поплелась к телеге. Хорошо, что вчера сунула рыбий жир в мешок. А то с утра у меня точно не было бы возможности пронести бутылку незаметно.

— Юленька, в дороге покушаете, я в корзинку сложила, — бормотала мамка. — Вот, смотри, пироги вчерашние. Молочка кувшин. Как попьете, водицей сполосни. Обязательно сполосни, а то Тимка забудет. Мне потом выпаривать да отмывать.

— Угу, — покладисто соглашалась я.

Спать хотелось очень. С вечера уснуть я сразу не смогла, ворочалась до полуночи, мечтала, как буду жить в городе. А теперь никак не могла сосредоточиться на том, что мне говорили.

В конце концов, проводы закончились. Отец открыл ворота, и я поехала навстречу новой жизни. Поскольку утро было действительно ранее, то я завалилась спать. Дороги у нас хорошие. Тимка не спешил, и телега мерно покачивалась. Мамка настелила поверх сена старые одеяла, так что постель у меня была замечательная.

— Хватит спать, соня, — услышала я голос брата. — Скоро обед. А я из-за тебя ещё не завтракал.

Я выбралась из-под одеял и осмотрелась. Тимка остановился на небольшой поляне посреди леса, как мне показалось. Распрягать телегу он не стал, но торбу с овсом подвесил на морду коню. Тим уже всю жевал пироги, а я только сообразила, что если буду долго рассиживаться, то брат съест все с мясом, а мне останутся только с овощами. Быстро соскочила с телеги и подбежала к корзине.

— С мясом нет, не ищи, — сообщил мне Тимка. — Отец не велел. Вон, в углу один с грибами. Мамка для тебя припрятала.

Ну хорошо, что хоть с грибами остался. Я ухватила свой пирог и приняла от брата кружку с молоком.

— Тебе если в туалет нужно, то сейчас сходи.

Я согласно кивнула.

— А где мы будем ночевать, в лесу?

— Зачем в лесу? На постоянный двор заедем, в телеге переночуем.

— Тима, а как ты потом обратно один?

— Да чего там один? Дядька Лунь будет с обозом из города ехать, я с ними. Батя специально так договорился. Они после ярмарки караван с Приморья ждут. В этом году на море шторма были сильные, вот караван и не успел на ярмарку. Мне отец велел сеть новую купить.

Да, отец у нас мужчина умный. А я ещё гадала, чего это он Тимку со мной отправил. Мог бы с любой оказией. Купцы через нашу деревню часто проезжают. Да и староста иногда в город к сыну ездит.

— Вот получу за тебя пять серебрушек, как раз на новую сеть хватит, да ещё, может, крючки стальные присмотрю, — продолжал мечтать Тим.

— Меня точно возьмут?

— А то. Отец знаешь, как хорошо с мастерицей говорил? Та поначалу не хотела брать. У неё вроде есть уже ученицы. Возмущалась, что только выучит, да прибыль начинает получать, так девки сразу замуж. А батя пояснил, что для замужества ты мала, да к тому же некрасивая.

Я только вздохнула и полезла обратно в телегу.

Было ещё совсем светло, когда мы заехали на постоянный двор. Я с интересом поглядывала по сторонам. У нас в деревне таких больших домов не было. Да и людей столько собиралось, может, только во время деревенского схода. Пока я вертелась и осматривалась, Тимка уже успел о чем-то договориться. Мне он велел сидеть и не высовываться, а сам повел нашего коняшу Седого под навес. Краем уха я услышала, что если мы не ночуем в доме, то за постой денег не берут. Но за Седого попросили три медяка. Тимка вернулся быстро и даже разрешил мне походить по двору. Я отыскала туалет, потом прошлась до ворот и вернулась обратно. На меня особо никто внимания не обращал, но я опасалась, что меня, такую мелкую, могут и затоптать.

Уснуть ночью я не смогла. Слишком шумно было во дворе. Всхрапывали кони, переговаривались охранники обозов. Да и видеть над головой вместо беленого потолка звёздное небо было слишком непривычно. Когда стало светать, я вроде как погрузилась в легкую дрему, но тут брат привел Седого и начал запрягать. Почти весь день я проспала в телеге и даже почти не видела, где мы ехали. В середине дня мы проехали какую-то деревню, но останавливаться не стали. Запасов еды у нас хватало. Мамка, кроме пирогов, сложила в корзину сыр и лепёшки. И хотя хлеб уже зачерствел, Тимка грыз его с

удовольствием. Я же пожевала немного сыра и опять улеглась на одеяла. Раньше мне никогда не приходилось так много путешествовать. От равномерного покачивания телеги меня стало тошнить. За день Тим останавливался раз пять только для того, чтобы я прошлась немного. Потом я придумала идти впереди, а Тим с телегой «догоняли» меня. Но все равно, когда мы заехали на постоянный двор, сил, чтобы подняться, у меня не было.

— Что ж ты такая дохлая, Юлька? — посетовал брат. — Хорошо, что тебя отец в город послал. Кому ты в деревне нужна? Вон, Панька у старосты хоть и хромая, а по дому всё делает. И за скотиной смотрит, и шерсть прядет. А ты ковш с водой поднять не можешь.

— Могу.

— Ага. А кто Сариму в сапоги налил?

— Мне тогда держать было неудобно. Он высокий. А ему сразу сказала, что лучше меня на табурет поставить.

— А то на табурете у тебя лучше получается. Помню, как ты, стоя на табуретке, вместе с блинами на печку рухнула.

— Там жарко было, у меня голова закружилась, — продолжила я оправдываться.

Хотя, Тимка был прав. Я и сама понимала, что пользы от меня никакой. Мне даже кур не доверяли кормить. И всё после того, как прошлым летом петух меня в лоб клюнул. Да и с гусями у меня отношения не сложились. Гусак, тот, что вожак стаи, почему-то любил меня щипать за юбку. При этом он так шипел, что просто жуть. Я когда видела, что наши гуси возвращаются от озера домой, то предпочитала во двор не соваться. В крайнем случае, пролазила через дырку в заборе и пробиралась в дом через окно.

Тем не менее, братья меня любили. Вот и сейчас Тим пошёл устраивать Серого, а вернулся с угощением.

— На, вот кухарка за медяк яблочек дала. Кисленькие. Когда тошнит, самое то.

Яблоки действительно мне помогли. Даже голова болеть перестала. Хотела Тимку угостить, но он только отмахнулся.

— Нам завтра ещё полдня ехать. Не хочу, чтобы ты к мастерице пришла зеленого цвета.

Вероятно, дорога меня всё же утомила. Эту ночь я спала крепко и проснулась только, когда солнце поднялось высоко. Брат так же неспешно направлял Серого по дороге. Иногда он притормаживал и прижимался к обочине, пропуская тех, кто спешил. Навстречу нам также стали попадаться обозники и просто пешие путники. Один раз нас обогнал отряд воинов. Я буквально открыла рот. Никогда не видела такой дорогой и красивой одежды.

— Тима, а кто это? — поинтересовалась я.

— Патруль. Город скоро. Стражники по округе ездят. Смотрят, чтобы никакого разбойства не было.

— Мы уже скоро приедем?

— Скоро. Видишь тот поворот? Оттуда будет видно городские постройки.

До поворота я еле вытерпела. Мне хотелось соскочить с телеги и побежать впереди. Когда же я, наконец, увидела первые дома, то просто потеряла дар речи. Город был огромный! Куда там нашей деревне. Столько домов и людей!

— Юлька, мы сейчас на постоянный двор. До мастерицы пойдем пешком.

Не дождавшись от меня ответа, Тим направил коня на одну из боковых дорог. Ой! Да сколько же всего интересного! Я поняла, что вот оно, настоящее счастье. Я в городе! Эх, жаль, мамке не смогу показать. И почему отец никогда не рассказывал, что здесь так красиво? И дома такие богатые.

— Тима, тут все дома из камня? Это ж какие люди богатые, — восхитилась я.

— В городе из дерева строить нельзя. Пожары бывают. Если нет денег на каменный дом, то и жить в городе не разрешат.

— А высокие какие! Как же они кирпичики на такую высоту затаскивали?

Тимка только хмыкал и улыбался. Понятно, для него-то всё привычно. Он каждый год на ярмарку с отцом ездит. Наконец, добрались мы до постоянного двора. Серого Тима отвел под навес, а телегу нашу так и оставил посередине площадки, рядом с другими.

— Вещи я сейчас с собой заберу, а за всем остальным присмотрят, — пояснил брат.

До нужного дома мы шли не меньше часа. Может и побыстрее могли, но я иногда останавливалась и любовалась тем, что видела. Меня восхищало буквально всё.

— Тима, а зачем на подоконниках цветы стоят?

— Украшение.

— Это как?

— Ну, там, запах, красиво.

— Вот так для запаха и всё?

— Ну, так городские. У них тут даже траву не найдешь.

Траву точно не видно. Все улицы и тротуары вымощены камнем. Это ж какие деньги? Такой камень хороший, а его под ноги. У нас в деревне только главная улица щебнем посыпана, и то потому, что через деревню караваны ездят.

— А вот видишь, столбы стоят? — продолжал просвещать меня Тим. — На них магические фонари всю ночь горят.

— О! — от восторга у меня даже слов не осталось. — А маги здесь живут?

Тимка почесал и затылок и произнес:

— Вроде бы, есть и маги. Дядька Лунь говорил, что один точно живет, рядом с храмом. А ещё один приезжает, амулеты и кошельки магические на продажу привозит.

— А вы с отцом мага видели?

— Не... Не видели. Они же сами не торгуют. Вещи магические в лавку отдают.

— Я так хочу на мага посмотреть.

— Может и увидишь. Мы-то один раз в год приезжаем, а ты тут жить будешь, — брат с сомнением посмотрел на меня и добавил. — Наверное.

Вообще-то, я уже устала и еле передвигала ноги. Потому попросила Тима посидеть немного на скамейке. Пока отдыхала, разглядывала людей. И одежда у городских красивая. Эх! Вот бы мне заработать денег, чтобы такую одежду купить. Тогда, может, и жениха смогла бы найти.

Брат долго рассиживаться мне не дал и повел дальше. Минут через десять мы подошли к двухэтажному строению. Я буквально замерла. Неужели я буду жить в таком шикарном доме?

Пока я стояла открыв рот и разглядывала, Тимка успел переговорить с какой-то женщиной. Протянул ей мой мешок с вещами и повернулся в мою сторону.

— Ну что, сестрёнка, давай прощаться. Мастерица обещала тебя не обижать. Но и ты веди себя хорошо.

Брат приобнял меня. А я только теперь осознала, что осталась одна. Я шмыгнула носом и уткнулась брату в рукав.

— Чего ты? Тебе же понравилось в городе.

— Понравилось, — всхлипнула я. — Я скучать буду.

— Юлька, перестань. Отец говорил, что поедем на следующий год на ярмарку, тебя обязательно проведем. Теперь беги. Неудобно заставлять людей ждать.

Он подтолкнул меня в сторону двери.

Встречающая меня женщина действительно терпеливо ждала. Мне стало стыдно за свои слёзы. Отец всегда говорил, что плачут только слабые и младенцы. А я-то уже большая.

— Здравствуй. Будешь называть меня госпожа Риал. Как тебя зовут?

— Юлька.

— Юлька? Что за деревенское прозвище? А в храме какое тебе имя дали?

— Амаринюль.

— В честь богини? Ты подкидываешь? То-то я смотрю, что на родственников совсем не похожа. Тебе действительно восемь лет?

— Ну да. Как раз на день Богини и отмечаем.

— А родилась когда, знаешь?

— Мамка говорила, что когда меня нашли, то мне примерно несколько недель от роду было. Жрец посчитал, что можно меня на День Всепрощения записать и имя Амаринюль выбрал.

— Ладно. С именами разобрались. Идем в твою комнату.

Я послушно последовала за госпожой Риал.

— Вот это у нас пристрой к дому. На первом этаже спальни, на втором мастерская. Я тебе приготовила комнату с окнами в сад.

Я буквально онемела от восторга. И даже не смогла спросить, чем, собственно, занимается мастерица. Бросив у окна мой мешок, госпожа продолжила наставления:

— В комнатах девочки убираются сами. Ты должна мыть полы каждый день и поддерживать чистоту.

Я искренне заверила, что сделаю всё, что в моих силах.

— Сейчас время обеда. Пошли, познакомлю с остальными.

Мы вернулись в дом и прошли в огромную комнату. Я уже устала каждый раз восхищаться, но эта комната, на мой взгляд, была самым богатым местом, что доводилось мне видеть. Даже в нашем храме не было так красиво, как здесь. Если бы госпожа не подвела меня к столу, то я продолжала бы стоять на входе, разглядывая шикарный потолок. Это было похоже на вылепленные цветы и узоры. По центру же потолка висела люстра из стекла. Свет из окна попадал на стеклянные украшения люстры и отражался на стенах. У меня просто не было слов. Да такую красоту королю не зазорно у себя в столовой повесить!

— Девочки, познакомьтесь. Это Ама, — сообщила госпожа Риан. — Ама, это Фика и Мила.

Я вежливо поклонилась, но не смогла понять, кого госпожа назвала Амой.

— Ама, садись здесь, — позвала меня Фика.

— Э... Я Юлька.

— Ты не в деревне, чтобы отзываться на такую кличку, — строго сообщила мастерица. — Иха, подавай уже обед.

Пока я вскарабкивалась на стул, ещё одна женщина вошла в комнату. В руках она несла большую белую посудину. Поставила её на стол и стала ловко наливать суп по тарелкам. Я хотела сказать, что порция для меня слишком большая, но постеснялась. К супу Иха принесла поджаренный хлеб. Похоже, что его вначале натерли чесноком, а потом уже разогрели в печке. Ожидаемо, я смогла осилить один кусочек хлеба и пол-тарелки супа.

— Тебе не понравилось? — уточнила у меня госпожа Риан.

— Понравилось. Но очень много. Я столько не ем.

— У нас еще мясное второе. Ты как?

Я отрицательно покачала головой.

— Мда... По крайней мере, не обьешь ты меня точно, — пробормотала мастерица.

После обеда меня отвели в мастерскую. Наконец, я узнала, чем занимается госпожа Риан. Она была кружевницей. Кружево я видела раньше всего пару раз. Староста привозил своим дочкам из города праздничные блузы. Так вот, воротнички блузок были обшиты тонким кружевом. Правда, из простых льняных ниток. А госпожа Риан плела шёлковое кружево. Вот тут у меня возникли первые сомнения. Я чуть не расплакалась, потому, что такому никогда не смогу научиться!

Вероятно, мастерица по моему лицу поняла, о чём я переживаю.

— Я взяла тебя ученицей. Но первый год ты будешь только помогать, — пояснила госпожа. — Подготовительной работы много. Прежде всего, нужно наматывать нити. Да и сам шёлк я покупаю в мотках. Его тоже нужно перемотать на катушки. Кроме того, иногда нити мы красим. Но тебе это пока не нужно знать.

Дальше мастерица стала учить меня накручивать нить. Пока я смотрела, мне казалось, что всё просто. На деревянном станке была закреплена короткая веревка с пол пальца толщиной. Эта веревка хитрой петлей закручивалась вокруг коклюшки. А дальше нужно только водить рукой верх-вниз и нить от мотка шёлка равномерно наматывалась на коклюшку.

Правильно зацепить веревочную петлю я смогла раза с десятого. Потом у меня почему-то шёлк никак не хотел накручиваться. Госпожа Риан была очень терпелива и поправляла мне руки. В конце концов, у меня стало получаться. Но в очередной раз, направляя нить, я порезала палец. Вот уж не ожидала, что нитки могут резать, как нож.

— Ама, руки нужно беречь, да и шёлк ты сейчас испачкаешь. Иди на кухню к Ихе. Пусть она тебе перевяжет рану, потом возвращайся. Или нет. Мила, проводи девочку, покажи дом.

Мила оставила свою работу и повела меня за собой.

— На втором этаже комнаты госпожи, мы туда не заходим, — поясняла Мила. — На первом столовая, кухня и гостиная. Вот та дверь ведет в магазин. Обычно с утра госпожа занимается домом, а после обеда торгует. Если сегодня придет кто из покупателей, то Иха позовет.

Я крутила головой и рассматривала окружение. Вопросов у меня было очень много, но спрашивать стеснялась.

Кухарка смазала мне палец мазью, замотала чистой тряпицей и повторила слова мастерицы о том, что руки нужно беречь.

В этот день я больше ничего не делала. Сидела рядом с Милой и следила за тем, как она ловко управляет с коклюшками. Госпожа Риан вскоре ушла. И девушки начали задавать мне вопросы.

Первой начала выспрашивать Фика. Она выглядела взрослой и я не сильно удивилась, узнав, что ей уже двадцать два года.

— Милке только пятнадцать. Но она плетёт кружево уже четыре года. Ты тоже сможешь. Конечно, такие узоры, как создаёт госпожа, мы ещё не скоро научимся делать.

— А сколько лет ты плетешь? — решила я на вопрос.

— Почти семь лет. Я когда пришла, мне столько, как Милке было. Госпожа тогда никого брать не хотела. У неё, кроме меня три ученицы было. Но хорошо, что взяла. Девки те замуж повыскакивали почти все в один год. А у тебя семья есть или ты сирота?

Я подробно рассказала о себе, поименно перечислила братьев. С удивлением узнала, что девушки сироты.

— Но ты же не родная дочь? — уточнила Фика.

— Да. Приёмьш.

— Потому тебя госпожа и взяла.

Я не поняла в чём тут дело и попросила пояснить.

— Ама, обычно мастера берут учеников на пять лет и платят родителям два золотых. Не думаю, что за тебя заплатили столько.

— Брат сказал, что пять серебряных монет.

— Вот, видишь. А я только сегодня сплету кружева на пять серебряшек. Мне этих денег не видать, пока я живу у мастерицы.

— А ты можешь уйти?

— Могу. Только оно мне пока не нужно. Здесь кормят, одевают. Крыша над головой. Да и кружевница я пока так себе. Вот если только кто замуж позовет, то тогда да.

Фика задумалась о чем-то своем, и разговор утих сам собой. Какое-то время было слышно только тихий звон деревянных коклюшек. Я опять стала наблюдать за тем, как быстро девушки работают. Да ещё и не смотрят на свои руки. Пальцы буквально летают, успевая перекрутить и переставить иглу.

Просто сидеть на стуле мне вскоре надоело. Я прошлась по комнате, посмотрела в окна. Надо сказать, что окон было три, с очень низкими подоконниками. Я даже поняла, почему так. Близился вечер, а в мастерской было, по-прежнему, светло.

Пока мне всё нравилось. А ещё у меня было огромное желание научиться делать такую красоту. Всегда верила в свою судьбу и кажется, мне крупно повезло.

Вечером за ужином госпожа уточнила ещё раз, сколько и чего я ем. Потом велела Ихе дать мне два пирожка и молоко. Этого вполне хватило. Пирожки были крупными, второй я доедала с трудом. И сразу после ужина ушла спать.

Утром меня разбудила Фика.

— Ама, по утрам мы моемся в душе. Ты жила в деревне, может, к такому не привыкла. Я тебе всё покажу.

Я действительно не знала, что такое душ. Мы с мамкой обычно мылись в тазу за печкой. Да и то по выходным. А вот чтобы так. Каждый день. Это ж сколько дров нужно, чтобы воду греть? Все свои сомнения я высказала Фике по дороге в душ.

— Так в городе воду дровами не греют. Госпожа раз в полгода покупает в магической лавке амулет. Правда, носить воду в бак приходится Куту. Но так за это ему и платят. Он и в комнатах убирает, хотя обычно мужики такую работу не делают.

— А Кут это кто?

— Это муж Ихи. Они тоже в доме живут. Если видела дверь под лестницей, рядом с кухней, так это вход в их комнату. Ну вот, пришли. Давай я расскажу, как делать воду теплой.

Рассказывать и показывать Фике пришлось три раза. Я никак не могла наловчиться регулировать одновременно напор и температуру воды. Но зато помылась потом с удовольствием. Мне даже мыло дали!

Пока я вытиралась, в душ заглянула Иха.

— Ой! Да до чего ж дитятко худое, — запричитала она. — Да ты же прямо синенькая, как общипанный цыплёнок. А говоришь в деревне жила. Шкурка так и светится. Иди

одевайся. Я тебе на завтрак каши сладкой сварю.

Сладкое я люблю. Потому, как была в полотенце, так и побежала в свою комнату. Фика сказала, чтобы я вчерашнюю одежду не надевала, а взяла чистое белье. Мешок я ещё не разобрала и с трудом отыскала запасные штаны. Платьев у меня было всего два. Второе считалось летним. Прежде, чем надеть его я задумалась. Всё же уже была осень. А в доме не так уж и тепло. Но посмотрев на запыхавшийся полон того платья, в котором я приехала и надела летнее. Когда пришла Фика, я уже завязывала ботинки.

— Э...э.... Ама. В мастерской, конечно тепло. Но в столовой прохладно. Может, тебе стоит что-то другое выбрать?

— Нет у меня другого. Ты сама сказала, грязное не одевать.

— Тебе мама не покупала одежду?

— Обычно мама шила сама, — я помялась и добавила. — У меня же пять братьев. По дому я в штанах и рубашке ходила.

— А так у тебя есть штаны?

— Три пары.

— Вот давай, переодевайся.

Из платья я выскользнула мгновенно и быстро облачилась в привычную для себя одежду.

Фика наблюдая за мной, не удержалась от одного вопроса:

— Ама, а тебя родители кормили?

— Конечно, кормили. Только я не ела. Да и болела много, когда маленькая была.

И чего так все на мою фигуру реагируют? Ну, худая, ну белая. Понятное дело, что настоящие мои родители были не Коберцы. Я уже давно смирилась с тем, что мой цвет кожи не менялся, даже если я весь день была на солнцепеке. Ну может, немного появлялся румянец на щеках (так мама говорила).

Фика ещё раз покачала головой и категорично заявила:

— Замуж тебя не возьмут.

Как и обещала Иха, для меня на завтрак она приготовила сладкую кашу. Для всех остальных она напекла блинов. Я, кстати, съела один. На большее места в животе не хватило.

В мастерской меня снова посадили накручивать нити. Пока я приноравливалась, госпожа Риан принесла небольшую палку. Обмотала её полотном и протянула мне.

— Тебе нужно следить за своей спиной. Посмотри, как сидят девочки.

Я посмотрела. Такое впечатление, что они проглотили похожую палку, и та застряла так, что они не могут теперь согнуться.

— Для кружевницы осанка очень важна, — продолжала наставлять меня мастерица. — А не то будешь уставать быстро.

Затем она прислонила палку к спине и велела опустить руки. Ощущения были очень странными. Согнуться в таком положении я точно не могла. Но и особо двигать руками не получалась.

— Привыкнешь, — заявила категорично госпожа и покинула мастерскую.

Может, и привыкну. Но реально просидеть с такой конструкцией на спине я смогла не больше часа. Фика, видя, что я уже не могу сохранять такое положение пришла на выручку.

— Встань, походи. Можешь даже палку пока убрать. Руками помаши.

Совет помог. Я опять смогла вернуться к наматыванию нитей. А через какое-то время и сами девушки начали подниматься со своих мест, чтобы немного помахать руками. Фика пояснила, что ещё они делают упражнения по утрам у себя в комнате.

— Если будет болеть спина или шея, ты не много кружева наплетёшь. Потому приходится приучать тело.

— И что, вот если так качать головой, то шея болеть не будет? — усомнилась я.

— А то! Это же упражнения, — назидательно пояснила Фика. — Ты видела, как воины тренируются?

— Нет, не видела. Откуда.

— А да, конечно. Ты же в из деревни. У меня сейчас милок из городской стражи. Я как-то к ним на площадку приходила. Вот где интересно, — мечтательно закатив глаза, сообщила Фика. — Парни все в одних подштанниках и по площадке бегали.

— Фика, — вмешалась в разговор Мила. — Ты сейчас рассказываешь ребёнку.

— И что такого? У неё пять братьев. Уж наверно, она всего насмотрелась.

Фика продолжила. Я даже забыла, что мне раньше сидеть было неудобно. Слушала открыв рот. Это пожалуй поинтересней тех историй, что братья между собой обсуждали. Обычно тема разговоров у мальчишек была о том, как удачно набили морды Зареченским парням и что в Пресветлый выходной опять пойдут. Фика же рассказывала про то, как и в чем правильно ходить на свидание и вообще про отношения.

— Если парень начинает тебе про глаза красивые да про ручки нежные втирать, ты его сразу гони.

— Почему?

— Да, понятно сразу, что какой-нибудь студент или ученик. Денег у него нет, а жениться родители не позволят. Ты Ама выбирай таких, кто сразу крендель или пряник покупает.

— Фика! — опять возмутилась Мила. — Рано ей про такое слушать.

— Ничего не рано. Если бы я в свое время знала, то не сидела бы с вами.

— Мила, мне интересно, — вмешалась я.

— Интересно ей, — проворчала Мила. — Фика сейчас начнет про потерю девственности рассказывать.

— А девственность это что?

— Вот. Я же говорила, что не рано. Видишь, девочка ничего не знает. Потом получится, как со мной. Снасильничают и всё.

Мила недобро покосилась на подругу и заявила:

— Я показывать не буду.

— А кто будет? У меня пояса нет.

Я прислушивалась к спору и с предвкушением ждала продолжения. Мила ещё немного повозмущалась и подняла полоч плаття.

— О! — смогла только произнести я.

На талии, чуть выше пупка у неё был золотой поясок. Я не удержалась и потрогала пальцем.

— И что это?

— Это пояс девственности. У всех девушек он есть. До первого раза, пока ты с парнем не того.

— Чего того?

— Ама, ты в деревне росла. Должна знать, как коровы или там куры потомство заводят.

— О! — опять удивилась я.

А Мила почему-то покраснела.

— И что у людей так же?

— А то. Только до первого раза есть золотой поясок. А потом он распадается.

— А у меня нету, — вдруг сообразила я.

— Так у тебя и женских дней ещё нет.

У Милы отчего-то по лицу пошли красные пятна и она тихо зашипела на Фику:

— Сейчас ещё и про женские дни расскажи.

— И что такого? — опять повторила Фика. — Девочка среди парней жила, наверняка ничего не знает.

Дальше я сидела с выпученными глазами и слушала. Узнала много чего интересного. Я действительно ничего этого не знала. Мамка не рассказывала. А подруг у меня в деревне не было. Я не уставала радоваться тому, как удачно отец отправил меня к мастерице.

Я была в восторге от всего. И от дома, и того, как госпожа терпеливо меня учит. Да и еда была выше всяких похвал.

Кроме плетения кружева ученицы вязали мелкие женские вещички. Обычно этим занимались вечером после ужина, когда темнело. Для вязания магического светильника в гостиной вполне хватало. Меня тоже научили простейшему узору. До зимы я связала себе шарфик. Что-то более сложного мне не поручили делать. Умений пока не хватало. Да и честно говоря, мой шарфик получился немного кривоватым.

А ещё я научилась повязывать головной платок десятью способами. Даже не знала, что простую косынку или платок можно так интересно накрутить вокруг головы.

— Волосы у тебя светлые, — просвещала меня Фика. — Парням такие не нравятся. Тебе лучше их всё время прятать.

Я выслушивала все советы и добросовестно выполняла. Оказалось, что и работать так удобно. Ничего не мешает, на глаза не падают непослушные пряди волос.

— Когда идешь на второе свидание с парнем, то можно один локон из-под платка показать, — делилась жизненным опытом Фика. — Хотя, тебе не стоит.

— Почему только одну прядь?

— Ну, ты как бы поощряешь мужчину. Он понимает, что ты заинтересована. А если покажешь волос чуть больше, то он сразу с поцелуями ползет. Но это тоже как кому.

— Ага, — вклинилась Мила. — Фика уже на первом свидании пол головы демонстрирует.

— И что без платка лучше не выходить?

— Почему, можно и без платка. Я же тебе про свидания рассказываю. В столице дамы вообще только шляпы носят.

Ещё Фика показала, как правильно волосы накручивать. Так, чтобы красиво получалось. Но вряд ли это была полезное знание, у меня свои волосы выются. Это наверно, единственное, что в моей внешности красивое.

Через полгода я помнила наизусть всех Фикиных ухажёров. Прошлых и настоящих. Знала, где продают недорогие духи и как правильно пользоваться помадой.

К лету госпожа объявила Фику своей помощницей и стала платить ей десять процентов от продажи кружева. Но и спрос с бывшей ученицы стал строже. Теперь Фика выплетала

сложнейшие узоры воротников и манжетов. А заодно она утроила усилия по поиску женихов. Я только удивлялась тому, как она всё успевает. И искренне завидовала её умениям. Меня к плетению пока не допускали.

В начале осени к нам пришел Тимка. Они опять приехали с отцом на ярмарку. Госпожа Риан отпустила меня на целый день. Я искренне радовалась встречи с братьями. Жаль, что самого младшего Дарима, не взяли в город. Но отец обещал, что на следующий год обязательно возьмет и его. А вот Тимка, скорее всего с отцом не поедет. Может и будет в городе, но уже самостоятельно. Новость о том, что брат сразу после ярмарки женится, стала для меня сюрпризом. Посмотрела на Тима «глазами Фики» и пришла к выводу, что он у нас красивый. Настоящий Коберец. Смуглокожий, кареглазый. И черные волосы так красиво выются. Да и вообще завидный жених. Семья у нас по деревенским нормам, зажиточная. Отец не только зерно выращивает, но и овёс для лошадей. Правда, в город продавать не возит. Обычно летом караванщики всё скупают. Ещё мы в последние годы откармливали скот на мясо. Вот и на эту ярмарку отец привёл двух годовалых телят.

Весь день я провела рядом с нашей телегой. Слушала деревенские новости, пересказывала городские. Про свои успехи скромно молчала. Но, похоже, что отец тоже не ждал, что меня в первый год чему-то научат. Потом мы с братьями пошли на прогулку. Оказалось, что в городе два храма. Один, как и положено — богини Судьбы, а второй был храм морского бога. Лет десять назад этот храм построили на деньги караванщиков, что удачно вернулись из похода. Теперь они перед дорогой обязательно посещали храм морского бога. Я подумала, что это наверно правильно. На море, во время шторма никакая богиня Судьбы не поможет. Уговорила Тима зайти, помолиться богине. Он вначале не хотел, поясняя, что и у нас в деревне можно в храм прийти, но потом согласился.

Никто из братьев в городском храме раньше не был. А меня храм буквально ошеломил. Такой красоты я в жизни не видела. Но самое главное, в храме была скульптура богини. Помню, что наш деревенский жрец рассказывал, что всего фигур двенадцать. Вот уж не ожидала, что в Изгане есть скульптура богини. Тимка тоже об этом не знал. Потому с благоговением повел меня поближе к алтарю. Совсем близко он подойти не смог, слишком много людей толпилось. А я пользуясь тем, что маленькая, прошмыгнула между ног прихожан и замерла напротив скульптуры.

А потом ещё долго не могла прийти в себя. Не знаю, кто был тем умельцем, что воплотил изображение богини в камне, но мне казалось, что обычным человеком он не был. Как так можно натурально изобразить каждый локон волос, гладкость кожи и шёлковое одеяние?

Традиционно богиня стояла спиной к молящимся, чтобы показать её непредвзятость к судьбе каждого. Я не видела лица, но верила, что она прекрасна. Да и не может богиня с такой фигурой быть некрасивой. Наверно, я рассматривала скульптуру слишком долго, потому Тимка всё же сумел пробраться ко мне и схватил за руку. Сопротивляться я не стала. В конце концов, я всегда могу прийти и ещё раз посмотреть.

— Тима, а почему у богини на спине узоры?

— Глупая. Это не узоры, а пути судьбы. Ты, что никогда не слышала, как наш жрец рассказывал, что у каждого человека есть множество путей? И только ты сам выбираешь.

— А богиня?

— Что богиня?

— Она разве не дает судьбу?

Тимка почесал затылок и продолжил:

— Я всё не помню. Но что-то там про плетение судьбы. Богиня может сплести несколько путей и расплести обратно.

— Это как?

— Ну вроде человек прожил жизнь, но в конце разгневал чем-то богиню. Она ему судьбу и поменяет.

— И что будет?

— Ну...наверно, этот человек опять живет, но не богатым купцом, а каким-нибудь подмастерьем.

— Понятно.

Дальше мы шли молча. Наверно каждый думал о том, как не прогневать богиню и получить хорошую судьбу. В лавке рядом с городской площадью Нитка купил мне пряник и братья проводили меня к дому кружевницы. А я почему-то опять разревелась и долго не хотела их отпускать.

Ужинать не пошла, и улеглась спать пораньше. Всё же у меня было слишком много впечатлений. Но уснуть, сразу не получилось. Лежала и сравнивала свою жизнь в деревне и в доме кружевницы. С удивлением поняла, что за год я ни разу не заболела. Может, рыбий жир помог, а может то, что в доме госпожи Риан всегда было тепло. Особенно хорошо отапливалась мастерская. Это дома мне приходилось зимой ждать пока мамка печку растопит, пока тепло пойдет по комнате. И туалет у нас был во дворе. Для меня, конечно, на ночь ставили в сенцах ведро, но пока добежишь босиком до него по холодному полу, пока обратно в постель, успеваешь замёрзнуть.

Здесь же за мной строго следили. Без домашней обуви никуда. Я по привычке в первые дни бегала босиком, но получила пару раз замечания от госпожи, а потом ещё разъяснительную беседу от Фики (почему девушке нельзя застывать) и стала носить войлочные туфельки.

Госпожа Риан действительно заботилась об ученицах. Ладно, в мастерской мы были всегда в тепле, но зимой на улицу без перчаток не разрешалось выходить. Я помню, какие у меня были раньше руки. Цыпки почти никогда не сходили. Теперь же за руками приходилось следить. Помыла полы у себя в комнате — смажь руки маслом. Идешь спать — кроме масла ещё и холщовые перчатки надень. Поначалу я интересовалась, что и как готовит на кухне Иха. Даже помочь пыталась, а потом меня стали прогонять. Потому что «кружевнице нужно руки беречь», а на кухне есть много чего, чем можно пораниться.

Я даже в саду не могла поиграть в своё удовольствие. На деревья нельзя, на забор нельзя. Кусты могут уколоть. В беседке дует — могу простыть.

Зато зарядка по утрам и душ обязательны. Ещё я держала спину уже без палочки. Не сутулилась и даже ходила с высоко поднятой головой. Фика утверждала, что принцесс только так и учат держать осанку. Про принцесс я ей не поверила. Не думаю, что они стали бы терпеть такое издевательство.

А в начале весны Кут принес в мастерскую новый станок с подушкой. Я когда увидела, то даже поверить не могла, что это для меня. Попрыгала, на радостях, вокруг и заработала снисходительную улыбку от Милы.

Почему она так улыбалось, стало понятно уже через пару часов. Это только со стороны кажется, что плести кружево легко. А на деле...

И это при том, что госпожа посадила меня плести самую простую полотнянку, да к

тому же обычными нитями. Я путалась в ходовых и долевых нитях. Вернее, пока смотрела на коклюшки, понимала последовательность. Но как только переставляла булавки, то тут же терялась. До обеда я сплела всего ничего. Но госпожа, посмотрев на это нечто кособокое, заставила всё расплести. Я же сама не могла объяснить, почему мое кружево не соответствует рисунку сколока.

— Ты не торопись. Плети медленно. Навык придет со временем, руки привыкнут двигаться, как надо, — поучала она.

Теперь мой распорядок дня поменялся. С утра я плела (ага плела) кружево, потом наматывала шёлк на коклюшки для Фики и Милы, а вечером шила. Оказалось, что всю одежду девушки шили сами себе. Я услышав об этом первый раз, испугалась. Но оказалось, что ничего сложного нет. Особенно в шитье юбки. Госпожа Риан раскроила для меня простую синюю ткань и показала, как шить. Мы пришили по низу юбки красивую рюшу. И я узнала, что это не просто украшение, а специальный «элемент». Если на следующий год я подрасту, то можно пришить ниже вторую рюшу и удлинить юбку. Пока же это изделие очень хорошо подходило, в качестве домашней одежды. Мои рубашки, вернее старые рубашки братьев и юбка были вполне удобной одеждой. А все штаны пришлось выкинуть. Удивительно, но меньше чем за два года я вытянулась почти на целую голову. Вот веса набрать не смогла. Иха, только вздыхала, когда я отказывалась съесть «ещё один пирожок».

Осенью снова встретилась с братьями. Тим не приехал. У них с женой только родился малыш и он не хотел оставлять семью. Самое интересное, что в эту встречу я ощутила, как далеки для меня стали деревенские проблемы. Сарим жаловался, что Зареченские выбили ему зуб. Обещался «надавать по рогам» какому-то Румаху. Я вежливо кивала и сожалела только об одном, что не видела давно мамку.

А ещё через год даже воспоминания о ней стали для меня какой-то далекой печалью.

Госпожа Риан уже позволяла мне плести простые узоры. Конечно, такой скорости, как у Фики, у меня не было. Но примерно метр за день я выплетала. Обычно рулон кружева длиной десять метров стоил двадцать серебряных монет. Так что я свое проживание и питание у кружевницы вполне оправдывала. Хотя ела, я по-прежнему мало. Иха только ворчала, на тему того, что она скорее раньше помрет, чем дождется, когда я начну расти не в высоту, а в ширину.

В начале осени я попросила госпожу разрешить мне сплести немного простого кружева в подарок маме. Фика же посоветовала подарить не просто кружево, а красивую косынку. Я за три вечера сумела нарядно оформить простой кусок ткани и с нетерпением ждала, когда братья и отец приедут на ярмарку.

В эту нашу встречу я ещё четче поняла, какая пропасть легла между нами. Мне совсем не были интересны проблемы родни. Отец же вообще хмуро смотрел на меня. Забрал косынку для мамы и намекнул, что братья уже совсем взрослые. Скоро все переженятся и дома будет тесно. Хотя, Нитка жаловался, что не смог сосватать вторую дочку старосты.

Весь день я пребывала в размышлениях и почти не прислушивалась к разговорам братьев. Может потому я услышав краем уха, советы Нитки Дариму, кратко прокомментировала, что главное «не размер, а умение». Собственно говоря, я только повторила слова Фики. Отец уронил на землю, купленный для мамки утюг (хорошо, что на ногу себе не попал). А братья просто онемели. Может они думали, что я не пойму о чем речь? Но главное, что отец расценил всё не так. Он разразился такой длинной речью по поводу городских нравов, что я только удивлялась. И вдруг поняла, что действительно

сирота. Не знаю, испытывал ли этот человек ко мне когда-либо чувства, но сейчас он поливал меня грязью. После он сам отвел меня к дому госпожи Риан и заявил, что на следующий год ко мне не придут.

Возможно, кто-то бы на моем месте заплакал. Но только не я. Почему-то ни слез, ни обиды не было. Наверно, я всегда знала, что это всего лишь приемные родители. Глупо, конечно, что так всё получилась. Сидела бы молча. А с другой стороны, отец всё равно не принял бы меня обратно. Да я и сама уже не представляла своей жизни в деревне.

На День Всепрощения к госпоже Риан приехали гости. Честно говоря, я не припоминала, чтобы к мастерице кто-то приезжал. Бывало, она отправлялась на пару недель в столицу, но гостей не принимала никогда.

— Это сын с другом, — прошептала мне Мила.

— А чего шёпотом? Ты их боишься?

— Да.

— Почему?

— Так сын госпожи и насильничал Фику, когда она только пришла в ученицы.

— Ты думаешь, он и тебя...

— Госпожа велела мне из комнаты не выходить. А Иха будет приносить еду.

— Это правильно, — согласилась я.

Вообще-то я толком и не разглядела ни сына госпожи, ни его друга. И зачем они приехали не поняла.

Вечером за ужином смогла рассмотреть мужчин. Оба мне показались довольно взрослыми. Я даже удивилась тому, что они не женаты. У нас в деревне, если парень в двадцать лет не женился, то девки начинают на него косо смотреть. Но конечно, не в случае, когда он красавчик, как наш Тимка. Тима считай до двадцати трех лет холостым бегал. А может, ждал, пока младшая дочка соседней подрастет. Уж больно девка красивая. Смуглокожая, пухленькая, на локотках ямочки. Да и работающая. С малолетства при коровах. И подоит, и молоко на сливки, сметану поставит. А какой сыр варила! Я вообще-то Тимке только счастья желала. Повезло ему с женой.

А сыну госпожи уже было тридцать лет. И до сих пор не женат. Хотя, как говорила Фика, в столице «свободные нравы».

За обедом мы чинно сидели за столом, вели разговоры (без Милы, конечно). Сын госпожи пересказывал столичные новости. А вот его друг не сводил с меня глаз.

— Госпожа Риан, я так понимаю это ваша ученица?

— Да, господин Дат. Ама ученица.

— Красотка. Её родители из Эриты?

— Не знаю. Приемные родители чистокровные Коберцы.

Дальше я ужин почти не запомнила. К горлу буквально подступал ком. Вот зачем он так со мной? Я знаю, что уродина. Но зачем издеваться?!

Как только госпожа отпустила нас, сбежала в свою комнату и разрыдалась. На ужин не пошла, попросила Иху принести и мне еду.

Госпожа заподозрила что-то неладное только утром.

— Ама, ты плакала? У тебя опухли глаза.

Отвечать я не стала.

— Малышка, что тебя расстроило?

Я не хотела рассказывать, а потом не удержалась и пожаловалась на господина Дата.

— Ама, он действительно сказал, что думал.

— Как это?

— Видишь ли, в столице можно встретить представителей разных стран. Я не рассказывала тебе раньше, но ты очень похожа на Эритку. Золотистые волосы, голубые

глаза. Дат прав. Ты станешь красавицей. Не по меркам Кобера, конечно, — поправилась госпожа.

Услышанное меня шокировало. Но окончательно поверить я не могла. Забежала тайком в спальню госпожи, чтобы посмотреть на себя в зеркало. В зеркале увидела всё тоже, что было и раньше. Бледная, худая девочка с тоненькими ручками и золотистыми кудряшками.

Естественно, что я не могла не поделиться своими проблемами с Фикой. А вот её ответ меня просто потряс. Мне на голову было вывалено столько информации о предпочтениях некоторых мужчин, что я лишилась дара речи часа на полтора. Оказалось, что в столице есть господа, которым нравятся молоденькие девочки. А ещё бывают такие, кто любит мальчиков или уродов. И нет ничего странного в том, что господин обратил на меня внимание. Возможно, он именно таких девочек и любит. Хорошо, что Мила ещё сидела у себя в комнате. Не думаю, что она спокойно смогла слушать всё то, о чём мне поведала Фика. Я же поблагодарила подругу за советы, в следующие дни старалась не попадаться на глаза господину Дату. И весьма обрадовалась тому, что гости прожили в доме всего неделю, а то бы я окончательно похудела, поскольку от этих волнений у меня совсем пропал аппетит.

А ещё я узнала, что сын госпожи приезжал попрощаться. Как оказалось, он и господин Дат служили капитанами в королевских войсках и сейчас отправлялись на границу с Ливией.

— Фика, отчего госпожа такая грустная в последнее время? — решила я задать вопрос нашему главному источнику информации, после того, как сын госпожи уехал. — Так скучает?

— Не то чтобы она скучала. Скорее всего, переживает. На границе с Ливией очень опасно.

— Как на войне?

— Примерно.

— Кобер и Ливия не воюют между собой.

— Не воюют, но на перевалах постоянно что-то случается.

Теперь мне стало более менее понятно настроение госпожи. Мало того, что её сына послали так далеко на три года, да ещё и на границу с Ливией.

— Фика. А отказаться он не мог?

— Не мог, — продолжила Фика шёпотом. — Он там, в столице что-то натворил. Госпожа в прошлом году знаешь, какой огромный штраф за сына заплатила. Пять тысяч золотых монет.

Сумма меня потрясла. Я в жизни не видела столько денег. И даже не представляла, что кто-то может потратить так много.

— Ты думаешь от чего, госпожа, когда в магазине не торгует, то сидит с нами и плетет кружево? — продолжила разговор подруга. — Я слышала, что ей ещё нужно десять тысяч заплатить или придется продавать дом.

Такие новости меня никак не обрадовали.

— А что будет с нами?

— С тобой не знаю. Родственники обратно в деревню не заберут?

— Нет. Отец отказался.

— Наверно, отправим в приют.

— Как это в приют!? — возмутилась я.

— А куда?

— Ну, может, кому в ученицы?

— Не получится. У нас в городе кружевниц больше нет. А ты ничего другого не умеешь. Не переживай, пока ничего страшного не случилось. Может, госпожа сумеет найти нужную сумму.

Всю зиму мы работали, как каторжные. Никто не возмущался. Даже Фика вместо того, чтобы в выходные бежать на свидание, сидела в мастерской и плела кружево.

Когда же вечером становилось темно, мы перебирались в гостиную. Девушки шили или вязали. Мне же госпожа доверяла намечать новый сколок. В последнее время у меня получалось делать красиво рабочий рисунок. Вообще-то вся подготовительная работа для кружева лежала на мне. Ниток уходило очень много. Я только успевала накручивать шёлк на коклюшки и складывать в корзину для кружевниц. От меня же ничего сложного не требовали. Но плести простую полотнянку было не выгодно. Потому я освоила парочку простых узоров с сеточкой и насновками.

Но как мы ни старались, до лета госпожа Риан необходимую сумму не собрала. Когда в дом ввалились городские стражники вместе с переписчиком, мне стало страшно. Нас посадили на диване в гостиной и велели не выходить из комнаты. А ближе к обеду всех учениц вывели на улицу и сообщили, что можем идти, куда пожелаем.

Спасибо Фике, что она не растерялась. Я же вообще не могла понять, куда мне идти и что делать. Нас выставили на улицу в той одежде, что была надета, ничего из вещей взять не разрешили. Хорошо, что уже почти лето, не замерзнем. Но как быть без еды? Да и ночевать где-то нужно. Пока я предавалось своим размышлениям и тихо паниковала, Фика уже уверенно шла вперед.

Очнулась я только перед воротами приюта «Трёх богов». И ясно осознала., что для меня это было самым разумным решением.

— Фика, а как же вы? — спросила я.

— С нами всё хорошо будет. Госпожа ещё в прошлом году открыла для Милки счёт банке. Денег там не много, но на дилижанс до столицы хватит. Устроится.

— А ты?

— Я наверно, приму предложение галантерейщика. Он обещал, что если принесу приданое в двадцать монет, то женится на мне.

— У тебя есть двадцать золотых?

— Даже больше, — скривилась Фика. — Я надеялась найти кого побогаче и помоложе. Но чего уж теперь.

Эти новости меня потрясли. За один день произошло столько событий, что в голове не укладывалось. Наконец, из ворот приюта вышла настоятельница. Она критически меня осмотрела. Я тоже не осталась в долгу, рассмотрела, что у женщины нет обручального браслета. А одежда довольно поношенная.

Настоятельница уточнила, где я жила раньше, что умею делать и согласилась забрать. Подруги поцеловали, пожелали удачи и оставили меня.

В здание приюта я вошла, как во сне. С трудом отвечала на вопросы и не вникала в смысл того, о чём мне рассказывали. Мимоходом сообщила, что если настоятельница будет и дальше носить такие платья, то жениха ей не найти. Она же отчего-то мой совет не оценила. Пробормотала что-то про «сложный случай» и велела помощнице отвести меня на ночлег. Перед сном мне выдали кусок лепёшки и травяной отвар. Есть мне совсем не

хотелось, с трудом прожевала половину лепёшки и забралась в постель.

Разбудили меня на рассвете. Помощница настоятельницы пояснила, что в этом приюте меня не оставят, а отправят на перевоспитание куда-то в долину. И что мне лучше поторопится, а то останусь без завтрака. Без завтрака я всё же осталась. Съесть ту гадость, которую здесь, по ошибке называли кашей, я не смогла. Липкая масса серого цвета аппетита не вызывала. Может, я смогла бы проглотить пару ложек, если бы в кашу добавили масла и сахара. В результате я вышла из-за стола, так ничего и не съев.

Как, оказалось, отправляли меня вместе с обозом. Мне выдали приютскую одежду и обувь, а я собрала в узелок, все мои вещи и использовала их вместо сидухи. Кстати, телега была загружена какими-то тюками и мешками. Я с трудом отыскала для себя местечко. О том, чтобы прилечь, вздремнуть и речи не было.

Возницей оказался веселый, общительный парень по имени Марк. Через пару часов мы с ним весело болтали на разные темы. Марк рассказал, что ходит с обозом второй год. И там, куда мы направляемся, он был уже четыре раза. Кроме нашей телеги, было три с похожим грузом. Вечером наш небольшой обоз остановился на постоялом дворе. Главный возничий показал медальон, что висел у него на шее и слуга принес всем по миске с едой. Марк пояснил, что в пути приютских обозников кормят бесплатно. Я же поковырялась в предложенной закуске. Обнаружила там несколько кусков поджаренного сала и отставила посуду в сторону. Марк же с удовольствием умял свою и мою порции и только пробурчал что-то их репертуара Ихти, про худую девочку. А я с грустью вспомнила добрую кухарку. Какие вкусные блинчики она пекла! Наверно, сейчас я бы съела штук пять. Да еще хорошо бы с мёдом или со сметаной. Нет. Со сметаной будет несладко, хотя если посыпать сначала сахаром, а потом обмакнуть в сметану, то получится вполне съедобно. Я даже зажмурилась от предвкушения. Но тут же пришла в себя. Увы. Сегодня никто блинчиков мне не принесёт. Ещё раз вдохнув, полезла делать для себя спальное место. Марк переложил пару тюков, и у левого борта можно было вполне разместиться. Правда ноги вытянуть не получалась. Поскольку за день мне не удалось вздремнуть, а разбудили меня рано, то заснула я мгновенно.

Утром меня растолкал зевающий Марк. Сообщил, что через четверть часа выезжаем, и мне лучше успеть сделать все туалетные дела. Управилась я быстрее. Да и чем заниматься возле ведра с ледяной водой? Чуть сбрызнула лицо и переплела косу. Вообще-то тело чесалось. Вчера я сильно пропылилась в дороге. Привычного теплого душа никто с утра не предложил. А ещё удивительно было ощущать себя голодной. Предложенный сыр и лепешку я проглотила за пару минут.

Дорога до приюта заняла почти неделю. Особых проблем не возникло. Мне удалось один раз помыться в лесном ручье. С Марком у нас сложились самые дружеские отношения. Он делился со мной сведениями о приютах, я же посвящала его на другие темы. Подробно рассказала и показала, как повязывают платок девушки, когда идут на свидание. Для Марка это все стало полным откровением. Я даже стала сомневаться в том, о чём рассказывала Фика. Или может, Марк не был таким опытным? Он мне честно признался, что в свои двадцать лет встречался только с одной девушкой и не совсем удачно. На третьем свидании девушка его грубо оттолкнула, хотя раньше вполне позволяла гладить себя по коленке. Я тут же дала Марку жизненный совет — попробовать ещё раз. Так как у девушки вполне могли быть женские дни, и лично к Марку она неприязни не испытывает. После этого моего

замечания, парень онемел на пару часов. Потом стесняясь и отводя глаза, попросил рассказать подробнее. А мне не жалко. Я вывалила на бедного парня все сведения, что получила от Фики. Своим опытом я пока поделиться не могла, но щедро пересказывала чужие впечатления.

До приюта мы с Марком добрались, будучи уже лучшими друзьями. Я была довольна и спокойна за судьбу парня. Вот уж теперь точно ни одна девица не обведет его вокруг пальца. Марк же был воодушевлен. А блеск в глазах выдавал его желание сию минуту ринуться проверять на практике, полученные советы. Парень пообещал, что обязательно напросится сопровождать зимний обоз и расскажет обо всем.

В новом приюте мне совершенно не понравилось. Девочки спали в одной единственной спальне. Вонючий туалет был во дворе. Кормили три раза в день, но совершенно невкусно. Правда, через неделю я уже съедала полностью свою порцию, но всё равно очень тосковала по сладким пирожкам любимой Ихти. Ещё нас заставляли работать в огороде. Видя, как совсем маленькие девочки пропалывают огород, я молчала и делала то, что показывали. Вечерами еле доплеталась до кровати и падала без сил. Вообще-то я уже отвыкла от такой деревенской работы, а ведь мамке раньше я помогала.

На второй день жизни в приюте, меня вместе со всеми привели в учебный класс. Помощница настоятельницы раздала книги и велела читать историю жизни короля Ферна. Я с интересом полистала книжку, посмотрела картинки. Попыталась предположить, кто тут король Ферн.

— Почему ты не выполняешь задание? — строго спросила меня помощница.

Я недоуменно на неё посмотрела.

— Открой на тридцать шестой странице и читай.

— Э...э.... Простите. Я не умею.

— Ты не умеешь читать?!

— Ну, да.

— А цифры знаешь?

— Нет. Но считать до ста умею, — похвасталась я.

— Понятно, — женщина поджала губы и велела идти за ней.

Мы прошли через всё здание и направились в левый коридор. Поднялись на второй этаж и оказались перед кабинетом настоятельницы. Помощница быстро пояснила, что им досталась совершенно тупая воспитанница, которая в таком возрасте абсолютно безграмотна. Дальше они решали, что со мной делать. Помощница предлагала оставить всё, как есть, а настоятельница велела поручить меня какой-то Кама. Причем сообщила, что если за месяц я не выучу буквы, то так и быть оставят меня в покое.

Кама была одной из старших воспитанниц. Я узнала, что ей семнадцать лет, и она готовится стать помощницей. А то, что ей поручили обучать, восторгов у неё совсем не вызвало. Кама посадила меня в одном из маленьких классов. Быстро перечислила все буквы. Ткнула в книгу, показав, как они выглядят, и велела до завтра нарисовать всё на листке бумаги.

Буквы мне понравились. Рисовать было не сложно. Мне у госпожи Риан приходилась сколоки и посложнее изображать. На следующий день, сразу после работы в огороде Кама пришла проверить меня. Я бодро пересказала ей все буквы и показала рисунки. Девушка пожалала плечами, сообщила, что буквы не рисуют, а пишут и начала учить складывать их в

слова. Вот тут меня ждало потрясение. Казалось бы что такого. Но невзрачные закорючки вдруг волшебным образом соединялись в звуки. Я не заметила, когда ушла Кама, пропустила ужин, опомнилась, только, когда стало так темно, что я не различала слова в книге.

Кама ещё раз приходила меня учить. На этот раз она показала цифры и простейшие действия сложения и вычитания. Цифры меня не привлекли. Нет. Я конечно, запомнила. Но не влюбилась так же, как в буквы.

Отныне у меня появилась одна страсть — книги. Через месяц, когда настоятельница решила проверить мои знания я уже читала быстрее всех. Она даже усомнилась в том, что я раньше не умела этого делать. А я отыскала в приюте библиотеку и пропала.... Теперь меня не возмущало и не раздражало никто и ничто. Я, как во сне, выполняла обязательную ежедневную работу, дежурила на кухне, а потом окуналась в мир книг. Дни пролетали незаметно. С удивлением обнаружила, что в один из дней меня послали расчищать дорожку от снега. Я так изумилась, что в этот день не читала книг. Да, честно говоря, некоторые книги я читала уже по второму разу. Приютская библиотека была маленькой. Я даже попробовала позаниматься математикой. Освоила умножение и деление. Но по-прежнему, эта наука восторгов не вызывала.

Ещё я вспомнила, что Марк обещался приехать зимой с обозом. Потому набралась смелости, и спросила помощницу настоятельницы. Та, привычно поджав губы, ответила, что в этом году обоза не будет. В тот день я не обратила на её слова должного внимания. Но через пару недель стала замечать, что порции каши стали меньше. Ещё через неделю кухарка перестала печь хлеб. Если бы не запасы овощей, что мы вырастили летом на огороде, я вообще не представляю, чем бы нас кормили.

Наверно, впервые за свою жизнь я ощутила чувство настоящего голода. Часто перед сном мне так хотелось кушать, что не могла уснуть до полуночи.

Иногда у нас появлялось немного еды. Оказалось, что некоторые девочки по выходным ходят на рынок и попрошайничают. В начале меня это шокировало. Но через пару недель, я сама готова была на все, ради небольшого куска хлеба. Настоятельница тоже стала напоминать ходячий скелет. Мне очень хотелось узнать, отчего в приют не присылают еды, но не осмеливалась задавать вопросы. Зато с воодушевлением приняла предложение одной из девочек пойти на рынок.

— Я раньше с Томкой ходила, — просвещала меня Нура. — Но она совсем слегла. Слышала, как она всю ночь кашляла?

Молча кивнула. В спальне у нас было холодно. Половина воспитанниц давно болели. Удивительно, что я в этой ситуации ни разу не чихнула.

На рынке Нура уверенно повела меня к какому-то постаменту. Сложила у ног пустые котомки и велела вставать рядом. День был морозным. Уже через час я стучала зубами от холода и с трудом отогревала пальцы своим дыханием. Понятно было, что долго мы так не простоим. За это время, нам кинули всего пару картофелин и небольшую лепёшку.

Нура тоже замерзла, хотя зубами и не стучала. Но посиневшие губы выдавали её состояние. Я уже хотела спросить, не пора ли возвращаться, когда к нам подошел высокий мужчина, поставил рядом мешок, развернулся и пошел прочь. Меня так поразила внешность господина, что я не сразу опомнилась. Никогда не видела таких людей.

— Ливиец, — прошептала подруга.

Так вот они, какие жители севера. Мы же задерживаться на рынке не стали. Не разглядывая содержимое мешка, поспешили в приют. Пока шли, я всё вспоминала лицо

Ливийца. Бледное, с серыми, будто ледяными глазами. Он так сильно отличался от всех, кого я встречала раньше.

— Нура. А что здесь делает Ливиец?

— С караваном наверно пришел. У них же телег нет, только сани. Потому и торгуют с Кобером только зимой.

— А чем торгуют?

— Мехаами, камнями драгоценными. Да много чем. Я всего и не помню.

— Ты так много знаешь. Давно в этом приюте?

— С рождения.

— И что вот так всегда зимой голодно?

— Не всегда. Но лет пять назад нам также не прислали зимний обоз. Ты думаешь, почему все девчонки работали летом в огороде и никто не возмущался? Мы слишком хорошо знаем, что такое голод.

— Ужас.

— Не переживай. Вот снег сойдет, может, и пришлют обоз.

В этот день у нас был настоящий пир. Мешок ливийца был загружен хлебом. Семь больших буханок. Настоятельница разрешила съесть половину. Сама нарезала на тонкие кусочки и раздавала девочкам. Мы сидели на кухне, поджаривали кусочки хлеба на печке и запивали травяным отваром. Могу поклясться, что в жизни не ела ничего вкуснее.

— Если бы не Ама, мы бы хлеб не получили, — делилась своими впечатлениями Нура.

— Ты думаешь, это он мне дал? — удивилась я.

— А то кому же? Ливийцы всех Коберцев ненавидят. А ты Эритка. Выглядишь худой, да больной. Вот он и пожалел.

Это заявление меня озадачило. Никогда не задумывалась, что симпатии к одной стране и ненависть к другой могут проявляться так странно.

Кстати, обоза мы не дождались, но зато через пару дней один из купцов принес мешочек с деньгами. Оказалось, что про наш приют всё же помнили и прислали деньги.

Настоятельница тут же отправила старших девочек покупать продукты на рынке. И наш ежедневный рацион стал таким же, каким был осенью. Вот только вкусы у меня поменялись. Теперь я ела кашу и наслаждалась буквально каждой ложкой. И мечтала о восхитительных, жирных кусочках сала.

После того случая на рынке, мы с Нурой очень сдружились. И хотя не было необходимости больше попрошайничать, мы иногда просто ходили гулять в город. По сравнению с Изганом, Прош мне не нравился. Грязные улицы. Бревенчатые дома. Тут даже храма не было. Единственной достопримечательностью считалась городская площадь. Нура утверждала, что летом там вполне красиво. Вокруг площади располагались небольшие магазинчики. Мы иногда заходили в тот, что торговал одеждой. Смотрели, как богатые горожанки выбирают для себя модные шали и платья. Нура потом обычно мечтала, как выйдет замуж и тоже сможет покупать себе такие наряды. Я обычно эти беседы не поддерживала.

— Ама, пойдешь со мной завтра на Арочную проверку? — спросила меня Нура как-то вечером.

— Пойду. Если пояснишь что это?

— Арка? Ты разве не знаешь?

— Нет, — продолжала недоумевать я.

— Как же так. Ты же в большом городе жила. У вас там два храма было и ты не слышала про арку?

Вообще-то в этом ничего удивительного не было. Фика все темы, не касающиеся замужества просто игнорировала. Возможно, не посчитала интересным информировать меня про арку.

Оказалось, что арка это специальное магическое сооружение. Ещё давний предок нашего короля велел установить такие арки в более менее крупных городах. И каждый подросток в возрасте тринадцати лет мог проверить свои способности. Нура не знала точно свой возраст, но на всякий случай подождала месяц и вот теперь решила проверить. Мне же тринадцать исполнилось ещё осенью. Поскольку я ничего про арку не знала, то и не проверяла себя на наличие магии, но согласилась составить компанию. Реально ничего сложного не было. Требовалось только пройти через проём.

— Нура, а как ты поймешь, что у тебя есть способности? — поинтересовалась я.

Честно говоря, это каменное сооружение в большей степени напоминало недостроенные ворота и доверия мне не внушало.

— Там вроде бы приходит послание.

— А ты сама видела, кого-то с магическими способностями?

— Не видела. Но настоятельница рассказывала, что у нас приюте была одна девочка с магией.

— И сколько лет назад? — скептически поинтересовалась я.

— Ну, ещё до меня.

— Ага. Лет пятнадцать назад. Давай, уже иди в свою арку. Раз пришла, так проверь.

Нура вздохнула, гордо подняла голову и пошла. Ничего не случилось.

— И что?

— Может, я не с той стороны зашла?

Я пожала плечами.

— Попробуй ещё раз.

Нура несколько раз прошла через арку с разных сторон, но ничего не изменилось.

— И как должно выглядеть послание? Может, ты его уже получила?

— Не думаю. Настоятельница что-то говорила о том, как маги забирают избранного.

— Понятно.

— Теперь ты.

— А мне-то зачем?

— Ну как. Всё равно мы здесь. Можно и тебя проверить.

Я с подозрением посмотрела на старые камни. Казалось, что верхние с трудом держатся, и того гляди, упадут на голову. Проходить под ними мне совсем не хотелось. Но понимала, что Нура не отстанет. Потому потопала к арке. Надеюсь, что камень не успеет свалиться мне наголову.

Сделала шаг и повернулась к подруге. Вот пусть только заставит меня идти в обратную сторону. Высказать свои претензии я не успела. Увидела, как расширились удивленно глаза Нуры. Я повернулась и буквально онемела. Рядом со мной стоял мужчина. Нет. Не обычный мужчина, а маг. Наверно только у них может быть такая странная одежда.

— Магистр Куран. — представился он. — Где твои родители, девочка?

— С-с-сирота, — промямлила я.

— Я тебя забираю.

И не дав мне опомниться, подтолкнул обратно в арку.

Все произошло слишком быстро. Маг уже куда-то меня вёл, а я никак не могла прийти в себя от неожиданности.

— Это школа магии. Сейчас я отведу тебя на проверку. Дальше без меня. Мне пора возвращаться на дежурство, — с этими словами маг направил меня в сторону соседнего помещения.

Я робко зашла и поздоровалась с сидящими за столом.

— Так. Кто тут у нас? — повернулся один из магов.

— Девочка. Эритка, — констатировал он. — Как тебя зовут?

— Амаринюль Рональ, — назвалась я полным именем.

— Сирота?

Я кивнула. У меня ещё были сомнения насчет своих магических способностей, но спрашивать не решилась.

— Подойти вон к тому кругу на полу и встань в центр.

Я послушно выполнила то, о чём меня попросили. Пару минут маги разглядывали искры возле моих ног, а потом обратились к одному из присутствующих.

— Забирай, Дожжик, своего вещевика.

Я из этого сообщения ничего не поняла. Но уяснила, что никакой ошибки нет — я маг.

Тот, кого называли Дожжик велел идти следом за ним. Пока шли, он кратко обрисовал ситуацию. Оказалось, что способности к магии у меня слабые. Потому таких подростков направляют на факультет вещевой магии. Учится я буду пять лет. А после окончания мне назначат государственную службу. Дальше он расписывал правила поведения, давал какие-то наставления, но я его больше не слушала. Поскольку уяснила одно — здесь меня будут кормить и учить целых пять лет. И хотя время обеда уже давно прошло, я осмелилась уточнить волнующий меня вопрос.

Куратору явно не понравилось, что я вклинилась в его разглагольствования по поводу замечательной истории школы. Он смолк на середине фразы и поинтересовался, кто меня воспитывал в последние годы. Я честно призналась, что жила в приюте, где у нас имелась традиция кормить учеников обедом. Маг опять нахмурился и пояснил, что вначале покажет комнату, выдаст форму, учебники, познакомит с группой и только потом я смогу пойти в столовую на ужин.

В общем, можно сказать, что в первые же полчаса мы друг другу не понравились. Я так сосредоточилась на ощущениях голодных спазмов желудка, что пропустила мимо сознания все мероприятия. Смогла сосредоточиться только в кабинете ректора. Куратор привел меня для накладывания специального заклинания «Кровавые руки». Название заклинания напугало. Но ректор пояснил, что это не причинит мне вреда, а скорее наоборот. Потом поинтересовался, знаю ли я Эритский язык и посоветовал походить на специальные уроки. Ещё он объяснил, что до экзаменов осталось всего четыре месяца. Вряд ли я успею выучить всё то, что ученики изучали за год. Но это не важно. В начале осени я смогу опять заниматься на первом курсе.

Ректор мне понравился. Вежливый мужчина и говорил так понятно, не то, что куратор.

Действительно только поздно вечером я попала в столовую. Надо сказать, что в следующие полчаса выпали из жизни. Я уже и забыла, что еда может быть такой. Доедая

третью порцию мяса с овощами, поняла, что зря столько съела. Из столовой самостоятельно выйти не смогла, желудок скрутило болью. Кто-то из учеников пошёл за куратором. И пока я лежала на полу, остальные ученики обсуждали безродных нищенок, которым повезло родиться с магическими способностями.

Появившийся куратор счастливым не выглядел. Обозвал меня идиоткой и велел идти в лазарет. Поскольку встать я всё равно не могла, то ему пришлось самому нести меня к врачам.

Эту ночь я провела в лазарете. Утром меня покормили жиденькой кашкой и велели оставаться ещё на день. Так что на занятия я не пошла. А на следующее утро куратор Дожжик лично следил за мной в столовой. Мне так и не удалось утащить сладкий пирожок. По рекомендациям врачей мне три дня предстояло питаться кашами и пюре. Но зато я наконец, посетила занятия.

Оказалось, что в школе учили не только магии. Даже правильнее сказать, по магии был только один урок. Все остальные предметы считались общеобразовательными. Ещё у себя в комнате я успела просмотреть учебники и поняла, что сложного ничего нет. Та же математика, история и география, что мне преподавали в приюте. А экзамены, которыми пугал ректор сдавались только по вещевой магии и лечебным травам.

В течении недели я вникала в то, чему учат в школе. А потом просто прочитала самостоятельно учебники. Вещевую магию осилила за три дня. Повторила два раза и запомнила. Надо сказать, что я сильно удивилась, когда увидела, как ученики зубрят заклинания. Я же запоминала их, как рисунок кружева. А потом воспроизводила у себя в уме. Даже не знаю, смогла бы я вообще выучить заклинания на слух. Для меня было важно увидеть написанный текст. Хотя на уроках старалась не демонстрировать того, что знаю учебник за первый курс буквально наизусть.

По лекарским травам такой книжки не было. Но и тут мне повезло. Это для кого-то может и сложно запомнить, чем нужно поить ребенка при кашле. Но только не для меня. Уж я эти все травы на «собственной шкуре» изучила. Не думаю, что кто-то из моих однокурсников в детстве болел больше меня. Я может, и выжила только благодаря тому, что у нас в деревне был хороший знахарь. Он и мамку многому научил. Она потом сама на зиму травы заготавливала, зная, что я обязательно простыну.

А на уроке я только припоминала чем и как меня лечили в детстве. В общем, можно сказать всё было замечательно. Но через пару недель куратор вызвал меня в кабинет:

— Ты знаешь, что школьную форму ученики оплачивают сами? — ошарашил он меня. — Поскольку родителей у тебя нет и денег тоже, то школа предоставляет возможность заработать. С завтрашнего дня будешь после обеда приходить в мою лабораторию. Я возьму тебя помощником.

— А что я буду делать?

— Помогать варить настойки и крема.

— А сколько вы будете платить?

Куратор скрипнул зубами, но про оплату сказал:

— Пять серебряных монет в неделю. И опережая твой вопрос, хочу сообщить, что твоя форма стоит один золотой. Деньги будешь приносить секретарю раз в месяц. Он же сделает специальную отметку в твоём журнале. Приступать к работе можешь прямо сейчас.

Работа оказалась несложной, но очень муторной. Вначале требовалось мелко растолочь все ингредиенты. А потом варить на медленном огне, помешивая. Когда пришло время

ужина, я буквально не чувствовала рук.

Всю неделю я провела в лаборатории куратора. О каких-то дополнительных занятиях и речи не шло. А перед выходными мне пришла в голову одна идея. Ведь я училась у кружевницы. И помнила, что госпожа Риан всегда рассказывала, как дорого кружево ценится в столице. Если смогу сплести, а потом продать кружево, то расплачусь за форму, и не нужно будет сидеть в этой вонючей лаборатории. Да и любоваться потной физиономией куратора, желания не было.

А кружево я могу плести спокойно, закрывшись у себя в комнате. В качестве станка можно использовать спинку стула. Подушка тоже имеется. Оставалось найти коклюшки и нитки.

Так что, получив свои первые пять серебрушек, побежала не к секретарю вносить оплату, а на ближайший рынок. Обошла лавки и пригорюнилась. Я понятия не имела, где госпожа Риан покупала коклюшки. Наверно, отчаяние придало мне смелости, когда я решилась спросить об этом у одной торговки на рынке. Тёточка оказалась доброй и пояснила мне, что если чего-то нельзя купить, то это всегда можно заказать. А если эти самые мои коклюшки были сделаны из дерева, то лучше пойти в ряды, где торгуют мастера по дереву.

Так я и поступила. У первого же мастера узнала, что изготовить он такое может, но не хочет. Слишком мелкая и дешёвая работа. Но посоветовал поспрашивать подмастерьев.

Только третий по счету подмастерье согласился выточить для меня два десятка коклюшек за пять серебряных монет. Я оставила задаток и вернулась в школу. С грустью поняла, что впереди у меня ещё неделя работы в лаборатории. А потом вспомнила, что на то чтобы сплести кружево нужно время, да и продать не так уж просто. Настроение совсем упало. Даже сладкая творожная запеканка во время ужина, не улучшила моё настроение. Правда, на аппетите это не сказалось. Я слопала дополнительно ещё две и унесла с собой в комнату несколько яблок.

В следующие выходные я получила свои коклюшки и пошла искать нитки. Безусловно, на шёлковые я не рассчитывала, но хотелось найти приличные полотняные. На рынке ничего похожего не отыскала. Тогда стала выспрашивать прохожих, интересуясь, где ближайшая лавка или магазин кружевницы. Буквально рядом с рынком ничего подобного не было. Мне пришлось побродить довольно долго. И когда я нашла, то поняла, что такие магазины предсказуемо располагались в богатых районах. С моей стороны было глупо искать кружево там, где торгуют мясом и рыбой.

В магазине кружевницы я смогла выбрать подходящие нитки. Правда, я долго не могла сообразить, сколько веса в каждой катушке. Привыкла рассчитывать длину и вес по шёлку. Потом решила не ломать себе голову и поступила проще — купила столько, насколько хватало пяти серебрушек. Конечно, нужны были еще латунные булавки, но пока я планировала заменить их стальными иглами. Иглы я обнаружила случайно в лаборатории куратора. Он велел мне почистить ящики стола и выбросить весь мусор, а я нашла среди мусора коробочку со странными иглами. Недолго думая засунула её в карман. Остальное, как и просил куратор, отнесла на помойку.

Теперь у меня было всё, что требовалось. В школу я буквально летела. Быстро забежала на обед и вернулась в свою комнату.

Следующая неделя показалась мне кошмаром. Я элементарно не высыпалась. Хорошо, что в комнатах учеников такие яркие магические светильники, а то я даже не знаю, как

смогла бы успеть всё. После работы в лаборатории я возвращалась к себе и сидела до полуночи. Но до выходных смогла успеть закончить кружево. Я не знала на сколько хватит нитей, но не останавливалась, пока не доплела. Плохо было то, что за год мои руки забыли движения. Раньше я сделала бы эту работу в три раза быстрее. Да и спина с непривычки начала болеть.

Но в результате в первый же выходной я понесла свое кружево в тот самый магазин, где покупала нитки.

— Кто дал тебе это кружево? — уточнила у меня кружевница.

— Сама сплела.

— Я помню тебя. Ты купила нити и что за несколько дней смогла сплести пять метров?

— Ну, я давно не плела. Руки забыли.

Кружевница хмыкнула и повела за собой. Пройдя за занавеску я оказалась в светлом помещении. Окон не было, а был стеклянный потолок. Я огляделась. В центре комнаты стояли два станка.

— Покажи, что умеешь, — подтолкнула меня госпожа.

Я посмотрела на сколок первого станка и поняла, что такое точно не выплету. На втором был простенький узор. Вот туда я и села. Отрегулировала для себя высоту стула и начала плести. Через несколько минут кружевница меня остановила.

— Вижу, умеешь. За твой рулон я заплачу двадцать серебрушек. И могу взять в помощницы. У меня сейчас нет учеников. Буду тебе платить двадцать пять серебрушек за метр шелка.

Предложение было хорошим.

— Спасибо. Но только работать я у вас не смогу.

— Что так?

— Я в школе магии учусь. Могу плести кружево у себя. А вам приносить каждую неделю.

— Ты учишься на мага? Тогда зачем тебе такая работа?

Пришлось мне подробно рассказывать о том, что я сирота. И денег у меня нет, а за школьную форму положено платить.

— Как же ты будешь успевать всё делать?

Я помялась и пояснила, то когда выплачу долг за форму, то буду иметь полдня свободного времени. На том мы и остановились. Я выкупила шёлк и взяла ещё столько же в долг. Рисунок тоже оговорили. Госпожа Магрет показала, какие кружева модны в столице.

— Ты не будешь сейчас перерисовывать сколок? — удивилась она.

— Нет, я так запомню. Потом у себя в комнате повторю.

Похоже, что этим я её опять удивила. Я же спешила вернуться в школу. Хорошо, что в выходные дни все ученики предоставлены сами себе. Можно не отвлекаться и спокойно заняться кружевом.

Моя тренировка на простых нитках мне помогла. Рукам вернулась былая легкость движений. Но спать у меня получалось от силы три — четыре часа. Зато к следующим выходным я подготовила рулон в шесть метров. Получила обещанные деньги и сразу пошла вносить оплату. Потом чуть не довела секретаря до истерики, пока не убедилась, что денежных долгов у меня нет и в журнал всё записано правильно, а моя и секретаря подписи стоят в нужных графах.

В первый день недели я ощутила себя свободным человеком. После занятий закрылась в комнате и спокойно плела кружево. А вот поле ужина куратор Дожжик поймал меня в коридоре.

— Амаринюль, — начал он. — По какой причине ты не явилась сегодня в лабораторию?

— Я не буду у вас работать.

— Вот как? А как же твой долг?

— Я заплатила.

Брови куратора удивленно поползли вверх.

— И где же ты раздобыла денег? — зашипел он.

— Нашла того, кто мне дал.

— А ты знаешь девочка, что я это проверю. Может, ты воровка?

От обиды я чуть не заплакала.

— Улица Королевских гвардейцев, дом шестнадцать. Госпожа Магрет, — сообщила я и демонстративно отвернулась.

Преследовать меня куратор не стал. Но в последующие дни поглядывал зло.

Я же договорилась с Магрет, что буду приносить ей еженедельно по пять метров. Возможно, я могла и больше сплести, но тогда не осталось бы времени на учёбу. Кружево я плела неширокое, да и рисунок был не сложным. Потому у меня еще оставалось время почитать перед сном книги. Повезло, что на домашние задания я времени совсем не тратила, запоминала всё на уроках. Училась прилежно, дисциплину не нарушала. А потому на отработки и наказания в лабораторию куратора не попадала.

А когда подошло время экзаменов, я сдала их легко и получила высший балл. Но по какой-то причине куратору курса это не понравилось. Я поняла это только тогда, когда нам зачитали список распределения на летнюю практику. Все, кроме меня, получили направления в королевский дворец. Меня же отправили в городскую библиотеку. В первые минуты я ещё ощущала себя оскорбленной, но потом вдруг сообразила, что послали меня в место, где много-много книг. Настроение сразу улучшилось. Я взяла своё направление и этим же вечером отправилась искать библиотеку. Долго бродить мне не пришлось. Я даже усомнилась в том, что куратор хотел меня наказать. Столичная библиотека находилась буквально в двух кварталах от школы.

Вот только двери были уже заперты. Я подергала ручку и убедилась, что никого нет. Уже собралась спуститься со ступеней, как дверь неожиданно распахнулась. Пожилой господин оглядел меня и задал предсказуемый вопрос:

— Эритка?

— Да.

— Язык знаешь?

— Нет.

— Завтра в девять утра приходи на урок, — после этих слов мужчина захлопнул дверь.

Я какое-то время потопталась на крыльце, но решила, что расскажу ему о практике завтра.

Утром я была на месте.

— Эритка, — поприветствовал меня господин. — Заходи. Меня зовут Кеймен.

— Я Амаринюль. Я... — договорить не успела.

— Грамотная? — перебил меня господин Кеймен.

— Да, я..., - попыталась продолжить.

— Родители есть?

— Сирота. Я сюда на практику, — выпалила я, пока меня опять не остановили.

— Какую практику?

Я молча протянула направление.

— Маг? Вещевик? Впрочем, понятно. Коберцы не любят даже полукровок, а ты похоже, что чистокровная Эритка.

При чём тут моя национальность я пока понять не могла и молча следовала за библиотекарем.

— Так, девочка давай сделаем вот что, — мужчина еще раз посмотрел на мои документы. — Заниматься будем с утра, а потом твоя практика.

— Я всё успею? — усомнилась я.

— Успеешь что?

— Так вон, у вас сколько книг.

— А, так ты про пыль? Ну вообще-то последний раз мне присылали вещевика лет десять назад. Так что ничего не случится, если ты не успеешь.

— А вам зачем меня учить? — задала я резонный вопрос.

— У меня жена Эритка была. Знаю, как вам трудно живётся в этой стране. А тебе язык своей родины нужно знать.

Вот так. Возражать я не стала. Если хочет, пусть учит. Главное, что бы потом отметку в табеле поставил. Хорошо, что кружевницу успела предупредить о своей практике. Похоже, что свободного времени у меня не будет.

Язык мне давался легко. Господин Кеймен даже предположил, что может, в детстве я слышала родную речь. Я же точно знала, что, будучи двухнедельным ребенком, вряд ли смогла бы запомнить какой-либо язык. Попыталась донести до библиотекаря мысль, что у меня просто хорошая память. Первые дни он мне не верил. Но когда я стала безошибочно находить на полке книги, которые брала раньше, он заинтересовался моими способностями. Дело с том, что работа вещевика заключалась в том, чтобы заклинанием чистить книги от пыли. Я поочередно снимала и ставила книжки на полку. Естественно, зрительно запоминала их расположение.

— Юленька, а как много ты можешь запомнить? — попытался узнать у меня библиотекарь через неделю.

— Не знаю. Никогда не задавалась этим вопросом.

— Ты уже почистила двенадцать стеллажей и что помнишь, где и какая книга стоит?

— Помню.

— Мда. И эритский язык легко учишь.

— Я на слух не запоминаю.

— Что совсем?

— Нет. Усваиваю, но плохо. Вот вы когда читали, то я почти ничего не поняла.

— Интересно. Наверно придется тебе читать вслух.

Такой метод оказался действительно хорошим. К концу моей практики могла прочитать любую эритскую книгу, но поддерживать самую простую беседу ещё не получалось.

Господин Кеймен написал хороший отзыв по моей практике и ничуть не приукрасил. Я действительно вычистила все стеллажи. Мы потом, все собранные мной, пыльные шарики целый день топили в бочке с водой.

— Юленька, а как ты смотришь на то, чтобы пойти работать в библиотеку? — спросил у меня господин Кеймен в последний день практики. — Не на целый день, конечно, на то время, когда не учишься.

— А оплата? — сразу решила уточнить я.

— Думаю, что один золотой в месяц смогу для тебя устроить.

Я задумалась. Безусловно, на плетении кружева я заработаю больше. Но тут у меня есть возможность почитать любую книгу. Да и сам господин Кеймен относится ко мне, как к дочке. Юлькой называет и не считает это деревенским прозвищем.

— Я согласна.

— Тогда я приглашу на завтра инспектора. Ты сразу после школы приходи.

Как оказалось, инспекторов пришло два. Пока один называл названия книг, второй проверял их наличие на тех местах, что я говорила. В общей сложности проверка заняла минут десять. Мне выдали специальный медальон и сообщили, что я зачислена помощником столичного библиотекаря.

— Господин Кеймен, насколько я понимаю, девочка маг. Почему же вы не оформляете на неё допуск в хранилище? — уточнил один из инспекторов.

— Она только окончила первый курс.

— Понятно, — согласился инспектор. — Тогда вернемся к этому вопросу через год.

В школе у меня опять начались обычные занятия. Предметы остались те же. Только теперь на общеобразовательных мы изучали растения, историю и географию по странам. В первом полугодии начали изучать Ливийцев.

— Амарнюль, — встретил меня куратор на третий день после уроков. — Я вижу, ты получила новую форму. Хочу напомнить тебе, что полный комплект на год стоит пять золотых. Потому жду тебя сегодня в своей лаборатории.

Ни в какую лабораторию я не пошла, потому, как помнила, что зарплата в библиотеке в пять раз выше, чем собирался платить куратор. А господин Кеймен сразу заметил, что я чем-то расстроена. Узнав причину, выдал мне пять золотых.

— Это аванс. Заплати за одежду и не вспоминай.

Куратору пришлось смириться с тем, что работе в лаборатории я предпочла библиотеку. Он снова пытался узнать, не украли ли я деньги. Показала ему медальон.

Работа в библиотеке мне нравилась. И если в первый месяц я уходила сразу, как только закрывали библиотеку, то потом господин Кеймен настоял на том, чтобы я оставалась ужинать. После ужина мы располагались в гостиной и вели неспешные беседы. Чаще всего, разговаривали на эритском языке. А поздно вечером я, в сопровождении городского патруля, возвращалась в школу. Когда я увидела первый раз стражников, то испугалась. Оказалось, что зря. Сын господина Кеймена служил в городской страже и специально просился патрулировать этот район. Надо сказать, что внешность сына библиотекаря меня впечатлила. Карие коберские глаза, но при этом молочно-белая кожа и золотистые, как у меня кудри. Его напарник долго смеялся, видя моё ошеломленное выражение лица. Я, конечно помнила, что сын господина Кеймена полукровка, но не ожидала, что он будет таким...г-м-м... красивым?

В те дни, когда у Остара не было дежурств меня всё равно провожали стражники из отряда. Хотя идти было всего ничего, мне льстило такое внимание.

Куратор же видя, что я возвращаюсь каждый раз в школу в девять вечера, да ещё в

сопровождении патруля, только скрипел зубами. Придраться было не к чему. До десяти вечера ученикам разрешалось свободно выходить за территорию. Я так и не могла объяснить для себя причину, почему господин Дожжик меня ненавидит.

Не только с куратором у меня не сложились отношения. Однокурсники также меня игнорировали. Краем уха я слышала, что в школе часто бывают танцы и другие мероприятия, ни на одном из них я не была. В классе всегда сидела за отдельным столом, друзей не заимела. Впрочем, такая ситуация меня ничуть не тяготила. Реально мне было некогда вникать в школьные проблемы. Сразу после обеда я убегала в библиотеку. Приходила поздно вечером, немного читала то, что было домашним заданием и ложилась спать. Я даже не знала имён тех, с кем училась. Скорее всего, они также не помнили моё.

Библиотека заменяла для меня всё: родственников, друзей и развлечения. В то время, когда в библиотеке не было посетителей, я читала. Особых предпочтений у меня не было, но научные книги я не любила.

Так же обходила стороной стеллажи с зарубежной литературой. Но чистоту на полках поддерживала и точно знала, где и что хранится. Потому, когда однажды в библиотеку зашёл ливиец и попросил справочник по банковскому делу, я затормозила всего на пару секунд. Попросила ливийца написать название на родном языке и тут же вспомнила, на какой полке стоит книга. Сняла с посетителя отпечаток и отдала справочник.

Вернувшийся их хранилища господин Кейман был весьма озадачен тем, что я смогла правильно найти книгу.

— Юленька, я по-прежнему удивляюсь твоей способности запоминать текст. Ты же ничего не поняла из написанного, но отыскала нужную книгу.

— Так я же все книги чистила. К тому же ливийские буквы мне понравились. А как вы ориентируетесь?

— Я знаю ливийский язык.

Наверно мое лицо выразила всю гамму эмоций.

— Только не говори, что хотела бы изучить этот язык.

— А что нельзя?

Библиотекарь хмыкнул и достал первую попавшуюся книгу на ливийском языке. Ещё в первый раз, когда я увидела ливийские книги, алфавит меня ошеломил. Я ощутила схожие впечатления, как тогда, когда училась писать. Я даже не думала, что буквы могут быть такими. Они напоминали замысловатую вязь, но продуманы были до мельчайшей детали. Гласные и согласные были так взаимосвязаны, что не получилось бы соединить их между собой в неправильном порядке. Можно сказать, что я влюбилась. Влюбилась в это письмо и в этот язык. Господин Кейман только посмеивался. Почему-то ливийский язык мне оказалось проще учить, чем эритский. Возможно потому, что мне нравилась логика построения языка. Я наслаждалась каждой фразой. И конечно повезло, что у меня был собеседник.

В один из зимних вечеров меня вдруг посетила закономерная мысль:

— Господин Кеймен. А сколько языков вы знаете?

Библиотекарь ответил не сразу. Я видела, что он колеблется.

— Девочка, у меня сертификаты на четыре языка. Эритский, Ливийский, Агарский и Анийский.

Увидев блеск желания в моих глазах, он продолжил:

— Получишь первые два сертификата, научу ещё двум языкам.

Про сертификаты я уже слышала. И даже поняла, что пока мне не стоит пытаться сдать экзамен. Мой эритский язык был далек от совершенства. Всё по той же причине — на слух я воспринимала хуже, чем письменный текст. Господин Кеймен рекомендовал читать больше. Теперь возвращаясь вечером в свою комнату, я ещё не меньше часа читала. Через пару месяцев результат стал заметнее, но всё равно запаса слов не хватало.

А вот успехи в изучении ливийского языка у меня были на порядок выше. Потому господин Кеймен разрешил мне пока сдать экзамен по ливийскому языку.

В столичном Университете располагались специальные комиссии, где можно было за умеренную плату получить сертификат. Я заплатила пять серебряшек, заполнила опросные листы и ответила на вопросы экзаменатора. Кстати, расспрашивал он меня не менее часа. Но потом написал заключение и выдал документ.

Я была счастлива. Собственно говоря, это была моя «первая победа». Конечно, хотелось продолжить изучать языки, но я помнила об условиях, что поставил мне библиотекарь. А вот господин Кеймен не стал мучить меня долгим ожиданием. Скорее всего он понял, что эритский язык я буду ещё долго практиковать. Но своё обещание сдержал и начал учить меня языку южных горцев.

Агарский язык мне показался до неприличия примитивным. Предложения в этом языке обычно не превышали трех-четырёх слов. Своего алфавита у агарцев не было, они пользовались эритскими буквами.

В общем, ещё до начала моих школьных экзаменов я получила сертификат по Агарскому языку. Предсказуемо, что лето провела на практике в библиотеке. Возможно, что у куратора были иные планы, но господин Кеймен заранее отослал ректору заявку и написал письмо о том, как я хорошо работаю в библиотеке, а мой уровень знаний магии уже позволяет допустить меня в хранилище. Ректор заявку библиотекаря одобрил, а куратор Дожжик привычно поскрипел зубами.

В этом году на практике я действительно серьёзно работала. Инспектора выдали мне дополнительные медальон-разрешение, который пропуская в скрытое хранилище редких книг. Эти книги вообще никогда не выдавали читателям, но хранили. Господин Кейман сказал, что это конечно, уникальные, древние, но не секретные экземпляры. А вот в королевской библиотеке как раз спрятаны самые «сокровища».

Чистить и ухаживать, за такими книгами, было непросто. Заклинания сохранности со временем ослабевали, их требовалось обновлять. И если на самих книгах пыль не скапливалась, то помещение от этого не было защищено. И самое сложное оказалось поддерживать в хранилище определенную температуру. Даже краткое пребывание человека могло нарушить температурный баланс. Потому мне предстояло носить всё время магический кокон.

Намучилась я в этом хранилище изрядно. Кокон не пропускал температуру. Но уже через пару часов вся влага от моего дыхания стекала в ноги. Приходилось выходить, снимать кокон, сушиться и отдыхать. Уставала я так, что даже мысли не возникало, чтобы взять почитать какую-нибудь книжку в самом хранилище. Но может, если бы мне что-то понравилось, то я и почитала. Но в запаснике хранились обычные исторические хроники, по сто раз переписанные и оформленные в более простых вариантах, без драгоценных камней и тисненой кожи.

Зато после окончания практики мне присвоили степень и добавили десять серебряшек к зарплате.

В начале нового учебного года я порадовалась тому, что уже знаю агарский язык. Мы как раз приступили к изучению географии Агарии. Я же могла читать всю информацию по этой стране непосредственно в первоисточнике. А ещё научилась распознавать жителей этой горной страны. Оказалось, что в столице их довольно много. Может, я и раньше видела агарцев, но воспринимала их, как «не очень симпатичных» коберцев. В заблуждение меня вводили карие глаза и смуглая кожа. Только изучив подробно эту нацию, я заметила, что вообще черты лица у них (по сравнению с коберцами) грубее и крупнее.

Вскоре я попыталась намекнуть господину Кеймену, что готова приступить к изучению анийского языка. Но мой наставник был категоричен — пока не получу сертификат по эритскому, ничего другого учить не будем.

Пришлось смириться и удвоить усилия. Видя мое огорчение, библиотекарь постарался меня подбодрить. Он пояснил, что язык Эриты действительно очень сложный. Да и сами фразы в корне отличается от привычного коберского наречия. В нем нет той логичности, которая присуща ливийскому языку или простоты агарского.

Только в конце зимы я получила сертификат. Радовалась невероятно. На фоне этих моих забот, учёба в школе мне казалась сущей ерундой. На уроках я изображала тихую мышку. Если спрашивали — отвечала. И искренне удивлялась, тому, что многие ученики не запоминают элементарные бытовые заклинания. Я могла припомнить всё, что мы изучали за весь период.

Господин Кейбер дал вполне научное объяснение моим талантам. По его мнению, в тот период, когда у магов формируется дар, я занималась плетением кружева. Всё мое внимание было сосредоточено на запоминании узоров. Вот теперь моя зрительная память и помогает мне.

А ведь действительно, я не то чтобы помнила тексты книг. Я помнила «картинку с буквами». Для меня это было похоже на то, как будто я у себя в голове открывала нужную страницу и читала.

Пожалуй, что только в начале четвертого курса я впервые столкнулась с проблемами в школе. Мы только приступили к изучению магии восстановления, как я вдруг отчетливо поняла, что не обладаю достаточной силой, чтобы выполнять эти задания.

Всё, что у меня получалось, это зарастить дырку на рваном носке. Более крупные прорехи на одежде восстановить не получалось. Я уже начала паниковать, когда магистр Лунни пояснила, что на экзамене спросят только заклинание. Оказалось, что больше половины курса не имеет достаточно магических сил. Я ещё какое-то время пыталась освоить это заклинание, и даже сходила на специальные занятия по раскрытию резервов.

Где там мои «скрытые резервы» я не обнаружила даже через три месяца. Только время потратила. Лучше бы с напарником Остера на свидание сходила. Меня кстати, отчего-то стали приглашать стражники из патруля. Они, по-прежнему, провожали мою персону каждый вечер до школы. Но такие намёки меня удивляли. Я, конечно, в этом году не только подросла, но и как-то оформилась. Кушала я с аппетитом. Теперь уже никто не назвал бы меня худышкой. Да и золотой поясок уже год, как появился. Но меня искренне удивляло то, что коберцы обратили внимание на эритку. Красивой я себя не считала. Надо признаться, что на свидание мне особо не хотелось ходить. Вспоминала Фикины наставления, и какого-то особого азарта или предвкушения не испытывала. Мне больше нравилось сидеть с новой книгой или общаться с библиотекарем.

Господин Кеймен часто покупал для библиотеки интересные книги. В очередной раз он

решил приобрести редкий экземпляр истории Эритских королей. Естественно, на языке Эриты. Наставник посчитал, что книга будет для меня полезной. Да и просили за неё всего один золотой, что для столичной библиотеки являлось разумной ценой.

В первый же вечер я взяла книгу с собой. Мы сидели дома у господина Кеймена и не спеша рассматривали приобретение. Мне понравилось, что в книге было много иллюстраций. Художник, помогавший оформлять книгу, безусловно, был талантлив. Он достоверно изобразил одежду и драгоценности королей разных эпох. В большей степени эти иллюстрации напоминали миниатюры. Сквозь лупу можно было рассмотреть даже цвет камней на кольцах. На одной странице я остановилась. Изображение королевы Арины, жившей почти триста лет назад, было выше всяких похвал. Синее платье оттеняло голубизну глаз. Замысловатая прическа волос была украшена драгоценными камнями. Я восхищённо смотрела на картинку и не могла отвести глаз. А в это же время господин Кеймен не мог отвести глаз от меня.

— Знаешь, Юленька, — произнес он через какое-то время. — А вы ведь похожи. Просто одно лицо.

Я недоуменно посмотрела на библиотекаря.

— Зеркало возьми и сравни.

Мне ничего не оставалось делать, как только последовать его совету. Через пару минут я вдумчиво сравнивала себя с изображением королевы. Похожа. Но не очень. Всё же овал лица чуть другой. Но королева Арина была бесспорно красива. Получается, что и я тоже? Не удержалась и задала этот вопрос наставнику.

Как он смеялся!

— Девочка, неужели ты за столько лет не поняла очевидного! Прости, что не знал твоих сомнений.

Я всё ещё недоумевала.

— Если бы ты жила не в Кобере, а в Эрите, то твои поклонники с утра выстраивались бы под дверь. Такой чистой коже может позавидовать принцесса. В Эрите считается, чем темнее кожа, тем страшнее человек.

Осознание того, что я вроде бы симпатичная особой радости не доставило. Получалось, что за женихом придется ехать, вернее, плыть за море, в Эриту. Опять решила уточнить этот вопрос у наставника. Ответить внятно он не сумел. По его рассуждением получалось, что «главное, чтобы человек хороший». А отправляться в другую страну, да ещё без чьей-то поддержки, он не советовал. Вспомнил свою жену. С ней он познакомился здесь, в столице и двадцать лет они жили в мире и согласии. Умерла она от редкой болезни крови, которую даже маги не смогли вылечить.

В общем, я опять задвинула понятие о красоте подальше и вернулась к насущным проблемам. Напомнила господину Кеймену, что пора бы приступить к изучению Анийского языка. Наставник хитро улыбнулся, но принес нужную книгу. А я, с первых же минут, испытала разочарование. Такое впечатление, что анийцы изобрели собственный алфавит, но половину слов взяли у агарцев. Оба языка были настолько похожи, что я чуть было не отказалась от него. Вот тут уже библиотекарь проявил настойчивость. Аргументировав тем, что мало ли, как сложится жизнь, а иметь четыре сертификата престижнее, чем три. Я согласилась и выучила этот примитивный язык за три месяца. Потом только практиковалась в произношении.

— Юленька, я хотел с тобой серьезно поговорить, — осторожно начал разговор наставник. — Тебе уже семнадцать лет и я верю, что ты вполне можешь отвечать за свои поступки.

Меня такое начало разговора слегка насторожило. Попыталась припомнить, чего я могла натворить на прошлой неделе. Вроде бы никому ничего не забыла оформить. Все книги выдавала правильно, магические метки ставила и снимала на каждом экземпляре. Видя, как я недоумеваю, наставник продолжил:

— Помнишь, когда ты спрашивала меня, сколько я знаю языков?

Конечно, я помнила и очень гордилась тем, что выучила столько же, сколько мой учитель.

— Так вот я ответил, что у меня четыре сертификата. Но не сказал о том, что знаю еще три языка, по которым никто и ни когда мне не выдаст документа.

Я напряглась. Стала лихорадочно вспоминать, какие ещё страны и языки могут быть. И замерла от той мысли, что меня посетила.

— Вижу, что ты догадалась. Я могу начать тебя учить, если ты сохранишь это в тайне.

Я энергично покивала головой, боясь спугнуть удачу.

— Савойский, язык демонов, — подтвердил мои предположения наставник.

— Почему же три языка? — уточнила я.

— Демоны говорят на савойском. Но есть ещё древний язык демонов и первородный. Считается, что он был основой всех современных языков. К сожалению, произношение было утеряно в веках. Я знаю первородный только, как письменный язык. Ты согласна приступить к изучению?

Еще бы я была не согласна! Да я даже мечтать о таком не могла! Это язык древних легенд и преданий. Правда, за такие знания в Кобере могли сжечь на костре. Потому, приняв предложение господина Кеймена, в Пресветлый выходной я сходила в ближайший храм богини Судьбы и попросила прощения. Мне от чего-то казалась, что богине не понравится, если я буду учить язык Огненного бога.

Никаких знаков от богини Судьбы я на себе не ощутила и с чистой совестью приступила к изучению нового языка.

Как ни странно, но сначала я стала изучать первородный. Наставник объяснял это тем, что так мне будет понятнее.

Вот уж не знаю, что там мне должно стать понятнее, но первый же урок просто ошеломил. В первородном языке букв не было. Была клинопись. По легендам, демоны древности писали свои тексты, находясь в истинном облике. То есть, имея когти, крылья и всё то, что присуще боевому облику демона. Понятное дело, что из всех подходящих инструментов у них были только собственные когти, которыми они процарапывали письмена на камнях. Позже эти тексты перенесли на кожу. А сейчас можно встретить и на бумаге. Но вид этих букв походил на сложную систему палочек, у которых один край был тупым, а другой — заостренным. Поскольку звучание этих символов до наших дней не сохранилось, то наставник даже не стал заострять внимание на алфавите, сразу показал слова.

Тут меня ждал второй сюрприз. Основные слова писались слева направо и предложения формировались в столбик, сверху вниз. Но те слова, которые описывали какой-либо объект или свойства, писались в обратном направлении, справа налево и формировали второй столбик. Чтобы мне было понятно, господин Кеймен пояснил, что демоны писали

одновременно правой и левой рукой (или правильнее сказать лапами). Потому и получалось такое странное строение предложения.

Я попыталась написать самостоятельно самое простое предложение и чуть не окосела. Это было что-то! Для примера я выбрала простенький текст: «Мужчина идёт по дороге». Написала, как и положено каждое слово с новой строки. Получился столбик из клинописи. Но потом нужно было добавить описательных слов, которые записывались справа налево. Мужчина — взрослый, крупный, темноволосый. Дорога — грязная, сырая.

Оформить правильно все значки я смогла только раза с десятого. Сложность состояла в том, что описательных слов было больше основных. И если не предусмотреть заранее свободные строчки, то слова налазили друг на друга и смысл терялся.

Дальше наставник дал мне задание тренироваться в написании текстов. Месяца два я писала всякую ерунду и практиковалась. Все черновики сразу сжигала. Когда я освоила письменность, смогла свободно читать тексты первородного языка. Теперь мне был понятен принцип. Я даже стала получать удовольствие, разбирая очередную головоломку.

Долго упражняться в первородном языке наставник не дал. И познакомил с древним савойским алфавитом. Буквы, конечно уже не были похожи на клинопись, но иногда просматривалось сходство. А вот запись предложений полностью соответствовала первородному языку. Древний савойский мой наставник знал хорошо. Потому, теперь я училась читать вслух. Разговаривали мы вечером в гостиной, предварительно закрыв все двери на замок. Иногда я находила знакомые по звучанию слова из разных языков. Можно сказать, что древний савойский напоминал смесь современных языков. Хотя реально всё, конечно, было наоборот — это современные языки имели в прошлом общую основу.

А для летней практики господин Кеймен подготовил мне очередной сюрприз. Я уже работала в хранилище библиотеки. Но оказалось, что существует ещё одно, в котором собраны книги демонов. Медальон позволял мне открыть и второе хранилище, где можно было познакомиться с уникальными книгами. Наставник сразу предупредил, что выносить книги за пределы хранилища не позволит магия, но я могу читать всё, что мне понравится. И конечно, не стоит забывать про основную работу. Надо сказать, что в следующие два месяца я выбиралась их хранилища только, чтобы немного поспать и покушать. Прочитала много чего. Но реально интересных книг не было. В большинстве своем это были хроники и нудные описания правителей демонов. Я мужественно читала про то, как правил, воевал, тот или иной Повелитель. Порой описание было таким подробным, что вызывало раздражение. К чему перечислять все блюда за столом во время приема посольства людей или зачем уделять внимание предпочитаемым запахам мыла какого-то там Повелителя Сурамма? А один раз я наткнулась вообще на странную книгу. Вроде бы это были записи пророчеств. Но на мой взгляд — записки сумасшедшего. Я даже поделилась своими возмущениями с наставником.

Как ни странно, господина Кеймена книга пророчеств заинтересовала. Он её не помнил, но попросил меня по памяти написать пару страниц. Я с трудом смогла припомнить ту чепуху. Дело в том, что слова в книге пророчеств почти не читались. Вернее, несколько слов я узнала, но остальные представляли собой набор букв.

Наставник разглядывал мои записи дня два и наконец, разгадал загадку.

— Знаешь, Юленька. Похоже, что это действительно ценные записи.

— Для демонов или людей? — уточнила я.

— Думаю, что для демонов. Иначе они не стали бы так маскировать текст.

— Вам удалось прочитать?

— Думаю да. Вот смотри. Это слово написано клинописью, но если буквы заменить древними савойским алфавитом, то становится всё понятно.

— Я быстро переписала часть текста и посмотрела на то, что получилось.

— Всё равно непонятно.

— Это потому, что ты читаешь, как положено. Одну строчку слева направо, а следующую справа налево. Попробуй прочитать всё только слева направо.

Вот теперь и я увидела текст.

— Получается, что это только левая, описательная часть. Не хватает правой стороны. А почему тогда два вертикальных столбика?

— Вот именно. Записи очень хитро зашифрованы. Я завтра одену амулет и пойду с тобой в хранилище, попробуем отыскать вторую часть пророчеств.

Мне идея тоже понравилась. Очень хотелось прикоснуться к древней тайне.

— Зря ты думаешь, что это древние записи, — поделился со мной наставник, разглядывая книгу в хранилище. — Я думаю, что этим записям лет триста-четырееста. И мне кажется, что вот одно пророчество я узнаю, даже без правой стороны.

Я попыталась рассмотреть, то на что мне показывал господин Кеймен. Но из набора слов: огненный, жаркий, разрушительный, огромный, ничего путного сложить не могла.

— Ты просто не читала легенды агарцев. Я найду для тебя один экземпляр. Там описано, как король Урик сдружился с демонами, и они познакомили его с пророчеством. Тогда демоны смогли предупредить агарцев о том, что знаменитый вулкан Аг проснётся. Я думаю, что это как раз известное пророчество о вулкане.

— Надо же, — удивилась я. — А демонам какой прок спасти людей?

— Торговля. Демоны использовали какие-то камни, добываемые в агарских горах, для своих алтарей. Взамен посылали что-то из продуктов.

— И вы думаете, что вот это в книге левая сторона пророчества о вулкане?

— Скорее всего.

— Я помню из уроков по географии, что пепел вулкана засыпал долину соседней страны двести сорок лет назад.

— Да, и анийцы до сих пор пользуются плодородными землями, благодаря вулкану агарцев.

Вечером, сидя в гостиной, мы продолжили делиться впечатлениями. Исходя из того, что пророчество о вулкане было в середине книги, то возможно последние записи были приближены к нашим дням. Мне очень хотелось отыскать правую часть.

Ещё две недели мы с наставником перебирали книги. Я тщательно перетряхивал каждую страницу, но вторую часть пророчеств найти не удалось. Единственная польза от наших поисков — порядок навели.

В начале осени я получила письмо от экзаменационной комиссии университета. Поскольку я знала четыре языка, а если считать ещё коберский, то пять, то мне предложили работу. Университет часто получал послания из разных стран. А свободных секретарей, да ещё таких, кто знает иностранные языки, не хватало. Я хотела сразу отказаться, но господин Кеймен наоборот, с энтузиазмом воспринял эту информацию. И на следующий день буквально пинками погнал меня в секретариат университета.

Поскольку за каждый лист платили по пять серебрушек, предложение показалось мне выгодным. Кстати, за написание ответа на письмо давали десять серебряных монет. Но

совместить работу в библиотеке и в секретариате университета у меня не получилось бы.

Поделилась своими сомнениями с наставником.

— Юленька, сколько можно книжки перебирать? Думаю, что тебе стоит согласиться. Я же понимаю, как для молодой девушки важно иметь хорошую зарплату.

— А как же вы? Я скучать буду.

— Девочка, моя. Так я же тебя и не прогоняю. Ты мне давно вроде дочери, — утешил меня библиотекарь.

Я вернула свои библиотечные медальоны и согласилась с предложением университета. На моей учебе в школе это никак не отразилось. Я, по-прежнему, проводила полдня на уроках. Только теперь после обеда бежала не в библиотеку, а в университет.

Честно говоря, новая работа доставляла истинное удовольствие. Да и времени много не требовала. Обычно я получала в секретариате стопку писем, быстро писала перевод, отдавала и если уже были подготовлены черновики, то писала ответы. На ужин я возвращалась не в школу, а к наставнику. Наши вечерние посиделки продолжались. Как и ежевечерние прогулки в сопровождении патруля.

К тому же у меня оставался не освоенным савойский язык. Слава богине, что свой современный язык демоны записывали обычным общепризнанным способом. Писали демоны слева направо. Вот только алфавит был похож на древний савойский. Наставник называл эти буквы рунами. Как и все предыдущие языки, я освоилась с чтением достаточно быстро. Потом только тренировалась в произношении. Вечерних занятий мне вполне хватало и даже оставалось свободное время, которое я нашла, куда потратить.

Напарник Остера Локки стал более настойчив в своих ухаживаниях. Я наконец, решила сходить с ним на танцы в парк. Но потом вовремя вспомнила, что кроме школьных платьев, других у меня нет. Решила прикупить себе обновок.

Господин Кеймен это одобрил. Он давно считал, что мне не стоит столько времени проводить «в обществе старика».

Вскоре Локки стал встречать меня вечером возле университета (конечно если у него не было дежурства). Надо сказать, что парень мне нравился. Но его речи про мои чудесные глаза и лебединую шею, заставляли вспомнить слова Фики, о том, что парни рассуждающие о прекрасном, как правило, не планируют жениться на объекте страсти. Потому я вела себя с Локки более чем разумно. И ни разу не позволила себя поцеловать. Кстати, не все Фикины советы мнегодились. В столице молодые девушки вообще не повязывали голову платком. Я если видела, кого-то с платком на голове, то сразу понимала, что передо мной провинциалка.

Выпускные экзамены в школе я сдала на отлично. Как по магии, так и по общеобразовательным предметам.

А дальше меня ждало не самое приятное известие. Оказалось, что учили в школе бесплатно, но потом все выпускники обязаны были отработать, так сказать, «на благо страны». Не задаром, конечно. Но сумму долга школе оценивали в пятьсот золотых монет. Реально услуги мага-вещевика стоили не дешево. Многие господа приглашали к себе магов, и платили хорошо. Вот только выпускникам школы вначале требовалось отработать обязательную королевскую службу. Лично я от своего распределения ничего хорошего не ждала. Куратор Дождик мои опасения полностью подтвердил. И предложил на выбор два места. Королевскую сокровищницу, с окладом в тысячу золотых в год. Или второе место в

монастыре храма богини, где-то на границе с Ливией, соответственно с зарплатой всего сто золотых в год.

Без всяких намеков куратор прямо четко сказал чего и каких услуг он ждёт от меня, для того, чтобы я получила место во дворце. Мол, он давно мечтает попробовать молоденькую эритку.

Я также не стесняясь поделилась с куратором тем, куда он может засунуть себе все свои сексуальные желания, и направилась в ректорат за распределением.

Моё намерение уехать из столицы у ректора не вызвало никаких эмоций. Он только напомнил, что стоит поторопиться, поскольку дорога в храм не близкая, а заклинание «Кровавые руки» будет держаться на мне ещё от силы неделю. Кстати, я ещё зимой оценила этот подарок от ректора. В университете меня один раз попытался какой-то служащий зажать в укромном уголке. Я сопротивлялась, как могла, но силы были не равны. Он уже задрал мне юбку, когда неожиданно заорал и отпустил. А я смогла увидеть, что руки у него действительно приобрели ярко красный цвет. По-видимому, и боль была страшной. Орал он так громко, что прибежали охранники. Те только усмехнулись и сообщили неудачному насильнику, что не стоило распускать руки на магичку.

Заклинание это было весьма полезным, вот только сама я его наложить на себя могла. Только ректор с его уровнем магии мог установить такое плетение.

В общем, получив документы и забрав свои вещи, я поспешила в библиотеку. Господин Кеймен посоветовал мне то же самое, что и ректор. Если уж на мне есть такое заклинание, то разумнее будет, как можно быстрее отправляться в дорогу.

В этот день я успела только отнести деньги в банк и договорилась с караванщиками.

Локки вызвался меня проводить, и утром лично отнес мои вещи на постоянный двор, где формировался обоз до города Рина. Оттуда мне придётся искать других попутчиков уже в Тонск.

В последний момент, когда я уже сидела в фургоне, Локки потянулся и поцеловал меня в щёку. При этом у него был такой печальный взгляд, что я чуть не расплакалась. А дальше всю дорогу только и думала о Локки и его поцелуе. Наверно, мне надо было раньше позволить себя поцеловать. Теперь мне было интересно узнать, какие могут быть ощущения от поцелуя в губы, если я от прикосновения к своей щеке размечталась, как дура. Вот интересно, а если бы у меня было приданое, женился бы на мне Локки? С этими думами я не заметила, как прошло два дня. В Рине я распрощалась с караваном, который шёл дальше на запад и отправилась искать нужный обоз.

Подходящего каравана я не нашла. Но до следующего города можно было доехать на дилижансе. Я заплатила двадцать серебрушек и уже через час сидела на скамейке дилижанса.

Прибыли мы поздно вечером, потому я не стала искать караванщиков, а сразу пошла устраиваться на ночлег. С удовольствием помылась в душе, поела горячей похлебки и впервые за три дня уснула в комфорте.

Утром без проблем узнала, где обозная площадка и поспешила туда.

Караван, отправляющийся в Тонск, нашла быстро, но потом мне пришлось долго торговаться. Старший обозник спрашивал за проезд три золотые монеты. Цена была чудовищной. Как вариант он предлагал взять с меня всего один золотой, но при условии, что я буду помогать кухарке на всех стоянках. Перечисленные обязанности меня не привлекали. Но и денег не было. С собой я не рискнула брать крупную сумму. Решила, что двух золотых

должно хватить. А теперь не знала, как быть. В результате договорились, что питаться я буду самостоятельно, спать также буду на земле, а не в фургоне. Кроме того, стражник предупредил, что охрана каравана в случае чего на мою защиту не бросится. Вот на таких условиях он согласен довести меня до Тонска за один золотой.

И поскольку отправлялись уже на следующий день, то я поспешила на рынок, чтобы купить продуктов на пять дней и какое-нибудь одеяло.

Из всего, что увидела на рынке, выбрала только копченое мясо и сыр. Ну и лепешки естественно. Брать крупы на кашу не стала. Во-первых, у меня не было котелка, а во-вторых, чтобы готовить на костре, нужно тот самый костёр развести. Опять же лишние хлопоты.

Впрочем, вечером в гостинице я прикупила ещё пирогов и колбасы. Утром еле приволокла свои припасы к обозу.

Разместили меня на предпоследнем фургоне. Возница попался неразговорчивым. Вернее он что-то буркнул про эритцев и беседовать со мной отказался. Так что я опять была предоставлена сама себе. Пару раз на остановках, видела, что кроме меня в обозе есть ещё две женщины. Только вечером смогла рассмотреть их подробнее. Первая сопровождала больного отца и практически не отходила от него. А вот вторая была той самой кухаркой, в помощь которой меня пытались нанять. Бабища размером примерно, как четыре меня, не вызывала симпатии. Отчего-то старший обозник не сообщил ей, что я только пассажирка. Как она орала и возмущалась! Пыталась наброситься с кулаками на обозника, возмущаясь тем, что ей в одиночку придется кормить всю ораву. Угомонилась она только тогда, когда вода в котелке закипела. Дальше я не наблюдала, что она там кашеварит, но по запаху и виду это было не очень аппетитное блюдо. А во время ужина охранники обоза мрачно жевали кухаркино варево, недобро поглядывая в мою сторону. Я этих претензий вообще не поняла. С чего они решили, что это я виновата в том, что нанятая кухарка не умеет готовить?

Скромно съела один пирог, запила водой из ручья и улеглась спать под колесами фургона.

На завтрак обозники снова получили нечто подгоревшее. А ароматы от моей копчёной колбаски восприняли, как личное оскорбление.

Вечером после ужина, девушка, что сопровождала больного отца, подошла и попросила продать ей немного мяса. Я щедро поделилась, поскольку видела, что реально пассажиры голодают. Мне даже стало интересно, за что караванщик требовал целый золотой? Да на такие деньги можно было купить мешок колбас и питаться ими месяц.

Я уже укладывалась спать, когда двое охранников обратились ко мне стой же просьбой, что и девушка. Но продавать продукты я отказалась. Ехать ещё три дня, а запасов у меня не так много.

Следующим вечером я отошла подальше от стоянки и съела кусок колбасы, сидя на берегу речушки. Мне действительно было неудобно перед обозниками, да и запахи мои копчености не перебивались блюдами «кухарки».

А вот устроится на ночлег под колесами фургона, этим вечером, мне не удалось. Подошедший обозник, зло толкнул меня в бок и сообщил, что мы договаривались, что ночью я фургоном не пользуюсь. Мне оставалось только пожать плечами. Выбралась из своего укрытия и пошла искать более подходящее место. Логично предположила, что от костра меня тоже прогонят. Потому, расстелила свое одеяло возле низкого кустарника и укрылась плащом. Сквозь сон слышала, как стражники распределяли обязанности, как кухарка ругаясь, чистила котел.

Ночью проснулась от того, что кто-то зажал мне рот рукой. Сразу сориентироваться, не смогла, но по ощущениям поняла, что два или три человека куда-то меня тащат. Когда же они остановились, то их намерения стали вполне понятными. Трудно не понять, чего хотят от молодой девушки мужчины, срывающие на ней платье. Вот тут я стала вырываться и брыкаться ногами. Ноги мне быстро прижали земле и кто-то стал задира́ть подол. Я же лихорадочно высчитывала, действует заклинание или уже нет. По тому крику, что вскоре раздался, поняла, что заклинание «Кровавые руки» настигло всех троих.

Вот тут и стражники подбежали. Кто-то прихватил с собой горящую ветку. Представшее зрелище впечатлило. Нет. Я-то знала, как смотрится заклинание со стороны. А вот для посторонних, ночью, да в неровном свете факела показалось невесть что. Кровавые потеки на руках и вопли мужчин заставляли предположить, что возможно на нас напали дикие звери. Когда же боль немного утихла, мужчины смогли разъяснить ситуацию. Правда, рассказывали они, используя только матерные слова, но суть передали верно.

Утром меня ждал сюрприз. Старший обозник отказался вести меня дальше. Кроме того, он забрал все мои вещи, еду, мотивируя это тем, что получает компенсацию. Я даже пререкаться не стала. Молча подкинула дров в затухающий костер и проводила глазами удаляющиеся фургоны.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Для начала немного поплакала. Потом помолилась, сходила умыться и вернулась к костру. Стала размышлять, что делать дальше. Примерно куда идти, я знала. Дней за пять может, и дойду. Дорога на север была одна. Ночи сейчас тёплые. Вот только еды у меня не осталось. Стала прикидывать в уме, какие навыки в вещевой магии могут помочь. Получалось, что из всего, могло пригодиться только зажигание огня. Ни рыбу поймать, ни какого зверя (не дай богиня встречу) убить не могу.

Ещё раз вздохнув, пошла по дороге. Ближе к вечеру добрела до какой-то старой стоянки и выбрала её для ночлега. Похоже было, что этим местом часто пользовались. В округе даже дров подходящих не было. Пришлось изрядно побродить, пока я смогла отыскать сухое дерево, а потом притащить его на стоянку. Порубить или сломать я эти «дрова» не могла. Потому просто подпалила тонкий край и села поближе к огню.

Уже темнело, когда я услышала характерный шум. Пока размышляла, убежать в лес или оставаться на месте, появились первые всадники. Они недоуменно посмотрели на меня, потом ловко соскочив, пробежались по округе и только затем решили расспросить.

Буквально через пару слов я начала реветь. Прерываясь на всхлипы поведала всё, что случилось. Обоз ещё въезжал на стоянку, но похоже, что все караванщики были в курсе моей истории. Чтобы не было ещё каких-либо недоразумений, я сразу сказала, что магичка, и на мне заклинание от насильников. Впрочем, у этих караванщиков даже мысли не возникло как-то мне навредить.

— Ты, вот что, девонька, — начал разговор со мной старший обоза, — как придём в Тонск, отправляйся сразу к капитану стражи. Я с тобой двоих наших пошлю. Они твои слова подтвердят.

Оказалось, что мне невероятно повезло встретить этот караван. Если бы я пришла в Тонск одна, то доказать ничего не смогла бы. А так у меня было тридцать свидетелей, что нашли меня посередине леса. Когда я уже успокоилась, мне выдали лепешку с сыром, похлебку и кружку травяного отвара, да и спать разместили в тёплом фургоне.

Весь следующий день мы двигались на север и довольно быстро. Получилось, что в

Тонск я попала всего на полдня позже, чем тот караван, с которым начала путешествие.

Обещанные обозником сопровождающие довели меня до городской казармы.

— Вот только наш капитан — мужчина со странностями, — поделился один из стражников. — Ты не реви. Рассказывай только по делу, и много не болтай, он этого не любит.

— Если он не захочет помогать, — продолжил второй охранник, — то можно потом к городскому судье пойти. Но там спросят других свидетелей. А у тебя ни документов, ни бумаг никаких не осталось.

Я только вздохнула. Да. Моё направление осталось в украденной сумке.

Возле ворот казармы, нам пришлось задержаться.

— Говорят, что ещё капитан не приходил, — поделился сведениями охранник. — Но он тут рядом живет. Думаю, что скоро будет.

Я приготовилась ждать. Через пару часов стало понятно, что возможно капитан не появится сегодня на службе.

— Можно к нему и домой сходить, — с сомнением проговорил один из моих спутников.

— Но лучше этого не делать, — пробормотал второй.

— Но мы же не будем здесь, под воротами до завтра сидеть? — заявила я. — Идем, домой.

Охранники вздохнули, но повели меня к дому капитана. Показали дверь и предусмотрительно спрятались за угол.

Я вежливо постучала, а дверь передо мной распахнулась буквально через минуту.

— Ама! — услышала я восхищенный вопль Фики. — Ты ли это!? И где же наша худышка!?

Моя подруга буквально оглушила и ошеломила меня.

— Ты как сюда попала! Рассказывай.

— Да я расскажу, если ты мне дашь хоть слово вставить.

— Ой! Да я никак поверить не могу, что ты здесь.

— Фика. Мне вообще-то капитан нужен.

— Так ты к зайчику моему пришла? Давай, заходи.

— Со мной два свидетеля.

— И свидетелей давай.

Ураган по имени Фика потащил меня в дом.

— Я здесь содержанкой у господина Дата живу. Помнишь его? — продолжала подруга. — Я так рада, что ты появилась.

Я же пока ничего по делу сказать не успевала и сомневалась, что господин Дат обрадуется мне также, но возможно просто вспомнит.

Он меня вспомнил.

— Так, Амаринюль Рональ значит? Это твои документы мне вчера принес отряд Мирка? Сказали, что на дороге нашли сумку.

— Ничего они не нашли, — буркнула я. — Украли.

Кратко пересказала свою историю. За время моего повествования Фика только всплескивала руками, причитая: «Ну надо же, магичка»!

— Свидетели это хорошо, — согласился со мной господин Дат. — Сейчас к судье пойдем. Обозники не могли предположить, что у тебя найдутся не только свидетели, но и те, кто подтвердит твою личность. А уж тут я лично подтвержу.

Судью мы также застали дома. Я очередной раз поведала события последних дней. Нагло соврала, что заклинание «Кровавые руки» у меня ещё на год. А то кто их обозников знает, вдруг, кому мысль придет в голову отомстить?

После обеда мы расположились в зале городского суда. Старшего обозника и трёх «насильников» вызвали туда же. Кроме того, пригласили командира отряда охраны. Особо свидетельствовать было не о чем, достаточно посмотреть на руки мужчин. Кровавые пятна будут видны ещё месяц. Конечно, пришли они в перчатках, но по требованию судьи сняли маскировку.

— Капитан Дат, — обратился судья. — А как вы объясните, что ваши наёмники, вместо того, чтобы охранять людей, способствовали насилию?

Господин Дат, сжал кулаки, но ответил:

— У меня нет больше в подчинении подобных типов. Считайте, что я ещё с утра подписал приказ.

В результате мне вернули вещи, документы и деньги за весь путь. Вот только коклюшек не было.

— Так спалили мы на привале эти деревяшки, — заявил обозник.

Я чуть не заплакала. Там и нитки хорошие были, да и где теперь мне найти новые коклюшки. Похоже, что кроме Фики никто и не понял, от чего я так расстроилась. Дальнейшая судьба караванщиков меня не волновала. Но вроде наказали их со всей строгостью, запретив ходить с обозами.

— Ама, ты только появилась в городе, а уже стала знаменитостью, — делилась своими впечатлениями Фика.

Ночевать меня она оставила в доме капитана. И теперь я выслушивала Фику. За пару часов она умудрилась пересказать свою жизнь за последние шесть лет. Если кратко, то замуж за галантерейщика она не вышла. Как раз в тот день господин Дат приехал с письмом от сына госпожи Риан. Узнал, что случилось, случайно столкнулся с Фикой на постоялом дворе и забрал её с собой.

— Женится, конечно, не обещает, — пожаловалась Фика. — Но меня и так всё устраивает.

— Так ты сейчас только на хозяйстве?

— Да. Кружево не плету. Продавать тут его некому. А зайчик любит, что бы дома всё было убрано и еда приготовлена. Если заниматься кружевом, то времени не останется.

Ещё я узнала, что Тонск хоть и пограничный город, но вполне приличный. А поскольку у меня до начала работы в монастыре было три дня, я это время провела с Фикой. Она познакомила меня со всеми местными достопримечательностями, сводила в банк, потом на рынок и показала ближайшие торговые лавки. Там я купила для себя тёплый плащ и шерстяные панталоны.

Надо сказать, что не только Фика радовалась мне. Капитан был также приветлив. Расспрашивал о жизни в столице, интересовался моими навыками переводчика.

— Ама. У нас тут есть она контора, которая берётся переводить документы с ливийского на коберский. А у тебя четыре сертификата. Я постараюсь тебя рекомендовать. Насколько я понял, то лишних денег у тебя нет.

Такие новости весьма порадовали. Действительно, дополнительный заработок не помешает. Чем больше заработаю, тем быстрее рассчитаюсь с долгом и покину это место.

Вообще, если не считать приключение в дороге, пока моя жизнь в Томске складывалась

самым удачным образом. И конечно, больше всего я радовалась встрече с Фикой.

Глава 6

В монастыре меня встретили без особых эмоций. Ну, маг. Ну, вещевик. Жрец так вообще не понял, зачем я им, поскольку монастырские служащие и сами справлялись с уборкой. Но, правда, когда на третий день моего пребывания я смогла почистить купол храма, как снаружи, так и изнутри, своё мнение жрец изменил и поставил в мою ежедневную обязанность чистку храма. На все мои заверения, что я могу накладывать несложные заклинания на вещи, внимания не обратил. Охранные амулеты тоже никому были не нужны. Да и что в храме можно украсть? Не статую же богини?

Кстати, мне повезло попасть в один из двенадцати храмом, где стояли скульптуры. Изображение богини отличалось от того, что я видела в столице или в Изгане. Местная богиня не обнимала себя за плечи, а наоборот стояла, разведя руки в стороны, чуть согнув в локтях. Я очередной раз восхитилась умением скульптора. Всё выглядело настолько реалистичным, что казалось, ткань вот-вот спадет и продемонстрирует всем красоту обнаженного тела.

Молящиеся прихожане отполировали своими прикосновениями до зеркального подол покрывала богини. На этом фоне, матовое тело поражало своим реализмом.

В первый же день, вычищая заклинанием каменные складки одежды богини, обратила внимание на украшение. Я первый раз видела, чтобы богиню украсили чем-то. На безымянном пальце богини было надето небольшое серебряное колечко. Похоже, что это было вроде артефакта. Я ощущала легкие волны магии, но разобрать для чего оно не могла.

Ещё мне очень хотелось посмотреть на лицо. Может это и богохульство, но я никак не могла справиться с желанием. В один из вечеров, делая вид, что запускаю заклинание чистки в нишу, я присела на корточки и попыталась рассмотреть. Увы. Слишком близко стояла скульптура к стене или это ниша была такой маленькой. Рассмотреть лицо не получилось. Но я могла поклясться, что богиня улыбается.

Через пару недель в монастырь пришел какой-то господин и, сославшись на капитана, попросил помочь с переводом текста с ливийского на эритский.

Поскольку просто так уйти в середине дня я не могла, то пришлось отпрашиваться у жреца. По-моему, он решил что я отправилась на свидание и прочитал целую лекцию о том, какой должна быть молодая девушка.

А вот в конторе драгомана мне не поверили, что я знаю ливийский язык. Самое забавное, что видя мою внешность никто не усомнился в знаниях эритского. Пришлось доказывать. Затем мы немного обсудили цены. Я согласилась, что здесь не столица и платить десять серебряшек за лист мне не будут. Но меня и пять монет вполне устраивали. До вечера я успела не только написать ливийско-эритский контракт, но перевести два десятка ливийских текстов.

Господин Кири предложил у него поработать. С сожалением пришлось отказаться, поскольку я была связана обязательством с монастырем. Но мы договорились, что в выходные дни буду приходить в контору. Правда, Фика потом возмущалась. Она планировала, что в выходные мы будем вместе гулять. Меня же Тонские развлечения не привлекали. А может, это я не привыкла отдыхать, как положено добропорядочной горожанке.

В конторе драгомана работы было очень много. Удивительно, как они раньше

управлялись с переводами на агарнский или эриткий? Оказалось, что ливийцы, кому нужно было, отправляли письма на коберском языке в столицу. А там уже переписывали на нужный язык.

Кроме контрактов и договоров мне приходилось писать официальные запросы. Иногда за выходной день я зарабатывала по два золотых.

В монастыре мою работу тоже оценили. Особенно когда выпал снег. Ежедневно я очищала дорожки к храму, обновляла амулеты горячей воды и чистила помещения. Теперь будили меня самой первой. Монастырский повар один из первых сообразил, что разжигать печи магическим огнем проще, чем таскать кучу дров на кухню. Получалась, что при моей растопке на день хватало небольшого полена. Наложённая магия позволяла гореть дереву даже тогда, когда по идее и угля не должно остаться.

В комнатах монастыря я не убиралась, но уборка храма была на мне. По выходным в храм приходило большое число людей, полы затаптывали так, что я потом по три часа «отмывала». Действительно приходилось долго возиться. Обычно я запирала двери, запускала заклинание и ждала. Сама же в это время могла спокойно любоваться скульптурой богини. Один раз я даже осмелилась, сняла колечко, чтобы посмотреть. Естественно, потом почистила и одела снова на каменную руку. Как я и предполагала, ничего особенного из себя кольцо не представляло. Тоненький ободок и парочка серебряных листочков вместо драгоценных камней.

Хотела спросить жреца, но случая не представилось. Жрец вообще не очень-то со мной общался. Настаивал на том, чтобы я находилась про монастыре целыми днями и тот аргумент, что я не монастырский служащий, а маг, его не волновало. Мне даже письмо в школу пришлось писать, чтобы прислали подробные разъяснения жрецу. А ещё он не платил мне зарплату. Вернее пообещал, что по итогам года выплатит сразу сто золотых. Пока я почти ничего на себя не тратила, копила деньги и мечтала заработать больше.

Скорее всего, богиня услышала мои молитвы, когда прислала в контору одного знатного ливийца с интересным заказом. Мужчина планировал отправиться в столицу, но случайно узнал, что драгоманы в Тонске могут выполнить такую работу.

Реально от меня требовалось перевести книгу. Вот только с какого языка никто не понимал. Я тоже не сразу сообразила, на каком языке написаны тексты. А потом даже стало интересно узнать, кто додумался до такой головоломки? Эритскими буквами на агарском языке, но по принципу древнего савойского языка! Как только я это поняла, то сразу сообразила, что кого-то, кто сможет прочесть текст, в столице ливиец не найдет. Не стесняясь, решила уточнить насчет зарплаты. Господин Кири сообщил, что ливиец готов платить триста золотых, четверть из них я должна отдать конторе.

— Пятьсот мне. А сколько вы возьмете за услуги, меня не волнует, — заявила я.

— Да ты что! Одумайся. Он в столицу уйдет с ближайшим караваном.

— А когда вернется, я спрошу за свою работу тысячу, — подвела я итог беседы.

Не знаю почему, но драгоман поверил. И пошел утрясать денежные вопросы с ливийцем.

А вот ливиец повел себя очень странно, он согласился с суммой, но заявил, что тексты я буду писать в его присутствии, и он тут же будет их забирать. Я же за это потребовала стопроцентную оплату вперед. Господин Кири чуть не задохнулся от возмущения. Не ожидал от меня такой наглости. Я и сама не ожидала, что смогу так разговаривать с ливийцем. Чуть позже я умерила свой пыл, когда рассмотрела ливийца. Он явно был из

аристократов. Только у них в белоснежных волосах имелась одна чёрная прядь. Я видела в столице таких ливийцев. Как правило, они были очень заносчивы и вроде бы принадлежали к королевскому роду. Я же не проявила должного почтения представителю знатного рода. Впрочем, похоже, что моё почтение волновало ливийца в последнюю очередь.

Как только я написала первый лист, отношение ко мне резко поменялось. Даже привычный ледяной взгляд стал ещё более колючим. Стального цвета глаза буквально пронизывали холодом. Я так и не поняла, почему эта книга была важна для ливийца. Реально там ничего особенного не было. В большей степени это напоминало советы молодым женщинам о том, как ухаживать за кожей лица. Правда, названия трав мне ни о чем не говорили. Но в целом это были вполне безобидные косметические рецепты. За два дня выходных я успела переписать только половину. Ждать ещё неделю ливиец отказался. Пообещал мне пятьдесят монет сверху, если я закончу в следующие два дня. Пришлось идти к жрецу и выпрашивать дополнительные выходные. Мы даже поругались. Правда, я не сказала жрецу, что готова уже сейчас выплатить своё школьное пособие и королевская служба меня не волнует.

Честно говоря, я так и не поняла, отпустил меня жрец или нет. Просто на следующий день ушла в город и ночевала у Фики. Книгу перевела в оговоренные сроки. Ливиец забрал исписанные листки, заплатил премиальные и вежливо попрощался. Я же побежала оформлять оплату в банк.

На следующее утро предстала перед жрецом со всеми бумагами. Понятное дело он моей радости не разделил и потребовал, чтобы я продолжала работу в храме. Я же в свою очередь спросила оплату за полгода. Кричали мы друг на друга долго. Но денег я не получила. Было очень обидно. В первый раз мне не заплатили за выполненную работу.

Хотела сразу хлопнуть дверью и уйти, но по дороге к воротам свернула к храму. Постояла возле богини, пожаловалась. А потом совершила не очень хороший поступок. Сняла с пальца кольцо и положила себе в карман. Но богине-то я объяснила, что кольцо обязательно верну, когда этот старый вор заплатит за работу. Вот пусть поищет меня! А я может, и больше попрошу за этот артефакт.

Сразу к Фике я не пошла, а отправилась на обозную площадку и узнала, что ни один из караванов ещё не ушел по причине того, что дороги засыпаны снегом. Никому не хотелось идти первыми. Все ждали, когда первые обозы немного притопчат снег. Видя такое дело я быстро выпросила себе место и побежал прощаться с Фикой. Заскочила буквально на пару минут, чмонула в щёку обиженную подругу, пожелала удачи и вернулась к обозникам.

Надо сказать, что репутация у меня была действительно известная. Потому старший обоза спросил с меня только один золотой, включая все обеды и ужины.

Я же в свою очередь помогала, по мере сил, караванщикам на привалах. Разжигала магией костер, даже из сырых дров. Да и посуду мыла магией. Ещё мне повезло, что караван шёл прямо до столицы. За неделю я перезнакомилась со всеми. Ко мне относились с большим уважением, помня, что я хорошо знакома с капитаном. Никаких приключений по дороге не случилось. На въезде в столицу, мы тепло попрощались, я наняла экипаж и отправилась к господину Кеймену.

Пока у меня не было никаких идей, куда устроится на работу. Надеялась, что мой старый наставник поможет определиться.

Господин Кеймен встретил меня, как родную дочь. Правда, на место помощника библиотекаря принять не мог. У него уже год как работал парнишка вещевик. Но наставник

пообещал подыскать подходящее место. Потом подмигнул и предложил мне искать квартиру поближе к дворцу.

Пока я планировала пожить в гостинице. Но искать квартиру действительно нужно. За два дня я обошла несколько домов в районе королевского парка. Цены были заоблачные. В принципе я присмотрела для себя симпатичное жилье, но пока не получила работу, не могла планировать свой бюджет. Каждый вечер я приходила в гости к наставнику и ждала результат.

— Юленька, вот медальон-пропуск. Завтра в первой половине дня подойдешь к западным воротам дворца.

— Неужели вам удалось найти место?

— Девочка моя, я ничего обещать не буду. Это мой старый приятель обещал посмотреть тебя.

— А что делать нужно?

— Наставник ухмыльнулся.

— А как ты думаешь, что может делать маг-вещевик в королевской библиотеке?

Я чуть на задохнулась от счастья и кинулась благодарить.

— Юленька, подожди. Он обещал только посмотреть тебя.

Нужно ли говорить, что на следующий день рано утром я стояла рядом с западными воротами и ждала, когда начнут запускать посетителей.

Невозмутимый лакей провел меня к библиотеке и оставил у дверей.

Я знала, что дворцового хранителя книг зовут Инни Лок, но больше никакой информации не имела.

В помещении библиотеки меня встретил маленький сухонький старичок. Скупо поинтересовался моим образованием. Уточнил, когда я окончила школу и повел за собой. Мы прошли через центральное помещение, спустились по лестнице вниз и зашли в небольшую комнату. Вернее комната может была не такой и маленькой. Но все пространство было заставлено стеллажами.

— Это мастерская. Здесь я чиню и обновляю книги, — пояснил хранитель.

Я вежливо кивнула.

— Вон те две книги по истории королей Агара поставь на третью полку второго стеллажа и принеси мне оттуда справочник по травам.

Я тут же подхватила выполнять первое поручение. Там же на полке лежала ещё десяток книг, быстро выбрала травник и положила перед хранителем. И вот тут до меня дошло, какую проверку мне устроил господин Инни Лок. Я настолько привыкла общаться с наставником на разных языках и порой не замечала, что на мой вопрос по-ливийски, он мог ответить на агарском. Сейчас же мне хранитель книг давал указания на савойском! А я принесла ему травник, написанный на древнем языке демонов.

Увидя мое растерянное лицо, господин Инни громко засмеялся:

— Вижу, что мой ученик подготовил достойную замену, — успокоил он меня. — Не бойся. Я никому не скажу.

Потом он хитро улыбнулся и добавил:

— Ну, разве что только королю.

Я как стояла, так и села. Хорошо, что на стул, а не мимо.

— Да не переживай ты так. Королю нужны люди со знанием савойского языка. Никто тебя не поведет на костер за это. Наоборот, вот смотри, это мне месяц назад принес принц,

попросил перевести. Считает, что это что-то ценное. Отбили у морских пиратов корабль, среди награбленного был о сундучок, стоимостью, как пять кораблей. Маги полгода не могли его открыть, столько охранных заклинаний было наложено. А когда открыли, то нашли только один лист.

Я посмотрела на эту «ценность». Ну, что клинопись, а слова явно на древнесавойском. Пожала плечами. Пока ничего особенного я не обнаружила.

— А вы сами прочитали?

— Я-то да. Но кажется кто-то пришел проситься ко мне в помощники? — опять хитро улыбнулся хранитель.

— Перевод на коберском писать?

— Если тебя не затруднит.

Я взяла стило, чистый лист бумаги и приступила. Вернее написала только одно слово и остановилась. Ух ты! А ведь это тот же принцип, что был в книге пророчеств. Вот только на этом листке записана была правая сторона и тоже в два столбца. После небольшой заминки я начала писать. Отдельные слова, без описания свойств — «кровь», «принцесса», «род», «надежда».

Похоже, что мне удалось удивить главного королевского книжника. От удивления он буквально онемел, а через мгновение закричал.

— Беру! Сейчас и оформим.

Я сразу и не сообразила, что это он про меня, и мою работу в библиотеке. А господин Инни ухватил меня своей цепкой, сухонькой лапкой и потащил на выход.

— Это же надо! — возмутился он. — Я две недели потратил, а тут приходит девчонка с улицы и пишет перевод за две минуты.

В таком темпе мы добежали до какого-то дворцового служащего. На меня нацепили ещё один медальон, причем именной. Пришлось капать кровью на середину этого украшения. Уже подписывая бумаги, узнала, что получать я буду за работу сто золотых в месяц!

Возвращаться в библиотеку сегодня не стала. Пояснила хранителю, что мне нужно устроиться, забрать вещи из гостиницы, да и к наставнику стоит зайти.

Оставшуюся часть дня я решала свои дела. Сняла понравившийся мне домик, рядом с парком, наняла кухарку, выдала ей денег на закупку продуктов. И вечером добралась до городской библиотеки.

Поскольку, хранитель меня предупредил, что всё касаяемо демонов секретно, то наставнику я рассказывать ничего не стала. Сообщила только, что место получила.

Потом дождалась, когда по улице пойдет патруль и расспросила стражников. Они меня заверили, что привет для Локки обязательно передадут, но предупредили, что жена у него очень ревнивая.

Всю дорогу до своего нового жилья я грустила и грустила о том, что семейная жизнь не для меня. Даже не заметила, когда экипаж остановился рядом с домом.

Свою новую кухарку предупредила, что ужин готовить не нужно. Но заботливая женщина все равно оставила на столе тарелку с оладьями.

— Господин Инни, — начала я разговор после того, как мы остались в библиотеке одни. — Я вчера вам не успела сказать по поводу того пророчества.

— Какого пророчества?

— То, что вы дали мне переводить.

— Так, — вкрадчиво произнес хранитель. — Ты уже видела этот текст раньше. Полный?

— Нет, именно этот я не видела. Но читала левую половину.

— Где?

— В столичном хранилище.

Этот милый старичок опять развил бурную деятельность. Мне велел заниматься чисткой книг в общем зале, а сам в сопровождении отряда королевских гвардейцев поспешил в городскую библиотеку.

— Ама, как ты понимаешь, дальше к работе я тебя допустить не могу, — сообщил он мне, когда вернулся.

Я только пожалала плечами. Честно говоря, меня эти все секреты никак не волновали. А вот то, что книги во дворце в таком состоянии возмущало. Сообщила, что пока мне есть чем заняться и ушла к дальним стеллажам.

Хранитель же сообщил мне, что рабочий день во временные рамки не ставит. Но лучше если я буду приходить после обеда и заниматься уборкой до вечера.

Почему мне предложили такой график я поняла через несколько дней. Как правило с утра редко кто заходил в библиотеку, а во второй половине дня появлялись знатные вельможи. Все они без исключения смотрели на меня как... мг... на эритку? Думаю, что если бы не авторитет старого хранителя, то выгнали меня уже на следующий день. А так я молча терпела все отзывы в мой адрес. Хорошо, что додумалась ещё в первый день повязать голову платком. Теперь меня хоть и обзывали бледной магичкой, но если бы увидели ещё и волосы, то думаю, что эпитетов добавилось бы. Кстати, платок я одела не из-за дворцовых господ. Мне пришлось немного замаскировать себя, поскольку обнаружила, что соседи очень недобро поглядывали. А когда на второй день с утра в дом постучали стражники, я испытала шок. У меня проверили все документы, просмотрели на медальон, но предупредили, что будут бдительно следить. Кто и зачем будет следить я так и не поняла. Недоумевала я ровно до выходного дня, когда захотела купить сладостей в кондитерской на углу. Сладости мне продали, но хозяйка попросила больше к ней не приходить. А то я своим видом распугиваю добропорядочных горожан. Вот тогда я в первый раз припомнила слова наставника, когда он рассказывал, что его жене в столице пришлось нелегко. Вероятно, раньше я общалась с людьми менее знатного происхождения, которым было безразлично моё эритское происхождение.

Теперь же, если я хотела что-то купить, то нанимала экипаж и ехала в район школы. Та жили люди попроще, не обращавшие внимание на цвет волос и лица. Обязательно заходила в гости к наставнику. Собственно говоря все выходные дни я проводила с господином Кейменом.

А вот в обычные дни откровенно тосковала. У меня не было друзей. Возвращаясь вечером домой, не знала чем себя занять. Книги из королевской библиотеки брать домой не разрешалось. А больше заняться было не чем. Просидев так несколько вечеров, я отправилась на рынок и заказала для себя коклюшки.

И теперь плела кружево. Не на продажу, нет. Для собственного удовольствия. Обшила кружевом все свои панталоны. Сплела праздничную накидку. Потом как-то раз во дворце увидела у одной знатной дамы платье украшенное кружевами. Захотела сделать что-то похожее. По мои прикидкам кружева на том платье было метров тридцать. Закупила шёлка и села плести не самый простой узор. После первых метров, руки «вспомнили» движения. Я уже на сосредотачивалась на узоре. Механически двигала руками. Также, не задумываясь,

переставляла иглы. Мечтала о том, как пошью себе шикарное платье. Пыталась вспомнить, как были пришиты кружева у той дамы. Похоже, что в какой-то момент я погрузилась в состояние похожее на сон. Иначе не могу объяснить, что мне вдруг не то приснилось, не то привиделось, как кружево на юбке той госпожи зацепилось за выступ ступеньки экипажа, а она этого не заметила. Но потом выходя, споткнулась и упала, сломав ногу.

Я вздрогнула и очнулась от созерцания сна. Надо же чего мне стало сниться. Кому расскажи, что уснула плетя кружево, но при этом двигала руками — засмеют. В следующий раз мне «приснился» сон про моего наставника. Вернее про его нового помощника. Какой-то посетитель решил насолить парнишке и спрятал книгу (положил на верх стеллажа). Библиотекарь стал проверять работу, не нашёл книгу, а помощнику досталось. Я опять мысленно посмеялась своим видениям. Но когда в выходной господин Кеймен стал жаловаться на нерадивого помощника, мне стало не до смеха. Я подошла к тому стеллажу, что видела (во сне?) и сняла книгу. На резонный вопрос ответила, что со мной так как-то пошутил посетитель.

Но вечером дома я задумалась. Села за свое кружево и теперь уже специально постаралась впасть в то состояние полусна. Удивительно, но у меня получилось. А то, что я увидела, совсем не понравилось. Видела я пожар. Горела кондитерская, хозяйка которой меня невзлюбила. Из мимолетных впечатлений мне удалось выделить несколько фрагментов. Прежде всего, то что виноват в пожаре будет повар. Он нечаянно зацепит сковороду с маслом, когда откроет духовку. Масло вспыхнет и опалит ему глаза. Потом он не сумел ни остановить, ни позвать на помощь. Посидев немного я поплелась в кондитерскую. Надо сказать, что толком объяснить мне не удалось. Хозяйка явно была недовольно моим визитом и чуть ли не вытолкала за дверь.

А через два дня меня арестовали, обвинив в пожоге. На все мои заверения, что я только видела сон и хотела предупредить никто не обратил внимания.

— Девочка, — снисходительно посмотрел на меня следователь. — Если бы ты действительно умела предсказывать будущее, то жила бы в Голубом дворце.

Но поскольку доказательств того, что я подожгла, не было, а личную неприязнь хозяйки кондитерской, к глубокому её огорчению использовать вместо доказательств не получалось, меня отпустили. Повара, который погиб, было жалко. Да ещё возникла проблема с жильем. Мне выделили два дня на то, чтобы я освободила дом. И тот факт, что я заплатила за полгода, никого не волновал.

На работу я пришла сама не своя. Понадеялась, что хранитель простит мне те дни пропуска, что я провела в тюрьме. Но как только он задал вопрос, от чего я так плохо выгляжу, я тут же разревелась.

— Хм. Ты видела несколько событий? — уточнил у меня хранитель книг.

— Ну, да.

— А ты специально можешь узнать, что я завтра буду делать?

Я недоуменно посмотрела на господина Инни.

— Мне кружево нужно. Да и зачем это вам?

— Пошли-ка к тебе домой.

И мы пошли. Я показала хранителю, где он может подождать и села за станок. Надо сказать, что нужное состояние мне удалось поймать не сразу. Прошло примерно часа полтора, когда предо мной вдруг замелькали картинки.

— Вы завтра получите какой-то пакет. Я видела, что он упакован в золотую бумагу. А

потом принесут два ящика. Вот только я не видела людей, что будут с вами. И мне казалось, что в ящиках звенели бутылки.

— Ама, ты знаешь, у меня завтра День Рождения. Но считай, что свой подарок ты подарила уже сегодня. Бери свое кружево и коклюшки.

Мы опять вернулись во дворец. Я терпеливо ждала хранителя в зале библиотеки. Он вернулся с каким-то господином и показал на меня.

— Мы всё проверим, сообщил вельможа. Пока разместим госпожу Амаринюль в гостевых комнатах.

Следующие три дня показались для меня кошмаром. Мне приводили людей и просили посмотреть, что их ждет в ближайшее будущее. Только двоим я могла сказать. Остальных не увидела. Но тем двоим, сообщила всё правильно. Одному, что через пять дней родится сын, а второму, что на выезде из дома у его экипажа отломится ось, а переднее колесо попадет в ямку и вытащить экипаж смогут только шесть человек. И кстати, ту даму с кружевом тоже нашли. Вернее узнали, кто тут в ближайшие дни сломал ногу, зацепившись юбкой о ступень. Когда все проверки закончились, мне сообщили, что теперь я буду жить в Голубом дворце вместе со всеми прорицательницами и мои вещи уже перевезли.

Я с сожалением вернула библиотечный медальон и отправилась на новое место жительства.

Про Голубой дворец я конечно, слышала. И для меня он был чем-то вроде легенды. Знала, что есть прорицательницы, которых король очень бережет и содержит в самом красивом дворце. Но никогда не думала, что смогу увидеть это место даже издали.

Оказалось, что сам дворец расположен не в столице, а где-то рядом. Меня долго везли в закрытом экипаже. Я успела хорошо выспаться, к тому времени, как мы прибыли на место. Встретили вежливо и тактично сопроводили в выделенные покои.

— Госпожа, вам приготовили теплую ванную, — сообщила мне одна из прислужниц. — Желаете принять ванную или вначале ужин?

— Ужин, — распорядилась я.

Буквально через пять минут мне принесли еду. Ну, что сказать, кормили хорошо и вкусно. Позже я полежала в ванной. Две служанки помогли мне промыть волосы. После ванной я забралась в кровать, а служанки долго извинялись, спрашивая принять портного. Я не возражала. Шустрый дядечка бодро обмерил мою фигуру и удалился.

Утром меня никто не разбудил. Никаких идей насчёт того, сколько можно спать во дворце у меня не было. Но на всякий случай проснулась пораньше. Решила найти того, кто поможет во всём разобраться, и выглянула в коридор. К моему удивлению, у дверей стояли двое стражников. На мой вопрос они почтительно ответили, что служанку можно вызвать при помощи магического звонка.

Вернулась в спальню и позвонила. Тут же прибежали две вчерашние служанки. Мне показали, как набирать в ванную воду, но заверили, что они всё и всегда сделают сами. Осторожно расспросили, что я хочу получить на завтрак. И принесли еду согласно моим пожеланием. Признаться такое обслуживание понравилось. А после завтрака я попросила показать дворец. Здание оказалось довольно большим. Я и половины не просмотрела. Уже ближе к обеду меня нашёл посыльный и пригласил для знакомства с прорицательницами.

Раньше я как-то не задумывалась над тем, как могут выглядеть женщины предсказывающие судьбу. Но почему-то мне казалось, что они должны быть загадочными, мудрыми и иметь неординарную внешность.

То что я увидела, никак не соответствовало моим представлениям. Может, только насчёт своеобразной внешности я угадала. В большей степени это напоминало стайку бабочек. В легких шёлковых разноцветных одеждах эти девушки были похожи на сказочные цветы.

— Девочки, посмотрите. Это та новенькая! — воскликнула одна из них.

— А почему в такой одежде? — подхватила вторая.

— Девочки. Она только пришла. Наверно наряды ещё не готовы.

— А как тебя зовут? — последовал следующий вопрос от единственной толстушки.

— Сколько тебе лет?

— Где ты раньше жила?

Девушки буквально засыпали меня вопросами.

— Ника, подожди. Давайте по очереди, а то ничего не узнаем.

— Я Амаринюль, — наконец я смогла представиться.

— Я Литя. Это Ника, рядом с ней Ика, Тама. Вот это Нана, рядом с ней Лу.

Из всех перечисленный я успела запомнить, что толстушка Лу. А самая рассудительная

девушка — Лита. Мы расположились на диванах, и я продолжила отвечать на вопросы. Узнав, что мне уже девятнадцать лет, девушки удивились.

— А почему твой дар не обнаружили раньше?

— Я не знаю.

— Но способности у тебя были?

— Трудно сказать, как маг я очень слабый.

— Ты маг? — восхитились все хором.

— А какой?

— Вещевик.

Хорошенькая Ника наморщила лобик и попыталась узнать, что эти маги делают и зачем. Я подробно пояснила.

— Ты что можешь чистить вещи и убирать пыль? — усомнилась она.

— Могу. Это довольно полезно, когда у тебя нет слуг.

— Как нет слуг! — поразились девушка. — Какой ужас! Нас, что ждет такая судьба!?

Все дружно заволновались.

— Нет. Я должна это проверить, — сообщила Нана и поднялась с дивана.

Вслед за ней и другие подскочили. И как-то быстро покинули комнату. А я осталась одна. Вернее не совсем одна в комнате было четыре охранника. Двое стояли у дверей. А двое с тетрадами расположились в двух противоположных углах.

— Госпожа, — обратился ко мне один из охранников, — может, и вы хотите пойти в свои покои?

— Может, и хочу, только дорогу не знаю.

— Я провожу вас.

Мы вышли в коридор, и охранник показал, где моя комната. Честно говоря, чем заниматься в спальне, я не знала, но покорно шла за охранником. Оказалось, что к спальне примыкает мой личный кабинет. Там же я обнаружила свой родной станок и начатое кружево. Ещё одна дверь вела в гардеробную комнату. Все мои вещи действительно принесли и аккуратно развесили. На письменном столе в кабинете я обнаружила стопку чистых листов бумаги. Пока я разглядывала свои апартаменты в кабинет осторожно заглянула служанка, узнав, что я ничем не занимаюсь, спросила можно ли уже звать портного.

Перспектива сидеть одной в кабинете меня не радовала, потому я радостно поприветствовала портного. Он уже успел приготовить пять новых платьев. Которые я тут же примерила. К каждой модели был подобран гарнитур украшений. Я выбрала голубое платье и разрешила одеть себя. В завершении служанки соорудили у меня на голове сложную прическу и закрепили её шпильками. В целом получилось красиво. Голубые топазы смотрелись гармонично с моим платьем.

На фоне этих шикарных драгоценностей мое колечко смотрелось очень скромно. Посмотрев на кольцо богини, я только вздохнула. Вероятно, и я так же выгляжу, как и моё украшение: скромная внешность на фоне шикарных нарядов. Не знаю, смогу ли когда привыкнуть к внезапно свалившейся на меня роскоши. Почему-то я никогда не испытывала желания иметь драгоценности или менять платья по несколько раз на день. Мне по душе было скромное кольцо из храма богини. Я, по-прежнему, носила его на левой руке. На правую руку, как было у скульптуры, надеть не решилась. Всё же опасалась гнева богини. Но судя по последним событиям пока богиня на меня не сердилась.

После всех приготовлений служанки проводили меня до центральной гостиной, хотя это было уже не обязательно. Мне достаточно один раз пройти по незнакомому месту, и я могла потом найти его с закрытыми глазами. Вскоре в гостиную стали подходить другие девушки.

— И что про слуг кто-то что-нибудь видел? — уточнила Лита.

— Нет. Я не видела, — сообщила Ика. — А как тебе та серебряная вышивка на новом камзоле у нашего котика?

— Мне понравилась, — добавила Ника.

— Не серебряная, золотая, — возмутилась Лита.

— Как же она может быть серебряной, если пуговицы золотые.

Девушки переглянулись и опять убежали. Я осталась наедине с Лу.

— А я столько спать не могу, — пожаловалась она.

— Почему спать?

— Ну, они все в трансе видят будущее, и только я, вещие сны. Сегодня уже выпалась.

Затем она мне рассказала примерный распорядок дня во дворце. Можно сказать, что никакого распорядка не было. Спали девушки кто, когда хотел. Еду тоже приносили по желанию. Но вот на вечерние встречи просили приходить всех.

— Обычно в Пресветлый выходной у нас бал.

— Что каждую неделю? — удивилась я.

— Да.

— И кто у вас в кавалерах для танцев?

— Когда кто. Нам же нужно помнить, как можно больше людей. Ты же знаешь, что мы не видим тех, с кем не знакомы.

Ничего такого я не знала и попросила меня просветить. Оказалось что, несмотря на разные способы предсказывать будущее, у всех прорицательниц есть одно общее — видят события, связанные с теми людьми, которые им знакомы. А ещё прорицательницы не видят в предсказаниях друг друга. Я задумалась, над этими сведениями. Получалось, что всё правильно. Я, к примеру, видела, что хранителю принесли подарки, но не видела кто. Да и при пожаре в кондитерской рассмотрела только знакомых людей. Повара я случайно встречала в торговом зале, когда он заходил напомнить, что выпечка готова.

Я ещё немного поболтала с Лу. Узнала много чего полезного. И мысленно охарактеризовала всех прорицательниц избалованными бездельницами.

Часа через два они вернулись в гостиную.

— Эй! Том, — позвала Лита одного из стражников. — Передай котик, что мы его ждём сегодня. Это надо же серебряная вышивка в сочетании с золотом!

— Такая безвкусица. — поддержала её возмущения Нана.

Я краем уха прислушивалась к разговорам девушек. И продолжала мысленно недоумевать. У меня бы не хватило терпения обсуждать столько времени вышивку и цвет ниток. Неужели это великие прорицательницы? Как они могут помогать королю, если у этих куколок в голове только наряды?

Самое интересное «котик» пришел довольно скоро.

— Герцог Кристин. Королевская служба безопасности, — представился он мне.

— Котя, — капризно поджала губки Ника. — Уволь своего портного. Серебро на вышивке совсем не сочетается с золотыми пуговицами.

— Обязательно, радость моя, — улыбнулся герцог. — А где я был в этом камзоле?

— Девочки. Что там было? Кто помнит? Приём или бал?

— Ника. Какая ты глупая! — возмутилась Лита. — Конечно, приём. Тот парнишка, которого отравили, был из посольства Эриты.

Я наблюдала за всем с большим интересом. И могла сказать, что в этот момент «котик» был в большей степени похож на тигра, но продолжал улыбаться.

— Это ты о господине Ринаме рассказываешь? — постарался уточнить герцог.

— Ах! Не знаю. Помнишь, весной ты приводил к нам на бал Эритцев. Ика тогда ещё смеялась, что они не знают наших танцев.

— А как его отравят? — не давал сбить себя с толку герцог.

— Что-то в вине, — Лита повернулась к Нике. — Ты видела, как он не хотел ещё брать бокал у госпожи Мирр?

— Ага. Она ему буквально всучила выпивку. Котик, ты потом так волновался.

Герцог снова улыбнулся:

— Я постараюсь оградить себя от волнений милые дамы, — и продолжил. — А вы Амаринюль, ничего не видели?

— Нет. Простите.

— Послезавтра на балу у вас будет возможность познакомиться со многими известными личностями поближе, — заверил он меня. — Возможно, тогда вам станет проще видеть события.

Как и обещал герцог, на бал во дворец приехало много именитых гостей. В том числе принц. Нужно ли говорить о том, как я волновалась. Я вообще боялась выйти из комнаты. Лита насильно меня вытащила в зал. Но я сразу заявила, что танцевать не буду. Тех нескольких уроков, что мне преподали во дворце, было явно недостаточно, чтобы танцевать у всех на виду.

Насколько я поняла, глава службы безопасности специально пригласил, как можно больше аристократов, чтобы познакомиться со мной. С одной стороны мне это льстило. Я, простая деревенская девчонка, смогу пообщаться с самыми известными людьми страны. А с другой, робела ещё больше. А уж когда, принц взял меня за руку и повел на прогулку в сад, колени буквально подгибались от волнения. Какой все-таки наследник красивый! Я млела и робела от его взгляда. Но думаю, что на фоне прорицательниц выглядела не глупее. Потому смогла отметить про себя, что принц разговаривает со мной, как с дурочкой. Сыпал комплиментами, угощал сладостями. Мы обсудили цвет и фасон моего платья и перспективы моды. Вероятно, Его Высочество решил, что это вполне достойная беседа с девушкой. Уже поздно вечером принц задал мне вопрос, по поводу пожеланий. Намекнул, что эритские купцы недавно привезли совершенно уникальные шелка. И если я захочу, то мне пришлют образцы. Шелка меня не волновали. Но я поинтересовалась, нет ли у купцов новых книг.

— Книг? Я скажу, чтобы вам подобрали какие-нибудь эритские лирические истории.

— Ваше высочество, не обязательно на эритском. Мне интересны любые новинки. Даже если на ливийском языке, — уточнила я.

А принц замер.

— Простите, Амаринюль. Я не понял, — сумел он произнести через какое-то время. — Вы знаете не только свой родной язык, но и ливийский?

— Еще Агарский и Анийский, — добавила я.

— А где вы учились? Что-то я забыл уточнить у герцога.

— Языкам или вообще.

— Давайте вообще.

— В школе магии. А языки мне преподавал господин Кеймен.

— Та-а-ак, — протянул принц. — Похоже, что я совершил глупость, когда начал с вами обсуждать фасоны воротничков.

— Ну, можно сказать, что я в этом никак не разбираюсь. Но, честно, мне было интересно.

Принц хмыкнул.

— А скажите Амаринюль, вы знакомы с господином Иннаком Лок? Он один из не многих, кто знает столько языков.

— Не только знакома, но даже поработала у него в помощниках, пока меня не привезли в Голубой дворец.

— Вот как. Он мне ничего не сказал. Ну, что мне было очень приятно познакомиться с такой милой и образованной девушкой. И хотелось бы узнать, насколько вам действительно будут интересны книги с романтическими историями?

— В общем, я всё читаю. Но предпочла бы исторические хроники.

— Так я и подумал. Желаю вам приятного вечера, — с этими словами принц поспешил покинуть меня.

Я еще какое-то время побродила среди гостей. Многие уже разъехались. Только «котик» зорко следил за всеми присутствующими. Через полчаса я решила, что можно уже пойти в свои покои. Спать пока не хотелось. Впервые за всё время пребывания во дворце решила заняться кружевом. Постаралась погрузиться в состояние транса. Через какое-то время замелькали картинки. Естественно, что моими видениями были события, связанные с принцем. Увиденное, меня потрясло. Какое-то время я не могла прийти в себя. Потом села за стол и записала. Перечитала, порвала записи и сожгла. Новый текст я слегка сократила, почему-то мне казалось, что некоторую информацию не стоит сообщать. Потом вышла в коридор и отдал список ближайшему стражнику.

Предсказуемо, что с самого утра принц и герцог ждали меня в гостиной.

— Доброе утро прекрасная Амаринюль, — поприветствовал он. — Я рад, что наше вчерашнее общение, так вам помогло. Хотелось бы немного уточнить. Вы можете хотя бы примерно сказать, когда будет моя свадьба?

— Увы. Но нет. Может, другие девушки что-то увидят?

— Амаринюль, — вклинился в разговор герцог. — Вы тут самая разумная. Если вы не увидите, то другие только перескажут, какие кружева были на юбках.

— Но я действительно не могу определить время.

— А когда мы плыли на море, что ты видела? Снег? Может, сильный ветер или солнце.

Я задумалась. То, что в моем предсказании мы с принцем плыли куда-то на корабле по бурному морю, можно было предположить, что это конец зимы или начало весны.

— Его Высочество был в тёплом вишневом плаще. Наверно, было холодно.

Принц с герцогом переглянулись. Мы ещё не закончили разговор, а в комнату стали подходить прорицательницы.

— Радость моя, — обратился герцог к Нике. — Представляешь, Амаринюль видела, что на своей свадьбе принц был в каких-то совершенно невообразимых туфлях, но совершенно не помнит подробностей.

— Как на свадьбе!? — воскликнула Ника. — Ах! Почему я не видела? Девочки!

— Я не смотрела, — пробормотала Тама.

— На пряжках туфель был жемчуг? — уточнила Лу. — Мне как-то снилось что-то такое.

Ответом стал дружный вопль и прорицательницы разбежались по своим комнатам. А я мысленно усмехнусь. Как ловко этот «котик» умудряется манипулировать девушками. Про туфли я вообще не упоминала. А герцог так хитро смог подловить прорицательниц.

— Думаю, что мы можем пока спокойно пообедать, — пробормотал принц.

Мы успели не только пообедать, но и погулять по парку. Принц заверил, что книги мне скоро принесут. Когда же вернулись в гостиную, девушки уже вовсю донимали «котика».

— Зачем вообще пригласили этих ливийцев? — возмущалась Лита. — Они совершенно не умеют себя вести. Я всегда не любила графа.

— А мне понравилась его меховая накидка, — заметила Ника. — Котя, я тоже такую хочу.

— Обязательно, радость моя.

— И не стой всё время рядом с королем.

— Отчего же?

— Не знаю, что-то нехорошее будет. Я не видела.

— Девочки. Кто видел?

— Может не в этот раз, — подумав, добавила Лита.

А я поняла, насколько сложно герцогу добывать сведения от прорицательниц. Они запоминали множество ненужных мелочей. Но порой не видели основных событий. Ни одна из них не могла с уверенностью сказать, что мы с принцем куда-то плыли. Да я и сама вроде бы видела море. Но все, как в тумане. Оставалось только предполагать, что если за морем находится Эрита, то возможно туда мы направлялись. Как это всё связано с будущей женитьбой принца, я понять не смогла. Пробовала через день ещё раз посмотреть, но видела всё тоже и даже меньше. Хотя, пряжки на туфлях принца рассмотрела. Похоже, что эти пустоголовые куклы влияют на меня не самым лучшим образом.

Скуки ради попыталась увидеть будущее Фики, особых изменений не заметила. Потом плавно перешла на своих родственников (бывших родственников). Видела Тимку и Нитку с женой.

Вообще меня удивляли мои новые способности. Как-то попробовала погрузиться в похожее состояние, но без кружева, ничего не получилось.

А ещё я откровенно скучала. Если бы не книги, то вообще умерла бы со скуки. Я просто не представляла, как можно по десять раз на день обсуждать цвет платьев и шелка. Лично я надевала то, что приносила служанки. Хотя они и заверяли, что это всё очень подходит к моим волосам и цвету глаз. Добросовестно посещала балы. Иногда что-то предсказывала. Познакомилась с королем и совсем не робела в его присутствии.

А в конце осени Ника объявила, что они с герцогом решили пожениться. Честно говоря, меня это сильно удивило. Как-то мне казалось, что герцог более разумный мужчина. И вряд ли польстился бы на красотку у которой в голове только наряды, даже если она прорицательница. Но вероятно, герцог нашёл причину, по которой выбрал себе жену. А может, и правда любовь?

Как-то в один из вечеров я совсем заскучала и припомнила предсказание, что читала с библиотекарем. Мне пришла мысль в голову прочитать его полностью. Наивный господин

Инни, решил, что раз у меня нет книги, то я не смогу прочитать предсказание. Если бы он спросил мнение моего наставника, то понял, что для моей памяти это не преграда. Я могу воспроизвести в уме всё, что видела раньше.

Для начала написала правую часть (ту, что обнаружил принц) на коберском языке. Затем стала вспоминать книгу пророчеств. Переписывать всё смысла не было. Оставалось предположить, что интересующее меня пророчество о настоящих или близких к нашему времени событиях. Потому решила, что для начала запишу последние десять страниц книги. Если не найду совпадений, то попробую предыдущие десять и так далее.

Написала на современном языке демонов, что помнила и сделала перевод. Разложила листки с описательной частью на столе во всю длину. И стала прикладывать с правой стороны листы с основными понятиями. Медленно двигала этот лист вниз. Сама же смотрела, чтобы в тексте появился хоть какой-то смысл. Иногда мне казалось, что попадает что-то путное, но как правило, только для части текста.

Если, к примеру, можно было принять, что «род могущественный», то следующее словосочетание «зловонный кровь», вызывало сомнение. Было уже за полночь, когда я остановилась на предпоследнем левом листке. То, что это и есть искомое предсказание, сомнений не было. Все предложения сложились по смыслу. Ещё раз перечитала и поспешила сжечь на магическом огне. Прочитанное пророчество заставило задуматься. На месте нашего короля, я бы поспешила, пока демоны не пришли к тем же выводам. Если герцог Кристин тоже читал э пророчество, то он уже должен был оправить принца в Эриту. Хотя, про посольство они что-то и говорили.

Пока у меня не все укладывалась в голове. Согласно пророчеству кровь древнего рода королей Эриту поможет возродить величие демонов. С этим было все понятно. А вот дальше разобраться было сложнее. Женитьба на принцессе Эриту, шестой в поколении от славного рода Арины принесет удачу. А вот кому? Не то демонам, не то любому, кто на ней женится. Достала книгу по истории и просмотрела хроники королей. Посчитала. Да, современная эритская принцесса, как раз шестая в роду правнуков королевы Арины.

Вроде бы всё было понятно, если бы не моё личное предсказание. Я видела свадьбу принца Кобера. И видела рядом с ним СЕБЯ. Вернее очень похожую девушку. Вот тут у меня была несостыковка. Предсказательницы не могут читать судьбы тех, с кем никогда не встречались. Именно потому я не стала ничего говорить герцогу и принцу, но невесту видела очень хорошо и могла поклясться, что это я.

Уснуть этой ночью и не смогла. На следующий день я так и не решилась спросить герцога о пророчестве. Похоже, что пока ни король, ни принц были не в курсе, что я знаю савойский язык. Конечно, прорицательницам многое прощают. Но кто его знает, как поступят со мной, узнав, что я не только знаю язык демонов, да ещё и такие секретные сведения получила.

Единственное, что я сделала, так это еще раз расспросила девушек насчет того, могут ли они видеть сами себя в пророчестве? А меня буквально засыпали вопросами. Пришлось нагло врать о том, что якобы видела фигуру со светлыми волосами, решила, что это я сама. Девушки-прорицательницы задумались. Стали припоминать различные случаи. В результате к единому мнению не пришли. Пока мы общались, приставленные охранники только успевали, что-то записывать у себя в тетрадях. Меня эти надзиратели, порой сильно раздражали. Во дворце они были повсюду. Любое слово прорицательницы тут же записывалось. Остаться наедине можно было только в личном кабинете. И даже в спальне

постоянно появлялась служанка.

Через несколько месяцев я воспринимала Голубой дворец, как шикарную тюрьму. Выходить из дворца не разрешалось. Встретаться можно было только с теми, кого приглашал герцог. Что-то самостоятельно делать запрещали. Кормили, одевали, развлекали. Девушки были довольны и счастливы. Все, кроме меня. Мало того, что я скучала на балах, так еще меня мучил вопрос — отчего все прорицательницы такие молодые? Куда делись те, кто жил во дворце раньше? Судя по тому, что я помнила, в этом дворце уже не один десяток лет жили девушки, наделенные особыми способностями. Ответ услышала совершенно случайно от Лу. На моё возмущение, что охранники не дают спокойно посидеть в саду, девушка заметила, что лучше иметь за спиной этих воинов, чем получить кинжал под рёбра. Оказалось, что желающих убить прорицательниц очень много. И периодически находятся те, кому удастся проникнуть во дворец не с самыми дружескими намерениями. Потому прорицательницы благосклонно воспринимали то, что стражники всегда стояли в двух шагах.

Я этим всем очень тяготилась и скучала. Балы мне надоели почти сразу, книг мне приносили немного, мотивирую это тем, что я трачу время, вместо того, чтобы предсказывать будущее. Я же ничего нового рассмотреть не могла. И даже знала почему. На моем кружеве управляли всем узелки. В определенных местах можно было увидеть разветвления. Но пока событие-узелок не случилось, нового я не видела. Потому продолжала скучать. И когда принц предложил мне сопровождать его в поездке в Эриту, обрадовалась неимоверно.

Похоже, что это была та самая поездка, которую я видела в предсказании. Как пояснил герцог, официально будет считаться, что я еду в качестве переводчика. Но мои коклюшки рекомендовали взять с собой. Вообще-то переводчик действительно был нужен. Принц плохо знал эритский язык. Двое специальных сопровождающих знали язык, но только один. Я же могла помочь при любых непредвиденных ситуациях.

На сборы мне времени не дали. Да чего там собирать, если всё сделали слуги. Когда принесли дорожные костюмы, я поняла, что поездка была запланирована давно и только мне сообщили в последний момент.

До ближайшего портового города мы добирались почти три дня. Принц всю дорогу развлекал меня забавными историями. Я же разглядывала его, как придирчивая кухарка кусок мяса. Если, согласно моим видениям, он женится на мне (повезло-то как!), то чего мы едем в Эриту? Может, для того, чтобы я сопернице мордашку расцарапала? С другой стороны, скорее всего король планирует помешать демонам «возродиться». В этой ситуации женитьба нашего принца на эритской принцессе — оправдана. Чтобы значит «врагам не досталась». Тогда опять же, причем здесь я?

В общем, пока я просто любовалась этим красавчиком королевских кровей и наслаждалась путешествием. Кроме того, моря я ещё не видела ни разу. Очень хотелось посмотреть. А увидев, чуть не задохнулась от восторга. Столько кораблей! Да и само море впечатляло.

Принц сообщил, что наши вещи уже на борту, и мы сразу отплываем. Мне помогли подняться на корабль. Служанка показала, где моя каюта. Было странно ощущать легкое покачивание пола под ногами. В сопровождении всё той же служанки, я прошла по палубе. Капитан попросил пока не мешаться, но пообещал, что через пару часов можно будет насладиться путешествием в полной мере. Пока же нам с принцем накрыли обед в

одной из больших кают. Меня насмешили стулья, закрепленные к полу. Как пояснил капитан, это на случай шторма. Предупредил, что ветер усиливается. Нет. Шторма не предвидится. Но качка к вечеру станет сильнее.

Уже через час я поняла, о чём говорил капитан. Вернее сначала я решила, что это мне отчего-то плохо. Пожаловалась служанке на головную боль и плохое самочувствие. Она предложила прогуляться по палубе. Тем более я хотела постоять на носу судна. Я смогла пройти только до какой-то мачты. А потом совершенно позорно побежала к бортику. Как я не рухнула за борт, даже не знаю. Мне так было стыдно, что поспешила уйти. Но добралась только до лестницы и побежала опять делать бэ-э за борт. Повторила несколько раз попытки вернуться в каюту. В общем, когда от моего обеда ничего не осталось, я кое-как смогла спуститься вниз. Предусмотрительная Анна уже поставила мне ведро рядом с кроватью.

Ночью поспать не удалось. Корабль перекачивался на волнах, а вместе с ним и мой желудок. Хуже всего, что кроме тошноты дискомфорта добавлял головная боль. Несколько раз служанка пыталась напоить меня каким-то отваром. Но как только я меняла горизонтальное положение тела на вертикальное, становилось ещё хуже. Потом мне удалось немного поспать, но, проснувшись, я опять «осчастливила» ведро. Даже удивилась, что мой желудок отыскал какие-то скрытые резервы. Заглянувшего в каюту принца я предупредила, что если до вечера не стихнет качка — я помру. Он что-то пробормотал, вроде того, что от этого никто не умирал.

Наверно, ещё сутки я провела в состоянии между сном и явью. Когда мне удавалось выпить немного травяного настоя, я засыпала. Потом попытка повторялась. Ведро — отвар-ведро — отвар. Принц говорил, что до Эриты всего четыре дня пути. Мне же показалось, что прошла вечность. На третий день море успокоилось. Однако, я к тому времени совсем обессилила. Хотя какую-то кашку съела, но вставать с постели не рискнула. Как только мои ноги ощущали, что пол покачивается, они тут же давали сигнал желудку.

Когда же Анна сообщила, что мы прибыли в порт. Я поняла, что самостоятельно выйти из каюты не смогу. Какие-то люди помогли мне выбраться и даже довели до причала. В ожидании экипажа, я присела на большую бухту каната и попыталась отдышаться. С наслаждением осознавала, что попытка под названием «море» закончилась. Зря я так думала. Оглянувшись, увидела эту гадость во всей красе. Меня тут же замутило от одного вида волн.

Подоспевшая Анна помогла мне сесть обратно.

Встречали нас несколько экипажей в сопровождении конного отряда. Я радостно забралась в одну из карет. Но через минуту потребовала остановиться. Теперь меня тошнило от движения даже в экипаже. Принц выглядел озадаченным. Он просто не знал, как поступить. До столицы добираться ещё несколько часов. Но я готова была пройти этот путь пешком, только бы не передвигаться внутри качающихся предметов.

Командир встречающего отряда предложил оставить меня до завтра в гостинице. На что я радостно закивала головой. Кроме Анны, со мной осталось ещё двое стражников. В гостинице я, наконец, ощутила себя живой. Приняла ванную, хорошо покушала, поспала, и снова покушала.

К утру была вполне здорова. Только синяки под глазами, да свободно болтающая юбка вокруг талии демонстрировали наглядно, что я недавно перенесла. После завтрака мы отправились в путь. Первые часа полтора я ехала спокойно. Потом пришлось остановиться. Все терпеливо ждали, когда мне станет легче. Опять поехали и через час затормозились. До обеда мы останавливались раз десять. Хорошо, что потом заехали в какую-то деревню и

купили мне корзину яблок. С яблоками мне стало легче переносить дорогу. Но в результате в столицу Эриты мы въехали глубокой ночью. Рассмотреть толком я ничего не смогла. Знала, что привезли меня к королевскому дворцу, но куда точно, не могла сказать. Хорошо, что Анна вела меня за руку. Устала я от дороги неимоверно. Ни мыться, ни ужинать не стала. Едва сняв платье, буквально рухнула на кровать.

На следующий день отсыпалась до обеда. Посыльный от принца сообщил, что пока моя помощь, в качестве переводчика, не требуется. Анна тоже сходила куда-то и вернулась с новостями. Оказалось, что принцессы не было во дворце. Прибудет она только через два дня. Вообще я поняла, как полезно иметь слуг. Особенно таких, как Анна. Чем-то она напоминала Фику. Может, своими способностями добывать любую информацию из любых источников. Вскоре я была в курсе всего, что касалось эритской принцессы. Выяснилось, что она наследница. Но поскольку родители умерли давно, принцессе был назначен опекун — родной брат отца. Дядя же, желая править страной самостоятельно, отправил девочку на воспитание в какой-то закрытый пансионат. И если бы не желание нашего принца посвататься, то возможно принцесса там жила бы до старости.

Я мысленно пожалела девочку, которой так не повезло с родней.

Ещё день я валялась в постели, восстанавливаясь, а потом заскучала. Робко выбралась за пределы своей комнаты и прошлась по коридору. О том, чтобы найти книги и почитать, я даже не мечтала, но хотелось найти хоть какое-нибудь развлечение.

Анна рассказала, что из нашего крыла можно попасть в парк и даже проводила меня. Скорее всего, это был не парк, а сад. Пруд. Десяток фруктовых деревьев. Две скамеечки. В общем, мне понравилось.

На следующий день прямо с утра я отправилась в сад. Предупредила Анну, где меня искать и удалилась.

Королевский сад мне действительно понравился. Да и погода была хороша. Это у нас в Кобере зима и снег. А здесь на юге было тепло, потому я наслаждалась солнцем и отличной погодой.

— Чудесный день, — услышала я чей-то голос и оглянулась.

Девушка в форменном платье служанки стояла в двух шагах от меня. Я вежливо ей улыбнулась. Похоже, что она была полукровкой. Голубые глаза, смуглая кожа и темные волосы, как у коберцев. Миленькая такая девочка. Так смешно волнуется. Наверно недавно здесь служит. Повезло ей, что не попала в Голубой дворец. Там бы прорицательницы «заклевали» бы такую застенчивую. Стоит, фартушек теребит, а спросить стесняется. Решила помочь служаночке.

— Вас послали за мной? — задала я вопрос на эритском.

— Да. Позвольте, провожу.

Из рассказов Анны, я помнила, что принца поселили в западном крыле, но девушка повела меня в противоположную сторону. Почему-то это никак меня не насторожило, я продолжала с интересом разглядывать дворец.

— Мы пришли, — сообщила служанка и открыла дверь.

И всё. Темнота и забвение.

Очнулась я в какой-то комнате на кровати. Осмотрелась. На мне было всё то же голубое платье, да и туфли мои лежали рядом. Вот только на грудь давила какая-то тяжесть. Провела рукой. Ого! Ничего себе украшение. Не знаю, сколько золота было в этом ожерелье, но веса в нём было прилично. Пощупала. Вроде бы ещё и драгоценные камни имеются. Я уже собралась встать, когда в комнату вошёл мужчина.

— Так. Очнулась. Это хорошо, — заговорил он на эритском, подошел ближе и заглянул мне в лицо. — Сразу говорю, что на тебе артефакт подчинения. Ты теперь делаешь, что я прикажу. Снять сама артефакт не сможешь.

— А вы...

— Молчать! — резко оборвал меня незнакомец. — Я приказываю — ты делаешь.

Я пожала плечами. Злить мужчину мне не хотелось. Нервный он какой-то. Ещё бы знать, зачем я ему нужна. В голове промелькнули все истории, рассказанные когда-то Фикой.

— Обувайся, следуй за мной, — приказал мужчина.

Тело, независимо от мозга, послушно встало и выполнило приказ. Меня такое состояние сильно удивило. Получалось, что голова сама по себе, а туловище само по себе.

Пока шли, я рассматривала незнакомца. Никак не могла сообразить, кто он по национальности. Смуглокожий, с тёмными волосами, но в то же время глаза изумительной синевы. Очень похож на ту служанку, что завела меня непонятно куда и не ясно к кому. Может они родственники? Разговаривал этот тип на эритском, как на родном. Скорее всего такой же полукровка, пришла я к заключению. Но через пару минут изменила свое мнение. В следующем коридоре мы встретили группу мужчин схожей внешности. И когда они заговорили между собой на савойском, я похолодела от страха. Демоны! Демонов я никогда не видела, потому и не смогла узнать типичную для этой расы внешность по описанию из книг.

Если бы не амулет подчинения, то уже валялась в обмороке. Что им от меня нужно даже предположить не могла. Из рассказов, и легенд помнила, что демоны иногда использовали людей в своих мерзких ритуалах. Сердце замирало от страха. Почему я? Там во дворце столько людей было. Отчего мне так не повезло?

Тем временем мужчина накинул на меня плащ с глубоким капюшоном, и прижал к себе. Тут же вокруг нас вспыхнуло огненное кольцо. А спустя мгновение мы стояли в огромном зале. Если я правильно поняла, то это храм. Вон и огненный алтарь бога демонов. Сил, чтобы бояться у меня уже не осталось. Механически передвигала ногами. Поскольку головой вертеть мне никто не запрещал, то смогла осмотреться. Жрец и ещё несколько демонов стояли у стены.

— Ты же знаешь, что тебя ждет, — произнес жрец, обращаясь к моему спутнику. — Если я проведу ритуал, то Повелитель убьет меня.

— Если не проведешь, то убью я. И не ручаюсь, что тебе это понравится больше, — сообщил мой спутник.

А я даже посочувствовала жрецу. Как ни крути умрет. А вот, что будет со мной пока не ясно. Колени дрожали. Ни в каком ритуале мне участвовать не хотелось.

— Приступай! — потребовал «мой» демон.

Сам же подвел меня к алтарю.

Жрец произнес какие-то слова. Я прислушалась. Не савойский и не древнесавойский. Неужели первородный? Во мне проснулся исследователь. Эх! Вот если бы жрец ещё написал. А я бы сравнила бы написанное с произношением...

Пока я мечтала, жрец завершил свое бормотание и протянул ритуальный кинжал демону, заставив меня вздрогнуть. Кажется, я уже не хочу знать произношение первородного языка. Этот ножичек мне совсем не нравится. Демон же выпрямился и торжественно произнес:

— Я лорд Гамар Даян из рода Даррек беру в законные жёны принцессу Джанни из рода Нави.

Сказано все это было естественно, на савойском языке. Но я-то поняла. Поняла, что, во-первых, меня вот прямо сейчас выдают замуж за демона. А во-вторых, эти идиоты перепутали меня с принцессой!

— Амулет снимите, — посоветовал жрец. — А то моих сил не хватит.

Демон щелкнул застежкой и обратился ко мне на эритском.

— Повторяй за мной... Я принцесса Джанни...

— Я не принцесса, — поспешила сообщить я.

— Я велел повторять! — взревел лорд-демон.

— Я Амаринюль Рональ. Приехала в Эриту три дня назад в свите Коберского принца.

— Ты лжешь!

— Я говорю правду.

— Ты лжешь принцесса. Я знаю, потому, как разговариваешь ты на эритском языке!

— Так меня и взяли как переводчика в свите принца Кобера. Если вы знаете кобеский, то я могу повторить всё на моём языке.

— Ты эритка! Я могу отличить эритку от жителя Кобера.

— Может, у меня внешность эритки, но похоже, что для вас они все на одно лицо, иначе не перепутали бы.

Демон замер. Свадьба явно застопорилась. А жрец оживился, понимая, что вроде его

смерть откладывалась.

— Кто-то знает принцессу в лицо? — попытался жрец довести разумную мысль до сознания демона.

Лорд Гамар отчетливо скрипнул зубами и кивнул одному из сопровождающих. Демон тут же вынул откуда-то небольшой портрет и протянул лорду. Пока не действовал браслет, я также смогла приобщиться к просмотру.

— Это не я, — сообщила уверенно.

Хотя, честно говоря, девушка была похожа. Но я-то помню, что ни такой одежды, ни такой прически я никогда не носила. Да и не рисовали меня никогда. Главный демон зло зыркнул на меня, а потом на одного из помощников. Тот, без лишних слов, исчез в огненном кольце. Мы же остались стоять перед алтарем.

— Мой лорд, — произнёс один из сопровождающих. — Это точно принцесса. Я видел, когда её привезли во дворец. А в сопровождении принца Кобера женщин не было.

— Не было, потому что я приехала на день позже, — попыталась я отстоять свою версию событий.

Но комментировать моё заявление больше никто не стал. Я же размышляла о том, в какой дурацкой ситуации оказалась. Похоже, что демоны у себя на континенте совсем одичали. Не могут уже отличить одну девушку от другой.

Скуки ради, я стала разглядывать помещение. Чистенько. Алтарь симпатичный, учитывая, что резать меня на нём не будут. В качестве алтаря демоны использовали прямоугольную плиту из черного камня. Высотой почти до колен. В середине были прочерчены какие-то знаки, и непонятно от чего горел огонь. Стала рассматривать значки. На руны не похоже. На клинопись тоже. Слишком плавные силуэты. Вскоре я пришла к выводу, что это не буквы, а скорее всего рисунок, узор. Примерно, как сколок для кружева.

Вспышка огненного круга заставила меня вздрогнуть. Вернулся посыльный.

— Мой лорд, принцесса Джанни вчера вечером была помолвлена с принцем Кобера.

Лорд-демон сжал кулаки так, что побелели костяшки. Произнес что-то, да так заковыристо и с чувством, что я заподозрила, что мой словарный запас современного савойского языка обогатился.

На шею опять навесили амулет подчинения, и демон повел меня на выход. А на улице оказался ясный день. Я попыталась посчитать. Получалось, что меня похитили днём, а потом какое-то время везли. Похоже, что прошло не меньше суток. Мой желудок с этим согласился. Я уже хотела намекнуть демону, что если я не нужна, то может, меня покормят и я пойду отсюда подальше. Куда не знала. Но подальше. Додумать мысль не успела. Рядом со ступенями храма вспыхнул огненный круг. Пламя взметнулась высотой метра два и тут же опало. Из круга вышел демон. По тому, как попадали на колени наши сопровождающие, я поняла — прибыл очень важный господин. Всё пространство вокруг заволгло чёрным туманом.

— С тобой потом разберусь, — прорычал прибывший демон лорду Гамару.

Схватил меня за руку и куда-то переместил. Осмотрелась. Стояли мы на склоне горы перед пещерой. Вниз в темноту вели ступени.

— Так. Амулет подчинения, — пробормотал демон на савойском. — Это хорошо.

И потащил за собой.

Спуск был довольно долгим, а когда пришли, то я увидела, что оказались опять в храме, только подземном. Такой же чёрный алтарь, да и жрец ждал уже.

Только этот жрец был раза в два старше того, которому грозил лорд-демон. За несколько часов, я уже насмотрелась демонов и пришла к выводу, что у всех чёрные или очень тёмные волосы. Этот же жрец был совершенно седым. Интересно, сколько лет они живут? Если судить по книгам, то в три раза дольше обычных людей.

Пока предавалась размышлениям, демоны заговорили на древнем языке.

— Я хочу, чтобы ты разорвал связь и отдал эту женщину мне, — заявил демон.

— Но Повелитель, я не могу.... - начал жрец и был грубо прерван.

— Я знаю, что ритуал не был завершён, а значит, ты можешь его отменить. Если бы это было не так, то я не пришел к тебе.

Дедушка-жрец ещё раз попытался сказать, что не может отменить того, чего не было. Но поймав гневный взгляд Повелителя, решил не пререкаться и начал что-то бормотать на первородном языке. Процедура повторилась. Я уже поняла, что снова изображаю принцессу. И гадала, как сильно рассердится этот демон, когда я сообщу ему о том, кто я.

— Я Повелитель демонов Элан Элги из рода Гурран беру в законные жёны принцессу из рода Нави, — произнес он на древнесавойском и продолжил на эритском. — Повторяй за мной.

И снова перешел на древний язык. Амулет с меня он не снял и мои губы сами собой стали повторять:

— Я принцесса из рода Нави беру тебя Повелитель демонов Элан Элги из рода Гурран в законные мужья.

Всё. Теперь он меня точно убьёт. Я готова была разреветься, но амулет, без приказа, не позволял мне этого сделать. Жрец ещё что-то сказал. И на моем левом запястье вспыхнул огненный браслет, кожу обожгло огнем. Я увидела, как проступил замысловатый узор и тут же исчез. Похоже, что этот жрец был гораздо сильнее предыдущего. Даже не потребовал снимать амулет. Ещё я успела отметить, что Повелитель даже не знает имени принцессы. Предыдущий кандидат в мужья меня принцессой Джанни назвал. Так что если и была надежда как-то отменить замужество, то не в моём случае. Алтарь зафиксировал ритуал не с конкретной девушкой, а с принцессой.

Довольный собой Повелитель повёл меня вверх. Поднимались мы долго. Это слегка отвлекло меня от мысли о неизбежной смерти. Даже задумалась о том, почему демон не может переместиться в пещеру при помощи своего огненного кольца? Вероятно это какое-то специальное место, где не действуют порталы.

Несмотря на приказ подчинения, мои ноги с трудом осиливали ступени. Если учесть, что я в последнее время мало ела и ещё не отошла от путешествия по морю, то и не удивительно. Похоже, что демону надоело, что я еле плетусь позади. Он схватил меня за руки и понес вверх. Я же смогла наконец, рассмотреть подробно своего...г-м-м... мужа. Мда. Все мои смелые девичьи мечты были далеки от такого. Мое сердечко непроизвольно ухнуло вниз. Удивительно красивая раса. А эти синие глаза завораживают. Жаль, что наслаждаться таким приятным зрелищем мне предстоит недолго.

Выйдя из пещеры, Повелитель тут же активировал огненное кольцо. И в следующий шаг мы стояли во дворе огромного замка. Даже не замка. А целого комплекса огромных сооружений. Я осторожно покрутила головой и осмотрелась. Много увидеть не получилось. Демон ещё прижимал меня к своей груди. Но рассмотрела, что стояли мы на площадке перед центральным зданием. Не задерживаясь, Повелитель быстро преодолел ступени входа и понес меня дальше. Похоже, что и внутри замка не получалось пользоваться порталом

перемещения. Я даже не старалась рассмотреть коридоры. Зачем? Если меня скоро убьют. Вероятно, амулет подчинения давал ещё какой-то общеуспокаивающий эффект. Мне отчего-то было на всё наплевать. Ну, убьёт меня демон, когда узнает правду, ну и что? В таком вялом безразличном настроении я наблюдала за Повелителем. Решила не тянуть время, а сообщить неприятную новость сразу же.

Мои надежды незамедлительно поговорить с демоном не оправдались. Он принес меня в какое-то помещение, поставил на пол и приказал выполнять указания служанок. Демонессы оказались тётками толковыми. Сначала отвели в туалет (вот уж не думала, что такие дела можно делать по подчинению), потом накормили, вымыли и переодели во что-то чёрное и шёлковое. А затем меня, как послушную куклу, отвели в спальню Повелителя. Тот уже ждал, развалившись на кровати, одетый в одни только тонкие брюки.

Кажется, мы сейчас будем заниматься «завершением ритуала». В другой ситуации я может, и порадовалась, что разделю постель с таким красивым мужчиной. Помню, Фика рассказывала, что в первый раз всем девушкам нравится. Как-то это связано с золотым поясом. А вот во второй раз приятно не каждой. Но вообще-то это, как повезет. Кто-то любит близость с мужчиной, кто-то не очень.

Демон же быстро вытряхнул меня из одежды и стал бесстыдно разглядывать.

— Человеческая девственница, — прокомментировал он. — Что может быть лучше? Пожалуй, мне будет приятно с тобой.

И тут же уложил меня на кровать. Затем Повелитель вынул откуда-то кинжал, надрезал свою ладонь и капнул кровью мне на губы. Так же рассек мою ладошку и слизнул кровь.

— А теперь продолжим, — сообщил он, впиваясь в мои губы.

Ну, что сказать. Мне, в общем-то, всё понравилось. Да и демон явно наслаждался моим телом.

— Вот теперь можно и амулет снять, — сообщил довольный демон, ближе к утру.

Какое-то время я лежала молча. В принципе, ещё по дороге в спальню для себя всё решила. Убежать не смогу. На землях демонов с моей внешностью не спрятаться. Повезет, если Повелитель убьёт быстро. Потому лучше не раздражать лишней раз мужчину, а воспользоваться тем, что у него сейчас хорошее настроение. Пока хорошее.

Я привстала и потянулась к кинжалу.

— Жена, — удивленно приподнял брови демон. — Ты решила меня убить? Не стоит пытаться, я сильнее.

— Верю, — хрипло произнесла я. — А сам можешь убить меня быстро и в сердце?

— Могу, но зачем? Мне кровь рода Нави нужна. Я тебя беречь буду.

— Ты ошибся. И те демоны, что украли из дворца, ошиблись.

Кратко пересказала, кто я и откуда.

Надо отдать должное Повелителю, выдержка у него была отличной. Воткнул кинжал по ручку в матрас, а меня не тронул. Только под потолком появился чёрный туман.

— Сам тебя убить не могу, — зарычал он. — Мы ритуал завершили.

Я промолчала. А что говорить? Моей вины в случившемся, нет. Похоже, и демон понял, что злиться может только на самого себя.

— Лорд Гамар отправлял посыльных, — продолжила я. — Настоящую принцессу уже обещали Коберу.

— Лорд разве не женился на тебе? — переспросил демон.

— Нет. Он амулет снял, а я сказала, что не принцесса.

— Всё ещё хуже, чем я думал, — зло ухмыльнулся Повелитель. — Почему принцессу так быстро решили выдать замуж?

— Могу предположить, что это как-то связано с пророчеством. Скорее всего, наш король постарался опередить.

— Так, и что ты знаешь о пророчестве? — ледяным голосом поинтересовался демон. — Кто тот смертник, что рассказал тебе?

— Никто не говорил, я сама случайно прочитала.

— Лжешь! Пророчество написано не первородном языке.

— Не на первородном, а на древнем, — перешла я на савойский язык.

— Ты хочешь сказать, что знаешь древний язык демонов?

— Знаю и хорошо говорю, — подтвердила я уже на древнесавойском.

— И что, клинопись понимаешь?

— Читать могу. На слух не знаю, как произносится.

Демон вдумчиво на меня посмотрел.

— Сам я тебя убить не могу, — повторил он. — И пожалуй, никому другому поручать не стану. Что-то мне не так часто попадаются демоны, не говоря уже о людях, кто знал бы первородный язык. Я подумаю, как с тобой поступить.

Почти сразу после нашего разговора демон ушёл. А я продолжила размышлять о случившемся. Ничего удивительного, что я видела в предсказании свадьбу принца и «себя». Если мы с принцессой так похожи, то не только демоны перепутали нас, но и моё пророчество также показало совсем другого человека. Я мысленно хмыкнула. Представляю, какое лицо было у принца, когда его познакомили с наследницей Эриты. А если учесть, что во дворце меня уже не было, то у принца был достойный повод усомниться, ту ли девушку ему предложили? Жаль, что я в пророчестве не видела всего этого представления. Но судя потому, что сообщили демоны, принцесса смогла убедить всех в своей подлинности. Интересно, искали ли меня? И что вообще подумал принц о случившемся?

Утром за мной пришла незнакомая демонесса и отвела в моё новое жильё. Конечно, это уже не были не роскошные покои Повелителя. Но располагались в этой же части замка. Я так поняла, что это место, где проживают служанки. В соседней комнате было что-то вроде мастерской. Девушки чинили и утюжили одежду. Поскольку двери в эту комнату не было, то я могла видеть, чем они занимаются.

Приходили они с раннего утра, распределяли работу и начинали шить. Первые три дня меня никто не трогал, а потом старшая служанка посадила вместе со всеми шить. Обедали и ужинала я тоже с прислугой. Вот только завтракать не получалось. Девушки ели где-то в другом месте, а мне еду никто специально не приносил.

Со мной никто из них не разговаривал. Хотя между собой девушки общались. Свято верили, что человек не может понимать савойский язык. Я их не разубеждала и молчала. Гораздо полезнее узнать, что о тебе говорят, да и местные новости узнать не мешало бы. Надо признаться, что мою персону не обсуждали. Старшая что-то упомянула про наложницу Повелителя и дальнейшая моя биография никого не интересовала. Старшую служанку звали Тама. Она удивительным образом умудрялась объяснять почти всё жестами. Честно говоря, даже не зная языка, можно было сообразить: «Вот тебе три юбки, подшей подол».

Через месяц она поручала мне более сложные задания. Вероятно, решила, что я

запомнила пару десятка слов. Теперь я самостоятельно забирала у прачек вещи и несла их наверх в мастерскую. Вещи проверялись на целостность, а потом их утюжили. Насколько я поняла это была обычная форма работников замка. У каждого комплекта была своя метка, чтобы не путать с чужой одеждой. У меня была похожая юбка и блуза. Работать в мастерской мне нравилось. Тихо и спокойно. Я радовалась, что Повелитель обо мне позабыл или не придумал куда деть. Служанки, не стесняясь меня, болтали обо всём на свете. В какой-то мере мне это помогло узнать лучше расу демонов. Оказалось, что демонессы немного завидовали мне. Я узнала, что богатые аристократки прилагают массу усилий, для того, чтобы немного осветлить кожу. А выражение «черный, как демон» может послужить причиной для убийства. Нет бóльшего оскорбления, чем сказать демону о цвете кожи. Молодые служанки только вздыхали, что с тем цветом, что у них, шанса удачно выйти замуж немного. Мне эти разговоры очень напоминали те дни, года я была ученицей госпожи Риан. Интересно, что независимо от страны и расы у всех девушек схожие проблемы — найти хорошего жениха.

Как-то вечером долго не могла уснуть. На улице шёл дождь, а окна в моей комнате давно никто не ремонтировал. В щель между рамой и подоконником протекала вода и тонкой струйкой стекала на пол. Он этого звука уснуть не получалось. Да и сыро было. Потому я сидела, завернувшись в одеяло, и смотрела в окно. Как необычно сложилась моя судьба. Была обычной девочкой из коберской деревни. А сейчас живу в замке с демонами. Вся моя прошлая жизнь казалась какой-то далекой. Я покрутила колечко на пальце. Вот и всё, что у меня осталось из прошлого. В замке демоны отобрали все личные вещи, взамен выдали комплект формы. Странно, что колечко не сняли, когда я была под амулетом подчинения. Я покрутила кольцо ещё раз, а потом решила одеть, как оно было на скульптуре. Передела на правую руку и замерла.

Что случилось я сразу не поняла, но шелкающий звук услышала чётко. Щелк-шелк. Явно что-то происходило с моей рукой. Этот шелест постепенно перебрался на спину и затих. Пару минут я не шевелилась. Потом решила зажечь светильник и посмотреть в зеркало. О-ё! Это действительно не простое кольцо. Ой, мамочки! Что же это я такое украла в храме? Боюсь, что богиня уже гневается. Я истово стала молиться и обещать, что верну кольцо, как только доберусь до Кобера. А пока богине лучше бы мне помочь, а то так и останется без кольца.

Покончив с молитвой, стала разглядывать себя внимательно. На правой руке проявился серебристый рисунок. Он шёл от кольца вверх и плавно переходил на спину. Подробно рассмотреть спину не получалось, но и так было ясно, что сзади у меня узор, как у скульптуры в храме. И рисунок этот был не простым украшением. Я потыкала пальцем и ощутила под кожей что-то вроде брони. Попробовала стукнуть себя метелкой по спине. Вообще ничего не почувствовала.

Налюбовавшись, сняла кольцо и вернула на левую руку. Как и для чего использовать обретенные способности, я не придумала, потому просто легла спать.

После ночных бдений я проснулась утром с трудом. Старшей служанке пришлось два раза заходить в мою комнату. Ух, и злючая она была, когда я во второй раз завалилась на кровать! Весь день я подремывала и пребывала в странном состоянии между сном и явью, примерно, как тогда, когда плела кружево. Я даже пожалела отсутствию коклюшек. А то бы посмотрела, как выбраться из замка, как домой попасть. Или может, не стоит дергаться?

Стоп. А почему это я не могу сплести кружево? Ниток в мастерской предостаточно. Иглы тоже под рукой. Подушка у меня есть. Дальше я с жадностью стала рассматривать всё, что имелось в наличии. Нитки на катушках. Неудобно, но не принципиально и сплести можно. Больше всего в наличие чёрных ниток. Так мне, в общем, без разницы. Удачно, что я в предыдущую ночь не спала. Как раз смогу нужное состояние быстро поймать.

В общем, еле дождалась вечера. Привычно осталась убираться в мастерской. Демонессы давно привыкли, что я использую простую магию. Сами они подобными навыками не обладали, и раньше, по старинке, подметали вручную. Я же делала всю уборку быстро и качественно. Поначалу служанки часто задерживались, чтобы посмотреть мою магию, но потом привыкли и спешили покинуть мастерскую, как только предоставлялась возможность.

Когда в коридоре затихли шаги, я быстро собрала катушки с черными нитями и отнесла к себе.

Приготовила подушку, сложила в маленькую коробочку иглы и приступила к плетению. Узор выбрала простой, но символичный. Он мне чем-то напоминал ливийские буквы. Если не присматриваться, то можно представить, что это по-ливийски слово «жизнь», повторяющееся раз за разом. Через какое-то время мне стало понятно, что я не могу войти в нужное состояние. Ничего удивительного, я элементарно устала. Болела от неудобного положения спина, да и спать хотелось.

Задумалась над тем, что делать — плести или отправиться в кровать. Откладывать задуманное не хотелось, кроме того, я вспомнила про «броню» на спине и перенесла кольцо богини на правую руку. Боль со спины ушла, а через несколько минут меня буквально поглотило видение. Такого я не испытывала ещё ни разу. Руки четко делали свою работу, а перед глазами проплывали события. И только когда в трёх катушках закончились нити, я остановилась. Кружевная лента получилась длинной и изящной. Давно у меня не было красивых вещей. Оставлять просто так моё кружево я пожалела и после недолгих раздумий использовал его, как ленту для волос.

Утром предсказуемо дождалась пинков от демонессы. Она громко ругалась, на то, что пока она добывает мне на завтрак лепешку, я наглым образом сплю. Пришлось быстро соскакать с постели и бежать умываться.

Видимо желая наказать за утреннее происшествие, старшая служанка выдала мне в этот день работы вдвое больше обычного. Впрочем, меня это мало волновало. То, что я видела ночью, дало мне надежду вскоре покинуть замок. А ещё я задумалась над тем, что не случайно мои пророческие способности появились именно тогда, когда я утащила из храма кольцо. Если бы я раньше сообразила одевать его на правую руку, возможно, не попала в такую ситуацию. Кольцо помогало видеть события с абсолютной ясностью. Теперь я знала и как сбежать от демонов, и когда появится такая возможность.

Для подготовки побега у меня была всего неделя. За это время нужно было собрать необходимые вещи, да и разведать то, чего я не увидела в предсказании. Прежде всего раздобыть платок. Волосы у меня светлые, видно издалека, убежать придется ночью и не хотелось бы светиться со своей шевелюрой перед стражниками. А ещё требовалась емкость для воды. Все эти предметы я смогла отыскать за пару дней.

В тот день, когда агарцы прибыли в замок, я как раз принимала постиранное белье у прачек. Выглянув во двор, внимательно рассмотрела, где поставили фургоны. Я помнила, что в фургоне можно спрятаться под лавкой, закрывшись корзинами с едой. Но вот как попасть в фургон, я не знала.

Разумеется, этой ночью спать я не ложилась. Ждала, пока стражники закончат обход, пока пройдет новая смена. Затем осторожно спустилась в помещение прачечной, завязала на голове чёрную косынку. Узелок с плащом и фляжкой вытолкнула в окно первыми и следом протиснулась сама. Хорошо, что демоны у себя в замке опасаются только внешних врагов. То, что происходит внутри замка, никого не волнует. Нет, конечно, у Повелителя имеется личная охрана, но крыло, где обитают слуги, не охранялось.

Я проползла вдоль стены и забралась под один из фургонов. Теперь оставалось только попасть внутрь. Повозка была высокой. Мне пришлось попрыгать, пока смогла перебраться через бортик. Там уже на ощупь двинулась к дальнему углу. Отодвинула две корзины, расстелила плащ, притянула корзины к себе, закрыв обзор, и завернулась в свою накидку. Теперь если повезет, то даже усну. Как ни странно, я действительно уснула и проснулась, когда в фургон стали запрягать лошадей. Сквозь щели видела, что на улице ещё темно. Получалось, что в запасе у меня часа два до того времени, как старшая служанка придет меня будить. Интересно, что она сделает, когда никого не обнаружит? Про это в моём видении не было ничего. Вообще-то, это меня не сильно волновало. Я точно знала, что до того, как я попаду на корабль Агарцев, демоны меня не догонят.

Всю дорогу до порта я прислушивалась к тому, о чём беседовали возницы. Ничего важного не услышала. Когда же на пристани начали распрягать лошадей, стала выбираться наружу. Действовала чётко по плану. То есть нагло. Просто встала и пошла на выход. Те, кто сидел впереди, меня не видели. А те, кто был в следующих фургонах, решили, что всё так и должно быть. Я уверенно спустилась вниз и, не оглядываясь, пошла к причалу. Теперь мне предстояло найти тот ящик, в котором раньше перевозили полудрагоценные камни, а теперь в него загрузили фрукты. Ящик отыскался быстро. Обошла его и спряталась с обратной стороны. Оторвала одну из досок и начала выгружать большие колючие фрукты. Бросала их позади себя, в море. Совесть меня совсем не мучила. А чего переживать, если во время шторма это всё потонет, вместе с экипажем? Когда места стало достаточно, забралась внутрь и приладила доску на место. Вскоре несколько человек подхватили ящик и, крикнув, понесли его на корабль. Размер у моего временного укрытия был такой, что в трюм никто опускаться не стал. Примотали на палубе веревками, да и забыли, занимаясь остальным грузом.

Я ещё раз успела вздремнуть, пока грузили остальное. Впереди меня ждала сложная ночь, так что лучше отдохнуть, пока есть такая возможность.

Реально всё происходило именно в таком порядке, как я видела в пророчестве. И когда я

ощутила, что мы уже в открытом море, испытала ни с чем не сравнимое чувство свободы.

Правда, вскоре оно сменилось другими ощущениями. Меня снова мутило. Предусмотрительно я вчера ужинать отказалась, показав демонессам, что болит живот. Кстати, надеялась, что старшая служанка, не найдя меня в спальне, шум поднимать не станет, а пойдет искать меня болезную. Вот уж когда совсем не обнаружит, тогда может и доложит Повелителю.

Теперь же я лежала в ящике, сжав зубы, и терпела изо всех сил. Корабль раскачивало всё сильнее, снасти скрипели так, что казалось вот-вот рухнут. Наконец, я решила, что пора выбираться наружу. Плащ оставила внутри, а фляжку привязала к поясу.

Возможно, что был вечер, но из-за разгулявшейся стихии небо казалось темнее. Надеялась, что благодаря черной одежде меня точно никто не видит. Отвязала веревку от соседнего ящика и обмотала вокруг своего временного пристанища крест на крест. Один конец веревки привязала к своему запястью и улеглась сверху ящика. Ненавижу море! Мутило меня так, что мне не было дела до того, что творится вокруг. Вроде бы кричали люди, что-то рушилось и ломалось. Раз за разом меня окатывало водой. В какой-то момент корабль накренился так, что мой ящик буквально смыло за борт, и дальше начался настоящий кошмар. Руку пекло из-за содранной кожи, второй рукой пыталась уцепиться за доски. На какое-то время я позабыла, что меня должно тошнить. Все свои силы я направила на то, чтобы удержаться на поверхности. Никакое пророчество не могло передать всю гамму ощущений. От холода я стучала зубами и пыталась негнушимися пальцами поддерживать свое тело на поверхности. Ветер отгонял моё плавсредство всё дальше и дальше. Но вскоре шторм стал стихать. На небе появились звезды. А ещё через час я мирно качалась на небольшой волне. Отвязала свою руку и стала стаскивать одежду. Ветер почти утих, да и воздух не был холодным, а вот в мокрой одежде я реально мёрзла. Сложила всё кучкой на ящик и села по центру. Оставалось только ждать. Я знала, что мне даже грести не нужно. Волны и ветер сделают своё дело. Наверно, я всё же уснула и резко вздрогнула, когда ящик наткнулся на шлюпку.

Вот теперь можно собрать свои вещи и прыгать в шлюпку. Девушка внутри спасательной шлюпки была давно мертва. Скорее всего, её посадили сразу, как начался шторм. В своем видении я не разглядывала, кто в лодке, тогда меня волновало совсем другое. А вот теперь я смогла рассмотреть несчастную. Вероятно, деревянная щепка пробила висок и прошла в мозг. Мгновенная смерть. Удивительно, что тело не выбросило в море. Прежде чем сбросить девушку в воду, повернула её лицом к себе и буквально застыла, от увиденного. Пару минут мне понадобилось, чтобы сообразить, что с ума я ещё не сошла. А мертвая незнакомка не я, но выглядит, как моя копия.

Похоже, что это её я видела рядом с принцем, и это её свадьбу показало пророчество. Да и брачный браслет с гербом королевства подтверждал мою версию, что передо мной принцесса Джанни. Вот только понять, когда могла встречать её раньше, чтобы потом увидеть в пророчестве, не могла вспомнить. Впрочем, сейчас у меня другие проблемы.

Я осторожно размотала её юбки и перевалила тело за борт. Принцессе уже без разницы, а мне нужна лодка. Отломала доску от ящика и погребла на север. Воды должно хватить до того, как меня подберет агарский корабль.

На возвращение в столицу у меня ушло почти две недели. Хорошо, что в коберском порту есть королевский банк. Я сняла немного денег, заселилась в ближайшую гостиницу и

прожила там несколько дней. Купание в море не пошло впрок. Я основательно простыла. Хорошо, что рядом жил лекарь, и смог навещать меня каждый день. Он же сообщил мне новость, которую я и сама могла увидеть ещё раньше, если бы была повнимательней. Серебристый круг на животе показывал, что я беременна и родится сын. Кто папочка, сомнений не возникало. Вот только мне это добавило хлопот. Едва отошла от болезни, отправилась на рынок. После «встречи с принцессой», я решила, что не стоит показывать своё лицо и лучше приобрести специальную накидку. В рядах анийских купцов нашла традиционную одежду анийских женщин — платок и бурка. Купила не торгуясь. Свои вещи сложила в заплечный мешок и пошла договариваться насчет дилижанса в столицу.

Если на меня и смотрели косо, то вопросов никто не задавал. Я понимала, что странно выгляжу. Анийские женщины никогда не путешествуют без сопровождения мужчины. Но вознице было в общем-то без разницы, лишь бы я за проезд платила. А мнение окружающих меня не волновало, главное, чтобы никто не увидел во мне принцессу Джанни. Видение пророчества заканчивалось на том моменте, когда я заходила в гостиницу и что случиться дальше, предположить не могла. Потому старалась всячески обезопасить себя.

В столице я направилась к единственному близкому для меня человеку, к моему наставнику. Надеялась, что он посоветует, как быть. Вот только рассказывать всё, что со мной случилось, я не желала.

Господин Кеймен, как я и ожидала, обрадовался невероятно. Оставил в библиотеке помощника и повел домой.

— Девочка, я так скучал. Хотел с Инни весточку передать, когда тебя в Голубой дворец отправили.

— Я тоже скучала.

— Рассказывай же. Почему в таком виде и что произошло?

Я поведала краткую версию. В Эрите меня украли, сейчас беременна и сбежала от мужчины. А ещё сообщила, что скорее всего, принцесса Джанни моя сестра-близнец. Потому показываться на людях я не хочу. Даже если я не её сестра, то очень похожа. И закономерно у принца возникнут вопросы. Я и так уже предполагала, что познакомившись с наследницей рода Нави, принц, наверняка, захотел задать мне вопросы.

— Это правильно, — одобрил наставник, — но ты же наверно не слышала, что принц погиб месяц назад. Страна в трауре. А сейчас столице ходят слухи, что демоны украли принцессу.

— Какой ужас. А зачем демонам принцесса? — изобразила я полное непонимание.

— Помнишь, мы пророчество читали? Книгу у меня тогда изъяла королевская служба безопасности. Но я тогда всё сам понял. Да и Инни, старый змей, потом поделился, что вроде бы у демонов уже лет пятьдесят, как не рождаются дети. И только кровь рода Нави поможет им.

От таких новостей я вообще прикусила язык. Получалось, что если я смогла забеременеть, то принцесса Джанни точно моя сестра, соответственно и я из рода Нави. Молчать, молчать. А то сожгут и разбираться никто не будет.

Дальше стал вопрос где и за какие средства мне жить. Из накоплений у меня было меньше двухсот золотых. На эти деньги в столице долго не проживешь. Господин Кеймен предлагал остаться у него, я же хотела купить маленький домик в ближайшей деревне.

Мы немного поспорили, выясняя все за и против. Получалось, что в деревне жить

дешевле. Моих денег может хватить лет на пять. Но одинокая женщина, эритка, да ещё с ребенком рано или поздно привлечет внимание соседей.

В доме же наставника я сама отказывалась жить. Не хотела его стеснять.

— Девочка моя. Я настолько стар, что моей репутации уже ничего не угрожает. Сын женился и сейчас служит на границе с Ливией. Других родственников у меня нет. Запишем тебя, как племянницу моей жены.

Для приличия, я немного посопротивлялась, но в результате согласилась и перебралась в спальню Остара.

С прислугой вообще повезло. Приходящая кухарка работала у наставника много лет. Меня знала с детства. Когда ей сообщили, что «девочка попала в пикантную ситуацию», только поохала, пожаловалась на мужиков-кобелей и пообещала никому обо мне не рассказывать.

Так мы и стали жить.

Деньги за питание и проживание наставник отказался брать у меня. Иногда я всё же одевала бурку анийки и выходила на рынок. Покупала различные мелочи для малыша.

Жить у господина Кеймера в доме мне нравилась. Мы по старой традиции вечерами беседовали в гостиной на разных языках.

Как-то вечером наставник поведал, что по городу пошли слухи, о том, что на границе с Ливией неспокойно. Эти слухи через два дня заменили словом «война». Из-за чего начался конфликт, никто толком не мог объяснить. Но ливийцы уже захватили часть приграничья.

А через месяц наставник получил известие о смерти сына. Меня эта новость буквально потрясла. Просто не верилось, что этого симпатичного и улыбочивого парня больше нет в живых. А господин Кеймер как-то сразу постарел. Я пыталась его ободрить, и похоже, мне это удавалось.

— Юленька, если бы не ты, то даже не знаю, что могло задержать меня в этом мире, — признался он как то вечером.

Я, как могла, старалась отвлечь наставника от грустных мыслей.

В один из вечеров наставник принес купленные у горожанина старые учебники ливийского языка. Парень, что продал их, утверждал, что одна из его родственниц была ливийкой. После её смерти остались книги. Он носил их букинистам в лавку, но никто не хотел покупать, тем более после начала войны. А наставник взял.

— Юленька, смотри какое сокровище, — шептал он.

Я полностью разделяла его восторг. Отчего мы раньше ничего не слышали о древнеливийском языке? Оказалось, есть и такой. И сейчас у нас был учебник с переводом древних слов на современный, и одна книга на древнеливийском языке.

— Похоже, что ливийцы охраняют свои секреты ещё строже, чем демоны, — поделилась я своими наблюдениями.

— Они действительно не самая общительная нация.

— Надо же, как сильно отличаются понятия. Вот, смотрите: одно и то же слово, только чуть изменено написание. В современном языке это женщина, а на древнем — человек.

— Да, Юленька. Это просто восхитительно!

Мы переписывали и составляли для себя более приемлемый справочник почти два месяца. Сделали перевод на коберский, записали слова, значения которых не смогли отыскать в словаре. Пытались по смыслу выявить обозначение. Времени потратили много, но в итоге я смогла прочитать древнюю ливийскую книгу. Традиционно это были

исторические хроники. Ничего нового в книге я не узнала. Все эти события были изложены в современных издательствах. Но само написание слов восхищало. Я, как кружевница, могла оценить эту изящную вязь букв.

А ещё удивляло, как сильно поменялось значение слов. Обычное «прикосновение», на древнем языке означало — «убить». Создавалось впечатление, что со временем слова стали мягче. И как бы «добрее».

В один из дней мне припомнился перевод книги для ливийца в Тонске. Там ещё такие забавные рецепты были. Скуки ради написала один по памяти. Потом заменила все слова на древнеливийский, ещё раз переписала теперь уже на коберский язык и замерла. Внимательно перечитала. Руки у меня задрожали. Сожгла все свои черновики. И отправилась на кухню выпить воды, поскольку меня продолжало трясти.

Ведь за такие знания могут и убить. Ха! Рецепты. Безобидные. Сказочка для молодой дурочки. У меня и мысли тогда не возникло, что в книге было что-то не так. А вот поведение ливийца должно было насторожить. И платил хорошо, и сидел рядом, забирая сразу все листы перевода. Наверно, только мой наставник знает, какой уникальной зрительной памятью я обладаю. Я-то всё запомнила. Хорошо, что ливиец об этом не догадывался, а то прирезал бы меня на месте. А может он и хотел. Вот только я из города на другой день уехала. Даже если ливиец отправился в храм спрашивать обо мне, то мало чего узнал. Уж очень зол на меня был жрец.

Сразу решила, что наставнику я про ту книгу рассказывать не буду. Такие опасные знания нужно держать при себе.

Вечером за ужином, как могла, пыталась донести до наставника мысль о том, что наши изыскания в ливийском языке лучше держать в секрете. Он со мной согласился.

Незаметно война добралась и до столицы. Мы, опасаясь за свои сбережения, забрали всё из банка и спрятали в книгохранилище. Помощник библиотекаря уже давно был уволен. Казна не стала платить за то, что во время войны считалось не актуальным. Сейчас все расходы направляли на нужды армии. Король с личной гвардией покинул столицу. Он повёз какой-то древний артефакт, который мог активировать только наследник королевского рода. На это чудо-оружие многие возлагали надежды.

Кухарка приносила нам подслушанные на рынке сплетни. Вроде бы было какое-то сражение под Тонском. На рынке висел список погибших. Но вроде коберцы побеждали. Потому новость о том, что король погиб, застала всех врасплох. Простые люди никак не могли поверить, что несколько отрядов магов не смогли уберечь короля.

Вместе с известием о смерти короля пришло извещение о закрытии библиотеки. В город стало страшно выходить. Появились какие-то банды. Маги и стражники с трудом поддерживали порядок в богатых кварталах. Объявили, что страной пока правит королевский совет во главе с герцогом Кристином. Меня вообще удивляло то, что это случилось. Почему прорицательницы не сообщили заранее? Не могли же они не увидеть смерть короля? Или действительно, кроме новых фасонов платьев ничем не интересовались?

Из дома я вообще перестала выходить. Очумевшие горожане хватали без разбору эритцев, анийцев и вешали тут же на улице. Возможно, что внешность эритцев можно было отдаленно спутать с ливицами, но чем помешали агарцы и анийцы, оставалось только гадать. Наставник пытался меня оградить от всех ужасов, но всё же некоторые сведения ему приходилось сообщать.

В последние недели беременности я вздрагивала от каждого громкого звука. Мне

казалось, что разъяренные горожане вот-вот ворвутся в наш дом и убьют меня. Но все обошлось.

В положенный срок наставник привел старую сгорбленную повитуху. Она приняла моего сыночка и только ворчала, что уже стара для посещений рожениц. Мол, ей уже демоны мерещатся. Я тряслась от страха и молилась, чтобы никто не услышал её речи. Книг на савойском языке я прочитала достаточно. И знала, что ребёнка демона в первые годы не отличить от человеческого дитя, но всё равно опасалась за своего малыша.

Сына назвала Аланом. Мне показалось, что это наиболее близкое по звучанию к имени его отца. Малыш был спокойным и никаких хлопот не доставлял. Первые два месяца только спал и кушал. Ещё спустя месяц стало видно, что глаза у него ярко-синие. Но тому, кто никогда не встречал демона, вполне могло показаться, что ребенок коберец, полукровка. Смуглая кожа и тёмные волосы. А глаза можно сказать, что достались от меня. Конечно, мой голубой оттенок даже и близко не походил на цвет глаз демонов, но, похоже, наставника вполне устраивало такое объяснение.

Вообще Алан был красавчиком. Господин Кеймен часами просиживал возле кровати, любуясь малышом.

Так в заботах и хлопотах прошло полгода. Закончилась война с Ливией. Кто-то кому-то уступил территории. Вроде бы Кобер подписал не совсем выгодные для себя территориальные и торговые соглашения. Нового короля ещё не провозгласили, но порядок в стране постепенно наводили. Мы с наставником не сильно вникали в то, что происходило во внешнем мире. Нам удалось создать для себя маленький счастливый уголок, которым мы и наслаждались.

Библиотека по-прежнему была закрыта. Никому не были интересны книги. Только мы с наставником навещали библиотеку, чтобы выбрать очередную книгу для чтения вечером.

И хотя в столице стало спокойно, дом я пока не покидала. Гуляла с Аланом в маленьком саду позади дома. Наставник сам покупал одежду для малыша, сам ходил за молоком, когда молочник перестал появляться на нашей улице. Надо признаться, что старый библиотекарь полностью обеспечивал нас. Продукты после войны сильно подорожали. От моих денег давно бы ничего не осталось. Мясо стоило раз в пять дороже от прежней цены. Но мы кормились хорошо. Конечно, особых деликатесов не покупали, но и не голодали. Даже могли покупать фрукты для Алана. Я же вспомнила, что в детстве меня поили рыбьим жиром. Деревенский знахарь утверждал, что детям полезно. Узнав об этом, господин Кеймен тут же послал кухарку на рынок. Она приобрела для Алана большую бутылку. Вот только малыш пить рыбий жир не стал. Я попробовала сама, и меня чуть не стошнило. Как это раньше я могла пить такую гадость? В общем, бутылку припрятали где-то в кладовке. Желających поправить свое здоровье таким способом не нашлось.

Вообще наставник любил возиться с Аланом. Купал его по вечерам, укладывал спать. Не уставал восхищаться тому, что малыш так красив. И попыток узнать о настоящем отце ребенка не делал. Можно сказать, что господин Кеймен заменил Алану и отца, и деда.

Первые проблемы начались, когда Алану исполнилось два года. Хорошо, что в тот день именно я гуляла с сыном в саду. Алан захотел поймать красивую бабочку. Долго гонялся за ней. А когда бабочка взлетела высоко, то сын сердито махнул рукой и из его ладони вылетел огненный шар. Бабочка обгорелым трупиком упала на траву. А я похолодела от страха. У людей магия не просыпается в таком раннем возрасте. Прижала к себе ребенка и стала пояснять ему, что так делать не нужно. Однако, понимала, что сынуля сделал это не

нарочно. Он просто не смог контролировать свою магию. После этого случая я старалась быть всё время рядом. Опасалась, что наставник увидит нечто похожее. Повезло, что вскоре инспектор принес решение об открытии библиотеки. Правда, зарплату господину Кеймену поставили в три раза меньше довоенной, но он все равно радовался, как ребенок, и большую часть дня находится в библиотеке.

В следующие полгода я бдительно следила за Аланом. Старалась пресечь малейшие всплески его огненной магии. Но пару раз он подпалил скамейку в саду. А ещё один раз прожег ковер на полу в спальне. Ковер я тогда развернула так, чтобы дырка оказалась под кроватью. Но с каждым днём нервничала всё сильнее.

Это случилось в начале осени. На улице шёл дождь, и я не разрешала Алану выходить из дома. А ему как раз хотелось пошлепать в луже, тем более что господин Кеймен купил новые сапожки. Я терпеливо доказывала сыну, что мы обязательно оденем эту замечательную обувь, но чуть позже. Алан же возмущенно топнул ножкой и обернулся. Я замерла. А наставник выронил книгу.

— Юленька, это же демон, — прошептал он.

Я села на пол и закрыла ладонями лицо.

Алан же не понял, что случилось и с удивлением разглядывал свои руки.

— Мама, смотри, какие длинные ногти!

А тут еще он непроизвольно дернулся и распахнул крылья.

— Мама! Смотри. Я как птичка!

— Юленька, ты же знала, что родила демона? — попытался уточнить старый библиотекарь.

— Знала.

Наставник молча поднялся и вышел из комнаты.

Я же попыталась уговорить Алана «перестать быть птичкой». Как это сделать не представляла. Но вероятно Алану самому вскоре надоело цепляться за мебель крыльями, и он вернулся в свой прежний облик.

Стащила с сына порванную рубашку и пошла искать замену. Переодеть его не успела. В дом вломилась стражники.

— Прости, Юленька, но ты же понимаешь, что я не могу позволить этому злу возродиться, — пробормотал мой бывший и единственный друг.

Я всё ещё не могла поверить в случившиеся. Как он мог! Он же так любил Алана!

Буквально за минуту нас довели до экипажа и куда-то повезли. Ничего хорошего я не ждала. И ничуть не удивилась, когда нас выгрузили во внутреннем дворе тюрьмы. Алана сразу увели. Я слышала, что где-то в коридоре он зовет меня, но помочь не могла. У следователя я провела несколько часов. Ревела, отвечала на вопросы и снова рыдала. Под конец, следователь сообщил, что меня, конечно, сожгут, но только когда разузнают все обстоятельства. Как они будут это узнавать, я не представляла до того момента, пока, сидя у себя в камере, не услышала жуткий крик. То, что это кричал Алан, сомнений не было.

Всю ночь я зажимала уши, чтобы не слышать детского крика. А утром меня отвели к Алану. Сил рыдать у меня уже не было. Глаза опухли от слез. Но я всё же смогла рассмотреть в том, что лежало в углу, моего ребенка в облике демона. Палач зачем-то отрубил ему кисти рук и их обмотали тряпками. По-видимому, кровь долго текла из ран, Алан лежал буквально в луже крови, но, как ни странно продолжал дышать. Я недоумевала, почему ребенок двух с половиной лет ещё жив, испытав такие мучения. Предвидя мой

вопрос, следователь усмехнулся и сообщил, что у них на службе очень хорошие маги, и если я еще что-то вспомнила, то лучше сообщить сейчас. Вспоминать мне уже было нечего. Я рассказала всё. И сейчас мечтала умереть, как можно скорее.

Меня вернули в камеру и даже принесли воды. Кормить никто не собирался, но вероятно пытались поддержать во мне силы до казни. В следующую ночь криков Алана слышно не было, но уснуть я не могла. Расплела волосы, вынула свою кружевную ленту. Была мысль узнать напоследок будущее. Вдруг, существует хоть малейшая возможность спасти сына или помочь умереть быстро. Я хотела расплести ленту и сплести кружево по новой. Ни игл, ни подушки у меня не было, но если постараться, то плетешок можно сделать, придерживая нити одной рукой.

Всю ночь я расплетала старый узор. И когда у меня в руках остались только концы нитей, я очнулась. И ошеломленно посмотрела вокруг. В какой-то момент я боялась пошевелиться и решила, что сошла с ума.

Не было ни камеры, ни тюрьмы. Я сидела перед подушкой в спальне замка демонов. Рядом лежала коробка с иглами. На мне форма служанки. Всё ещё не веря в случившееся, зажгла магический светильник, приподняла подол и внимательно посмотрела на свой живот. Всё правильно. Чуть заметный серебряный ободок. Мой сын ещё не родился.

Я расплела кружево, что показывало мою судьбу и вернулась к истоку, к началу событий. Какое-то время я пребывала в размышлениях. Но потом невероятная мысль посетила меня. Одеда кольцо богини на правую руку и приступила к плетению. Теперь я знала все события, и сосредоточилась на том, как отыскать другой путь. Картинки замелькали перед глазами.

Вот лодка с принцессой. Если я правильно запомнила, то наследник Кобера уже к этому времени мертв. Теперь снимаю платье сестры, забираю её браслет. Прежде чем столкнуть обнаженную принцессу в воду, рассмотрела у нее на животе серебристый круг. Как удачно! Она тоже была беременна. Мои нити заканчиваются на видении, когда в парадный зал дворца входят демоны. Кажется, в этот раз я смогла увидеть события ближайших двух-трех месяцев. В принципе не важно. Потом смогу просмотреть будущее, сплетя другое кружево. А вот с этим куском ленты мне расставаться не хотелось.

Убрала все следы своей ночной работы и занялась магией. Намотала кружево на левую лодыжку и завязала узлом. Теперь нужно скрыть под заклинанием невидимости. Спасибо, тому неизвестному ливийцу, что познакомил меня с запретной магией узорного письма. Процарапала иглой на ноге заклинание. Капнула кровь на ленту и кружево перестало быть видимым. Все. Теперь можно и поспать.

Утром занялась привычной работой. Подшивала обтрепавшиеся подола юбок, приносила белье из прачечной. Странно было видеть всех этих демонов. Оказалось, что я уже успела многое позабыть за эти годы, чем даже вызвала недоумение со стороны старшей служанки.

Неделя до приезда агарцев прошла незаметно.

И вот я опять посередине бушующего моря цепляюсь за доски ящика. Ненавижу море! Никогда не смогу понять путешественников, восторгающихся его красотами.

Уснула и проснулась от звука столкновения со шлюпкой, и поспешила перебраться внутрь. Теперь мне предстояла непростая задача — снять с мертвого, окоченевшего тела платье. Я даже поняла, почему принцессу не смыло за борт. Ворох её пяти юбок был

буквально намотан на сидение лодки. Осторожно выпутала все слои и стала стаскивать вначале нижние юбки и белье. Потом попыталась протаскать через голову платье. Кажется, трещали кости, когда я протаскивала руки через рукава. Прости, сестрёнка, но мне моя жизнь дороже, чем твоё мёртвое тело. Пока возилась, старалась не думать о том, что делаю. Отчего-то вспомнила своё пророчество и свадьбу сестры. А ведь действительно прорицательницы видят только знакомых людей. Возможно, в младенчестве я видела сестру, путь несколько минут, но этого хватило, для того, чтобы мои способности восприняли её, как знакомого человека.

Солнце было уже высоко, когда я управилась. Напоследок сняла обручальный браслет и одела его, как вдова, на левую руку. Прополоскала одежду в воде и разложила на солнце. Моей магии хватило только на то, чтобы высушить панталоны. Выкинула свои, и содрогаясь от брезгливости, надела кружевное белье сестры. Теперь стоит поспешить, чтобы корабль агарцев обнаружил меня. Куском доски я бодро гребла несколько часов. Иногда останавливалась, чтобы попить воды и снова гребла. Ближе к вечеру надела просохшее платье, переплела волосы. И вообще всячески постаралась придать своему облику благородный вид. Даже умылась остатками пресной воды, чтобы смыть с лица соль.

Корабль я увидела немного дальше, чем в предыдущий раз. Но смотрящий на корабле был зорким парнем. Вскоре в мою сторону отправили шлюпку с шестью крепкими парнями.

— Принцесса Джанни, — представилась я на эритском.

Показывать знания агарского языка я не планировала. Надеюсь, что парни поймут. К тому же, слово «принцесса» почти во всех языках звучит одинаково.

В этот раз на корабле мне выделили самую лучшую каюту. Мне удалось побеседовать с капитаном на эритском языке. Ему я сообщила, что ничего не помню. Была во дворце, очнулась на корабле. Потом страшный шторм. Где тот корабль, не знаю. Но обязательно отблагодарю моих спасителей.

Торговец оказался дядькой смышленным и сразу сообразил, что если доставит меня в столицу, то возможно благодарность приобретет более существенное денежное воплощение. Наутро мы уже были в порту. Потратили немного времени, чтобы сообщить начальнику порта о том, что корабль агарцев подобрал потерпевшего. В прошлый раз я не только подписала бумаги, но ещё и заплатила один золотой. Сейчас от меня попросили только подпись, а затем бережно перенесли в экипаж. Хорошо быть принцессой. Я даже лекаря просить не стала, хотелось побыстрее попасть во дворец. Но на второй день мне стало настолько плохо, что мы вынуждены были задержаться в каком-то городе. Агарец хлопотал надо мной так, как этого не делала мамка. Он искренне волновался, что если не доставит меня живой, то не получит обещанной награды. Через сутки температура упала и я сообщила, что могу продолжить путешествие.

Сразу во дворец мы не попали. Стражники долго не могли поверить, что прибыла принцесса. Агарский торговец кричал и возмущался, обещал, что если принцесса вот сейчас умрёт, то он лично открутит стражникам головы. Но похоже, что посыльного стражники всё же отправили. Примерно через час дверь моего экипажа распахнулась и я увидела знакомое лицо герцога Кристина. Успела ему сообщить, что нужно бы отблагодарить агарцев и позволила себя унести.

Во дворце раньше мне бывать не приходилось. Потому радовалась, что сил идти у меня нет. А то свои, вернее принцессы Джанни, покои я бы не отыскала.

Тут же был вызван лекарь. Он осмотрел меня и сообщил, что это обычная простуда и

слабость от перенесенных волнений. Напоил меня травяным отваром и разрешил служанкам отвести меня в ванную. Поле купания и ужина я наконец, смогла уснуть. И утром спала сколько хотела. Потом долго соображала, как вызвать служанку. На прикроватной тумбе лежало три колокольчика. В конце концов выбрала золотой. Не угадала. Прибежали два стражника. Извинилась. Сообщила, что ошиблась, поскольку перепутала цвет, а мне нужна служанка.

Ещё с вечера заметила, что всё окружение принцессы разговаривает только на эритском языке, да и охранявшие покои принцессы стражники, скорее всего, были эритцы.

После завтрака меня навестил король с главой службы безопасности. Король эритский язык не знал, и герцогу приходилось выступать в качестве переводчика.

Им я поведала уже отработанную версию. Ничего не помню, ничего не видела. Кому принадлежал корабль, не знаю. Была ночь, шторм, высокие волны. Меня кто-то посадил в шлюпку и спустил вниз. В свою очередь поинтересовалась, что же случилось по их версии. Оказалось, что я гуляла в саду, а потом исчезла (как это мне знакомо). Всплеска магии на том месте, где я гуляла, не обнаружили. Но предположили, что если демоны и раньше искали принцессу, то возможно не оставили эту мысль.

Теперь мою охрану усилили. Гулять одну не отпускали. Но вообще-то герцог не велел даже выходить за пределы покоев принцессы. Удивительно, но никто не заподозрил подмены. Может, и были какие отличия в поведении, но их вполне можно было списать на стресс и болезнь.

Через две недели началась война с Ливией. Я примерно уже знала, как будут развиваться события, и потому решила на разговор с герцогом. Высказала свои опасения по поводу того, что коберцам может не понравиться эритская принцесса. Герцог логической связи между войной с Ливией и моим происхождением не нашёл, потому велел не волноваться.

Вероятно, для моего успокоения прислали портного. Герцог искренне верил, что мозги у женщин устроены так, что кроме разговоров о нарядах и драгоценностей, большего вместить не могут. Я мужественно терпела примерки и заставляла себя улыбаться через силу. Как вдову, да ещё ожидающую ребенка, на балы меня никто не заставлял ходить. И к чему мне столько новых нарядов, я понять не могла. Но определенная польза от визита портного была. Пока он, вместе с помощницами, подбирал ткани и украшения, я слушала дворцовые сплетни. Разговаривали мастерицы на коберском языке и думали, что принцесса Эриты их не поймет. Я же разгадала одну загадку, почему никто не предупредил короля о скорой кончине. Во дворце ходили слухи, что три прорицательницы были отравлены, а ещё две пропали. Это сообщение надолго погрузило меня в размышления. Отравить или похитить прорицательницу вот так просто не получится. Если одна ещё может не заметить, то пять девушек вполне способны обнаружить покушение, даже если это будет незнакомый человек. И опять если...если только это не одна из них. Прорицательницы в своих видениях не видят друг друга, и значит, любая может принести яд. Очень хотелось спросить герцога о его жене. Что-то мне подсказывало, что Ника жива и здорова. И для чего понадобилось герцогу жениться на прорицательнице, становилось понятно. Я помнила, что именно он станет главой королевского совета и практически станет руководить страной.

От таких открытий стало как-то не по себе. Но паниковать себе не позволила. У меня-то другая судьба. Так что сижу спокойно и жду, когда муж явится за мной. Он, конечно не в курсе, что придет за той же самой женщиной, и скорее всего опять рассердится.

Когда сообщили о прибытии делегации демонов, я ничуть не удивилась. Меня интересовало, только то, под каким предлогом Повелитель уговорит отдать меня демонам.

Время для визита было выбрано идеально. Король только покинул столицу, оставив герцога Кристна во дворце. А глава службы безопасности между выбором возрождения демонов и властью, предпочел последнее. Нет. Все приличия были соблюдены. Сам герцог даже не присутствовал при встрече с делегацией. Он вроде бы следил за соблюдением порядка и тем, чтобы гостей не покалечили слишком ретивые горожане. Но я-то знала, что герцог в курсе пророчества и понимает, что демоны пришли за наследницей рода Нави.

Естественно, ни одного мага на встречу не послали. Герцог мотивировал это тем, что нужно усилить патрули в городе и не допустить волнений.

Встречали демонов в парадном зале дворца. За моей спиной топились придворные. Вместо того, чтобы разбежаться, эти прожженные сплетники буквально наступали на пятки друг другу. Ещё бы! Впервые за последние сто с лишним лет демоны пришли на людские земли.

А посмотреть было на что. Повелитель был облачен в изысканный чёрный наряд, расшитый серебром. Не менее шикарные одежды были у его спутников. Ну и говорить, что все демоны, как на подбор были красавцами, не стоит.

Приветственную речь подготовили на Эритском языке. В смысл я даже не вникала. Продолжала наблюдать за мужем. Он подал знак одному из сопровождающих, и тот вынес шкатулку. Повелитель открыл крышку и продемонстрировал всем присутствующим великолепное бриллиантовое ожерелье. Придворные ахнули. Красиво. Демон же взял его в руки и быстро подошел ко мне. Вспышка огненного круга и вот мы стоим у входа в пещеру, а на моей шее защелкивается прекрасное ожерелье подчинения.

Знакомая дорога вниз. Мда. А когда-то Фика обещала, что я замуж не выйду. А я вон, как зачастила. Второй раз и за одного и того же демона.

Надо сказать, что если дедушка-жрец и удивился, то вида не подал. Без возражений согласился развести и ещё раз поженить демона. Привык наверно. На вопрос Повелителя, почему не загорелись узоры на запястьях, невозмутимо сообщил, что это такой специальный ритуал.

— Ребенка благословлять будем? — поинтересовался жрец, когда наша «свадьба» завершилась.

— Ты беременна? — обратился ко мне Повелитель.

Кивнула.

Вероятно, желая удостовериться лично, демон мгновенно трансформировал свою руку, и огромные когти разорвали ткань платья на животе. Серебряные круг просматривался четко. Повелитель, не говоря ни слова, повел меня на выход. Уже во замке он соизволил заговорить.

— Мне нужен мой наследник, а не твой ребенок. Родишь, я его сразу убью, — сообщил демон и удалился.

Вот как. Коротко и по существу.

Что ж, попробую еще раз спасти Алана. По крайней мере, я теперь знаю, что демон хочет иметь сына.

На ощупь отыскала ленту кружева на лодыжке и начала её расплетать.

Переплетать кружево я не стала. Отнесла нитки на место и легла спать. Утром в мастерской, как ни в чём не бывало, подшивала (в который раз!) подол юбки и размышляла. В принципе решение проблемы было на поверхности. Я люблю своего малыша и хочу сохранить ему жизнь. И только Повелитель может это осуществить.

От ужина отказалась, продемонстрировав старшей служанке Таме плохое самочувствие, и ушла. Но не в свою комнату, а отправилась искать покои Повелителя. Я знала только примерно, где нужно искать, потому бродила долго. Слишком большим оказался замок. В конце концов, я устала и решила обратиться к одному из стражников с вопросом. Даже не знаю, что на него произвело большее впечатление — моя просьба проводить к Повелителю или то, что я спросила на савойском.

Однако привёл он куда надо, лишних вопросов не задавал, показал на дверь и быстро удалился. Вероятно, Повелителя не принято вот так запросто посещать. Но мне-то всё равно. Стукнула в дверь пару раз для приличия и вошла. Демон сидел на диване и листал какие-то документы. Рядом у его ног полулежала красивая демонесса. Честно говоря, я как-то не ожидала увидеть такое зрелище. И замерла на несколько секунд. Нельзя сказать, что демонесса была раздета, но и те кусочки шёлка, что прикрывали самые сокровенные места, одеждой назвать язык не поворачивался. Удивился Повелитель сильно. Я же, не дав ему сказать ни слова, выпалила:

— Принцесса Джанни моя сестра-близнец. Я из рода Нави и я беременна.

У демона буквально отвисла челюсть. Но через мгновение он уже стоял рядом со мной. Рука трансформировалась и когти порвали ткань юбки.

Вот, что за дурацкие манеры каждый раз рвать одежду! Я так разозлилась, что даже не обратила внимание на ошарашенное лицо демона. Развернулась и выскочила из комнаты.

Со злости я побежала не в тот коридор. Спустилась по ступеням на один этаж, затем ещё куда-то свернула и поняла, что заблудилась. В результате решила опять попросить помощи у ближайшего стражника. Первому встречному сообщила, что была у Повелителя, а теперь пытаюсь найти дорогу к прачечной. Демону, вероятно, слово «Повелитель» тоже понравилось, потому без лишних вопросов провел меня кратчайшим путём. А от прачечной найти дорогу в свою комнату не составило труда.

Я ещё не успела сменить юбку, как дверь распахнулась, и зашёл Повелитель.

— Не одевайся, — приказал он. — Я хочу побыть с сыном.

Тут же встал на колени и прислонился к животу щекой. Я просто не знала, как вести себя в подобной ситуации. Стояла и ждала. Потом попыталась сесть на кровать. Повелитель присел рядом и обнял.

— Почему ты не сказала раньше, что ты из рода Нави?

— Что-то изменилось бы?

— Да, многое.

Наверно, он был прав. Многие события могли случиться по-другому. Скорее всего, моя сестра осталась бы жива. Но не рассказывать же демону, что я прожила до этого момента больше трех лет, но в другой жизни. Там же и узнала о своем родстве.

Сидеть в обнимку с Повелителем мне было неудобно, попробовала освободиться. Попытка не удалась. Меня сгребли в охапку и уложили на кровать.

— Расскажи о себе, почему ты не принцесса?

— Это долго.

— Я не спешу.

То, что он не спешит, я поняла, когда он сбросил сапоги и следом рубашку.

Светильник уже давно погас, а я всё говорила. Высказала предположение, что меня в грудном возрасте украли. Но по какой-то причине информация о рождении близнецов не просочилась. Судя по направлению, ребенка (в смысле меня) везли в сторону Ливии, но попались разбойникам. Это сейчас на нашем караванном пути спокойно, королевский патруль охраняет. А ещё лет десять назад обозники без охраны опасались ездить. Демон слушал внимательно, иногда что-то переспрашивал или уточнял. Но некоторые моменты моей биографии я умышленно скрыла.

— Ты знаешь восемь языков?

— Наверно девять. Ещё древнеливийский. Но как и первородный, без произношения.

— Ты талантливая девочка. Мне нравится, что у моего сына такая умная мать.

Незаметно я задремала. Сквозь сон слышала, что на улице снова пошёл дождь, в комнате стало прохладно. Я прижалась к теплому демону, а тот, в свою очередь, крепче прижал к себе. Естественно, утром я проспала. И старшей служанке пришлось опять меня будить.

— Человеческий выродок, — возмущалась она на савойском. — Ты опять спишь. А я для тебя лепёшку на завтрак принесла. Никакой благодарности.

В комнате с утра было сумрачно, наверно потому демонесса не рассмотрела, что на кровати я не одна.

— Вот как. Завтрак для жены Повелителя, — подхватился муж.

Надо сказать, что цвет лица служанки стал сразу каким-то серым. А уж когда Повелитель наступил в лужу, что натекла из окна, и громко рыкнул, служанка упала на колени, уткнувшись лбом в пол.

— Так, лепешка. Это твой обычный завтрак? — обратился он ко мне.

— Не-е-т. Обычно меня не кормят завтраком. Это добрая Тама находит еду, — от страха еле смогла пояснить.

— Не кормят?! — взревел Повелитель.

Затем он быстро натянул мокрые штаны (а нечего было их на пол кидать), завернул меня в одеяло и куда-то понёс.

В коконе из одеяла я лежала тихо и боялась лишний раз вздохнуть. То, что муж гневается, было понятно без слов, да и чёрное облако неотступно следовало за ним. Оставалось надеяться, что меня это никак не коснётся. Предсказуемо доставил меня демон в свои покои, а затем бережно опустил на кровать. Буквально через несколько минут служанка принесла завтрак, и цвет её лица был примерно таким же, как у Тамы.

А дальше всё завертелось. День оказался весьма насыщенным. Приходил лекарь, потом портной. Затем мы посетили храм, где мой любимый дедушка-жрец благословил ребёнка. Пока мы были в храме, слуги успели подготовить комнаты для меня, рядом с покоями Повелителя. Увидев свою новую спальную, я обрадовалась. Хорошо, тепло, не сыро. Сообщила об этом мужу и выразила благодарность. А он как-то не так меня понял. Снова взревел, под потолком закружился чёрный туман, и Повелитель выскочил из комнаты.

В последующие дни наблюдала, как ко мне изменилось отношение демонов. Я же вроде, как их надежда на возражение. Обычная человеческая девушка никому не была интересна. А

из рода Нави представляла ценность. Теперь меня холили и лелеяли. Из покоев Повелителя не выпускали. Да я и сама не стремилась. Куда тут идти?

Вот только забота Повелителя немного раздражала. Он хотел, чтобы я всё время была рядом.

— Посиди со мной, — было его обычным пожеланием вечером.

Вначале я скромно сидела на диване рядом. А потом демон, под предлогом, что хочет быть с сыном, стал усаживать меня на колени. Первые дни я стеснялась, но вскоре, мне стало нравиться. Нравится это ощущение защищенности. Демон прижимал меня к себе, и я буквально млела в его объятьях. Как жаль, что он видит во мне только мать своего наследника, а не любимую жену.

Я потихоньку рассматривала мужа. Высокий лоб, правильные черты лица, синие глаза в обрамлении густых ресниц. А когда исчезает надменное выражение, он становится настолько красивым, что у меня перехватывало дыхание.

Теперь вечерами, я без напоминаний забиралась на колени и прижималась к сильному телу мужа. Он что-то мурчал в ответ и обнимал одной рукой. Второй он обычно просматривал какие-то документы. Краем глаза я поглядывала, что там. Как правило, распоряжения, отчёты, письма. Один раз я увидела ливийский договор.

— Цифры не совпадают, — поделилась я наблюдениями.

— В смысле? — не понял муж.

— У тебя в договоре — три, а ливийском варианте тринадцать лет.

Демон недоуменно посмотрел на договор.

— Мой драгоман читал бумаги.

— Там небольшой нюанс. Именно в таком порядке числительное после существительного читается, как тринадцать. Твой переводчик мог не знать это, если не знаком с древнеливийским языком.

— Ливийцы, что меня обмануть решили?

— Скорее всего.

— Так. Прочти весь документ.

Прочитала. Ничего особенного. Конечно, если не знать, что со дня на день начнётся война с Кобером. Вздохнула, размышляя, что делать.

— И? — поинтересовался муж.

— Тут не всё просто. Видишь ли, я имею способности к прорицательству.

Повелитель удивленно приподнял бровь.

— Давай, я расскажу тебе. А ты сам решишь, что лучше делать и стоит ли принимать предложение сотрудничества от Ливии.

Начала рассказывать. Вспоминала Алана. Плакала и продолжала повествование. Пару раз меня чуть не задушили в объятиях. Когда же закончила, то демон ещё долго сидел молча.

— Почему опять не сбежала, если знала как?

— Я Алана люблю. И только ты сможешь его защитить.

— Какой он?

— Красивый, на тебя похож. Умный, — я ухмыльнулась. — Рыбий жир не любит... Я не смогу жить без него.

Демон ещё крепче прижал к себе.

— Клянусь, люди никогда не причинят тебе боль, — прошептал он.

В этот вечер я ещё не скоро ушла спать. Мы молча сидели, каждый думая о своем.

А потом я долго ворочалась в постели. Так и не успела уснуть — пришёл Повелитель.

— Можно, я с тобой лягу? Не бойся, не трону. Я не причиню вреда сыну.

Возражать не стала. Уткнулась в теплую грудь и мгновенно провалилась в сон.

А вот спал ли в эту ночь мой муж, я не поняла. Когда проснулась, то выглядел он таким же сосредоточенным.

— Амаринюль, как ты думаешь, откуда у тебя такие странные способности? Ты смогла изменить свою судьбу три раза.

— Повелитель, — начала я, а муж нахмурился.

— Я тебя называю по имени. И ты обращай ко мне Элан.

— Но я не знаю, позволишь ли ты? Всё же ты старше меня на пятьдесят лет.

— Позволю. Тебе всё, что угодно позволю.

Демон опять прижал к себе.

— Э...э... Элан. Ты был когда-нибудь в храме богини Судьбы?

— Нет, конечно. Все эти храмы уничтожил ещё мой отец, — заметил демон.

— Тогда стоит посетить один из храмов, иначе я не смогу объяснить.

Как ни странно, Повелитель согласился сразу. Мы спокойно позавтракали и затем он переместил меня в столицу Кобера. Я наняла экипаж и попросила довести до храма. Демон всю дорогу молчал, но зорко смотрел по сторонам. В храме, предсказуемо было много людей. Уже на входе Элан частично изменил свое тело, показав демонскую сущность (но без крыльев).

— Моя женщина пришла помолиться. Кто дёрнется в её сторону — убью, — заявил он.

Прихожане сразу притихли. И даже расступились, чтобы позволить мне пройти. А жрец вообще стал сползать по стеночке.

Я для приличия постояла пару минут перед скульптурой и кивнула демону, показывая, что можно возвращаться. Через мгновение мы оказались во дворе замка.

— Ты рассмотрел фигуру? — уточнила я уже в спальне.

— Вполне.

— Я сейчас тебе объясню.

И стала раздеваться, чтобы продемонстрировать спину.

— Начало объяснения мне нравится, — ухмыльнулся демон, разглядывая мои панталоны.

Я только фыркнула.

— Видишь это кольцо на моей руке. Я взяла его..., ну может, украли, в храме богини.

— Кольцо? Нет, не вижу.

— Как же так?

Я сняла кольцо с пальца и протянула демону.

— Прости. Не вижу, — повторил муж.

Я замерла, от мысли, что пришла в голову. А если это так? И действительно, кроме меня это кольцо никто и не видел. Тогда я взяла то, что было мне предназначено.

Демон продолжал разглядывать меня, ожидая продолжения.

— Хорошо. Кольцо ты не видишь, но оно есть.

Я надела его на правую руку и услышала знакомый шелест.

— Теперь видишь?

— Твоя спина стала, как у скульптуры, — ошеломленно произнес Элан.

— Вот именно. Наверно, я немного богиня, что ли.... Или её воплощение на земле.

Демон сел на кровать и обхватил свою голову руками. Через несколько мгновений он очнулся.

— А мой отец уничтожил все храмы на землях демонов. И навлек гнев богини.

— Возможно, — согласилась я.

— Моя богиня, — я жаром обратился ко мне Повелитель. — Сколько храмов ты хочешь?

Я только скривилась.

— Элан, я не богиня. Да и толку в храмах. Ты построишь, но демоны туда не пойдут.

— Я заставлю.

— Давай пока без храмов. Я ответила на твой вопрос о способностях?

— Более чем. Даже не знаю, как быть. Мне можно тебя, по-прежнему обнимать?

Я одобрительно улыбнулась. Красивый он у меня, нежный и добрый... наверно.

Теперь не только слуги-демоны. Но и сам Повелитель стал относиться ко мне, как хрупкой вазе. Я не привыкла к такому. Даже в Голубом дворце меня так не холили. Любой намек на какое-то пожелание исполнялся молниеносно.

А храм Повелитель всё же построил. И место выбрал удачное — на вершине холма. Из окон моей спальни, как раз было хорошо видно. Я слегка удивилась такой скорости строительства.

Но демон пояснил, что стены поставить проще всего. А вот внутреннюю отделку храма придется подождать. Кроме того, Повелитель настоял на том, что бы в храме была скульптура. А поскольку демоны никогда в храме богини Судьбы не были, то и представления не имели, как она изображается. Намека я не поняла. Но когда мне пошили платье с очень открытой спиной, тогда и сообразила, кто предстанет в образе богини. Попробовала вразумить мужа, что скульптура получится немного... мг.... беременной. А демон заверил, что как раз то, что нужно для возрождения расы.

А я кстати, тоже задумалась. В общем-то, должно получится символично. Но предупредила, что работать скульптор должен быстро, а то может не успеть. Знаете ли это самое состояние беременности очень переменчиво. Повелитель это понимал, и для создания образа, пригласили трёх скульпторов с подмастерьями.

Платье из набивного эритского шёлка получилось невероятно красивым, кроме того портнихи расшили рукава и подол мелким жемчугом. Я искренне сомневалась, что скульпторам будет под силу передать такую красоту. Но потом убедилась, что получилось даже лучше. Мастера удивительным образом сумели передать в камне текстуру шёлка, тиснение рисунка и жемчуг.

Позировала я внутри храма. Посадили меня не в центре, а чуть ближе в восточной стене, так чтобы солнечные лучи давали хорошее освещение. Сидеть просто так было скучно, потому я брала из личной сокровищницы Повелителя книги на первородном языке и читала.

Ежедневно я соглашалась позировать примерно по три часа. Спасибо госпоже Риан, что в свое время научила меня «королевской осанке». Я могла долгое время сохранять выбранную позу. Но и мастера трудились в удвоенном темпе. Перед обедом я возвращалась в замок, а скульпторы продолжали работать, шлифовать и подправлять фигуру.

Наконец, общий образ был готов. Теперь предстояло самое главное — показать то, что это скульптура богини Судьбы. Когда я впервые одела кольцо и узоры зашелестели по моей

коже, мастера ещё несколько минут не могли приступить к работе. Потом отважились подойти ближе и рассмотреть. Я даже разрешила потрогать им свою руку. И кстати, позировать стало легче. Как-то я совсем забыла, что на спине у меня «броня».

На третий день рисунок из камня был почти готов. Я, как обычно, читала книгу, сидя спиной ко входу и не отвлекалась на происходящее. Потому шум на входе и крики совершенно неожиданно вырвали меня из мира древних легенд. Оглянулась посмотреть, что случилось.

В дверях замер эрит в традиционных одеяниях жреца. Похоже, что Повелитель приказал доставить в храм служителя, но судя по шуму, идти добровольно жрец не соглашался.

Но вот теперь замер и бесшумно открывал и закрывал рот. Подбодрила его улыбкой. А жрец как-то странно себя повел. Упал на колени и пополз в мою сторону.

Тогда только я сообразила, как это выглядело со стороны: заходит он в храм, а там живая богиня, улыбается и ручкой машет. Как бы он умом не тронулся? А то что-то непонятное причитает и подол платья норовит облизнуть. Поинтересовалась у демонов, что доставили жреца, где разместили этого болезного? Те намек поняли и, подхватив жреца под руки, унесли из храма.

Надеюсь, что завтра он будет более адекватным. Хотя, как знать? Мастера уже практически работу закончили и планировали сегодня добавить только текст на каменную книгу (я выбрала одно из благословений для младенцев, что читают жрецы). Саму фигуру должны придвинуть на выбранное место. Вот придет в жрец в храм и расстроится, что богиня «окаменела».

Мне вообще повезло, что демоны поголовно были не в курсе, кто такая богиня Судьбы и меня с ней никак не ассоциировали. Нет, они, конечно, почитали жену Повелителя, которая, согласно преданию, возродит род. Ждали рождения наследника, но не более того. Мне казалось, что вся их вежливость всего лишь страх. И боялись они гнева правителя демонов. И опасались хоть как-то огорчить или сказать в мой адрес что-то не то. Я даже на торжественные обеды с главами родов ходить перестала. Неуютно, да и кусок в горло не лезет, когда каждое твоё движение сопровождают десятки взглядов. Некоторые знатные демонессы первое время подходили, спрашивали о самочувствии, но взгляд Повелителя был таким, что дамы сразу находили срочные дела. И конечно же, в моём положении балы я не посещала.

Один раз попросила мужа показать, только чтобы удовлетворить любопытство. Хотелось сравнить музыку, танцы демонов с тем, что я видела в коберском дворце. Бальный зал мне понравился. Шикарный паркет отражал зал во всём великолепии. Танцевать я не могла, потому сидела скромно (ага, скромно у всех на виду) и разглядывала интерьер. Размер помещения потрясал воображение. Можно сказать, что это был не один танцевальный зал, а три, разделенных между собой колоннадой.

Мне захотелось подойти и посмотреть ближе камень, из которого были выточены колонны. Естественно, Элан не препятствовал моим перемещениям. Я же прошлась вдоль левой колоннады и вышла на прилегающий балкон. Балкон мне тоже приглянулся. Через равные промежутки стояли огромные вазоны с цветущими растениями. Потом я стала рассматривать окружающий ландшафт. Окна и балкон выходили на западную сторону главного замка. Где-то вдалеке виднелось море.

Я так увлеклась, что не заметила, как на балкон вышли две знатные демонессы. Меня они не видели, поскольку стояла я немного в стороне, но слышала я дам отчётливо.

— Не понимаю, зачем Повелитель взял в жёны эту эритку?

— Действительно, ничего особенного. Сделал бы из неё ещё одну наложницу. А так позорить род демонов не стоило.

Дамы ещё какое-то время пообсуждали мои манеры и привычки. Я же дальше не слушала. Было обидно. Обидно до слёз. Когда демонессы вернулись в зал, я тоже отправилась на своё место. Просто так успокоиться не смогла. Пару слезинок скатились по щекам. И как раз в этот момент Повелитель повернулся в мою сторону.

— Так. Кто стал причиной твоих слёз? — угрожающе произнес демон.

— Никто, — я поспешно отвернулась.

В зале стихло. Демоны замерли.

— Или ты скажешь кто, или я убью всех присутствующих, — сообщил муж ледяным голосом.

От такого заявления, мои слёзы высохли в одно мгновение.

— Элан, правда, ничего серьёзного. Не нужно никого убивать.

— Амаринюль, ты не поняла. Я спрашиваю имя того, кто оскорбил тебя, а значит и МЕНЯ!

— Ты-то причём, — пробормотала я. — Это было про меня сказано.

— Имя!

— Да не знаю я имени! — уже возмутилась я. — Две дамы беседовали, я случайно услышала комментарии в мой адрес.

— Кто?! — взревел демон.

Похоже, что демонессы сами поняли, что злить Повелителя не стоит. Да и чёрное облако угрожающе клубилось над головами. Дамы вышли на центр зала и обречённо опустили на колени. А через мгновение каждую окутала золотая спираль. Присутствующие демоны продолжали стоять молча. Но по побледневшим лицам, я смогла сообразить, что происходит, что-то не очень хорошее. Спросить в этот момент рассерженного мужа, не осмелилась.

Позже в спальне, Элан сообщил, что просто забрал магию. И теперь эти демонессы будут изгнаны из родов, лишившись при этом денег и имущества. Такой кардинальный метод меня слегка покоробил, но вмешиваться в демонские законы я не осмелилась.

— А ещё они сказали, что у тебя есть наложницы, — наябедничала я, когда поняла, что хуже уже не будет.

Элан рассержено рыкнул и подошёл ближе.

— У меня есть жена. И никаких наложниц нет, — заверил он.

Какие-то сомнения у меня ещё оставались, но продолжать эту тему я не стала.

Больше я на балы и прочие развлечения не ходила. Отыскала библиотеку и погрузилась в исследования. Уговорила мужа дать мне несколько уроков произношения на первородном языке. Он всё ещё продолжал удивляться тому, что я свободно владею языками, недоступными простым демонам. Но искренне радовался моим успехам.

Пользуясь тем, что мне всё позволяли, попросила Повелителя принести мне необходимые вещи для плетения кружева. И впервые столкнулась с категоричным отказом.

— Тебя что-то не устраивает, что решила изменить свою жизнь? — хмуро спросил Повелитель.

— Я всем довольна. Иногда скучаю и просто хотела бы сплести кружево.

— Нет, — мрачно заявил демон.

А из моих покоев было убрано всё, из чего можно было сплести кружево. Ни ниток, ни игл не осталось в свободном доступе. Вот уж не думала, что демон настолько мне не доверяет. Впрочем, требовать или чего-то просить, не стала.

За пару недель до рождения Алана, напомнила мужу, что возможно, демоны растеряли навыки и мне хотелось бы, пригласить простую человеческую повитуху. Повелитель гордо сообщил, что все лекарские приёмы сохранены, но потом всё же привел двух эриток. Женщины были в таком шоке, что я искренне сомневалась в их полезности. Но поскольку уже знала, как и что будет, то сильно не волновалась. Если старая подслеповатая повитуха справилась, то эти, даже напуганные, должны помнить, что делать.

В результате, в день родов тряслись от страха все, кроме меня. Повелитель нервно ходил по гостиной. Я слышала звук его шагов, он что-то там периодически рычал и покрикивал на слуг. А чёрное облако, что обычно сопровождало его в моменты сильнейшего гнева, проникало даже мою спальню. Бледно-зеленого цвета эритские повитухи, трясущимися руками пытались помочь мне. Обещанный демонский целитель, вообще стоял в углу в полуобморочном состоянии. Мне пришлось прикрикнуть на повитух, чтобы они стали нормально воспринимать ситуацию.

В первые минуты рождения сына демон никак не мог справиться с волнением. Повитухи протянули ему пищащий сверток, а Повелитель какое-то время опасался его принять. Но заметив мой недоуменный взгляд, бережно забрал сына и понес на выход. Я же без сил упала на подушки. Хорошо, что можно уже больше ни о чём не волноваться и отдыхать.

В храм Огненного бога Алана отнесли без меня. Там ему дали имя Алан Элги Гурран Первое, выбранное ещё мной, сохранили.

Когда я смогла сама вставать, то попросила повелителя сходить в «мой» храм. Новый жрец уже вполне освоился и привык. При виде меня на колени не падал, ноги целовать не стремился. Ну, богиня, ну зашла в храм, так это же вроде для неё и строили.

Жрец прочитал все положенные для младенцев благословения, искренне пожелал здоровья и процветания Повелителю. Похоже, что он один из тех немногих, кто не считал демонов страшным злом.

Через неделю в замке устроили торжества. Демоны знатных родов собрались на праздник в честь рождения наследника. Я сидела рядом с Повелителем и разглядывала демонов. С удивлением заметила в толпе лорда Гамара. Вроде как он с Повелителем не дружен, но пришёл, чтобы поздравить. Надо же, Элан не прибил его до сих пор. Видать другие заслуги имеются.

За время торжества я не произнесла ни слова. Демоны вежливо мне кланялись, трепетно преклонялись перед люлькой с наследником и отходили, боясь лишней раз навлечь на себя внимание со стороны Повелителя.

Теперь всё свободное время демон проводил с Аланом. Ещё я отметила, что только очень ограниченный круг демонов был допущен к ребёнку. А число стражников в нашем крыле увеличилось вдвое.

Для меня также была выделена охрана. Демоны были тактичны, сопровождали, если я шла в библиотеку за новой книгой или на прогулку в сад. Хотя того преклонения, что было

до рождения ребенка, я уже не замечала.

Впрочем, меня эти «поклоны» не сильно волновали. Огорчало то, что Повелитель, заполучив наследника, совсем отдалился. А я поняла, что скучаю по теплу его тела и сильным рукам.

Кажется, меня угораздило влюбиться в этого демона. Вечерами я приходила в гостиную, где могла наблюдать, как Повелитель качает на руках сына. Милая картинка, в которой для меня нет места. Грустно и обидно.

И только через месяц внимание Повелителя вернулось. Он уже не так панически боялся оставлять Алана одного и вернулся в мою спальню. Я же наслаждалась тем, что демон рядом.

Днём я гуляла с малышом с саду, но вечерами обязательно сидела рядом с мужем.

Как правило, утром я заходила в храм, а после возвращалась в замок. В один из таких дней с удивлением обнаружила, что в храме полно людей. Оказалось, что очередной агарский корабль привез товар и моряки решили посетить храм Судьбы. Поскольку они топились возле скульптуры, я отошла в сторону и скромно присела на скамью возле одной из колон.

— С каким кораблем вы прибыли? Я не видел эритцев в порту, — услышала я чей-то голос.

Оглянулась посмотреть на агарца, который смог задать вопрос на эритском языке. Он был явно не из простых моряков, да и на торговца не похож. Молодой. Лет двадцать, двадцать пять.

— Вы неверно предположили. Я живу здесь, в замке, — пояснила я.

— Человек? В замке демонов. Мне казалось, они не очень-то любят людей.

— Не любят. А вы не торговец?

— Нет. Может, слышали посольство Агары прибыло?

— Вот как? Не знала.

— Вам скорее всего, по статусу и знать не положено.

— Как вам храм? — перевела я разговор на другую тему.

— Интересная скульптура. Впервые вижу такую.

— Вы бывали в других храмах, где есть изображения?

— Да. Искренне считал, что фигур всего двенадцать и все на землях Кобера. Не знаете откуда демоны взяли эту? Да ещё и храм построили.

— Богиня пожелала, — скромно сообщила я.

Вскоре я попрощалась с собеседником и отправилась на выход. Сопровождающие меня демоны ждали снаружи. Я не спеша вернулась к себе и застала Повелителя в гостиной.

— Амаринюль, — начал он. — Вчера приехало посольство Агары, я подумал, что может тебе, будет интересно встретиться с ними.

Я только кивнула. Рассказывать, что уже видела агарцев, не стала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Служанки тут же принесли мне три платья на выбор. Поскольку я похудела, все церемониальные платья оказались мне велики, пришлось вызывать срочно портних и помощниц. Среди тех демонесс, что помогали ушивать платье, оказалась Тама. Вот только не словом, ни жестом она не показала, что когда-то видела меня.

До вечера девушки успели привести в надлежащий вид синее платье. Мне уложили волосы в пышную причёску, украсили шпильками с топазами. Потом принесли ещё серьги и

кулон с теми же топазами.

Посмотрев на себя в зеркало, я сильно удивилась. Так я выглядела наверно, когда мне было лет шестнадцать. Трудно поверить, что у этой девочки, что смотрела на меня из отражения в зеркале, уже имеется ребёнок. И почему у меня такой испуганный взгляд?

Когда за мной пришел сопровождающий, я уже смогла отрепетировать более спокойное выражение лица. Но всё равно на худенькой мордашке огромные голубые глаза смотрели с встревоженным выражением.

В зале я подошла к Повелителю, учтиво преклонила голову, как положено послушной жене, и села рядом.

Похоже, что мужчины успели уже обсудить основные вопросы и сейчас занимались тем, что сравнивали качество вин, привезенных из Агары. Я вежливо послушала, но от предложенного напитка отказалась. Чуть улыбнулась тому мужчине, что встретила в храме. Представили мне его, как магистра Вейнала. Кажется, с предполагаемым возрастом я ошиблась. Если он магистр, то как минимум, должен быть старше раза в два.

— Простите, это вы писали книгу о свойствах огранки драгоценных камней, применяемых к артефактам? — решила я спросить на агарском.

Маг удивленно вскинул бровь.

— Повелительница читала мой скромный труд?

— Да. И была в восторге.

— Что-то смогли найти для себя полезного?

— Увы, нет. Моих магических сил вещевика хватает только на простенький амулет подогрева воды.

Пока мы беседовали, демон-переводчик успевал доносить до Повелителя суть разговора. А я вдруг заметила, что под потолком начал клубиться пока ещё еле заметный чёрный туман. Поспешила перейти на савойский язык и обратилась к Повелителю.

— Читала книгу магистра лет пять назад. Жаль, что в вашей библиотеке нет экземпляра. Дождавшись перевода с савойского на агарский, магистр продолжил:

— С удовольствием пришлю книгу с ближайшим кораблем.

Повелитель кивнул, и чёрный туман под потолком рассеялся.

Уже вечером в спальне, вспоминая беседу с агарцами, я решила, что не стоит в будущем разговаривать при Повелителе на других языках. Мне-то наверно ничего не будет, а люди могут и пострадать.

Вечером муж пришел, как обычно, лег рядом и зашептал мне на ухо:

— Не смей никогда без моего разрешения заговаривать с другими мужчинами.

Я буквально опешила от такого заявления.

— Хорошо, мой Повелитель, — пробормотала я.

Никогда раньше Элан так со мной не разговаривал. Мне стало немного обидно, сделала попытку отодвинуться от злого супруга. Не тут-то было. Демон одной рукой обхватил меня за талию и подтянул ближе. Я чувствовала его дыхание у себя на волосах. А потом мне показалось, что его губы прикоснулись к виску. И вскоре меня уже целовали. Если не считать странных поцелуев в нашу брачную ночь, когда на мне был амулет подчинения, то это были первые поцелуи за время нашей женитьбы. Водоворот чувств буквально захлестнул меня. Каким он оказывается может быть ласковым! От поцелуев демона мое сердце стало колотиться неистово, а мои пальцы зарылись в густые пряди его волос. На какое-то время я

выпала из реальности. Был только мой демон и его прикосновения. В эту ночь уснуть мне не удалось. Уже на рассвете я стала проваливаться в сладкую дрему, когда услышала шепот:

— Прости, мне нужно тебя покинуть. Решу все вопросы с агарцами и вернусь.

Я пробормотала согласие и стала засыпать.

Во сне я плела кружево, переплетая нити в одном, только мне доступном порядке. Где-то на границе сна и яви стала размышлять о том, что узоры кружева чем-то напоминают древнеливийскую письменность. Я помню, как плела мою ленту, в которой повторялось слово «жизнь». А если присоединить еще любовь? Там как раз хорошо скрепляются отростки букв. И рисунок кружева получится симпатичным. «Проплела» в уме три фрагмента и вдруг перед глазами замелькали картинки. Очнулась я от звука захлопнувшейся двери. В спальню зашел Повелитель. Я же никак не могла прийти в себя. Было такое впечатление, что мне приснился сон-пророчество. Демон вероятно решил, что я ещё сплю, осторожно забрался на постель и лег рядом. Я же не могла удержаться, чтобы не прижаться к нему. Мысленно прокручивала, всё что видела несколько минут назад и сердце мое трепыхало от счастья.

В вопросы торговых отношений между демонами и агарцами я не вникала. Повелитель больше не приглашал меня на встречу с посольством. Собственно говоря, я и сама не стремилась, но по обрывкам фраз поняла, что пробудут они ещё два дня.

И удивилась, снова встретив, весь экипаж агарского корабля в храме Судьбы. По привычке пристроилась на своей любимой скамейке и стала слушать то, как жрец поёт гимны. Мне нравился голос жреца и, похоже, что не только мне. Вон как моряки заслушались.

Я же незаметно для себя задумалась о том, что этим мужчинам скоро отправятся в путь. Припомнились мои путешествия по штормовому морю. Невольно поёжилась. Вдруг так явно увидела шторм, ночь, падающую мачту и того молоденького агарца, что стоял возле стены. Очнулась и посмотрела на моряков. Это не было моим воспоминанием. Переместила кольцо на правую руку и опять сосредоточилась на видении. Снова шторм и корабль тонет. Ну нет. Так дело не пойдет, я же вроде могу «сплести кружево» по-другому? А если задержать судно в порту? Вот они плывут, море почти спокойно, но на пути встречаются обломки какого-то другого корабля. Что случилось дальше, я толком не поняла. Видела пробоину в борту, но рассмотреть подробно не успела. Жрец закончил петь и я вышла из состояния транса.

А моряки начали двигаться в сторону выхода.

— Продолжай петь, — приказала я жрецу. — Останови их, я ещё не выбрала путь.

Наверно что-то в моем голосе было такое, что агарцы буквально остолбенели. Вот только теперь моряки с благоговейным ужасом смотрели на меня. Вернее на кисть руки, где четко были видны серебряные узоры.

Под пение жреца я погрузилась в нужное состояние за считанные мгновения. В себя пришла только после третьего гимна.

— Вы должны сегодня вечером отплыть, — сообщила я ожидающим меня морякам.

— Не успеем, — отважился сказать один из них.

Я пожала плечами.

— Я не вижу другого пути, чтобы вы остались живы.

Кажется, их пробрало. А жрец, поняв, что больше я ничего не скажу, стал подталкивать моряков к выходу. Я же ещё какое-то время посидела в размышлениях. Получается, что все эти гимны не просто так написаны. Мне действительно было легко предвидеть события под эти мелодии.

Наконец, и я собралась уходить, но тут, к моему изумлению, в храм зашла Тама. Похоже, что и для жреца визит демонессы стал сюрпризом. Демоны по-прежнему игнорировали храм богини Судьбы.

Тама робела и с опаской оглядывалась по сторонам, но, заметив меня, ободрилась. После всех причитающихся мне поклонов, она осмелилась задать вопрос:

— А правда, что в этом храме можно попросить у богини ребёнка?

— Э... э, — не смог озвучить ответ жрец.

Я же категорично отрицать не стала. Мне вдруг вспомнился один из узоров на древнеливийском, что я запомнила в страной книге по магии. Как таковой магической силы в использовании заклинания не требовалось. Достаточно было нарисовать узор. Естественно, кровью. У меня были небольшие сомнения, о том, как демоны смогут принять

магию ливийцев. Но припомнила случай из прошлой жизни, когда лечила одним из таких заклинаний Алана от ожога. Он умудрился схватить амулет подогрева воды и получил сильнейший ожёг. Я была в панике. К лекарю не пойдешь, своих сил у меня не хватало. Тогда от отчаяния применила древнеливийскую магию. Помогло и весьма быстро.

Вот и теперь мне вспомнился подходящий рисунок.

— Тама, мы можем попробовать, но я не обещаю.

— Да, понятно. Ну хоть какая-то надежда.

Поскольку узор предстояло чертить на голом теле, то попросила стражников, что ждали меня на ступенях храма, никого пока не пускать внутрь. Сама занялась приготовлениями.

Чем прочертить узор, не представляла. А вот жрец сразу протянул мне свой кинжал. Тама, к тому времени уже сняла платье, совершенно не стесняясь жреца.

Я приступила к работе. Реально самым сложным оказалось замкнуть узор в виде пояса на талии демонессы. На последних двух символах я сосредоточилась, постаралась подогнать размеры слов, так, чтобы попасть в начало узора. С моим последним движением клинка, пояс вдруг засветился. Хм. Похоже, что заклинание активировалось. Через пару мгновений свечение погасло, а рисунок окрасился в чёрный цвет.

Ну, что. Получилось симпатично. Даже если, не поможет в рождении ребёнка, у Тамы останется красивый узорчик. Будет его мужу показывать. Кстати, о муже.

— Тама, а мужчина у тебя есть? — задала я логичный вопрос.

Демонесса в ответ только фыркнула. Надо понимать это так, что откуда берутся дети, она, в принципе, знает.

В замке я появилась ближе к обеду. Повелителя я нашла в кабинете. Хотела сразу развернуться, чтобы уйти, но была перехвачена, обласкана и усажена на колени.

— И где была весь день моя жена? — прошептал он мне на ухо.

Мое тело отреагировало должным образом на его голос и прикосновения. Как и предполагала, ответа демон не ждал. Наверняка, ему уже доложили, что я не выходила из храма. А вот губы его продолжили гулять по моей шее. От таких ощущений я только застонала.

— Я скучал, а ты большую часть дня провела в храме, — пожаловался он.

— Я, это..., - голос меня не слушался. — Род демонов возрождала.

Повелитель заметно напрягся. А я поторопилась пояснить:

— Демонессе одной помогала. Может, что и получится.

Расспрашивать сразу меня Повелитель не стал, напомнил, что пора обедать.

Спустя час мы сидели в гостиной. Муж, привычно держал на руках Алана. Сынуля спал и не отвлекал от разговора. Я рассказала всё то, о чем додумалась в храме.

— Амаринюль, ты можешь записать ту книгу? Или помнишь только фрагменты?

— Книгу я помню хорошо. На каком языке записать?

Вот теперь задумался демон.

— Наверно, на древнесавойском будет удобнее.

Я согласилась и попросила выделить мне место в кабинете или предложить другое помещение. Повелитель пожелал, чтобы я работала над книгой рядом с ним.

На следующий день слуги принесли ещё один стол, сложили стопочку бумаги на краю. Я привычно с утра зашла проведать Алана, послушала жалобы кормилицы и нянек, на то, что Повелитель совсем не разбирается в том, что нужно ребенку, и вернулась в кабинет.

До обеда успела записать с десятков так называемых «рецептов». Повелитель меня не

отвлекал. Но когда я подала ему готовые тексты, с удовольствием их прочитал. Даже что-то сам испробовал, а после задумчиво на меня посмотрел.

— Амаринюль, когда закончишь, мне придется отнести эту книгу в сокровищницу.

Я кивнула, в знак согласия. А демон продолжал на меня смотреть. Да. Книгу можно спрятать, а мою голову, где все эти знания собраны — не открутишь. Эту мысль Повелитель озвучил несколькими другими словами:

— Чем больше узнаю тебя, тем ценнее ты становишься.

Я успела записать всё за три дня. Потом мы с мужем дружно обсудили некоторые заклинания из древнеливийской магии. Кое-чем Повелитель решил поделиться с сородичами. Естественно, что только с лордами, из тех, кто жил в замке. Я уже давно поняла, что высшие демоны что-то вроде аристократов у людей, но с магическими способностями.

Как-то раз я попыталась узнать у Повелителя, отчего люди боятся и ненавидят демонов. Оказалось, что как раз из-за магов.

— Ты знаешь, сколько магистров живет в Кобере?

— Вроде бы три.

— Возможно. Но у агарцев всего один, ты, кстати с ним знакома. Допускаю, что у ливийцев примерно четыре-пять магистров.

Я никак не могла понять в чём проблема. Муж поспешил пояснить:

— Только в замке сейчас находится раза в два больше демонов с уровнем магии магистра, чем всех человеческих. Мы очень мощная сила.

— То есть, если захотите, сможете всех людей поработить.

— Вот именно, если захотим. Когда-то демоны полностью контролировали людей. Не допускали раздоров и войн.

— А сейчас вам это не нужно?

— Не нужно. Тем более что часть демонов всё же погибала в противостояниях с магистрами.

— Почему же люди продолжают вас ненавидеть?

— Ответ ты должна была прочитать в тех хрониках, что написаны людьми.

Я задумалась. Это было так. Демонов всегда представляли в виде зла, которое разрушает всё на своем пути. До сих пор в Кобере продолжают сжигать любых поклонников этой расы. И даже не подозревают, что демоны уже давно не хотят рисковать своими сородичами ради того, чтобы удержать людские королевства от войн.

Примерно через месяц Повелитель сообщил, что мой «пояс» действует так, как и планировалось. У Тамы на животе проявился серебряный ободок. Похоже, что я нашла способ, как возродить расу демонов, и ужаснулась перспективам, что меня ожидали. А ну как все демонессы ломанутся в храм?

Элан тоже сообразил, что несколько десятков тысяч женщин детородного возраста на одну меня это слишком много. Даже не знаю, что он наговорил Таме, но никакой толпы перед дверьми храма не появилось. Напротив, Повелитель приподнёс это своим подданным, как величайшую привилегию и создал очередность. Первыми должны были получить «подарок от богини» высшие демоны.

Теперь ежедневно в храм приходила одна из демонесс. Жрец, желая мне помочь, создал целый ритуал. Женщины приходили в храм в свободных одеяниях, наподобие балахона и

быстро могли их снять. Мне не приходилось ждать, пока служанки расшнуруют платья, пока снова оденут на свою госпожу. В общем, вся эта процедура занимала теперь не более четверти часа, тем более, что я уже наловчилась прочерчивать узоры.

Обычно, после завтрака я приходила в храм, быстро рисовала пояс-заклинание и отпускала избранницу. Сама же ещё какое-то время сидела в храме и слушала, как жрец пел для меня. Глубоко в видения я не погружалась. Но некоторые судьбы успевала просмотреть. Ничего опасного или страшного, не видела и не стремилась как-то изменить пути.

Надо сказать, что Повелитель баловал меня всячески. Климат на землях демонов был довольно теплым. Мне пришлось полностью сменить гардероб. Тяжелые платья из эритского шёлка никак не подходили для такой погоды. Заказала себе несколько простых полотняных, но Элан, увидев их запретил одевать даже в спальне. Проворчал что-то про статус, пригрозил портным и велел пошить другие. Новые наряды были выполнены из тончайшего полотна, имели открытую спину и короткие рукава. Повелителю всегда хотелось, чтобы я демонстрировала свою непохожесть на обычных людей. Мне это было не сложно. Почему бы не сделать мужу приятное? Удивительно, как этот грозный демон мог преображаться наедине со мной. Наверно только Алану перепало больше любви и нежности. Я никак не могла взять в толк, почему слуги буквально зеленеют от страха, когда Повелитель чем-то недоволен. Я этих взглядов совсем не боялась. А может, Элан никогда так на меня не смотрел.

— Моя девочка, — шептал мне Повелитель, когда мы оставались одни в спальне.

И каждый раз я погружалась в пучину наслаждения. Когда же его руки скользили по моему телу, мне хотелось верить в то, что для демона я представляю нечто большее, чем мать наследника.

В очередной раз возвращаясь из храма, я с удивлением обнаружила, что замок опустел. Не совсем конечно, стражники молчаливо стояли на своих постах. Но выглядели очень напряженными, да и лица имели зеленоватый оттенок. А вот прочий праздный народ пропал. По дороге до покоев Повелителя, я не встретила на пути ни одной служанки или посыльного. Моему недоумению не было предела. И только заметив чёрные клубы тумана, сообразила, что Повелитель рассержен. При чём так зол, что демоны поспешили забиться в щели и не показываться на глаза. Моё сердце ухнуло вниз. Так прогневаться муж мог только, если Алану грозила опасность или кто-то причинил вред ребёнку.

Сразу проскочить в гостиную у меня не получилось. На пороге лежали не то в обмороке, не то мертвые няньки Алана. Вот тут меня от страха за сына буквально прошиб холодный пот. Я уже слышала плачь Алана и побежала на звук.

Повелитель носил плачущего малыша и пытался его успокоить. Чёрное облако клубилось вокруг фигуры мужа. А взгляд Повелителя метал молнии.

Далеко не сразу мне удалось, понять, что случилось. Оказалось, что у сына поднялась температура, а вызванный лекар не нашёл причину. Вместо того, чтобы заняться ребёнком, он позвал Повелителя. Ну а дальше понятно. Злой демон способен на многое. С превеликим трудом мне удалось забрать Алана из рук мужа. Осмотрела. Кроме температуры ничего не обнаружила. Стала вспоминать, что и как случалось с сыном в другой реальности.

— А кто у нас зубки вырастил? — заворковала я. — Это наши первые зубки. А папа сердится.

Демон начал прислушиваться к моему причитанию.

— Нет чтобы подарок сыночку принести, папа нянек пугал, — продолжила я.

Повелитель присел рядом и удивленно на меня посмотрел.

— Зубки, — пояснила я этому невменяемому. — Обычное дело. Нужно было только в травах сполоснуть, чтобы температуру сбить.

— Э...м..., - прокашлялся муж. — Он долго плакал.

— Конечно, плакал. Вот смотри, какой зубик прорезался.

Кажется, демон очумел от счастья. Чёрное облако рассеялось.

— Это так на все зубы будет?

— Почти.

— А что ты про подарок говорила?

— У людей есть традиция — дарить малышу серебряную ложечку на первый зуб.

Азартный блеск в глазах Повелителя показал, что с ложечками у сынули будет всё в порядке.

Алан продолжал ещё хныкать, потому мне пришлось искать кого-то из помощников. Няньки, как ни странно, выжили и даже смогли самостоятельно отползти в сторону детской. Там же, за кроватью, я нашла кормилицу. Хорошо, что она была человеком. Наверно, она единственная, кто понял, что Алану ничего не угрожает. Потому я оставила с ней малыша и пошла искать, лекаря и готовить жаропонижающие отвары.

Слуги робко стали появляться в коридоре. На меня смотрели с благодарностью и благоговением, как на спасительницу. Лица стражников у дверей стали вполне нормального цвета. И даже ответили на мой вопрос о лекаре, которого следует искать в подземелье. Пришлось возвращаться к мужу и просить, чтобы отменил приказ об аресте.

К обеду всё наладилось. Алан спал в детской. Повелитель сидел в гостиной, держа меня на коленях.

— Амаринюль, может устроить праздник по случаю такого события? — задал муж вопрос.

— Под событием ты имеешь ввиду то, что демоны пережили твой гнев и никто не погиб?

Элан фыркнул.

— Ну, чего ты. Я действительно волновался.

— Верю. А как ты хочешь отпраздновать?

— Бал? Я давно не устраивал. А у тебя столько новых нарядов, обычно женщины любят покрасоваться.

— Покрасоваться, — я вздохнула и продолжила. — Если ты этого хочешь, то конечно можно устроить бал.

Демон чутко уловил моё настроение и повернул лицом к себе.

— Что-то не так? Тебе не понравились наряды? — с угрозой в голосе спросил он.

— Мне понравились. Всё очень красиво.

— Не верю. Объясняй, что не так или я велю спустить шкуру с портного.

— Элан, при чем тут портной, дело во мне.

Видя, что демон недоумевает, продолжила пояснять.

— Как ты думаешь, что я буду чувствовать, видя вокруг себя столько красивых женщин?

— Э... э... — удивленно протянул муж. — Не пускать дам на бал?

Я уткнулась лицом в грудь демона.

— Амаринюль?

— Какой же это бал без женщин? Я не о том пыталась сказать.

— А я всё ещё не понял.

— Элан, просто я всегда стеснялась своей внешности.

— И что тебя смущает?

— Всё. Я такая бледная, такая худая и волосы у меня... В общем, кошмар.

Муж повторно меня отодвинул, чтобы заглянуть в лицо.

— Ты, что серьёзно так думаешь?

Пожала плечами.

— Девочка моя, кто тебе внушил ту глупость, что ты только что сказала?

— Никто. Я сама знаю.

— Сама она знает, — пробормотал демон. — Ты знаешь, что я подумал, когда увидел тебя первый раз? Я решил, что мне в жизни крупно повезло и я женюсь не только на принцессе, а на самой красивой девушке, что довелось мне встречать.

Я недоуменно посмотрела на Элана.

— Возможно ты слышала, что у демонов очень ценится светлая кожа. Чем светлее женщина, тем больше желающих получить её себе в жёны. А ты была настоящим сокровищем.

— Какое же я сокровище, если все эритцы такие?

— Не все. В тебе всё идеально. Лицо, тело, твои локоны. А глаза такие, что я не могу наглядеться. В твоих предках были самые прекрасные королевы. Ты представить себе не можешь, что я испытал, когда ты протянула мне кинжал и попросила убить тебя быстро.

— Элан, — прошептала я. — Ты мне никогда не говорил, что я тебе нравлюсь как женщина, а не как мать наследника.

— Прости, я думал ты поняла это в моих поцелуях и прикосновениях.

Такие новости меня ошеломили.

— Но потом, после первой ночи, ты засунул меня в дальний угол замка.

— Да. Убрал с глаз долой. Мне было больно осознавать, что ты не та, которая нужна. Не хотел привыкать, не хотел позволить себе больше чувств.

— А если бы ты нашел принцессу, что ждало меня?

— Не знаю, сейчас уже не знаю. Скорее всего оставил бы тебя, в качестве любовницы.

— Она же была точно такой, как я.

— Девочка, тебе не понять, что я ощутил, увидев тебя. Это очень древнее свойство демонов ощущать призыв самки.

— Оу... самки?

— У людей есть похожее, вы называете это любовью.

— А в чём различие?

— Не могу сказать. Но тебя мне хотелось спрятать ото всех и наслаждаться тем, что ты рядом.

— По тебе не было видно ничего подобного.

— Я всё же Повелитель, — усмехнулся муж. — Должен быть грозным и неприступным.

— Чтобы все боялись?

— И уважали, — продолжил демон. — Вот только одна нахальная девчонка меня не боится.

— Я богиня.

— Богиня, богиня, — подтвердил муж и чмокнул в нос.

— Элан, а ты сильный маг? — решила расспросить я, пока муж в настроении.

— Сильный.

— Магистр?

— Как два десятка магистров.

— Ого! А ещё кто-то из демонов обладает такой силой?

— Нет. Это передается только в роду повелителей. Алан тоже будет могущественным магом.

— Да. Я помню, что его способности уже в возрасте двух лет проявились.

— Так, что насчет бала? — вероятно, решив отвлечь меня от грустных мыслей, спросил Элан.

— Пусть будет. Нужно же куда-то надеть все эти платья.

— Хорошо, я завтра объявлю, что устраиваю торжество в честь самой прекрасной женщины.

Заметив, что я снова засмушалась, Элан только крепче прижал к себе.

— Поверь, моя богиня, это так.

— Если у демонов так ценится светлая кожа, то почему вы не женитесь хотя бы на тех же эритках?

— Смысла нет. В наложницы демоны иногда берут человеческих женщин, но не в жёны.

— Это запрещено какими-то демонскими законами?

Элан в который раз за вечер удивленно на меня посмотрел.

— Амаринюль, никогда от брака демонов и людей не рождалось потомство. Нет смысла брать в жёны человека.

— Так всегда было? — удивилась я. — Даже до проклятия?

— Малышка, ты столько читала книг, неужели никогда не задавалась вопросом, почему нет полукровок? Мы не совместимы с людьми.

— А как же я?

— Ты богиня, — улыбнулся муж.

— Я серьёзно.

— Девочка моя, я думаю, что в пророчестве говорилось именно о тебе. О той, что возьмет кольцо в храме Судьбы. Скорее всего, если бы я успел перехватить твою сестру, до того, как коберский принц увез её, то ничего путного не вышло.

— Ты знаешь, что это не могло случиться. Пророчество не изменить.

— Вот именно. Ты моя судьба и моя прекрасная жена.

Я хотела ещё поспрашивать мужа, но он уже во всю целовал мою шею и продолжал спускаться ниже. Мои попытки добраться до спальни были проигнорированы.

— Завтра велю поставить здесь диван побольше, — сообщил Элан спустя часа полтора.

Я мысленно с ним согласилась.

Через неделю Элан действительно устроил бал в мою честь. Я в первый раз танцевала с мужем. Ощущения были незабываемые. Я наслаждалась музыкой, движениями и праздником. Естественно, что никто из демонов даже помыслить не мог, чтобы пригласить меня. В перерывах между танцами я сидела в кресле, отдыхала, рассматривала женщин, их наряды. Повелитель захотел видеть меня на балу в белоснежном одеянии. Я, в общем-то, не возражала. Платье мне нравилось тем, что в нем не было многослойных юбок, что так характерны для придворной моды коберцев. Но то, что юбка была чуть расклешенной и в один слой, ни коим образом не упрощало модель. Лиф был богато украшен драгоценными камнями. У меня возникли подозрения, что это не просто стеклянные камушки, а бриллианты. Завистливые женские взгляды только подтвердили мои подозрения.

В этот раз я специально наблюдала за демонессами. Большинство знатных дам имели чуть более светлую кожу, чем простые демоны. Да и волосы у демонов от природы чёрные. А местные модницы умудрялись их чем-то осветлять. Вернее, я подумала, что это так, Элан потом пояснил, что половина аристократок носили парики. И кажется, все они по отношению ко мне испытывали зависть.

Как-то непривычно было ощущать, что мои детские комплексы являются всего лишь особенностями места, где я жила. Только у коберцев считалось красивым иметь карие глаза и смуглую кожу. Все остальные народы уважают белизну женского тела. Не случайно анийцы закрывают лица своим женщинам, чтобы те не темнели на солнце. В этом плане эритцам повезло больше всех. Никакое солнце не могло изменить белоснежную матовость кожи. Надо сказать, что после бала моё настроение улучшилось, я буквально порхала на крыльях счастья.

Продолжала заниматься своими обычными делами. Каждое утро в храме рисовала очередной демонессе пояс из древнеливийских символов. Мне даже пришла мысль в голову, что можно научить демонов проводить эту несложную процедуру без меня. Вот только Элан мою идею не одобрил. Он, по-прежнему, выставлял обретение демонами способность иметь детей, как величайшую милость.

Кстати, посетителей в храме прибавилось. Некоторые демоны заходили, и даже слушали проповеди жреца. Кроме демонов, храм обязательно посещали агарские торговцы и моряки. Теперь я могла четко отслеживать, когда пришел очередной корабль. Если в храме появлялись агарцы — значит, можно отправятся посмотреть, какие шелка привезли. Ещё я устроила небольшое преобразование. Велела поставить скамейки для посетителей храма. Жрец, правда, открыл было рот, чтобы возмутиться, но потом понял, что если храм мой, то какие могут быть возражения. Мне давно не нравился этот обычай — стоя слушать гимны и проповеди. Потому я решила, что если мне поставили скамью, то пусть и прихожане сидят. Да и статуя у нас «сидячая».

И каково же было мое удивление, когда в начале зимы я встретила в храме чистокровных эритцев. Я даже задерживаться не стала, поспешила вернуться в замок, чтобы расспросить любимого демона. Моё удивление достигло предела, когда я узнала, что эритцы прибыли совсем не для того, чтобы наладить какие-либо отношения с демонами. Нет. Они целенаправленно приплыли, чтобы посетить храм.

На следующее утро, я сразу после церемонии с очередной демонессой, постаралась

узнать у жреца, что такого случилось в Эрите, что заставило людей отправиться в далёкое путешествие.

Оказалось, что известие о чудесном храме с неизвестной скульптурой достигло отдалённых уголков людских земель. Жрец кратко пересказал мне суть всех молитв. Для себя лично эритцы ничего не просили, но молили оградить их земли от войны. Такой поворот заставил меня задуматься. Допустим увидеть судьбу кого-то из людей я могу. И изменить могу. Мне даже вспомнилось, как в одном из видений я несколько раз меняла события и сплела нити так, чтобы Тимка не упал с крыши, и не сломал позвоночник. Он в будущем поругается с отцом, но зато не станет инвалидом.

Так вот в моих видениях и переплетениях нитей судьбы, я видела только знакомых мне людей. Просьба эритцев затронула, но помочь я ничем не могла. Вечером Элан сразу заметил, что я чем-то обеспокоена и стал приставать с расспросами. Пожаловалась мужу. А он, на удивление, дал мне хороший совет. Пусть я не вижу эритцев, но зато знаю всех аристократов и более менее приближенных к власти коберцев. Возможно, через них могу повлиять на события.

Идея меня вдохновила. И буквально на следующий день решила разобраться. Вот только сделала небольшие преобразования в храме. Свою скамейку велела убрать. На её место мне принесли удобное мягкое кресло. Ещё я решила спрятать своё присутствие от взгляда случайных посетителей. Для этого опять использовала узор-заклинание из древнеливийской книги.

Прочертила вокруг кресла рисунок один в один, что был на моей лодыжке, когда я прятала кружево судьбы. Правда с кровью пришлось повозиться. На каждую букву я капнула по капле, только тогда заклинание активировалось. Причем, хорошо так активировалось. Кресло мне пришлось искать на ощупь. Три дня я, то спотыкалась, то промахивалась мимо. Пока жрец не надоумил меня нарисовать на полу мелом место расположения кресла. Так я и поступила. Со стороны выглядело странно, но зато посетители храма, видя на полу круг, не решались туда наступить. А жрец ещё и вазу с цветами поставил перед моими ногами. Чтобы уж наверняка оградить моё место. К моему удивлению, цветы стали менять и приносить каждый день. Потом это стало какой-то традицией нашего (вернее, моего) храма.

Так вот, как помочь эритцем, я толком не представляла и не понимала, что может угрожать стране, расположенной на другом берегу моря. Хорошо, что Элан просветил меня о портах и торговых интересах эритцев в прибрежных городах.

Просмотрела планы герцога Кристина на ближайшие год-два. Ничего такого, что привело бы к войне, не заметила. Зато решила поправить пару законов о торговых пошлинах. Вот где помучилась. Раз двадцать переплетала мысленные узоры. Герцог, никак не хотел менять свои планы. Мне пришлось закрутить очень сложную комбинацию, где интересы Эриты отстаивал магистр Вейнал. А тот в свою очередь был благодарен мне за полученный радужный кристалл.

В своём видении кристалл я дала магистру. А он поставил жёсткие условия коберцам от лица агарского короля. Герцог Кристин не повысил пошлины для эритцев. Хух! Я буквально вспотела, от таких вывертов у себя в голове. Ещё бы понять, где я тот камушек взяла? Похоже, что пока мне не попадались те люди, что будут связаны с кристаллом.

Перед Днём рождения Алана, муж сообщил, что праздновать это событие будем три дня. Я так поняла, что теперь этот праздник станет национальным днём возрождения расы

демонов. Отовсюду съехались главы родов. Гостей понаехало так много, что даже замок Повелителя не смог всех вместить. Некоторые лорды ставили свои шатры под стенами замка. Моему удивлению не было предела. Даже на рождение наследника не приезжало столько демонов. Элан объяснял это тем, что тогда не все верили, что я смогу изменить ситуацию с рождением. Теперь же, когда несколько десятков демонесс ожидают прибавления, поданные хотят засвидетельствовать своё уважение Повелительнице.

Честно говоря, я от этих всех торжеств сильно уставала. Повезло, что я могу одевать на спину «божественную броню», иначе я не высидела столько времени на троне, получая подарки и выслушивая поздравления.

Наконец, для меня и Алана всё закончилось. Но для Элана обязанностей только прибавилось. Как оказалось, традиционно в середине осени Повелитель устраивает Суд Чести. Теперь мой демон проводил ежедневно судилища. Осенью приезжали те, кто хотел подать жалобу на лорда. То есть обычные крестьяне-демоны и ремесленники. Когда я первый раз увидела эту толпу во дворе — испугалась. Но Элан пояснил, что по правилам они будут жить в замке, пока не решат свои проблемы. И если в предыдущие года испрашивающих приезжало не так много, то в этот раз демоны решили совместить два события. День рождения наследника и Суд Чести.

Вечерами Элан буквально падал без сил. Возможно, он не уставал физически, но морально выматывался полностью. За день он успевал выслушать по полтора десятка жалобщиков и надеялся, что принимал справедливые решения. Я пару раз заходила посмотреть в зал заседаний и искренне пожалела мужа. Даже не представляю себе ситуацию у людей, чтобы какой-либо человеческий король вникал в то, что кто-то кому-то продал гнилые шкуры или границы охотничьих угодий посчитали несправедливыми.

У меня же создалось впечатление, что все эти «жалобщики» прибыли в замок только для того, чтобы получить развлечения, бесплатно покушать и отдохнуть от ежедневных забот. В том, что это действительно так, я убедилась, когда часть простых демонов стала посещать мой храм. Должного почтения не демонстрировали, проповеди жреца не слушали. Заходили посмотреть на скульптуру, на приезжих агарских купцов и просто обсудить свои дела. Я, как и положено богине, проявляла терпение и выдержку. Даже просматривала иногда судьбы тех, кто приходил. Потому видение сильнейшего наводнения на западе буквально ошарашило меня. Немедля рекомендовала двум демонам возвращаться домой и уводить отары овец в горы. Не знаю, послушались они меня или нет, но Элану я пересказала то же самое. Повелитель был более расторопным, велел отправить отряд стражников в ту провинцию, где ожидалось бедствие и уводить жителей.

Только к началу зимы жизнь в замке вернулась в прежнее русло. В храме стало тихо и спокойно. Гости разъехались. Да и торговцы старались не испытывать судьбу на штормовом море.

Очередное моё возвращение из храма напомнило схожую ситуацию несколько месяцев назад.

Замок вымер. А чёрный туман клубился даже на ступенях парадного входа.

Я сразу подхватила юбку и побежала в сторону детской. На бегу попыталась сообразить, что могло случиться с Аланом, чтобы Повелитель так осерчал. Бледно-зеленого цвета стражник возле дверей детской комнаты, показал глазами, что источник всех ужасов в своём кабинете. Да в общем, я и сама уже заметила, что клубы чёрного тумана струились из наших

покоев.

К моему удивлению, Повелитель был один. Я мысленно вздохнула — с сыном всё хорошо. Но Элан повел себя необычно. Схватил меня на руки и прижал к себе. Далеко не сразу мне удалось выяснить причину гнева. Прибыли послы из Ливии.

— Нет, ты представляешь, они посмели требовать! — возмутился мой демон. — Беззастенчиво требовать статую из твоего храма!

— Видишь, как я популярна, — попыталась разрядить обстановку.

— Но эти наглецы заявили, что это ливийская реликвия, похищенная демонами пятьсот лет назад!

— Да, действительно наглецы, — пробормотала я. — Ты их убил?

— Пока нет. В подвале сидят.

— Я так понимаю, что просто так статую они не просили. Угрожали?

— Нет, — хмуро сообщил муж. — Выкупить предлагали.

— Вот как! Давай, продадим.

— Ты чего. Я тебя никому не отдам! — возмутился муж.

— Элан, это всего лишь камень. Прикажи изготовить для моего храма новую скульптуру. А мне будет приятно знать, что ливийцы почитают меня и поклоняются.

— Что действительно тебе понравится?

— Почему бы нет. Если они сообщили, что это их древняя реликвия, то пусть обманывают сами себя.

Элан задумался. Но, похоже, что мысли я направила в нужную сторону, и чёрный туман исчез.

— Они предложили за скульптуру три радужных кристалла и ещё самоцветов.

— О! Радужные кристаллы! — восхитилась я. — Один мне точно нужен.

— Так, что соглашаемся?

— Пожалуй, потребуй ещё в дополнение меха. Мне раньше хотелось иметь шубку из белоснежного меха.

Муж с интересом на меня посмотрел.

— И куда ты её наденешь? У нас даже зимой снега не бывает.

— Пусть будет.

— Правильно. Я всегда считал, что женщин нужно баловать, — согласился Элан и поцеловал меня.

Можно сказать, что ливийцам повезло, и ОЧЕНЬ. Повелитель принял оплату, а скульптуру уже на следующий день погрузили на корабль. Меха ливийцы обещали привезти ближе к лету. Ну да, в самый раз мне будет, по погоде шубку пошить.

— Элан, а отчего это посольства людей зачастили? Больше ста лет демоны, кроме как с агарцами, ни с кем не общались, — задала я интересующий меня вопрос.

— Я тоже думал на эту тему. Тут видишь, как всё завертелось...

— Как-то связано с принцессой Эрита? — предположила я.

— Возможно. Но вообще-то люди давно не воевали между собой. Их удерживала давняя вражда с демонами.

— Боялись.

— Боялись и верили, что, только объединившись, смогут противостоять нам.

— У тебя есть предположения, почему люди осмелели?

— Примерно. И согласишься, все проблемы и события как-то связаны с Ливией.

— Да, если припомнить, что меня украли ещё во младенчестве...

— Много чего вспомнить можно.

— А ты допускаешь мысль, что ливийцам просто надоело жить среди льда и снега?

Пожелали захватить плодородные земли.

— Всё что угодно может быть. У меня в Ливии шпионов нет.

— Э... а в других странах имеются?

Муж хитро на меня посмотрел.

— Девочка моя, неужели ты думаешь, что демоны оставили бы на столько лет без присмотра расу людей?

— Так вы постоянно следили за нами?

— Следили. И на что-то пытались ненавязчиво влиять.

— Получается, что все эти сжигания на кострах приверженцев демонов, не были беспочвенными?

— Увы. Порой мы теряли агентов.

— А что с Ливией?

— В Ливию нам хода не было. Ты же знаешь, что ливийцы не пускают на свои земли никого из представителей других национальностей, не говоря о демонах. А склонить на свою сторону самих ливийцев не просто. Лет двадцать назад у меня было несколько доверенных людей. Но они уже давно умерли. А новых я как-то не спешил приглашать.

— Ну да, — согласилась я. — Если в Кобере даже чистокровный демон может сойти за полукровку, то в Ливии такое не пройдет.

Повелитель опять усмехнулся и продолжил:

— Признаю, что погорячился, когда услышал просьбу ливийцев о скульптуре. Просто не смог сдержаться.

— Угу. Хорошо, что я успела.

— Но я надеюсь, любимая, ты хорошо рассмотрела этих проходимцев?

— Конечно. А...

Вот только сейчас я сообразила, что сказал Элан.

— Так ты, что из меня агента-шпиона сделать захотел?

— Любимая, — обижено начал демон. — Какая же ты шпионка? Ты богиня Судьбы. Вот и узнаешь судьбу своей статуи, а заодно и ливийцев.

— Вместе с их планами на будущее, — продолжила я.

Элан хитро улыбнулся, но комментировать очевидное не стал.

А мне пришлось снова позировать. Я выбрала одно из новых платьев и села на то же самое место. Только книгу читать не стала. Мне и так хватало развлечений. Я видела всех ливийцев, что приезжали за скульптурой, и теперь через их судьбы просматривала события в Ливии. Увлекательное получилось занятие. Всё же Ливия самая загадочная и самая таинственная страна. Даже демоны не столь закрыты.

Попасть к ливийцам обычным путем невозможно. Мало того, что живут далеко на севере, так и проходимых путей всего два. Я с удовольствием «посмотрела» на столицу Ливии, на то, как заносили мою скульптуру в главный храм. Но каких-то глобальных событий рассмотреть не удалось. Возможно, если бы посетившие замок ливийцы, были более родовитыми, я узнала бы больше. А так только мелкие внутрисемейные отношения.

Немного огорчилась, но Элан заверил меня, что ничего страшного.
Не получилось из меня шпиона, побуду просто богиней.

В очередной раз, рисуя узоры на талии демонессы, я вдруг вспомнила о том мужчине-ливийце, что принес книгу для перевода. А ведь он был из аристократов. Только знатные ливийцы имели одну тёмную прядь в волосах. Покопавшись у себя в голове, припомнила ещё нескольких ливийцев, с кем приходилось встречаться в Кобере. Вообще-то последние события в мире людей меня беспокоили. И если угроза исходила из Ливии, то стоило узнать больше об этой нации.

Хорошо, что жрец у меня в храме понятливый, пока я с кресла не встану, продолжает петь гимны. Мои телохранители давно все песни наизусть выучили и даже подпевают. Мне же эти мелодии помогали быстро войти в нужное состояние. Именно так я легко могла узнать будущие события.

Выбранные ливийцы смогли поведать о многом. Когда же я примерно поняла, что произойдет, мужу говорить не стала. Вернее, увидела, что произойдет, если скажу ему. Потому решила разрешить проблему своими силами. Тем более, что месяца три у меня в запасе было. Хотя и требовалось тщательно подготовиться. Прежде всего «замести следы». Да так, чтобы мой любимый демон не кинулся искать и не испортил события. Мне и так будет не легко. Практически никого я не видела, те несколько человек на события будущего не сильно влияли. Но поскольку, рассматривала именно СВОЮ судьбу, то что-то могла понять. С большим трудом могла отсортировать нужные события. Очень трудно изменять судьбу, когда тебя ловят, убивают и устраивают прочие неприятности. Спустя несколько дней составила весь свой путь по Ливии.

Итак. У Белых скал Кобера я окажусь в начале зимы. Без денег, документов и без лошади. Комфорт я в последнее время полюбила. Потому отправлю-ка я сама себе денег.

Казалось бы, чего проще. Достаточно передать небольшой мешочек с агарскими моряками, а потом с посыльным в Кобер. Тем более, что агарцы недавно принесли шкатулку с золотыми монетами и драгоценностями в подарок храму, как благодарность за спасённые жизни.

Украшения я потом забрала с собой в замок. А деньги пока оставила у жреца. Он что-то взял себе (обновил одеяния и покрывало). Но ещё достаточная сумма осталась в одном из тайничков.

Но проблема состояла в том, что как только Элан узнает, куда я попросила отвезти деньги, так тут же заподозрит неладное, может, кинется наперехват. Мало того, что испортит порядок событий, так ещё и разнесет половину Ливии. Сколько погибнет людей, подумать страшно.

Вот я и сидела сейчас в храме, слушала гимны, просчитывала варианты. Ощущала себя добычей, которая стремится сбить со следа преследователей. Причём, качественно так следы запутывает.

Вечером решила поговорить с мужем.

— Элан, мне в последнее время прихожане подарки стали приносить, — начала я.

— И что?

— Я хочу немного потратить.

— Твои деньги, твоя воля. А что конкретно ты решила приобрести? — всё же спохватился муж. — Я плохо забочусь?

В голосе демона слышалось такое беспокорство, что я даже устыдилась. Неудобно обманывать, но нужно. Разумных доводов этот демон не услышит.

— Я не для себя. Несколько дней назад один демон заходил. Он охотник. Отправился за шкурами ризг.

— А ты причём? — начал проявлять нетерпение муж.

— Ну... Он у богини просил удачи. Так вроде я и есть богиня. Просмотрела события его жизни. Получается, что он погибнет в горах. Но можно изменить судьбу, если отправить навстречу двух всадников. Те придут на выручку раненому. И смогут быстро добраться до поселка. А там уже целитель поможет.

— Пошлю воинов, — оценил мою задумку Элан.

— Я не хотела отвлекать твоих стражников. Да и зачем? Сейчас пришёл обоз с шерстью, передам деньги и наставления.

— Девочка моя, ты уверена, что от тебя требуются такие хлопоты?

— Конечно! — бодро заверила я. — Люди принесли богине подарки. А я их и потрачу на сохранение жизней.

— Жизней? — подозрительно посмотрел на меня демон.

— Ну да. Я ещё хотела одного агарца спасти. Его выбросит на берег возле Чёрной бухты.

— Хорошо. Но мне не нравится, что ты сама будешь этим всем заниматься.

— Вот поэтому я спрашиваю твой совет, — беззастенчиво пользовалась я доверием демона. — Выдели парочку помощников для храма. Я буду им говорить, что делать, а они сами решат, чем помочь.

Такой вариант более чем устроил мужа. И уже на следующий день в храм пришли двое пожилых демонов. Господин Руссиль и господин Ламкан.

Отчего-то мой жрец испугался. Вернее он решил, что это его замена. Пришлось долго рассказывать, что и как я планирую сделать. У жреца выступили слёзы умиления, и он с жаром обещал всестороннюю помощь. Причем с таким рвением взялся за воплощение моих идей, что я оторопела.

Во-первых, жрец запросил построить рядом дом для «исполнителей воли богини». Сам-то он ютился в небольшой комнатухе при храме. Но для моих помощников советовал построить подходящее здание. На все мои заверения, что эти демоны согласны жить в замке, жрец только возмущённо фыркал.

Во-вторых, жрец решил, что двоих будет мало. Вернее достаточно, чтобы только сообщить о будущем событии, но не предотвратить. Предложил создать специальный отряд. Каково же было моё удивление, когда жрец (лично!) отправился на приём к Повелителю.

В результате через день слева от храма началось строительство чего-то большого. Напоминающего казарму. А Элан сообщил, что не только выделил двадцать воинов воинов, но и полностью взял на себя их содержание.

Я ещё вяло трепыхнулась и даже попыталась возразить, на тему того, что в некоторых ситуациях эти демоны, с гербами Повелителя, напугают тех, кого отправятся спасать.

Даже не ожидала, что мой жрец такой деятельный дядька. Как только он прослышал, что я недовольна облачением и внешним видом приписанного к храму отряда, так тут же решил эту проблему. Через неделю я отправляла в путь троих «исполнителей судьбы», одетых в новую форму. Темно-синие куртки и штаны, с серебряной вышивкой на спине.

В общем, произведённые преобразования впечатлили. А я всего-то хотела передать пять золотых монет для себя.

Оказалось, что храмовый отряд действительно может помочь многим. Господин Руссиль занялся общей подготовкой. Составлял маршрут и готовил то, что требовалось непосредственно (одежду, продукты, деньги). В свою очередь господин Ламкан записывал мои предсказания и упорядочивал в список по датам. Даже моё пожелание (всё те же пять золотых для себя любимой) переслать, отодвинул на более поздний срок. Аргументируя это тем, что впереди несколько месяцев и пока не стоит торопиться. Я конечно не назвала имени, но пришлось намекнуть, что это важно именно для меня. Но всё равно господин Ламкан дождался очередного корабля агарцев и послал Руссилю договариваться. В целом моя задумка, может, не в таком виде, как я планировала, но удалась. На фоне спасения груза редких камней, укрепления подвесного моста в западных горах, предотвращение пожара в портовой таверне, моя денежная посылка в Белые скалы затерялась.

В конце весны, вместе с агарскими купцами прибыл и магистр Вейнал. Он решил лично привезти для меня свою книгу с описанием свойств драгоценных камней. Я же отдалась радужным кристаллом, одним из тех, что дали ливийцы за скульптуру. Магистр сначала отнекивался, заявляя, что его книга не стоит такого дорогого подарка. А я под это дело, без зазрения совести, попросила повлиять на герцога Кристина. Хотя реально роль радужного кристалла должна стать совсем иной.

С огромным трудом мне удавалось мило улыбаться и сохранять приветливое выражение лица перед магистром. Намекни я сейчас мужу, о том, что этот агарец задумал, и проживет он не больше пары мгновений. Но для нашего будущего, этот предатель был просто необходим.

Со следующим визитом агарского корабля решится судьба демонов.

Мне оставалось сделать ещё одну работу — уговорить мужа преобразовать оставшиеся два радужных кристалла, в амулеты.

Не думаю, что Элан мне поверил, но и не отказал, когда я сообщила, что один из амулетов, возможно, спасет мне жизнь. Повелитель искренне считал, что в замке демонов мне ничего не угрожает. Я же демонстративно надела кулон с радужным кристаллом себе на шею и не снимала даже ночью. Вероятно, моя нервозность передалась и мужу. Он каким-то чутьём ощутил, что возможно что-то случится и усилил мою охрану. А заодно и Алану добавил телохранителей.

Увы. Я прекрасно знала, что и как произойдет. И даже такое обилие охраны не поможет.

В тот день я написала краткое письмо Элану и отправилась в нашу спальню, чтобы положить листок на подушку. Когда муж его обнаружит, я буду уже далеко. Ещё раз перечитала. Вроде бы ничего нет лишнего:

«Прости любимый, но для того, чтобы спасти тебя, я должна сейчас уйти. В первое полнолуние зимы, в коберской гостинице «Путник» (в столице) тебе передадут письмо о моём местонахождении. Ещё раз прости. Амаринюль».

Вот так.

Переоделась в удобное платье и вышла встречать гостей.

Конечно, я немного слукавила. Никакого письма в гостинице не будет. А ещё я знала характер мужа и предполагала, что демон сам кинется на поиски.

Потому спустя семь месяцев я скромно сидела в холле гостиницы и ждала появления мужа. Вообще-то до полнолуния оставались сутки, но чутьё, даже без предсказаний подсказывало, что Элан явится заранее.

Демон пришёл ещё до обеда. Двинулся в сторону стойки распорядителя, но что-то заметил краем глаза и обернулся. Дальше, без лишних слов, подскочил ко мне, схватил на руки и переместил во двор замка. Портальный круг ещё не потух, а вокруг фигуры мужа начал кружиться чёрный туман. Предусмотрительные слуги проявляли чудеса расторопности и даже без всяких порталов и магии буквально исчезали на пути. Демон нёс меня молча, не делая попытки расспросить, о чём либо. Потому пришлось первой заговорить.

— Элан, я хотела бы повидать Алана. Потом ванную и пусть прямо туда принесут моих любимых ореховых пирожных.

Демон рыкнул что-то невнятное, но повернул в сторону детской. Пока я общалась с сынулей, Повелитель уже успел дать распоряжения. Полная тарелка моих любимых лакомств стояла на столике возле ванной.

— Давно ванную не принимала, — поведала я, наслаждаясь.

— И что это за место, где нет ванн? — мрачно поинтересовался муж.

— Не поверишь, любимый, но у ливийцев пользуются глубокими бадьями или душем.

— Любимый! — зарычал муж. — Тебя не было семь месяцев!

— Угу, — покладисто сообщила я.

Горячая вода привела меня в состояние полного блаженства. Я дома. Рядом любимый демон. Правда, немного сердитый, но как он правильно однажды заметил, на меня его угрозы не производят впечатления.

— Я демонов спасала, — продолжила я. — Ливийцы изобрели одну паршивую штуку. Алтарь льда, называется. Напитали его специфичной магией и стали заряжать амулеты, способные убивать на любом расстоянии, как людей, так и демонов.

— Ещё скажи, что ты разрушила алтарь.

— Вообще-то так и есть, — обиделась я. — Но не переживай, для тебя работа тоже осталась. Боюсь, что сумев один раз создать такое, ливийцы смогут повторить.

— Почему мне не сказала! — продолжил бушевать муж. — Почему сбегала!?

— Я не сбегала, — сообщила я, откусив одно из пирожных. — Меня украл магистр Вейнал.

— Что!?

— Помнишь, за день до моего похищения агарский корабль отплыл?

— Магистра с ними не было.

— Был. Только он воспользовался радужным кристаллом. Создал иллюзию демона-слуги и проник в замок. А затем порталом отправил меня и себя на корабль.

— Этого не может быть! — возмутился муж. — Люди не владеют магией перемещения.

— Магистр Вейнал очень талантливый маг. Он использовал амулеты. Правда расстояние было ограничено. Потому он оставил первый на корабле, как маяк, а второй был с ним. Затем активировал магию камня и перенёс меня на корабль.

— Но ты знала об этом заранее?

— Знала. И прости, что не сказала тебе. Иначе ты изменил бы все линии судьбы.

Демон продолжал ещё возмущённо порывивать и энергично ходить вокруг ванной, но я уже видела, что туман рассеивается.

— Идем, Элан. Я расскажу тебе подробно, как дело было.

Проговорили мы почти до полуночи. Правда, пару раз беседу пришлось прервать. Один раз на ужин, второй для того чтобы... ммм... На любовь, в общем.

Наконец, я закончила повествование и счастливо заснула в объятиях демона.

Как давно мне не приходилось спать в таких комфортных условиях! Да вообще, за эти месяцы мне много чего пришлось претерпеть.

Сразу после похищения, магистр запер меня в одной из кают корабля. То, что я не переношу море и качку, он не знал. А штормит весной даже в южных морях весьма прилично. Мы же двигались на север, где весенние шторма не прекращаются месяцами.

В результате, когда пришло время для передачи меня ливийцам, те долго не хотели расплачиваться с магистром. Уж больно плохо выглядела моя тушка. Мне же самой придавало силы только уверенность в том, что домой я вернусь. Закончив торговаться с магом, ливийцы просто не смогли продолжить поездку. Три дня меня отпаивали травами и лечили в портовой гостинице. Да и потом не смогла нормально путешествовать.

Мало того, что я ослабла, так ещё никогда не ездила верхом. Мои робкие возражения не произвели никакого впечатления на этих хладнокровных воинов. Конечно, меня не посадили саму на лошадь. Но даже в объятиях охранника, я не могла долго двигаться. Вернее, в первый день ливийцы скакали несколько часов без остановок. Зато потом ждали, пока я очнусь по времени примерно столько же. Поняв, что я никак не приспособлена ни для какого перемещения, ливийцы сменили тактику, подчинившись сложившейся ситуации. Меня стали активно кормить, рано утром не будили и останавливались мы на отдых примерно каждые два часа.

Неудивительно, что поездка затянулась почти неделю. Из разговоров охранников, я поняла, что изначально меня собирались везти в столицу, но потом планы поменялись. Старший отряда, решил придать мне более «товарный вид» и предложил заехать в поместье своей родни. Надо признаться, я уже чувствовала гораздо лучше, но продолжала изображать полную потерю сил. Даже удивительно, что эти воины верили в мою болезнь, при том, что я активно съедала всё, что предлагали.

За время путешествия мне удалось, как следует рассмотреть ливийцев. Порой казалось, что их эмоции и чувства покрыты льдом и снегом. Совершенно беспристрастные лица. Скупые, короткие команды и почти никаких разговоров даже на привалах. Отношение ко мне было весьма странным. Воины постоянно отводили глаза. Я только поражалась, как они «не глядя» умудрялись не спускать с меня глаз. А ещё меня поражала самоуверенность ливийцев. Им даже в голову не приходило, что я могу понимать их язык, хотя толку от подслушанного было не много.

Предсказание это, конечно, удобно. Вот только подробностей и нюансов не увидишь. Приходилось на месте узнавать и вникать. Я знала о поместье, но по увиденному пророчеству не могла понять, почему оказалась в этом месте. Я и предположить не могла, что на корабле мне станет ТАК плохо. Сволочь этот магистр Вейнал. Вернусь домой, обязательно ему судьбу поменяю. Хотя, наверно, просто скажу мужу. Демон сам придумает наказание. С такими оптимистичными мыслями я ехала в центральные земли Ливии. Разглядывала окрестности и поражалась тому, сколько снега вокруг.

Поместье, где меня разместили, подробно рассмотреть не удалось. Уже на подступах, охранник набросил мне на голову капюшон и прижал к своей груди, так, что я могла видеть только лошадиную упряжь. Поскольку старший отряда выслал одного из воинов заранее вперёд, то место для меня было готово. Без задержек моё тело доставили в укромную

комнату. Туда же через полчаса принесли ужин.

По-моему, никто из охранников эритский язык не знал. Со мной общались жестами. Жестами показали, где в этих «апартаментах» туалет с душем и шкаф со сменной одеждой.

Поужинала я с удовольствием. Да и надоело кое-как питаться за последние дни. Предложенный супчик и овощное рагу мне понравились. Чуть позже охранник проявил заботу, занёс чай и почему-то забрал верхние вещи, включая плащ.

На эту ночь у меня были большие планы. Но для начала я помылась, высушила и переплела волосы, переделалась в чистое платье из шкафа. И легла прямо в одежде на кровать.

Когда в доме стало тихо, осторожно сползла с постели и отправилась в душевую. Небольшой напольный половичек подходил для моих целей, как нельзя лучше. Я планировала «спрятаться» от моих тюремщиков.

Кто бы знал, сколько времени мне потребовалось, чтобы придумать эту хитрость. В храме я дня два плела нити судьбы. И как только не сбегала из поместья! Каждый раз меня ловили и возвращали. Лиц я, конечно, не видела, но то что я опять оказывалась в этой комнате, свидетельствовало о том, что очередная попытка не удалась. Хорошо, что к тому времени додумалась спрятать своё кресло в храме. Именно это мне и подсказало интересную идею. Причем, совершенно простую и не сложную. Достаточно нарисовать такой же узор на половике, встать на середину. И о-па! Всё, что окажется внутри замкнутого контура — исчезнет. Правда, нужно было добавить ещё один узор. Я решила сохранить этот коврик на будущее. Потому первым прочертила рисунок невидимости для самого половичка, а внутри второй контур для предметов или себя любимой.

Как только последние капли крови попали на узор, коврик исчез. Осторожно приподняла и его и постелила в левом углу комнаты рядом с дверью.

Мне даже удалось немного поспать, но заслышав, шаги в коридоре тут же кинулась к своему невидимке. Как раз успела не только встать, но и проверить, не выглядывают ли части тела или одежды за пределы контура. Я с вечера специально выбирала платье с прямой юбкой, чтобы объем был поменьше.

О! Какое выражение лица было у охранника, когда он понял, что меня нет ни в комнате, ни в туалете. Что тут началось! Вот уж не предполагала, что эти ледяные статуи могут быть такими эмоциональными. Да и мой словарный запас обогатился фольклорными выражениями.

Пока охранники повторно заглядывали под кровать и перетряхивали шкаф, осторожно выскочила за дверь. Тут же расстелила коврик и остановилась в двух шагах от дверного проёма, но уже в коридоре. Эту ситуацию в предсказании мне пришлось сплетать три раза, пока просчитала момент, когда все охранники отвернутся в сторону от двери.

Стоять и ждать пришлось долго. Зато услышала все указания, что давал старший отряда. И почему они решили, что если я как-то сбежала, то обязательно отправлюсь на юг? В корне неверное предположение. Как раз таки наоборот, моя цель была на севере, в столице. Но под вечер, по-видимому, отчаявшись старший приказал послать погоню и на север. Я за день вымоталась невероятно. Сойти с половика не могла. Потому, то стояла, то садилась на корточки, но место у стены не покидала. Хуже стало, когда мне понадобилось в туалет, а стражники продолжали обыскивать дом, периодически появляясь в коридоре.

Наконец, отряд покинул поместье, и я могла немного передохнуть. Запирать комнату, где меня содержали, никому в голову не пришло. Я посетила туалет, выпила воды и пошла

исследовать ближайшие помещения.

В соседней гостиной выбрала один стул, поставила его на коврик и села в сторонке. И только в середине ночи отважилась поискать кухню. Двигалась очень осторожно, замирая от каждого шороха. Но, похоже, что обитателей осталось немного. Охранники забрали на мои поиски даже домашних слуг. Я осторожно заглянула в комнаты первого этажа, нашла кухню и кладовую продуктов. Очередной раз удивилась тому, что у ливийцев так много овощей. Ну не под снегом же они их выращивают!

Кстати, кладовку я обшаривала вдумчиво и долго. Завернула в кусок холстины приглянувшиеся мне предметы, кусок сыра и флягу. На кухне долго не могла сообразить, что взять с собой. Копченое мясо не рискнула ни брать, ни есть. Такой запах мог выдать меня с головой. Сырые яйца, мука и фрукты тоже не годились. Вздыхнув, забрала две лепешки и отправилась искать место для сна.

Да, видеть предсказание отдельными картинками не совсем удобно. Вот где я спала в этом доме? Хотя мне вдруг припомнилось, что я шила для себя заплечный мешок. Так. Это уже ближе к теме. Осталось найти ту мастерскую, где я взяла нитки, иглу и прочие вещи. Разумно предположила, что такое может быть не в господской части дома, а в помещении для слуг. Я как раз за поворотом видела ступеньки, идущие вниз.

К моему счастью, полуподвальное помещение было как раз тем, что я искала. Единственной проблемой стало то, что было очень темно. Пока я ходила по первому этажу, мне хватало света из окна. Снег и луна давали достаточно освещения. А вот в подвале было темно. Рискнула использовать магию. Небольшой светлячок закрепила у себя на волосах и зашла в помещение мастерской. Похоже, что тут не только шили, но кроили одежду. Огромные рулоны тканей лежали на стеллажах. Кажется я знаю, где моё место для сна. Забравшись на верхнюю полку, подстелила под себя коврик. Но вообще-то на такой высоте меня не должны были заметить и без невидимки. Надеюсь, что это помещение уже обыскали и повторно не вернутся. Единственной для меня проблемой могло стать только посещение туалета, потому ни есть, ни пить перед сном я не стала.

Надо сказать, что работники появились в мастерской только после обеда. Я к тому времени успела выспаться и заскучала. С трудом сдерживала себя, чтобы не перейти в то состояние, когда вижу предсказания. В данной ситуации лучше было не рисковать. Я так много сил потратила на то, чтобы выявить подходящие пути, попробовать и менять что-то ещё раз не стоило.

Работниками в мастерской оказались молодые парни, но такие же «примороженные», как и мои охранки. За полдня — десяток слов. И то на тему «подай», «убери». А мне так хотелось послушать, как там продвигаются поиски моей персоны. Если бы это происходило в замке демонов, то я бы наслушалась много чего и не только по теме. Когда же парни ушли, я наконец, смогла заняться своими делами. Разрезала холстину и начала шить из неё заплечный мешок. Хорошо, что для такой работы освещение не нужно. Можно на ощупь определить, где кромка. Даже не знаю, когда я и закончила, но в доме уже было тихо. Перекусила, выпила воды и пошла на поиски туалета. Ещё этой ночью мне предстояло найти для себя одежду. По какой-то причине, охранники унесли всю одежду из «моей» комнаты.

По дому я шла крайне осторожно, сжимая в руках половик, готовая спрятаться в любой момент. Очень медленно поднялась на второй этаж. Потом долго стояла за вазой с каким-то растением. Прислушивалась. Один раз мне показалось, что в одной из дальних комнат появилась полоска света под дверью. Проверять не стала. Ждала.

За первой дверью оказалась гостиная, зато следующая явно была спальней. В первое мгновение я испугалась. Но вскоре рассмотрела, что на кровати никого нет. Дальше был кабинет и коридор, который превращался в большой открытый холл. Вот там я поволновалась. Реально это место просматривалось с обоих концов коридора. Продвигаться вдоль стен не получалось. Мешались диваны и кресла. В результате, я опустилась на корточки и поползла, держа свёрнутый коврик зубами.

Во второй части коридора просмотрела оставшиеся комнаты. В двух спальнях точно были люди. А в ту комнату, где мне виделся свет, я не рискнула открыть. В общем, можно было сказать, что задумка моя провалилась. Никаких отдельных гардеробных комнат я не отыскала. Уже на обратном пути сообразила, что в первой спальне видела шкаф. Вот чего я тут ползала? Можно же было сразу поискать в шкафу.

Для подстраховки подпёрла ручку двери изнутри стулом и нанялась поисками. Так-то в комнате было светло, но этого света мне хватало для просмотра вещей в шкафу. Опять отважилась зажечь светильник.

Содержимое шкафа меня не сильно порадовало. Нет. Я нашла и мужские вещи. Но именно мужские, размером на особь раза в два крупнее меня. Выбрала одни брюки и рубашку. С этими трофеями отправилась в мастерскую. Настроение было препаршивое. Мало того, что полночи потратила, так считай, что впустую. А мне ведь нужна ещё верхняя одежда и обувь!

С брюками и рубашкой разобралась быстро. Благо всё необходимое в мастерской имелось. Перекроила вещи на себя и полезла на полку с рулонами. Правда и обрезки пришлось прихватить, чтобы не оставлять следов. Опять, на ощупь, начала сшивать части. Со штанами проблем не возникло. Изнанка была более ворсистой, и перепутать я её не могла. С рубашкой в темноте так просто разобраться не получалось, потому оставила на потом. Спать я пока не собиралась. Успею выспаться, когда придут работники. А то изображать парализованную мышку весьма проблематично. А так буду тихо спать и не привлекать внимание шуршанием или другими звуками. Честно говоря, когда работники соизволили появиться в мастерской, глаза у меня уже слипались. Похоже, что до обеда он выполняли другую работу и не спешили с посещением мастерской. Я тихонько отложила уже почти дошитые брюки и с удовольствием вытянулась на полке.

Проснулась как раз, когда парни стали собираться на выход. Ещё с часик подождала и зажгла светлячок. Может и была опасность, что кто-то вернется, но шаги на лестнице я должна была слышать, а мне для следующей работы необходим был свет.

Разложила заплечный мешок на верхнем рулоне и начала рисовать узор скрытия вещи.

Когда закончила, то поняла, что в эту ночь смогу посетить только кухню и туалет. Устала невероятно. Рисунок пришлось наносить своей кровью. Хорошо, я потом додумалась разбавить кровь водой в крышечке фляги, а то бы до утра художеством занималась. Когда же мешок «исчез», поспешила одеть его на спину, а то так и потерять не долго.

На кухне я привычно проверила хлебный ларь и с радостью обнаружила в нём пирог. Второй удачей стал остывший травяной чай в чайнике. Заполнила фляжку и поспешила вернуться в своё укрытие.

Светлячок я зажгла ещё на первом повороте лестницы. Потому увидела то, что пропустила раньше. Вдоль торцевой стены была закреплена вешалка. На ней висело несколько шуб. Да и обувь стояла рядом у стены. Вероятно, это была не то уличная, не то запасная одежда работников мастерской. Кажется вопрос, с верхней одеждой, уже решён.

Оставалось пошить для себя рубашку. Я давно решила, что буду изображать подростка ливийца. Для этого у меня имелся при себе амулет радужного кристалла. Ещё в замке я упаковала его в платочек и привязала на лодыжку. Естественно, что платок был с узором невидимости. Даже если меня надумали обыскивать, то не нашли бы. Потом я одела кристалл, как обычный амулет на шею. И теперь осталось только активировать. Этой ночью я решила, что тянуть уже не стоит. Процарапала кристаллом кожу на груди до крови, представила параметры нового тела и произнесла последнее слово для активации заклинания.

Вот и всё. Теперь я симпатичный парнишка ливиец. В книге магистра Вейнала я вычитала, что наиболее удачно ложатся такие иллюзии, которые не сильно отличаются от исходного тела. А мне-то всего и нужно поменять цвет глаз на стальной, да волосы сделать белыми и прямыми. Но это из изменений на лице, конечно. Прикрыть женские формы так просто не получилось бы. Потому я в большей степени уповала на маскировку. Грудь спрячу. Рост у меня маленький, женские бедра должны скрыть широкие брюки.

Рубашку к приходу работников я дошить не успела, но продолжала тихо делать своё дело. Из подслушанных разговоров узнала, что какой-то Клаус опять утащил пирог. Повар ругался (бедный Клаус, попало ему вместо меня). А я задумалась над тем, стоит ли этой ночью посещать кухню? Вообще-то мне уже пора уходить. Сыр и одна лепешка у меня имелись. До ближайшего города должно хватить. Отложила законченное шитьё и с превеликими предосторожностями легла на полку, чтобы немного поспать.

Из тех вещей, что я присмотрела себе, смогла отобрать вполне подходящую шубу и шапку. А вот с обувью мне не повезло. Моя ножка была гораздо меньше. Я даже отрезала из одного рулона ткани себе портянки, но сапоги всё равно соскакивали. А вот когда засунула ноги прямо в ботиночках, то получилось вполне удачно. Тяжеловато, но вполне приемлемо. После примерки свернула вещи в большой узел и отправилась на выход. Предсказуемо, что дом запирали и очень хорошо. Но я ещё в первый день определила, какое заклинание было на двери рядом с кухней. Похоже, что его ставили только от воров снаружи. Я послонявила палец, стёрла один символ на засове и аккуратно сдвинула его. Уже на улице я своей магией вернула задвижку обратно. В принципе, если не присматриваться к символам, то заметить разрыв в одном из узоров будет сложно.

Хорошо, что все дорожки возле дома были очищены от снега. Следов я не оставляла. Дошла до хозяйственных ворот и перебросила мои вещи на другую сторону. Сама же попыталась вскарабкаться на ворота. После пятой попытки я уже взмокла, а руки начали дрожать. От отчаяния я уже хотела притащить лестницу. Но потом сообразила, что могу взобраться за забор, а оттуда на ворота. Рядом с забором были свалены какие-то брёвна. Вот по ним я поднялась на забор, а дальше уже проблем не возникло. Правда, звук от моего приземления был довольно громким. Но терять мне уже было нечего. Схватила вещички в охапку и побежала.

Только через четверть часа я наконец остановилась и оделась. Прицепила мешок спереди, воткнула в него коврик, так, что бы за считанные мгновения могла достать и отправилась в путь.

Когда рассвело, я ещё не успела дойти ни до какого поселка. Старший отряда, когда отправлял поисковиков, велел осмотреть и поспрашивать жителей Кумполки. Я тогда решила, что эта деревня (или посёлок) расположена не так далеко от поместья. Но шла я всю ночь и пока не дошла. Это меня немного обеспокоило. Хотя через пару часов стало ясно, что волнения мои напрасны.

То, что я всё же приближаюсь к чему-то населенному, стало понятно, когда появились запряжённые сани. Не знаю, видел ли меня издалека возница, но я поспешила расстелить свой половичок и встала у обочины.

Ливиец меня не заметил. Но его лошадка подозрительно фыркнула в мою сторону и тряхнула головой. Мужчина тут же подобрался и вынул из саней арбалет. При этом он очень внимательно смотрел на ёлки позади меня. Меня это встревожило. Похоже, что в лесу есть кто-то, от кого помогает только арбалетный болт. А я так храбро шагала всю ночь! Даже мысли не было, что хвойный лес, росший с двух сторон от дороги, представляет опасность.

Перспектива быть съеденной мне как-то не нравилась. И если до этого я ещё думала о том, чтобы свернуть в лес и двигаться параллельно дороге, то теперь такие мысли оставила. Да и глубина снега в лесу была такой, что я, наверно, утонула бы в нём.

Чем ближе я подходила к деревне, тем острее вставал вопрос, как идти. Наверняка охранники предупредили жителей о поисках. И то, что я «мальчик», могло и не сработать.

В общем, когда за поворотом показались первые дома, я пригнулась, накинула на себя коврик и потихоньку пошла вперед, готовая замереть при появлении любого человека.

Обычные деревенские запахи напомнили мне о детстве. Вернее пахло дымом и навозом. Хорошо, что на краю деревни стояли какие-то хозяйственные постройки. Под их прикрытием я смогла подойти ближе. Но идти через деревню не рискнула. Забралась в ближайшее строение, благо, что дверь не была заперта.

Первое впечатление было, что я попала в оранжерею. Помню, у нас в Голубом дворце было что-то похожее. Стекланный потолок и зеленные растения.

Чем дальше я разглядывала это помещение, тем больше радовалась. Хорошо. Тепло. Наконец я поняла, как выращивают овощи ливийцы. Но меня больше всего радовало то, что тут было тепло. Я отыскала укромное местечко за мешками с опилками, расстелила коврик и приготовилась к долгому ожиданию.

За день эту оранжерею посетил только один раз её владелец. Он надрезал свою ладонь, капнул крови, и я увидела, как цепочка из древнеливийских символов засветилась на каменной дорожке вдоль всего помещения. И тут же воздух стал нагреваться. Я еле-еле дождалась, пока мужчина выйдет наружу. В верхней одежде мне становилось жарко. Пришлось сворачивать шубу и сапоги большим кулем посередине коврика, и садиться сверху.

До вечера я подремала несколько раз. Но лечь поспать не решилась. Когда совсем стемнело, осторожно выбралась из временного укрытия. Возможно, если кто захотел посмотреть в окно, то увидел бы меня на дороге, но я повторяла себе, что ничего такого мне в видении не встречалось, а значит, проблем не будет. И никаких зверей я не встречу! Так, уговаривая сама себя, я шла до утра. Потом посидела на обочине, доела припасы, запила водой, что налила во фляжку в оранжерее.

Заходить в город на рассвете я не рискнула. Только когда поток саней, едущих в одну и другую сторону, стал интенсивным, рискнула выйти из-за елки.

А дальше, подражая молодым ливийцам, побежала позади одной из крытых повозок. Я, честно говоря, так и не поняла, зачем парни бегают. Не то греются, не то это такой эскорт. Но главное, что на меня никто не обратил внимание. А мне предстояло самое сложное — раздобыть деньги. В этом месте моего предсказания я переплетала нити несколько десятков раз. И отыскивала способ, как наворовать несколько монет.

Самое смешное, что в храме богини Судьбы.

И даже совесть меня не мучила. Будем считать, что я взяла законные подношения.

Храмы ливийцев немного отличались от известных мне в кобертских. Здесь в первом, маленьком коридорчике стояла посуда для сбора пожертвований. Пользуясь, тем, что посетителей немного, встала на коврик рядом с кубышкой, где собирают подаяния. Свой мешок я расстелила сверху. Теперь прихожане бросали деньги, но монеты падали прямоком в мой мешок. Благо в помещении было сумрачно, да и никто особо не приглядывался, что там с монетами и почему они исчезают в воздухе. Собирать пришлось долго. У меня уже одеревенели ноги, а монет было всего ничего. Наконец, я дождалась знатного ливийца, который не глядя кинул золотой, и решила, что этого пока хватит. Через пару минут я вышла из храма и отправилась на поиски гостиницы.

В этом городе я планировала прожить два дня. Нужно было отдохнуть, да и одежду поменять не мешало бы. На следующий день, после очередного сбора подаяний в храме, отправилась по лавкам. Прежде всего поменяла шубу на приличный плащ с меховой подбивкой. Потом прикупила себе симпатичные сапожки. Купила две пары брюк, три рубашки и шерстяную жилетку. Там же в лавке и переделалась. А вот когда я в соседней лавке сменила головной убор и вышла на улицу, то тут же рядом со мной остановилась одна из богатых повозок. А слуга обратился с предложением от своего хозяина, которое состояло в том, что «не хочет ли красивый мальчик хорошо отдохнуть с господином»?

Я так шарахнулась в сторону, что напугала даже лошадей. До гостиницы бежала, не оглядываясь. И уже в своей комнате, отдышавшись, посмотрела на себя в зеркало. М-да... Мальчик и о-очень симпатичный. Нет. Внешность у меня подозрений не вызвала. Ливиец. Чистокровный. Но все черты лица я оставила свои родные. А как утверждал муж, «девочкой» я тоже была красивой.

Похоже, что впереди меня ждёт ещё одна проблема, которую я в своём предсказании не заметила. Вернее, я уже знала, что у ливийцев мало женщин. Меня даже из-за этого в столице пять раз убивали. И каждый раз из-за дамы. Я тогда долго не могла понять, за что это меня так. Реально ничего такого я видеть не могла, но ощущение пустоты и потери себя, давало понимание, того, что умираю. Самое сложное было соединить фрагменты, где мелькал подол юбки или шали для того, чтобы сообразить, что вероятно передо мной женщина. Зато я поняла, что на ливиек не то что смотреть, даже поворачиваться в их сторону нельзя.

Похоже, что недостаток в дамах ливийцы компенсируют другими способами.

Утром я надвинула шапку поглубже, накинула сверху капюшон плаща и отправилась договариваться санным обозом до столицы. Честно говоря, сколько дней придется провести в пути, я даже не представляла, потому с обозником не торговалась. Молча отдала один золотой и пошла занимать выделенное для меня место.

Уже через пару часов я порадовалась, что у плаща имеется такой глубокий капюшон.

Меховые шкуры внутри саней, конечно, спасали от ветра и мороза, но задувало со всех сторон весьма ощутимо. Хотя ливийцы на соседних санях выглядели как обычно. Казалось, что ветер совсем не мешает им. Я даже стала волноваться, что как-то себя выдам. Оказалось, что зря.

— Парень, — обратился ко мне один из охранников на стоянке, — ты если скрываешься и не хочешь, чтобы видели лицо, не ходи к костру. Я тебе принесу обед.

Такая забота меня весьма удивила.

— У меня братишка, тоже сбежал от своего сожителя, — сообщил тот же охранник после обеда, — не бойсь, наши ребята не выдадут.

Я вежливо покивала головой. Вообще меня удивила такая разговорчивость ливийца.

— Меня Наром зовут, если, что я тут рядом, — заявил парень и ушёл куда-то в хвост каравана.

Я ещё раз прокрутила в голове услышанное и решила, что легенда о том, что я сбежала (вернее сбежал) от сожителя, вполне мне подходит.

— Нар, — рискнула я задать вопрос на следующий день. — А ты не знаешь, где в столице школа, ну там ещё обучают камни драгоценные обрабатывать для амулетов?

— А, так ты к артефактикам собрался? — обрадовался Нар. — Только туда с магическим даром принимают.

Я молча зажгла светлячок.

— О! Тогда конечно. Обязательно подскажу, куда идти, как только доберемся.

За последующие два дня мы ещё больше сдружились с Наром. Из обрывков сведений, я смогла собрать для себя некоторую информацию. То, что парень был разговорчивее, чем все ранее встреченные мной ливийцы, объяснялось тем, что он вырос в горах. Похоже, что внутри ливийцев существовало какое-то разделение. Равнинные жители были сдержанными и не такими эмоциональными. Горцы же в большинстве своём были весьма темпераментными парнями.

Меня же Нар опекал, как своего братишку.

— Слушай, Ам, — обратился ко мне Нар, когда вдалеке уже показались первые строения столицы. — Ты под каким именем собираешься в столичной управе регистрироваться?

Вообще-то, регистрироваться я никак не собиралась, поскольку ничего об этом не знала, но Нару ответила:

— Под своим.

— Тебя тогда твой любовник в два счета отыщет. Давай, мы тебя моим младшим братом запишем.

— Это который? — решила уточнить я.

— Самый младший.

— Ты же рассказывал, что ему только тринадцать лет.

— Вот именно. Никто проверять не будет, сколько тебе лет. А брат в столицу ближайšie несколько лет точно не приедет.

— Я в общем-то согласен.

— Тогда запоминай. Сар из рода Оннаг.

— Спасибо тебе.

Я действительно была благодарна Нару. Оказалось, что регистрацию оформляют уже на въезде в столицу. Мы сообщили свои имена и поехали дальше на стоянку обозов.

— Теперь тебе лучше взять экипаж, — посоветовал Нар. — Пешком ты до школы и к вечеру не доберешься.

— Так далеко?

— Да нет. Просто заплутать можешь. В старом городе много тупиковых улиц. А если ещё свернешь к фруктовым теплицам, так вообще не выберешься. У тебя денег на экипаж хватит?

— Должно хватить. Смотря сколько запросит возница.

— Обычно это пять серебряных монет. Но тебя молодого могут и обмануть. Сразу цену оговаривай, — дал мне последнее напутствие Нар.

Через час я стояла напротив здания, громко именуемого школой артефактчиков. Мда. Давненько я в школе не училась.

На мой звонок вышел дворецкий. Вероятно, он был из тех ливийцев, что проживали на равнине. Молча кивнул и показал следовать за ним. Проходя мимо банкетки, опять кивнул и соизволил пояснить.

— Одежда.

Я шустро сбросила свой плащ, сверху кинула шапку, а под банкетку сунула мешок. Мы поднялись по лестнице на второй этаж и дошли до конца коридора.

— Имя, — поинтересовался мой сопровождающий возле двери.

— Сар из рода Оннаг.

— Жди.

Я осталась стоять к коридору. Впрочем, ожидание не затянулось. Буквально через пару минут дворецкий вышел и показал, что я могу заходить.

Сидевший за столом, ливиец был уже не молод. Ещё я сразу заметила темную прядь в волосах. Понятно. Аристократ.

— Так. Сар, ты прибыл, что бы учиться? Знаешь о том, что необходимо иметь хотя бы небольшие магические способности?

Подтвердила это кивком головы. Ливиец тут же вынул из ящика небольшой бокал и поставил на стол. Затем опрокинул его, при помощи магии, и снова вернул в исходное положение. Я так поняла, что это вроде теста. Повторила все действия. Потом ливиец попросил зажечь свечу и объявил решение.

— Ну, что. Обращайся ко мне господин Шорткат.

— Вы меня берёте?

— Беру. Но пару месяцев будешь на испытательном сроке. Кстати, тебе сколько лет?

Вот тут я не смогла сразу ответить. Как то мы с Наром эту тему не обсудили.

— Шестнадцать... почти, — произнесла я.

Ливиец хмыкнул. Вероятно, моя небольшая пауза перед ответом, ввела его в заблуждение.

— Сар, обычно я беру шестнадцатилетних. Я так думаю, что тебе чуть больше пятнадцати, — артефактчик хитро подмигнул. — Но мы никому об этом не скажем.

Я даже дара речи лишилась. Наверно, у меня было такое выражение лица, что господин Шорткат продолжил:

— Кроме того, мальчик, я немного знаю горские рода. Ты слишком красив для горцев.

Я даже закусила губу. Так просто меня расколочил. Хотя с возрастом дядя промахнулся. Приятно слышать, что в мои «двадцать с лишним» выгляжу, как пятнадцатилетний подросток. Оценив произведенное впечатление, ливиец продолжил:

— Я так думаю, что ты сбежал от любовника?

Опять кивнула в знак согласия.

— Своё настоящее имя скажешь?

— Нет.

— Хорошо. Что будешь делать если он найдет тебя?

— Не найдет, — не задумываясь ответила я.

Причем, сказала чистую правду. «Он» (это в смысле муж) не найдет. А когда сама вернусь...ой... ёй! Но Элан же меня вроде любит?

Ливиец опять понимающе улыбнулся и повёл знакомится со школой.

— Сар, — продолжил артефактчик задавать вопросы, — Отчего ты, с такой внешностью, решил идти в мастерские?

— Хочу научиться делать артефакты.

— Но ты же понимаешь, что в последнее время это не так популярно?

Я согласно кивнула.

— А в школу магического письма не пробовал поступить?

— Нет. Я хочу работать с камнями.

Самое интересное, почему я должна учиться здесь, я в своём предсказании толком не поняла. Это было одно из последних чётких видений. Следующие картинки показывали только, как я что-то разрушаю. Причем очень важное. Важное настолько, что это стоит жизни всех демонов. Когда я в первый раз увидела это событие, то долго не могла прийти в себя. Но для начала мне нужно было прийти в то место, где учатся работать с камнями.

— Здесь у меня живут ученики, — продолжил повествование господин Шорткат. — В этой комнате живет уже один ученик. Думаю, тебе подойдет.

Поле этих слов ливиец распахнул комнату и показал мне жильё.

— Я не буду жить с кем-то, — заявила я.

— Нарим спокойный и ответственный.

— Я буду жить один, — упрямилась я.

— Увы. Больше свободных комнат нет.

— Тогда я сниму жильё в городе и буду приходить на занятия.

Господин Шорткат только покачал головой.

— Сар, в моей школе так не принято. Все ученики находятся под моей опекой. Кто-кто, а ты должен понимать для чего это.

— Я буду жить один, — упрямо повторила я.

— Да... малыш. Кто же так тебя обидел? — задумчиво произнес артефактчик.

Какое-то время мы продолжали стоять возле распахнутой двери. Я видела, что ливиец что-то просчитывает. Наконец, господин Шорткат сообщил решение.

— Я могу предложить тебе место в моём доме, — и заметив мой возмущённый взгляд, поспешил продолжить. — Через две недели трое учеников заканчивают обучение. Комнаты освободятся.

— Может, я пока в гостинице поживу? — робко поинтересовалась я.

— Сар, в гостинице тебя в первый же вечер уведёт к себе в комнату любой, кто будет сильнее. Я действительно обещаю покровительство и ничего более.

Получалось, что вариантов у меня не было. Артефактчик расценил моё молчание, как согласие и повёл куда-то вниз.

— Живу я практически в этом же здании, поскольку школа моя, — пояснил ливиец.

Реально так и оказалось. С зданием школы дом господина Шортката связывала стеклянная галерея. Я даже немного притормозила, увидев этот коридор.

— Нравится? — с улыбкой спросил меня артефактик.

— Очень.

На меня действительно произвел неизгладимое впечатление галерея, украшенная вазами с цветами.

— Малыш, ты потом сможешь вернуться сюда. А пока всё же давай, пойдём дальше.

Я, с сожалением, продолжила путь.

Небольшая гостевая спальня располагалась на втором этаже. Рядом к ней примыкала крошечная ванная комната с душем и туалетом.

— Сар, я пошлю слугу доставить твои вещи.

— Эм... Вещи?

— Ну да. Ты где их оставил?

— Вещи все со мной. Вернее там, у вас в прихожей.

Ливиец удивлённо приподнял бровь.

— Ты принёс всё с собой?

— Да что там нести, — пробормотала я. — Три рубашки, одни штаны.

— Так у тебя ничего нет?

— Я планировал купить в столице, — начала я пояснять.

Ливиец вздохнул.

— О богиня! Где ты рос? Неужели твой любовник не объяснил элементарных вещей? — и видя моё недоумение продолжил. — Я вообще удивляюсь, что ты до школы добрался. Даже не знаю, что с тобой делать.

— Я от обозной стоянки экипаж нанял, — пояснила я.

— Сар, я опасаясь отпускать тебя одного в город за покупками. Не так уж много учеников приходит ко мне в последние годы. Да и ещё с хорошей магической подготовкой.

— Я могу никуда не ходить, мне хватит того, что есть.

— Нет. Вещи подкупить тебе придется. Пожалуй, пошлю с тобой Ростана. Вот сейчас пообедаем и пойдешь.

Обедать, естественно пришлось в обществе господина учителя. Он ещё раз попытался расспросить меня о прежней жизни, но наткнулся на стену молчания. Тогда он стал рассказывать о школе. Из всего услышанного я уяснила, что учеников после окончания учебы артефактик пристраивает в хорошие места. Как правило, в семьи аристократов. Сейчас в школе пять человек. Вскоре останется двое. Мне повезло, что господин Шорткат как раз задумывался о новом наборе.

Выделенный мне в сопровождение Роскан терпеливо ждал возле банкетки с моими вещами. Я какое-то время думала брать мешок или пусть он так и лежит? В результате оставила его на месте. Всё равно никто не заметит невидимую вещь.

По совету Роскана экипаж брать мы не стали. Ближайшие лавки располагались в паре кварталов от школы. Вот только времени на дорогу ушло немало. Несколько раз мы останавливались и опустив глаза, ждали, когда идущая навстречу дама пройдёт мимо. Сопровождающие ливийку мужчины зорко смотрели по сторонам. Хорошо, что Роскан всегда успевал заранее увидеть такую компанию. И радовало то, что в те лавки, что были нужны мне, дамы не заходили. Но из-за обилия торговых лавок на этом участке улицы, приходилось быть внимательной.

Особо закупаться я не стала. Купила немного белья, лёгкий плащ, один нарядный костюм и подходящие к нему туфли. И с этими покупками поспешила обратно.

В коридоре вышла небольшая заминка, пока я выискивала свой невидимый мешок. И уже почти подтащила его к себе, когда на лестнице показался господин Шорткат. И отчего-то сразу понял, что у меня в руках.

— О! Исидор! Редкая вещь и довольно дорогая. Даже спрашивать не буду, у кого ты его стащил.

— Я не стащил, — искренне возмутилась я. — Сам сделал.

Возможно, зря я это сказала, но подумать, прежде чем заявить такое, я не успела. Потому тут же прикусила язык.

— Сам? — недоверчиво поинтересовался артефактик. — Не хочешь ли после ужина побеседовать со мной в гостиной?

Я обречённо согласилась.

Ужинали мы опять на половине дома господина Шортката. Похоже, что пока знакомить меня с другими учениками, он не спешил. Поскольку я так неосмотрительно заявила о своих умениях, пришлось мне нарисовать узор невидимости.

— Да. Так просто, — грустно произнес ливиец. — А ведь ещё несколько лет назад, наша профессия была самой популярной. А теперь нарисовал узорчик, добавил крови и пользуйся.

— Но не везде, — попыталась я подбодрить мастера.

— Сар, расскажешь, откуда у тебя такие познания? — но удивив готовый ответ в моих глазах, поспешил добавить. — Я действительно никому не скажу.

— Книга одна попалась.

— Такие книги просто так не попадают, — вкрадчиво произнёс ливиец.

— Случайно, — призналась я.

— Что-то не верится.

— Мне потом срочно пришлось покинуть то место, где была книга.

Похоже, что мои слова артефактик истолковал по-своему.

— Вот как даже. Значит, не только любовник... — произнес он задумчиво. — Занятный ты. Столько секретов в одном мальчике. Не ожидал. И пожалуй, тебе не стоит никому рассказывать, что Исидор сам сделал.

— Да я понял уже.

— Раз всё понял, тогда иди отдыхать. С утра начнём заниматься камнями.

С утра за мной зашёл тот самый неразговорчивый дворецкий. Жестом показал, что следует идти за ним и повёл в учебный класс. Вернее это я решила, что будет класс. А реально оказалась мастерская.

Господин Шорткат уже ждал на месте. Представил меня другим ученикам, показал, где взять фартук и приступил к пояснениям.

Честно говоря, ни сама работа, ни мастерская мне не понравились. Как-то все эти столы выглядели, на мой взгляд, грязными. У каждого ученика на рабочем месте было два стола. Один с шлифовальным кругом, а второй с ёмкостью для воды. Наверно моя гримаса отражала всё, что я думаю об амулетах и тех, кто их делает.

— А ты ожидал, что будешь своими нежными пальчиками только камни в оправу вставлять? — ухмыльнулся парень, которого артефактчик представил, как Ваноса.

— Да, Сар. Всё от начала до конца мы изготавливаем сами, — продолжил пояснения господин Шорткат. — Завтра покажу тебе мастерскую отливки. А пока начнем с азов и методов шлифовки.

Вот уж никогда не думала, что для создания маленького драгоценного камня, нужно поработать молотком, загоняя клинья в трещины и ища ослабленные направления. В чём-то Ванос был прав. Молоток в моих руках смотрелся инородным предметом. Похоже, что из всех учеников только я выглядела, как...г-м-м... «девочка».

В этот день непосредственно до шлифовки дело не дошло. Господин Шорткат учил меня определять по осколкам камней, какая будет дальнейшая форма обработки. Я даже самостоятельно смогла предложить для трёх обломков форму огранки. В общем-то, мне было интересно узнавать, как меняются в зависимости от этапа работы шлифовальные круги, как крепится камень. Вот только если бы мне это всё не предстояло делать самой. Даже промелькнула мысль, не рвануть ли в магическую школу? Ну их эти камни. Уж больно грязная работёнка.

Ещё мне показали место, где происходила барабанная шлифовка. Артефактчик приостановил процесс, чтобы продемонстрировать мне камни. Оказалось, что некоторые виды камней можно без предварительной обработки загружать в специальную посуду и запускать вращение. Правда, по времени это занимает почти месяц. А получаются камни, пусть неправильной формы, зато идеально отшлифованные. Их используют для самых простых амулетов, не требующих сложной магии (вроде подогрева воды). Затем господин Шорткат заявил, что вникать в технологию я буду непосредственно на практике. Но почитать специальные книги не мешало бы. Так что вторую половину дня я сидела в гостиной и наслаждалась чтением каталога.

И только за ужином сообразила, что возможно я должна была уйти на школьную половину. Хотя артефактчик сам так и не определился с моим статусом. Получалось, что пока я вроде гостя, а потому живу и питаюсь на хозяйской половине дома.

Через две недели я уже совсем освоилась. Конечно, процесс обработки камней был довольно утомительным, но что-то у меня стало получаться, несмотря на то, что первые полтора десятка камней я испортила основательно. А потом мне даже стала нравиться такая работа. А уж когда я отшлифовала свой первый топаз огранкой «квадрат», восторгу моему не было предела. Поскольку учеников осталось мало, артефактчик смог уделять мне больше

внимания, контролируя и направляя мои действия. Ещё я вспомнила, что пора перебираться в школьные комнаты. Тут господин Шорткат меня остановил.

— Боюсь, что с Ваносом у тебя могут возникнуть трения, — поделился своими наблюдениями учитель. — Даже не знаю, чем ты его зацепил, но лучше живи у меня. Не стоит тебе появляться в жилых помещениях учеников.

— Я вас не стесню? — деликатно поинтересовалась я.

— Нет, — заверил меня ливиец. — С тобой интересно беседовать. Порой мне кажется, что тебе больше пятнадцати лет.

Я только смогла беззвучно открыть и закрыть рот. Похоже, не нужно было комментировать прочитанные книги. Особенно тот зидж, где описывали применение камней в предсказаниях. На мой взгляд, полная чушь. Как можно по рассыпавшейся горсти камней прочесть судьбу? Об этом я прямо и заявила господину Шорткату. Завязался спор. Я не сдержалась и ляпнула про Голубой дворец. Но похоже, что сведения о прорицательницах не были секретными, и в Ливии о них знали.

— По-вашему, получается, что любой человек, бросив камни и сверившись с таблицей в зидже сможет предсказать судьбу? — возмущалась я.

— Почему же любой? Наверное, задатки магии должны присутствовать.

— Если он будет магом, то сможет управлять камнями и предсказание потеряет смысл.

— Отчего же? — не соглашался артефактчик. — Некоторым магам доступно особое состояние тела, наподобие транса.

— Если человек может погружаться в транс, он и так увидит будущее, без камней, — категорично заявила я.

И вдруг сообразила, что уж больно изучающим стал взгляд господина Шортката.

— Ты так говоришь, как будто очень хорошо знаешь и понимаешь, как предсказывают будущее.

Я в очередной раз прикусила язык. Скомкано попрощалась и ушла к себе в комнату.

Как и обещал учитель, когда я через четыре месяца более-менее освоилась со шлифовкой, он решил познакомить меня с отливкой оправы из металлов. Вообще-то я уже видела, как это делают старшие ученики, но надеялась, что меня этому учить не станут. Надо признаться, что восковые формы для заготовок выглядели очень красиво. Но вот всё остальное...бе... Приготовление гипсовой формы и заливка металлом были слишком «грязными» для меня. Да и запахи в мастерской были не очень. Ванос и Нарим пытались шутить на эту тему, но господин Шорткат быстро пресекал малейшие попытки подкопаться ко мне. И в целом опекал, как мог. Порой мне казалось, он уже и забыл, что я всего лишь ученик, да к тому же, не самый способный.

Я уже привыкла, что у ливийцев проявление дружбы между мужчинами порой принимало странную форму. Впрочем, учитель никогда не намекал и не предлагал чего-то другого. И потому для меня стало потрясением, когда однажды школу посетил один знатный господин и, мельком увидев меня в коридоре, тут же предложил любовь и покровительство. Всё что я сумела сделать в тот момент, это убежать подальше. Но во время обеда пришлось встретиться с этим господином за столом.

— Господин Драфонт, советник — представил его учитель.

— Шор, я смотрю, ты всё же изменил своим принципам. Раньше ты никогда не брал учеников в сожители, — прокомментировал знакомство господин Драфонт. — Впрочем, я

тебя понимаю, мальчик действительно хорош.

Всё время обеда советник продолжал разглядывать меня. Я же то краснела, то бледнела от таких откровенных взглядов.

— Сар, подумай, может, примешь моё покровительство? — заявил напоследок этот представитель аристократии.

После ухода господина Драфонта я ещё долго не могла прийти в себя. Артефакчик, вероятно понимал моё состояние, ждал, пока я успокоюсь.

— Он от тебя не отстанет, — тяжело вздохнув, просветил меня учитель. — Советник привык получать, всё что захочет.

— И как мне быть? — отважилась я на вопрос.

— У меня есть идея. Не знаю, как тебе понравится.

— Ну?

— Я могу формально взять над тобой покровительство.

Видя, что я никак не реагирую, продолжил:

— С подтверждением в храме.

У меня буквально отвисла челюсть. Это они что тут ливийцы на мужчинах женятся? Похоже, что выражение лица у меня было ошарашенным, потому господин Шорткат улыбнулся и пояснил:

— Да. Сар, я действительно приму тебя в свой род.

— Э...э-м... — смогла я выдавить из себя.

— Кроме того, Сар, если хочешь, то пойдём в храм со скульптурой?

О! Что-то про храм и скульптуру я помнила. Мелькала такая картинка в предсказании. Так что вроде пока волноваться не стоит. Текущие события, из увиденного будущего, не выпадают.

— Хорошо, — согласилась я.

— Малыш, какой ты всё же доверчивый, — вздохнул артефакчик. — Ты понимаешь, что станешь моим близким родственником, и я буду распоряжаться твоей жизнью?

— Так другого пути всё рано нет, — пожалала я плечами.

— Твои родители не смогут предъявить на тебя права.

— Я сирота, — ответила абсолютно честно.

Про то, что права и ещё ого-го какие может предъявить муж, я скромно промолчала.

— Вот как? — удивился господин Шорткат. — Может, расскажешь о себе.

Я отрицательно покачала головой.

— Возможно, в другой раз? — улыбнулся учитель. — Идем. Я покажу тебе рисунок для браслетов. Выберешь сам.

Согласовывать узор для браслета пришлось долго. Кроме родового герба нужно было продемонстрировать то, что я, несмотря на отсутствие темной пряди в волосах, являюсь представителем главной ветви. Но до вечера первая восковая форма была готова.

А утром я обнаружила на прикроватном столике великолепный золотой браслет. Похоже, что учитель не спал всю ночь. Иначе такую красоту не успел бы сделать.

Я по случаю «выхода в люди» одела свой единственный нарядный костюм и вместо сапог ботиночки. Тем более, что на улице было довольно тепло. Хотя странное ливийское лето в большей степени напоминало коберскую весну. Снег почти везде растаял, но особого тепла не было. А видневшиеся вдалеке горные вершины, по-прежнему сверкали снегом.

До храма мы ехали в закрытом экипаже, мне настоятельно было велено не выглядывать

в окно. Похоже, что господин Шорткат волновался не напрасно. Уже на входе в храм я ощутила повышенное внимание со стороны мужчин. И разочарованные взгляды невольных свидетелей нашей церемонии. К моему удивлению ливийцев толпилось в храме довольно много. Но, как пояснил учитель, это было связано со скульптурой. Господин Шорткат так трогательно пытался протиснуть меня в первые ряды, чтобы я смогла увидеть статую, что пришлось проявлять искреннюю заинтересованность. Хотя слишком близко подходить опасалась. А ну как, кто сравнит лицо. Муж утверждал, что я получилась очень похоже. Так что наедятся на прямые волосы и другой цвет глаз, не стоило. Могут и опознать.

— Сар, теперь можешь обращаться ко мне на ты и по имени, — сказал учитель, когда мы вышли из храма.

— Шорткат?

— Лучше Шор. Тогда все поймут, что мы близки.

Я напряглась. А учитель похлопал меня по плечу и заверил, что это только формальность. Будем наедятся, что так.

А вернувшись домой, я обнаружила огромный букет цветов у себя в спальне.

— Там цветы, — сообщила я учителю.

— Похоже, что мы успели вовремя. Драфонт перешёл в наступление.

— Это от него подарок? Забавно. Мне мужчины никогда не дарили цветы.

Между прочим, чистую правду сказала, а ливиец весело расхохотался.

— Я пошлю ему записку, что принял тебя в свой род. Думаю, что этого будет достаточно.

Как оказалось, советник намёка не понял. И через пару дней пригласил в гости. Правда, нас обоих, вероятно понимая, что без покровителя я не приеду.

После ужина мы расположились в уютной гостиной. Слуги принесли не только чай, но и сладости. Я же, обнаружив в вазе свои любимые ореховые пирожные, вообще выпала из реальности. Совсем не слушала беседу мужчин. Потому сообщение о том, что сейчас зайдет жена господина Драфонта, застало меня врасплох. Как вести себя с дамами, я знала только примерно, потому быстро повернулась к учителю. Похоже, что он понял мои затруднения и шёпотом сообщил: «Встать. Глаза вниз».

В таком положении разглядеть, у появившейся дамы, я смогла только нижнюю оборку юбки.

— Госпожа Симона, — сообщил советник, и добавил — Можете садиться.

— Милый мальчик, — услышала я голос госпожи. — Это твой, Драфонт?

— Нет, к сожалению, малыш Шора.

— Жаль. Шор, подари, — капризно потребовала дама.

— Я принял Сара в свой род.

— Жаль, — повторила Симона. — Драфонт, разреши ему смотреть.

— Сар, можешь смотреть на госпожу.

Ну слава богине (то есть мне)! Можно поднять голову. Я честно говоря, не понимала, зачем дамам вообще выходить к гостям. Чтобы потом наблюдать затылки собеседников?

— Прелесть, — сообщила дама, взяв меня за подбородок.

Я её тоже рассматривала. На мой взгляд ничем особо не примечательная ливийка. Хотя это была первая женщина, которую мне удалось увидеть.

— Хочу взять его на бал, — потребовала Симона.

Советник скрипнул зубами, но возражать не стал. Мы ещё немного посидели в гостях, но после обсуждения нарядов для бала засобирались домой.

— Сар, я завтра приглашу портного. Нам нужно подобрать для тебя костюмы, — сообщил мне учитель вечером.

— Костюмы?

— Да, — усмехнулся Шорткат, — Я принял тебя в род. Мне положено заботиться.

— У меня есть деньги... — начала я.

— Малыш, перестань! — возмутился учитель. — Я довольно богатый человек. Мне будет приятно потратить часть денег на тебя. Только прошу, на балу не принимай ни от кого подарки. Иначе даже мой браслет не спасёт тебя от некоторых типов.

Оказалось, что бал, на который нас (без Шортката я бы не пошла) пригласили, проходил в королевском дворце. Я уже хотела запаниковать, но Шор вовремя мне сообщил, что танцуют на балу только с дамами. Да и то женщину приглашать могут мужчины рода, реально ближайшие родственники. У меня на языке вертелся вопрос, как мы там будем ходить с опущенными глазами, но оказалось всё проще. Это дамы закрывали лица кружевными масками.

Это было весьма кстати, я смогла без препятствий рассмотреть костюмы ливийцев. В целом все они выглядели скромнее кобертских. Но может чуть изысканней, чем у демонов. Да и в цветах преобладали оттенки серого и серебра. Хотя, для меня пошили белоснежный костюм, с серебряной отделкой. Когда я заметила ещё несколько подростков в белых нарядах, то предположила, что это традиционный цвет для мальчиков такого возраста.

Платья дам допускали и другие расцветки, но всё равно достаточно приглушенные. Никаких ярких и вызывающих цветов. Профессиональным взглядом, я оценила качество кружева. На каждой ливийке было намотано по несколько десятков метров тончайшего шёлкового кружева. Впрочем, учитывая, что на этом балу собрались аристократы, одни из самых состоятельных людей страны, то такая роскошь в одежде была оправдана.

Ожидаемо, Драфонт отыскал нас сразу, да ещё привел с собой какого-то господина.

— Роман, посмотри какого чудесного мальчика нашёл где-то наш скромник, — с улыбкой сообщил советник.

— Сар мой ученик. Весьма талантливый, — сухо пояснил Шорткат.

Ну про таланты он мне явно польстил. А может, хотел оправдать моё присутствие в школе перед магами.

— Один талант я уже и так вижу, — усмехнулся Роман. — Малыш, зачем тебе амулеты? Хочешь я поговорю в школе магии?

— Мне всё нравится.

— Шор, чем ты его соблазнил? — откровенно смеялся Роман. — Сар, я ведь из золотой сотни, поверь, много чего могу.

Я поспешила отрицательно покачать головой. Хотя кто и что такое золотая сотня меня заинтересовало.

— А хочешь, проведу тебя в ледяные пещеры? Там есть, что посмотреть, — продолжал искуститель.

— Роман, ты совсем запугал малыша своей настойчивостью, — пожалел меня господин Драфонт.

Пока мужчины продолжали состязаться в остроумии, я попыталась припомнить предсказание. Похоже, что в ледяные пещеры мне попасть нужно.

— В пещеры хочу, — неожиданно для всех заявила я. — Но только вместе с Шором.

Роман громко расхохотался. А господин Драфонт возмущенно фыркнул.

— Ты ведешь себя, как горец, — заявил он Роману.

— Не как горец, а как обычный магистр. Не всем же быть такими ледышками, как ты.

Я снова наострила ушки. Но продолжения на тему магистра, к сожалению, не услышала.

— Ладно, малыш, сходим в пещеры. И Шора возьмем.

— На самом деле, мы всё равно планировали пригласить тебя, — пояснил советник моему учителю. — Это как раз связано с тем, что я тебе принес. Сар, ты видел мои эскизы? Как, я способный рисовальщик?

Я недоуменно посмотрела на него.

— Я не счёл нужным показывать, — произнёс Шорткат.

— Покажи, я разрешаю, — заверил господин Драфонт. — Сар, в следующую нашу встречу обязательно поговорим о МОИХ талантах.

Я мысленно зарычала. Вот чего он ко мне привязался? У него жена имеется. Или этих ливийцев совсем переключило на мальчишках?

Естественно, что никакие эскизы я в этот день смотреть не стала. Продолжала злиться на всех ливийцев, жалела, что вообще согласилась идти на бал. Тем более, что мои надежды увидеть короля, не оправдались. Шор, видя что я нервничаю, с разговорами не приставал.

Но утром всё же продемонстрировал творение господина Драфонта.

— Это одна из идей короля, — пояснил он. — Попытка соединить простую магию с узорной.

Я сразу и не поняла в чём задумка. Только когда пригляделась, увидела, что камень-артефакт окружает не просто узор, а надпись.

— Даже не знаю, зачем это делать? На мой взгляд, обычного амулета хватило бы, — прокомментировал Шор и резко замолчал.

Похоже, что моё лицо демонстрировала всю гамму чувств.

— Сар, что случилось? — встревожился он. — У тебя даже губы посинели.

Но поскольку я продолжала молчать, он сделал попытку разъяснить ситуацию.

— Малыш, что ты увидел?

— Ничего, — прохрипела я.

Не стану же я ему рассказывать, что прочитала на древнеливийском. Это только кажется, что буквы похожи. Небольшие отличия от современного ливийского языка и простой амулет охлаждения становится опаснейшим оружием.

Настаивать на пояснениях учитель не стал, вероятно, понял, что я не отвечу. Забрал листы и отправился в мастерскую. Мне же дал задание подготовить одну восковую форму для кольца.

Руки у меня тряслись. Но постепенно работа увлекла, и я смогла успокоиться. В конце концов, я и пришла в Ливию, чтобы предотвратить опасность. И похоже как раз увидела одну из многих.

Через неделю советник пришёл забирать амулеты.

— Шор, мы проверим, как это работает и возможно, король сделает для тебя большой заказ, — «порадовал» он.

— А кто будет заряжать эти амулеты? — решила я уточнить у Шора, когда Драфонт ушёл.

— Не знаю, скорее всего, кто-то из золотой сотни.

— Золотая сотня это кто?

Шор недоуменно на меня посмотрел.

— Сар, твои пробелы в образовании меня порой удивляют. Золотая сотня, это магистры во главе с королём.

— Их что действительно сто человек?

Артефактик скривился.

— Да кто их знает. Никто же из простых магов не допущен к такой информации. Но думаю, что если бы их было больше, то они не называли бы себя сотней.

— А на сколько зарядов силы хватит тех амулетов? — задала я волнующий вопрос.

— Почему зарядов? — удивился Шор и обернулся ко мне. — Сар, что ты знаешь?

— Ничего.

— Нет, малыш. Отвечай, что я изготовил?

— Идеальный амулет для убийства людей, — я помолчала, но добавила, — и демонов.

— Как ты это понял? — взгляд учителя стал жёстким.

— Прочитал.

— Я тоже читал. Это амулеты охлаждения.

— Угу.

— Сар!

Я нервно кусала губу, но продолжать не собиралась. Безусловно, я давно воспринимала господина Шортката, как друга. Что и говорить, помог он мне во многом. И чем-то напоминал моего старого наставника из коберской библиотеки. Именно это и останавливало меня. Я помнила, что как только господин Кеймен узнал, что мой сын демон, долг перед страной преобладал над любовью и дружбой.

— Послушай, Сар. Я вижу, ты знаешь. Поверь, я твой опекун и все твои тайны сохраню.

А я продолжала размышлять. Вообще-то в предсказании мне казалось, что у меня будет помощник. И не просто так я пришла в эту школу. Уж точно не для того, чтобы камни шлифовать! Потому наконец, решилась.

— Это на древнеливийском языке. Первый амулет: «Убить льдом человека», второй: «Убить льдом демона».

Похоже, что мой учитель перестал дышать.

— Амулетов для убийства не существует.

— Поздравляю. Ты первый, кто сделал, — пробормотала я.

— Так. Почему ты спросил про заряды?

— Как правило, такого рода вещи не рассчитаны на долгое пользование. Если вложить силу обычного мага, то вряд ли хватит на один раз.

В общем, ушёл мой учитель этим вечером отдыхать не скоро. Сидел у себя в кабинете и что-то высчитывал.

— Сар, думаю, что ты ошибся, — сообщил он на следующий день. — Я составил схему. Сила удара, даже если амулет возьмёт в руки золотой сотник, не сможет убить, тем более на расстоянии. Да и сам понимаешь, что магистрам проще использовать свою магию, чем подобные вещи.

Я только пожалала плечами. Меня тоже заинтересовало, где, вернее, что наполнит силой амулет. И примерно представляла, где искать ответ.

Через день нам прислали официальное приглашение на посещение ледяных пещер. Вопросов у меня было много, но опасалась спрашивать. А то Шор опять усомниться в моём ливийском происхождении. И так он уже странно на меня поглядывает, а мой образ пятнадцатилетнего подростка трещит по швам.

До ледяных пещер мы добирались несколько часов. Толком рассмотреть, куда мы ехали, мне не удалось. Привычно, шторы экипажа были занавешены. Шор следил за мной не хуже, чем ливийцы за своими женщинами. Хорошо, что не заставлял прохожих опускать глаза, при моём появлении.

Насколько я поняла, эти самые пещеры были культовым местом. Площадка у подножия горы была расчищена и ухожена. Кроме нашего, там уже стояло десятка полтора экипажей. Господин Драфонт встретил нас на входе.

— Роман уже на месте. Так что поторопимся.

Я ожидала, что у нас спросят приглашение, но, похоже, что стражников здесь не было. А когда я заметила на полу узор, то сразу сообразила, что служит охраной. Подошедший жрец, подтвердил мои умозаключения. Ритуальным кинжалом он уколол каждому палец и капнул на узор. Полоска вспыхнула, принимая нас.

— Я что теперь каждый день могу посещать пещеры? — не удержалась я от вопроса.

— Нет, конечно, — удивился советник. — Узор меняют каждый месяц.

— То есть ещё месяц я могу сюда ходить?

— Какой настырный мальш, — усмехнулся господин Драфонт. — Эта защита активна уже пару недель. Ещё две недели и вправду твои.

Тут он приблизился ко мне и неожиданно жарко зашептал:

— Мы можем погулять здесь вдвоем.

Я брезгливо передернула плечами и поспешила ухватить Шора за руку. В такой компании нас и застал Роман.

— Я уже устал там стоять. Где вы ходите?

Объясняться никто не стал. Мы молча проследовали за сотником. Он ещё раз попытался нас ускорить, но я буквально открыла рот, от той красоты, что была вокруг. Пещеры действительно были покрыты, скорее не льдом, а снегом. Непонятно откуда струящийся свет делал стены и потолок просто волшебными. Снег искрился, но не слепил глаза. Похоже, что мужчины, видя мой восторг, решили дать время рассмотреть эту красоту.

Мы не спеша шли вглубь, минуя одну пещеру за другой. Вскоре я заметила, что подсветка стен стала более синего оттенка, а в следующей пещере темно-фиолетовой. Ещё один коридор, и мы оказались в огромном зале. Сводчатый потолок уже не освещался, но расположенные по стенам магические светильники давали достаточно света. Пол, в большей степени напоминал городской каток в столице Кобера, во время зимних празднеств. Сходство с катком подчеркивалось высоким бордюром по краю. В центре же лежала огромная ледяная глыба правильной прямоугольной формы.

В общем-то, я не надеялась, что сопровождающий нас жрец разрешит подойти к алтарю. Но Роман уверенно повел нашу компанию к центру.

— А вот теперь смотри Шор, как заряжается твоё творение, — с этими словами маг вынул из кармана один из амулетов и положил на алтарь.

Тут же со всех сторон к камню-артефакту устремились синие искры. Шор потрясенно

смотрел на то, как амулет черпает магию прямо из алтаря. Я же взглянула на это только мельком. Меня больше заинтересовал пол пещеры. Казалось, что в лёд были вплавлены узоры. Могу поклясться, что рисовали их кровью. Целых три круга заклинаний шло вокруг алтаря. Я не рискнула попросить обойти вокруг, но и так мне было понятно. Наружный круг — защита. Причем от всего, что может как-то причинить вред алтарю. Второй круг, призывающий магию. И последний магию отдающий. Ещё какие-то магические силы были на самом алтаре. Тут моих способностей, чтобы определить их, не хватило.

Больше никаких символов ни на стенах, ни на потолке я не заметила.

— Вот, Шор, указ короля. Первую сотню амулетов ждём к середине зимы, — с плохо скрываемой гордостью, заявил советник. — Цени, не каждый артефактик достаивается такой чести. Думаю, что этих денег тебе и малышу хватит на несколько лет.

Шор что-то пробормотал в ответ, но советник особо не прислушивался. Этот самец опять устремил взгляд на меня.

— Твой покровитель будет какое-то время очень занят. Я мог бы тебя развлечь, — вкрадчиво сообщил он.

Я судорожно вцепилась в рукав учителя. Роман же, наблюдая всё это, только ухмыльнулся.

— Не спеши, Драфонт, подожди, пока зануда Шор надоест малышу.

Артефактик, поняв, что меня опять бесстыдно домогаются, повёл на выход. Всю дорогу до дома Шор был не многословен. И только закрыв дверь в гостиной, решил заговорить:

— Сар, ты знаешь, у моего рода в горах Снежной рыси есть небольшое имение, — начал он. — Само имение ничем не примечательно, но под землёй имеется секретные катакомбы и несколько теплиц.

Я недоуменно посмотрела на учителя.

— Я хочу тебя отправить туда.

— Ты предполагаешь, что господин Драфонт будет более настойчив по отношению ко мне?

— Драфонт? Причём здесь он? Нет, Сар. Нам грозит другая опасность.

— Ты понял насчёт амулетов?

— Да. Похоже, что эти безумцы во главе с королём, решили начать войну.

— Э... Шор, ты говоришь опасные вещи. Да и Ливия не так давно воевала.

— Малыш, ты не представляешь, в какую пучину ввергнут нашу страну! — в сердцах воскликнул Шор. — Это тебе не вялых кобертцев на границе пощипать. Это война с демонами! И поверь мне, наша сотня магистров может не совладать. Эти безумцы думают, что на расстоянии сто локтей смогут избежать ответного удара.

— Ты считаешь, что демоны так сильны?

— Это не важно. В разразившейся войне, возможно, Ливия и победит, но какой ценой. С такими силами жертвы неизбежны. Тебе лучше уехать в безопасное место.

— А если уничтожить ледяной алтарь? — осторожно задала я вопрос.

— Как? Боюсь, что не найдётся такой смельчак. Да и магии нужно невероятно сколько.

— Мне показалось, что там ничего сложного нет, — продолжила я и взяла лист бумаги. — Вот смотри. Алтарь. Круг отдающий магию, круг магию собирающий из внешнего мира. И круг защиты. Но если нарисовать ещё один круг. Предположим с символом огня, то

он не только разрушает защиту, но и плавит лёд.

— Ты знаешь узор огня? — удивился Шор.

Пожала плечами и на следующем листе бумаги нарисовала узор, виденный мной в храме демонов. Вынула из волос заколку и проколола себе палец. Как только капля крови упала на первый символ, над листом бумаги взвился огонь. Ещё через пару мгновений я сообразила, что идея устроить костёрчик на столе была не самой удачной. Хорошо, что и Шор понял это и схватив лист, разорвал его пополам.

— Сар, кто ты? — напряжённо спросил учитель. — Откуда такие познания?

— Неважно. Так что насчет алтаря?

— Не представляю сколько времени потребуется для нанесения узора. Можно не успеть. Вряд ли жрец позволит это сделать.

— Я уже всё придумал. Узор нарисую на ленте. Потом достаточно только её соединить в замкнутый контур и капнуть на последний соединительный штрих каплю крови.

— Получается, что и весь узор придётся кровью рисовать? — задумчиво произнес Шор.

— Можно разбавить водой. Так и проще рисовать, и крови меньше.

— Идея замечательная. Знать бы какой длины ленту брать?

— Шор, это ты в пещере непонятно чем занимался, а я посчитал шаги до внешнего круга. Моих ровно шесть.

— Так, и сколько это в окружности?

— Если с запасом, чтобы уж точно хватило вокруг внешнего круга, примерно шестьдесят моих шагов.

Шорткат с сомнением на меня посмотрел.

— В тебе даже, если разбавить, столько крови не будет. Значит, рисую символы я.

— Угу. Да ещё придется делать ленту невидимой. А это второй ряд символов.

— Зачем невидимой?

— Рисковать нельзя. Вдруг кто зайдёт. А тут мы ленточку по полу укладываем.

— Никаких «мы», — категорично заявил учитель. — Я пойду один.

— Одному долго. Да всякое может случиться. Я подстрахую.

— Тогда давай, ещё такой же огонь на сам алтарь кинем.

— Вот тут у меня сомнения. Вдруг, огонь ему не повредит.

— А если так же лентой, но только написать, как на тех артефактах, что-то вроде «разрушить алтарь». Ты же умеешь? — с сомнением посмотрел на меня Шор.

Я задумалась. В принципе, должно сработать. Если, к тому же, добавить «растопить лёд».

— Но самое сложное незаметно зайти и выйти. Мы же не собираемся погибать, как герои?

— Нужен амулет отвода глаз. У вас есть такие?

— У НАС, такие есть, — сообщил артефактчик, и внимательно на меня посмотрел.

— Тогда приобрети четыре. Или ты сам можешь изготовить?

— Сам-то могу, но заряжать придется у магов. А зачем нам четыре?

— Два лошадям.

— Тогда двигаться будем медленно, иначе никакой амулет не спасёт.

— Вот и хорошо, признаться наездник из меня не очень.

— Сар, а сколько тебе лет? — вдруг резко сменил тему Шорткат.

Я смутилась.

— Больше, чем ты думаешь.

— Ты эриец?

После того, что мы тут обсуждали, скрывать своё происхождение не стоило. Потому согласно кивнула.

— Радужный кристалл?

— Он самый, — подтвердила я.

— И как много изменений в твоей внешности? — продолжал расспрашивать Шор.

— Цвет глаз и волосы.

Почему-то учитель облегчённо вздохнул.

После этого мы дружно решили, что пора отдыхать и разошлись по комнатам.

С утра мы занялись подготовкой акции. Покупать ленты Шорткат ушёл без меня. Я в это время продумывала надпись для разрушения алтаря. Получалось, что если проявить нахальство, то первоначально силу можно взять у самого алтаря. Как только он напитает камни, они же алтарь и взорвут.

Когда Шор вернулся, подробно рассказала о задумке. Учитель только пожал плечами. Реально поставить на четырех углах по одному камню не сложно. Я передала ему рисунки для лент и занялась подготовкой одежды. Как-то не очень я доверяла амулету отвода глаз. Ещё по школе магии помнила, что такое простенькое заклинание подходит для обычных людей. Маги же, особенно сильные, смогут увидеть. Потому для нашего похода в пещеры я решила подготовить по комплекту невидимой одежды. Сначала хотела обработать штаны, рубашки, плащи и обувь. Но Шор убедил, что достаточно только сапог и плащей. Иначе рискуем потерять друг друга. А так достаточно будет откинуть плащ на спину и можно видеть действия напарника.

В общей сложности готовились мы целый месяц. На всякий случай, если кто придет с проверкой, Шор ещё успевал что-то делать для королевского заказа. Ученикам же поручил шифовать камни для этих амулетов. На меня никто внимания не обращал. В школе все давно решили, что поскольку учитель взял меня в свои сожители, то и заниматься ремеслом мне не обязательно. Только слуги продолжали удивляться тому, что я ночую в своей спальне. В принципе, все домыслы окружающих нам были только на руку. Ни у кого не возникало подозрений, когда учитель уводил меня в ресторан или на прогулку. Мы же смогли спокойно распланировать, какой дорогой покидать город, как и где возвращаться.

Лошадей наняли в одной из гостиниц, куда отправились поздно вечером. Прежде чем одеть на животных отвод глаз, привязали мою лошадь позади. Теперь мне не нужно будет думать, как управлять. Животные сами пойдут друг за другом. Конечно, несколько часов верхом удовольствия мне не доставили, но в целом проблем не возникло. Уже подъезжая к горе, Шор окликнул меня и сообщил, что привяжет лошадей у дерева. Пока же предложил откинуть плащи. Я скромно осталась стоять на обочине дороги и ждала, пока учитель возьмёт меня за руку.

Возле самой пещеры поправили одежду и осторожно зашли внутрь. Похоже, что в ночное время посетителей не бывает. Ни жреца, ни кого-либо другого мы не встретили. Тихо прошли через все залы, и вышли к алтарю.

Всё оказалось проще, чем я думала. Можно было так не перестраховываться. Даже оставь мы ленту видимой, никто бы её не заметил. Меня такая беспечность ливийцев удивила. Но, поразмыслив, сообразила, что просто опасаться жрецам было некого. Алтарь сам себя защищал. А толщина скальных пород была такова, что ни одно внешнее воздействие не могло разрушить пещеры. Именно это было причиной того, что я не сообщила о такой опасности Повелителю. Демоны сильны. Но запряганный в льдах алтарь даже они не могут разрушить. Слишком разные магии. А пока алтарь существует, он будет поддерживать магией тех ливийцев, кто прошёл ритуал. Из обрывков фраз я уяснила, что все маги золотой сотни связаны с этим ритуальным местом. Доступ в пещеры имели только избранные.

Мне просто повезло получить разрешение и доступ в пещеры. Преодолеть защитный узор без специального разрешения не под силу даже магистру. Алтарь напитывал своей

силой всё вокруг. Потому первым делом я разложила ленту вокруг алтаря. Рядом с концами ленты оставила небольшой нож и стала помогать Шору. Пока он шёл с лентой вокруг, я держала конец.

На всю работу мы потратили несколько минут. Теперь предстояло быстро активировать заклинания. Вообще-то, понять, насколько всё будет эффективным, я могла только из видений своего предсказания. Похоже, что учитель так до конца и не смог поверить, что мы способны разрушить целую гору. Но когда через мгновение, после того, как я капнула кровь на свою ленту, синие искры устремились к угловым камням, убедился, что всё работает как надо. Я же, не мешкая, поспешила к выходу. Учитель закончил свою часть запланированного, и только успел отпрыгнуть от того столба пламени, что взвился вверх.

На обратном пути из пещер мы уже не таились. Плащи должны были сохранить невидимость, а вот топот наших ног эхом отдавался в сводах пещер.

Так и не встретив никого на пути, мы в том же темпе поспешили к лошадям. Далёкий грохот от разрушенного алтаря мы услышали уже на полпути к столице. Но продолжили двигаться не торопясь. И на рассвете въехали в столицу. Прежде чем вернуть лошадей, учителю пришлось переобуться в запасные сапоги и снять плащ. Брать наёмный экипаж мы не рискнули и пешком отправились домой. Честно говоря, до своей комнаты я буквально доползла. Еле хватило сил раздеться и упасть на кровать.

Поспать удалось до обеда. Потом пришёл Шорткат и сообщил, что в городе ходят слухи о страшном бедствии в горах. Ростан ходил на рынок и послушал новости. Я старалась открыто не улыбаться, но всё внутри меня ликовало.

Нам удалось сделать это!

— Сар, я опять предлагаю тебе убежище в моём поместье, — решительно заявил мне учитель на следующий день после разрушения алтаря.

— Нет, Шор. Спасибо, но я домой.

— Малыш, не знаю, кто ты, и почему спешишь, но думаю, что такой риск не оправдан. Сейчас перекрыты все дороги.

— Я воспользуюсь отводом глаз. Да и мой плащ скроет от любого человека.

— Ты отправишься в сторону моря?

— Нет. В Кобер.

— Сар, я тут думал. И понял, что такой алтарь можно восстановить и очень быстро.

— У вас есть похожие пещеры?

— Есть. Да и новые прорыть можно. Потому угроза если и отсрочена, то на пару месяцев.

— И что ты предлагаешь?

— Возможно, те, кто послал тебя, смогут попасть к демонам. Я считаю, что только им сейчас под силу остановить кровопролитие.

— Я понимаю.

— Попробуй найти агарцев или кого-то, кто доставит эту весть Повелителю демонов.

— Без проблем.

— Ты не слишком самоуверен?

— Я лично сообщу Повелителю.

Шорткат продолжал недоверчиво на меня смотреть.

— Поверь, он прислушивается к моим советам, — завершила я.

Похоже, что мои слова убедили ливийца. Больше продолжать эту тему не стал.

— Сар, могу ли я напоследок увидеть тебя настоящего? — тихо спросил Шор.

— Стоит ли?

— И всё же. Я знаю, что ты никогда не испытывал ко мне никаких чувств, кроме дружеских. Но я хотел бы знать какой ты и сохранить твой образ в своём сердце, — грустно произнёс он.

— Ты уже меня видел, — пробормотала я, растерявшись от таких признаний.

Учитель удивленно приподнял бровь.

— В храме.

Естественно, что он ничего не понял. Вздохнув достала из-за пазухи радужный кристалл и сняла его.

— Да. Ты такой же, — подтвердил Шор. — Только глаза, как небо.

— Не совсем такой же, — заметила я и перенесла кольцо на правую руку.

Знаки богини защелкали по руке. Первое мгновение Шорткат не осознал, что проходит. Потому отогнула ворот рубашки и продемонстрировала спину.

— Амариноль!

Как удобно, что всех сирот традиционно называют в честь богини.

— Угу. Ты как-то имя настоящее спрашивал.

— Это твоя статуя в храме!

— Представляешь, ваши жрецы объявили её древней, похищенной реликвией.

— А это не так? — с благоговением в голосе осмелился на вопрос Шор.

— Нет. Муж приказал сделать эту скульптуру пару лет назад.

— А муж кто? — уже шёпотом поинтересовался учитель, не смея поднять глаза.

— Повелитель демонов. И Шор ты можешь смотреть на меня. Это только в Ливии такой запрет.

Но учитель продолжал смотреть куда угодно, но только не на моё лицо.

— Демон отпустил тебя в Ливию?

— Нет, вообще-то. Я ему не сказала.

— Рассердится?

— А то. Но я больше за сыном скучаю.

— И что некого было вместо тебя послать?

— Так получилось. Я же будущее не для всех могу предсказать. Для себя оказалось проще всего.

— И что ты знала, что мы разрушим алтарь?

— Конечно. Также знаю, что в Белой скале для меня передадут деньги, а оттуда я доберусь до Тонска, а потом поеду в столицу Кобера.

— И морем к демонам?

— Вот ещё! Терпеть не могу эти морские поездки. Из столицы меня муж порталом домой заберёт.

— А как он узнает?

— Я ему перед уходом записку оставляла, где меня ждать.

Похоже, что от этой всей информации Шорткат буквально очумел. Но всё же взял себя в руки.

— Богиня, — начал он несмело. — А что меня ждет впереди?

— Не знаю. А что ты хочешь? Видишь ли, мне проще сплести твою судьбу, чем

рассматривать события неясного будущего.

Артефактчик намного задумался.

— Вообще-то я давно хотел съездить, хотя бы в Эриту. Говорят тамошние магические школы дают много интересного в создании амулетов. В идеале хотел бы ещё послушать лекции по свойствам камней агарского магистра Вейнала.

— Увы, это у тебя точно не получится.

— Ты видела моё будущее?

— Причём тут ты. Просто, когда муж узнает, кто продал меня ливийцам, то быстренько с ним расправится.

— Магистр продал тебя?

— Да.

— Но как же так! Ты же видишь судьбу.

— Вижу и знаю, что если бы не его предательство, то я не попала бы в Ливию и мы сейчас не беседовали.

— А зачем ты нужна была тем, кто велел тебя доставить в Ливию?

— Шор, меня муж конечно любит. Но вообще-то я символ и возможность возрождения расы демонов.

Видя недоумение друга, пояснила.

— Представь, что я была бы в руках короля и его золотой сотни. Как ты думаешь, смог бы Повелитель демонов уничтожить Ливию, не рискуя причинить мне вред?

— Тебя хотели сделать заложником, — возмутился Шор.

— Это я только предполагаю. Честно говоря, рассматривать события такого будущего я не стала.

— А можно мне тебя навестить у демонов?

— Конечно. Я сплету для тебя удачную дорогу, — сообщила я с улыбкой и одела на шею радужный кристалл.

Время до моего отъезда Шорткат был сам не свой. В принципе я его понимала. А ну как поживи в одном доме с богиней. Тут не у каждого выдержки хватит. Потому постаралась управиться побыстрее. Позволила Шору купить припасы в дорогу и лошадей, поскольку учитель категорично заявил, что будет меня сопровождать.

Предполагаемая дорога в три дня реально растянулась на пять. Шор ехал вполне открыто, ведя на поводу мою лошадь. Я же была укрыта отводом глаз. Невидимой одеждой пользоваться не стали. Обычный отвод глаз вопросов даже у встречного мага не вызвал бы. Оказалось, что знатные господа не любят, когда кто-то разглядывает их сожителя.

Я вполне оценила ту помощь, что оказал мне Шор. Без него я не смогла бы даже снять номер в придорожной гостинице. А он без проблем брал комнату с широкой кроватью и вопросов не возникало. Учитель, правда почти никогда не поднимал глаза, когда мы оставались наедине. Да и мне самой было неловко. Не дай богиня (в смысле я) муж узнает о ночевках, даже безобидных, но с мужчиной в одной комнате! В этом случае и от гостиницы, и от мужчины останется лишь горка пепла.

— Шор, а почему у вас так мало женщин? — задала я давно меня интересующий вопрос.

— Трудно сказать. Лет сто назад стало меньше рождаться.

— А почему не берёте в жёны тех же эриток?

— Запрещено законом. Чтобы нацию не разбавлять полукровками.

— Как-то не верится, что ваши мужчины никогда не общались, к примеру, с ближайшими соседями.

— Не в этом дело. Можно найти женщину в любой стране. Но привести её в Ливию не получится.

— Ты ещё скажи, что и детей от ваших мужчин нет в Кобере и Эрите.

— Есть, конечно, без этого никак. Вот только любая другая кровь поглощает нашу. Если я возьму в жёны, эритку, то моей внешности дети не унаследуют. И никто из последующих поколений не определит, что дед или бабка были полукровками.

— Хм. Надо же. Возможно в чём-то ваш король прав. Если бы не пограничные запреты, ливийцев действительно уже не осталось.

— Это так. Но с каждым годом женщин рождается всё меньше.

— Потому вы их так охраняете.

— Женщины у нас большая ценность. Не каждому аристократу удаётся получить жену. А про обычных ливийцев и говорить не стоит.

— Этим и объясняется то, что вы эм... с... мальчиками?

— Я знаю, что для других наций это противоестественно. Но поверь, когда в обществе такое принимают в порядке вещей, то и сам становишься частью этого.

— Да уж я не своей шкуре ощутила.

— Прости.

— Да ты то ничего. Меня удивил господин Драфонт. Он же женат.

— Женат. Но чувство прекрасного ему не чуждо. А ты очень красивый, вернее красивая, — уточнил Шор.

Я только фыркнула. Ох, уж мне эти ливийцы. Хорошо, что у них не принято забирать сожителя у знатных господ. Хотя в гостиницах я ловила на себе заинтересованные взгляды аристократов. Один раз встречный патруль долго разглядывал меня. Я испугалась, что возможно это связано с нашей историей. Но оказалось, что ищут сбежавшего подростка. Шор заверил, что я его ученик и продемонстрировал наши браслеты. Кстати, по легенде, мы не просто так ехали в сторону кобестской границы. Учитель пояснил, что для сложившихся пар вполне нормально знакомиться с родителями. И вот сейчас мы вроде как ехали к моему отцу, поделиться радостью (ага, как же) того, что знатный господин выбрал меня. Я мысленно плевалась на местные правила приличия и считала часы до границы.

Естественно до самого пограничного посёлка мы не доехали. Попрощались в одной из придорожных гостиниц. Дальше я отправлялась пешком, лошадь пришлось оставить.

Прощание вышло скомканным, на Шора я старалась не смотреть. Он уже все губы искусал от волнения. На все мои заверения, что я лучше него знаю будущее, не реагировал и продолжал изображать курицу-наседку, следящую за несмышлёным цыплёнком.

А поскольку идти я собиралась ночью, Шор буквально извелся от беспокойства и заверил, что обязательно приедет в гости. Угу. Надеюсь, к тому времени я придумаю, под каким соусом преподнести его мужу. Я даже задумалась на тему того, как это выглядит со стороны. По идее браслеты о родстве мы одевали в храме богини Судьбы. А кто у нас богиня? Правильно. Я. Значит, хочу подтверждаю родство, хочу разрываю. О чём и поведала Шору, когда возвращала браслет. Кажется, он обиделся. Но это лучше, чем быть сожжённым разгневанным демоном. А то, что мужу такой «родственник» не понравится, я и так понимала.

В общем, оставила я учителя в расстроенных чувствах и пошла в сторону границы. Где-

то к середине ночи была на пограничном посту. Как таковой охраны не было. Ливийцы привычно надеялись на свою узорную магию. Я даже подозревала, что магические узоры нанесены вдоль всей границы, только под снегом их не видно. А на этом месте перехода в сторону Кобера таких линий было пять. Причём магия такая не слабая. Две крайние были сигнальными линиями. А центральные — боевыми. Насколько я рассмотрела в темноте, что-то из замораживающих плетений.

Понятное дело, что соваться по темноте, да ещё и на неизвестные узоры я не стала. Отыскала для себя уголок на крыльце дома, закуталась поплотнее в плащи и стала ждать. Честно говоря, если бы не амулет теплого кокона, что дал мне Шор, до утра я бы не досидела. Зима уже всю хозяйничала в этих местах. А если учесть, что в Ливии даже летом снег в низинах не тает, положение моё было бы незавидным.

А так смиренно сидела, скрытая невидимостью и даже подрёмывала. Солнце уже было высоко, а из пограничного домика никто не выходил. Я к тому времени истомилась. И скучно, и неудобно. Того и гляди пола плаща распахнётся и моя маскировка исчезнет.

Вообще-то Шор меня точно не отпустил бы этой ночью, да ещё одну, если бы мы не застали в гостинице торговый караван. Именно его я и ждала. А обозники, по непонятной для меня причине, задерживались.

Наконец, послышался шум саней и фыркание, издаваемое лошадьми.

Из дома соизволил выйти стражник. Из всех проведенных им манипуляций я уяснила, что магом он не был. Да и трудно представить, кто из магов согласился бы жить в такой глуши. Потому охранники пользовались амулетами. О чём-то таком и предупреждал учитель.

Пограничник вынес целую связку амулетов и стал попарно укладывать их на линии узора, создавая довольно широкий проход. Я же с превеликими предосторожностями двинулась следом.

Так что пока караванчики подтягивались и согласовывали действия. Я никем незамеченная прошла за пограничником след в след. Когда же охранник вернулся на сторону Ливии. Я скромно отошла на обочину и стала ждать. Не хотелось, чтобы сани догоняли меня. Люди точно не заметят, а лошади почуют.

Через полчаса торговцы ушли в Кобер, а я двинулась следом. До Белых скал идти оставалось недолго, но бессонная ночь порядком вымотала меня. Потому я брела медленно. Да и мысли у меня в голове также медленно шевелились. Я чуть не допустила оплошность, когда забыла снять радужный кристалл. Потом спохватилась и вернула себе истинный эритский облик. Чтобы не смущать жителей своим внезапным появлением, переделалась ещё на дороге, и теперь напоминала мальчишку эритца, неизвестно по какой причине попавшего в это место.

В единственной гостинице у Белой скалы меня ждала посылка от самой себя. А так же заверения хозяина гостиницы, что лошадь для уважаемой госпожи мага приготовят по первому требованию.

Поскольку я собиралась отдохнуть, то попросила приготовить для меня лошадь и припасы на утро и отправилась в свою комнату. Уже заползая в кровать, я вяло размышляла на тему того, почему не послала для себя экипаж. Теперь мне ещё полдня ехать до Тонска верхом. А можно было с комфортом преодолеть и этот участок. Ладно. В другой раз буду внимательней в вопросах комфорта для себя любимой.

По дороге в Тонск я не встретила ни попутных, ни встречных караванов. Тот, что помог

мне преодолеть границу, ушёл далеко вперёд, в Белых скалах он не останавливался. И похоже, что в ближайшие дни других торговцев не будет. Всё же после войны число обозов в ту и в другую сторону сократилось.

В Тонске привычно отправилась к дому капитана. Честно говоря, в предсказании, событий между Белой скалой и столицей я не видела. Вернее не стала заострять внимание. Мне казалось, что если уже буду на территории Кобера, то особых опасностей не встречу. И вот теперь, подъезжая к знакомому дому, задумалась о том, как пережил войну капитан. Вроде бы и тут воевали. Конечно, основные бои были южнее, но досталось тогда всем.

Спешилась и привязала лошадь у крыльца капитанского дома.

— Ама! Ты ли это, — привычно встретил меня возглас Фики.

Ну слава богине. Похоже, что все живы и здоровы.

Подруга уже вела меня в комнаты, на ходу вываливая все новости.

— Ама. Ты не представляешь, что здесь творилось! Зайчик мой тогда под какое-то ливийское заклинание льда попал. Полгода разговаривать не мог. Горло лечили все целители, которых в Тонске наши.

— Так он теперь в отставке? — предположила я.

— Да прям! Да кто ж на его место поедет? — возмутилась Фика. — Так и служит. Королевский совет ему только премиальные прислал. А так в нашей жизни ничего не изменилось. Ты то как? Какими судьбами? Сегодня какой-то обоз пришёл?

Подруга буквально ошеломила и завалила вопросами.

— Фика, прости, но я не могу тебе рассказать откуда я и куда. И лучше бы никому не говорить, что я здесь.

— Так ты не на службу? — разочаровалась она.

— Нет. Я отсюда в столицу поеду. Не подскажешь, с кем лучше?

— Подсказать могу, — подозрительно посмотрела на меня подруга. — Старый Варк через два дня как раз в столицу идёт. Он что-то тут у ливийцев скупил, продавать поедет.

— Вот и хорошо. Поможешь договориться. И ещё, у меня там лошадь. Как бы её пристроить, — поведала я.

Взгляд подруги стал ещё более заинтересованным. Представила, какие шторма бушуют внутри. Фика так любит быть в курсе событий. А я отказалась предоставить информацию.

— Сейчас кого-нибудь позову из казармы. Ты пока в душ?

Я покладисто покивала. Занесла свои вещи в выделенную комнату и отправилась мыться.

За ужином встретила с господином Датом.

— Вот уж не ожидал Ама, что когда-нибудь увижу тебя. После твоего отъезда тебя тут некоторые люди искали. По слухам, даже ливийцы, — сообщил капитан.

— Зайчик, она совсем не хочет ничего рассказывать, — пожаловалась Фика.

— Ну если девушка прибыла непонятно откуда, и направляется в столицу, то скорее всего ей есть о чём умолчать, — дипломатично пояснил «зайчик».

Когда Фика в очередной раз убежала на кухню, я всё же решила предупредить капитана.

— Господин Дат. Возможно так случится, что скоро опять начнется заварушка на границе, — начала я.

Капитан удивленно приподнял бровь.

— В общем, если вдруг какие сложности, проблемы или помощь потребуется, то ссылайтесь на меня. Помните моё полное имя.

— Имя помню. А с кем воевать будем, опять с Ливией?

— Вряд ли воевать, возможно Кобер совсем не затронет. Но в скором времени здесь будет много демонов.

— Вот как. Я полагал, что демоны уже давно не вмешиваются в людские дела.

— Не вмешивались, пока им ничего не угрожало.

— Что-то изменилось?

— Я не могу рассказать.

Больше вопросов капитан не задавал, да и болтушка Фика вернулась.

А через два дня я ехала в фургоне по дороге в столицу, чтобы встретиться со своим любимым, но очень рассерженным демоном.

На совет лордов-демонов во главе с Повелителем меня не пригласили. Элан сказал, что сам расскажет о моём «путешествии».

Магия порталов не позволяла демонам попасть туда, где им не приходилось бывать ранее. Потому первым в Ливию решено было отправить разведчика. Он же откроет порталное окно и «впустит» остальных демонов. Мне продемонстрировали выбранного для этой задачи демона.

Иллюзию «ливийца» я сразу забракела. Элан удивился и не понял, почему молодой парнишка не подходит для этой роли. Пришлось объяснять подробно. У присутствующих лордов буквально отвисли челюсти. Я же, завидев чёрный туман, поспешила напомнить мужу, что он обещал не убивать людей, а только лишит магии.

И если в присутствии демонов Элан как-то сдержался, то потом вечером в спальне высказал мне всё, что думал. О жёнах, «гуляющих непонятно где». Почему-то грозился приковать цепью к кровати. Мысль мне показалась занятной. В результате мы там (в смысле, на кровати) и оказались.

— Девочка моя, вот зачем ты из себя добрую богиню изображаешь? — шептал мне Элан. — Кто для тебя эти все люди? Я окружил тебя заботой. Ты рискуешь собой ради каких-то людишек. Я мог бы уничтожить половину населения Ливии за пару часов.

— Элан, вообще-то, это ради демонов, — осмелилась я возразить.

— Сказала бы мне. От Ливии и следа не осталось бы. И никто тебя не побеспокоил бы.

— Возможно, у тебя ничего бы не получилось. Ты просто не представляешь, что там они соорудили. Алтарь позволял черпать силу магии из самого холода. Твоя же магия огненная.

— Допустим. Но почему пошла одна, почему помощь не позвала?

— Элан, я не увидела в твоём будущем то, что ты воспринял адекватно эту новость.

Муж с шумом вздохнул и пробурчал что-то про тяжёлую судьбу демона, у которого жена знает всё наперёд. Но про отношения мужчин ливийцев между собой в этот вечер мы не вспоминали.

Похоже, что внедрение и появление демона-разведчика в столице Ливии было непростым делом. Только спустя две недели портал был открыт.

Я стояла на угловой башне и наблюдала за тем, как в магическом проходе исчезают демоны один за другим. Первыми прошли лорды-демоны. Потом несколько отрядов воинов и наконец, Повелитель со своими личными телохранителями.

Муж обещал, что только лишит магии верхушку ливийских аристократов и никто из мирных жителей не пострадает. В общем я верила, но переживала за своего демона. Мысли о том, что вдруг ливийцы успели построить ещё один ледяной алтарь, не покидали голову. Я несколько раз бегала в храм, чтобы убедиться, что в будущем Элана нет ничего тревожного.

В этот вечер мой демон домой не вернулся, но прислал посыльного, что прибудет к обеду следующего дня.

— Амаринюль, я хочу предложить тебе посетить Ливию, — заявил муж, как только вернулся в замок.

Я с удивлением посмотрела на Элана. Кажется, кто-то мне грозил и ругался за то, что я была в Ливии? А теперь такое странное пожелание.

— В виде богини, — добавил демон.

— Это ещё зачем?

— Пусть преклонятся перед тобой, — туманно пояснил муж.

Я недоверчиво покосилась на него.

— Заодно познакомишься со всеми аристократами Ливии, — вкрадчиво протянул этот хитрющий демон.

— Понятно. Но ты вроде Огненную клятву преданности демонам взять с них хотел?

— Хотел. И возьму с низших магов. А на тех, у кого я забрал силу, она не подействует.

Ты же сама хотела сохранить им жизнь. Вот теперь сама и следи, чтобы чего не натворили.

Да, такая у нас, у богинь судьба нелёгкая. Сиди и присматривай за людьми.

— Я принесу драгоценности из сокровищницы, — подвёл итог разговора демон. — Тебе нужно предстать во всей красе.

На следующий день с утра пораньше началось грандиозное воплощение задумки Повелителя. Десяток служанок помогали мне создать нужный образ. Из моих волос соорудили нечто невообразимое. Золотистые кудри переплели золотыми и серебряными нитями. Всё это уложили в высокую причёску, украсив брильянтами.

Когда Элан приказал принести платье с полностью открытыми плечами и без рукавов, я слегка усомнилась во вменяемости демона. Всё же в Ливии середина зимы, а это не самое тёплое время года.

— У тебя амулет с тепловым коконом, — отмахнулся муж.

В принципе всё верно. Кокон оградит меня от холода. Но только как я буду смотреться на фоне шуб и меховых плащей в своём одеянии?

Под конец всех процедур, моим лицом занялся известный среди демонов художник. Пару часов он создавал на лице настоящий шедевр. Глаза подвел и оттенил чёрными линиями. Затем добавил ещё несколько таких же темных узоров на висках. И, не стесняясь, разрисовал весь лоб серебряными завитушками. Часть серебряного узора опустил через висок на скулы. Затем мастер смешал немного серебряной краски с розовой и покрыл этим цветом губы. Поскольку никаких румян художник на моё лицо не наложил, то в целом получался этакий облик Снежной королевы. А серебристая ткань платья только подчеркивала впечатление.

Я сама себя в зеркале не узнавала. Да и Элан некоторое время стоял ошеломлённый, разглядывая то, что получилось. Потом надел ожерелье и помог вдеть в уши серьги с брильянтами.

Переместить меня в Ливию демон мог при помощи портала. Но внутри замка такая магия не действовала. Мне предстояло самой спуститься вниз.

Взяв мужа под руку, я величественно поплыла на выход. Надо сказать, что эта самая «величественность» далась мне нелегко. Шелковым был только лиф, сама же юбка была пошита из тяжёлой парчи. В свою очередь, сооружение на голове тоже давило всей своей массой и против моей воли запрокидывало голову. Так что казалось, что я иду с гордо поднятой головой. Потом я сообразила переместить кольцо на правую руку. Держать спину и двигаться стало легче.

На попавшихся по дороге слуг впечатление я произвела сногшибательное. Демоны застывали, преклонив головы.

Вот так, в сопровождении мужа, я не спеша добралась до площадки во дворе замка. И уже через мгновение стояла в зале королевского дворца Ливии.

Элан подвёл меня к трону. Дождавшись, пока я сяду, встал на одно колено. В общем, устроил настоящее представление, поскольку следуя его примеру, на колени стали опускаться все вокруг. Очень захотелось зашипеть и стукнуть мужа чем-нибудь тяжёленьким. Не знаю, какие дальнейшие планы были у демона, но я решила сразу прекратить действие.

— Позволяю встать и смотреть на меня, — заявила я громко.

Воинов-демонов два раза просить не пришлось, а вот ливийцы, если и встали с колен, то глаза поднять не осмеливались. Сказывалось многолетнее воспитание.

Элан пристроился рядом с тронем, и началось знакомство с ливийскими аристократами. Естественно первым шёл король, следом за ним — ближайшие советники. Люди подходили по одному, называли имена и кланялись.

Господин Драфонт был четвертым. Приблизился он, не поднимая глаз, как и положено ливийцу. Но, вероятно вспомнив о моём разрешении, а, может, самому стало любопытно, посмотрел на меня. Пару мгновений его лицо выражало только искреннюю заинтересованность. Но тут же в глазах промелькнуло узнавание. Ливиец замер в напряжённой позе. Безусловно, поверить в то, что встречался со мной раньше, он не мог и искренне недоумевал. Я же, в свою очередь, приветливо улыбнулась и похоже, что этим ещё больше озадачила мужчину.

А вот Роман, как ни странно, во мне мальчика Сара, не признал. Кстати, золотой сотни оказалось всего восемьдесят семь человек. Но именно они были самыми сильными магистрами. Правда, до того, как познакомились с моим мужем.

Церемония знакомства затянулась на несколько часов. Мне пришлось ждать, пока жрецы Огненного бога примут кровавую клятву верности демонам у простых магов. За это время я не произнесла ни слова. Искренне сочувствовала мужу, которому пришлось всё это время стоять, поддерживая образ Повелителя, почитающего богиню Судьбы.

— Элан, — начала я разговор уже в замке. — Мне очень приятно, что ты не стал убивать ливийцев.

— Хотя они это заслужили, — тут же заявил демон.

— Возможно. Но тех, кто желал зла демонам, было не так много.

— Это ты к чему? — подозрительно посмотрел на меня Элан.

— Я пока сидела там в зале, всё думала, почему у ливийцев так мало женщин?

— Только не говори, что ты ОПЯТЬ решила изобразить великодушную богиню. Они этого не достойны!

— Но Элан...

— Я сказал нет! — рявкнул муж.

— Любовь моя, ты же понимаешь, что если я начну перестраивать чьи-то судьбы для достижения нужного результата, то получится дольше и хлопотнее.

— Что ты задумала? — с шумом вздохнул демон.

— Вообще-то пока сама не определилась. Есть идея. Но нужно пробовать и советоваться.

— С кем советоваться?

— Там несколько знакомых ливийцев... — начала я и заметила чёрный туман, поплывший от демона вверх. — Ты, конечно, можешь дать сопровождение.

— Я дам сопровождение. И ещё какое, — заверил злой муж.

В целом, можно сказать, что он согласился, хотя весь вечер продолжал потихоньку возмущаться, что богини из него верёвки вьют.

Разрисовывать опять лицо мне не хотелось. Но Элан настаивал на том, чтобы я соответствовала своему статусу. Единственное послабление он сделал в подборе платья. На новую встречу с ливийцами я надела тёмно-синее бархатное. Наряд был практически наглухо закрыт спереди и имел длинные рукава. Зато вырез на спине шёл до самого копчика. Я уже была готова к перемещению в Ливию, когда муж уж очень заинтересовался тем, что на мне одето. Провел по спине, а затем поцелуями обозначил дорожку вниз. Предложил отложить визит и заняться более приятными вещами. Моё тело на прикосновении мужа отреагировало должным образом. Я чуть было не согласилась отправиться в спальню, но потом представила, что мне снова терпеть росписи на лице и поспешила переместить кольцо. Кожа под узорами сразу потеряла чувствительность, а демон обиженно засопел. Но вероятно решил, что лучше уж я побыстрее разберусь с ливийцами и вернусь домой, и потому повёл на выход. Сам он принимать участия в том, что я задумала, не собирался. И в столицу Ливии я отправилась с сопровождением десяти телохранителей.

Демоны чувствовали себя в Ливии, как полноценные хозяева. Королевский дворец оккупировали без стеснения. Вероятно, лорды получили указания от Повелителя, потому для меня все подготовили. А в одной из уютных гостиных ждали вызванные мной ливийцы. На низком столике стояли чашки для чая и полная ваза ореховых пирожных.

Первыми в комнату зашли пять телохранителей. Безуспешно попытались изобразить часть интерьера. Оставшееся пятёрка, даже не стала делать вид, что они просто так проходили мимо. Как только я села, встали у двери, перекрыв выход.

— Разрешаю сидеть и смотреть на меня, — сообщила я Шору и господину Драфонту.

Шор сразу же занял кресло справа от меня. И радостно заулыбался (он то уже давно в курсе, кто я такая). А вот советник долго не мог решиться сесть в присутствии (о ужас!) богини.

— Шор, я пригласила вас для того чтобы посоветоваться, — начала я. — Меня действительно волнует то, что у ливийцев мало женщин.

Почему-то от этих слов господин Драфонт густо покраснел.

— Я хотела попробовать один способ. Но заранее ничего не могу обещать.

Мужчины по-прежнему диалог не поддерживали.

— Возможно вы слышали, что у демонов ситуация была ещё хуже. И долгое время не рождались дети.

Брови Шора поползли вверх. Похоже, что это было для них новостью.

— Способ изменить ситуацию у демонов я нашла. Кстати, я хотела спросить у тебя, Драфонт, почему у вас с женой нет детей?

— Гм... Амаринюль, это не так просто.

— Поясни.

— У ливийцев тоже не всё хорошо с рождением потомства.

— Я так понимаю, что вы с женой стараетесь, но не получается? — уточнила я.

— Примерно так, — подтвердил Драфонт.

— А как часто «стараетесь»? — решила разъяснить я для себя ситуацию.

Вот теперь отчего-то покраснел Шор.

— Достаточно часто, — ничуть не смутившись, заверил меня советник и так лукаво на

меня посмотрел.

— Понятно. Возможно, мой метод подойдет как нельзя лучше.

На слове «метод», советник восторженно и заинтересованно на меня посмотрел.

— Ничего такого, — поспешила заверить я. — Можно сказать, что пользовалась я исконно ливийской магией. Воспроизводила узорную магию на теле женщин.

— Помогло? — решился спросить Шор.

— Да. Уже родились первые малыши. Только число мальчиков и девочек примерно одинаковое.

— По-любому это больше, чем мы сейчас имеем, — сообщил Драфонт. — За прошлый год родилось всего полтора десятка девочек.

— Вы их что всех учитываете?

— А как же! — подтвердил советник. — И даже очерёдность среди аристократов имеется, на возможность взять жену.

Шор тяжело вздохнул и дополнил:

— Но в эти списки допускают не всех.

— Тебя не включили?

— Увы. Как маг, я слабый, хотя и знатного рода.

— Похоже, что ситуацию в Ливии давно пора менять. Нужно организовать ритуал, наподобие того, что я провожу в храме у демонов.

— Ты сможешь помочь нам? — спросил Шор.

— Не сама конечно, — я поморщилась. — Мужу такое не понравится.

— Ты слушаешься мужа? — удивился советник.

— Я его люблю и уважаю. Мой демон не захочет, чтобы я тратила столько времени на ливийцев.

— И как нам быть?

— Подготовим помощников. Реально всё просто. Достаточно прочертить на талии узор. Естественно делать нужно в храме.

— Амаринюль, получается, что наши женщины должны будут приходить в храм, там получать магический рисунок?

— Всё верно, — подтвердила я слова Драфонта.

— Раздеться и доверить своё тело другому мужчине? — продолжил уточнять советник.

О-ё! Теперь и я сообразила, о чём намекнул ливиец. Это у демонов нет проблем. Дамы не стеснительные, да и каких-то предубеждений не существует. А здесь, мало того, что я сама не смогу присутствовать, так ещё женщинам придется управляться без служанок-помощниц. Этот вопрос меня сильно заинтересовал.

— Драфонт, а кто помогает твоей жене облачаться в одежды и вообще? Я так понимаю, что девушек служанок в Ливии нет.

— Мой любовник, естественно, — недоумённо пожал плечами советник.

Угу. То, что для ливийцев естественно, для меня полный шок. Я даже чаю глотнула, чтобы не выдать своего смущения. А кто-то из телохранителей, стоявших у двери, отчётливо хмыкнул. Кажется, мои охранники получили массу впечатлений о нравах и традициях ливийцев.

— Хорошо, — продолжила я. — Одна проблема решена. Поставим в храме ширму, доверенное лицо поможет женщине раздеться.

— Но рисовать узор тоже должна дама, — добавил Шор.

— Подготовлю для вас кого-нибудь из демонесс. Всё равно демоны ещё долго будут контролировать страну.

— Пожалуй, это будет верно. Тогда демонов перестанут воспринимать, как захватчиков, — разумно заметил Шор.

— Осталось решить вопрос с храмом. Мне нравится тот, где моя скульптура, — заявила я. — Кто-то может нас в храм перенести? — спросила я у телохранителей.

Тотчас же один из охранников вышел и вернулся через несколько минут с демоном-лордом. Я пояснила своё желание и демон заверил, что в том храме был, потому портал построит.

Дружной толпой мы вышли перед центральным входом. Людей внутри храма было не много. Но один из жрецов что-то проповедовал, пока двое других стояли у скульптуры. Завидев меня, жрец-проповедник запнулся. Я же решила сразу посмотреть, как тут проводить лучше ритуал. Потому попросила спеть парочку гимнов.

Чтобы не усложнять себе задачу, смотреть стала будущее Симоны, жены советника. И только сплела кружево одного из вариантов судьбы, как песня жреца прервалась. Я недоуменно посмотрела на него, а потом на моих сопровождающих. Реально, когда я погружалась в видения, то не видела и не слышала происходящее в храме. Оказалось, что мои телохранители, заслышав знакомый гимн, стали, как обычно, подпевать. И поскольку в моём храме жрец был эритцем, то и выучили демоны песни на эритском языке. А вот неподготовленного к такому зрелищу ливийского жреца это изумило, да так, что он от столь сильного впечатления закашлялся. Но тут же извинился и продолжил петь.

Из всего увиденного в пророчестве я вычленила главные моменты.

— Шор, на полу, за ширмой, нужно прочертить узор, наподобие тех, что вы используете в теплицах. В храме прохладно, а женщинам придется раздеваться, — дала я последние наставления и попрощалась.

На мой вопрос, где взять демонессу для проведения ритуала, Элан сразу не ответил, попросил дать время на раздумье. А через день представил мне госпожу Парин. Демонесса была не молода, но приходилась Элану какой-то родственницей.

В течении месяца я приводила демонессу по утрам в свой храм. Вначале только показывала ритуал, затем попросила даму воспроизвести узор несколько раз на бумаге и только потом разрешила нанести магический рисунок на тело очередной женщины. Яркая вспышка вокруг талии оповестила о том, что моя ученица не ошиблась. Я дала госпоже Парин попрактиковаться неделю и отправила в Ливию. Хотела и сама сходить, но Элан ТАК на меня посмотрел, что даже заикаться не стала. В конце концов, терпение у Повелителя не безгранично.

Вообще я задумалась над тем, как порадовать любимого демона. Он действительно столько сделал, да и не сделал много (ливийцев не убил). Потому вечером привычного противозачаточного заклинания произносить не стала. Только посожалела, что ни в моей власти повлиять на саму себя так, чтобы подарить Элану дочку.

Неудивительно, что через несколько дней, я пролистав своё ближайшее будущее, увидела Элана с очаровательной белокурой малышкой на руках. Гадать и придумывать, как зовут крошку, не стала. Пусть Элан это сделает сам. Вот только так быстро покинуть

радостные события, я не смогла. Сидела, глупо улыбалась, «листала картинки» и... долисталась. Вернулась назад и ещё раз уточнила. Даже наметила, где тот узелок-событие, который должен изменить судьбу дочери. И, не мешкая, поспешила в замок.

— Элан, — начала без предисловий на пороге кабинета. — Ты куда запланировал послать лорда Гамара?!

— Девочка моя, ты же и так знаешь, — невозмутимо ответил муж. — К чему вопрос?

— Вот и отмени своё решение.

— Милая, я многое тебе разрешаю, — терпеливо начал пояснять демон. — Но в некоторых вопросах позволю я сделаю так, как считаю нужным.

— Элан.

— Я уже решил, — в голосе мужа послышались стальные нотки.

— Подожди. Ты не понимаешь. Если сейчас отправишь лорда на острова, то он не вернется до двадцатилетия Алана, не встретится с нашей дочерью, и, в свою очередь, не женится на ней.

Что мне нравится в муже, так это то, что самое важное он вычленяет из речи молниеносно и так же быстро разрывает платье на животе. Я и глазом моргнуть не успела, как когтистая демонская лапа резко дёрнула ткань.

— Элан! — возмутилась я. — Что за привычка! Испортил платье.

— Ещё сошьют десяток, — спокойно заявил муж, не прекращая разглядывать золотистый ободок на моём животе.

Через пару минут он опомнился.

— И что, этот бесцеремонный демон захочет взять в жёны мою девочку? Сегодня же отправлю его на острова.

— Ты чего! — возмутилась я. — У них будет то самое, демонское чувство.

— Амаринюль, тебе же лорд тоже не нравился. Вспомни, это он, а не мои люди украли тебя из эритского дворца. Он чуть было не женился на тебе, — продолжал возмущаться Элан.

Я только развела руками.

— Это будет выбор нашей малышки.

— Какое у неё имя? — переключился муж на другую тему.

— Не знаю, — улыбнулась я. — Это мой подарок. Ты и называй.

В общем, весь вечер мы листали хроники и подбирали имя для дочери.

— И куда теперь мне послать лорда Гамара? — всё же вспомнил Элан. — Что там в твоём пророчестве?

— Я плохо поняла. Ты поставил его кем-то, вроде короля в Ливии.

— Наместником, — подтвердил демон. — Я как раз думал, кого на эту должность назначить. Сейчас пошлю распоряжения. А вы с Маликарией идите отдыхать.

— Маличка, что ты делаешь? — поинтересовался Элан, разглядывая то, чем занималась дочь.

Маликария неопределенно повела плечами и продолжила своё занятие.

— Она собирает плавающие жиринки, — пояснила я.

— Что она делает? — не понял муж.

— Ей не нравится суп. Потому она сейчас ложкой «объединяет» жиринки друг с другом, пока не получится одна большая жирная клякса на поверхности супа, — терпеливо разъяснила я действия дочери.

Мне-то всё было понятно. Я сама в детстве такое изображала, когда аппетита не было.

— Фу, гадость, — прокомментировал Алан.

— Вот именно. Когда она закончит, то даже папа не сможет её убедить, что суп из морских тимарий вкусный.

— Повара убивать не стоит? — уточнил муж.

— Не стоит, — вздохнула я и придвинула дочери ореховое лакомство.

Наш повар давно мечтает вырыть себе могилку где-нибудь в саду и самостоятельно закопаться, чтобы даже не тревожить Повелителя.

— Амаринюль, ты опять даешь ей сладости. Она не ест нормальную пищу, — возмутился муж.

— Любимый, это единственное, что она вообще ест. Или ты хочешь, чтобы лорд Гамар узнал, что «Маличка опять не кушала»?

— Нет, лорду знать не нужно, — спохватился Элан. — Только этого ненормального мне не хватало.

— Сам виноват. Я тебя предупреждала, что не стоит его просвещать.

— Это был единственный способ получить его преданность.

Я мысленно согласилась. Самое интересное, что лорд Гамар сразу и безоговорочно поверил в правдивость моего предсказания. А может, его впечатлило то, что сам Повелитель заявил, что считает нашу дочь невестой лорда. Конечно, знакомить Маликарию с женихом мы не спешили. Тут уж я была категорична. Но как-то, где-то, естественно тайком, лорд Гамар подсматривал за моей дочуркой, да и своих соглядатаев отправлял узнать, как дела у наречённой. А потом трепал нервы Повелителю. Элан мужественно терпел претензии будущего родственника. И то, наверно потому, что и сам переживал не меньше. А потом оба демона наседали на меня. Как будто я могу что-то в этой ситуации изменить. Приходилось объяснять, что всё это временно, я сама в детстве была такой же худой и не страдала аппетитом.

Муж, кстати, утверждал, что Маличка — моя копия. Только глаза синие, а не голубые. Я же так категорично утверждать не могла. Несмотря на светлую кожу и белокурые волосы, Маликария была прежде всего демоном. Конечно, женщины у демонов не обращаются и не имеют боевой формы, но это не делает их людьми. Горячая и темпераментная кровь демонесс полностью воплотилась в нашей дочери. Этот ураган в юбке доставлял столько хлопот, сколько, наверно, не под силу было и десяти детям. Ещё и брата умудрялась подбивать на шалости.

— Алан, вот ты зачем на дерево за Маликарией полез? — припомнил муж утренний

инцидент. — Моим стражникам больше делать нечего, как снимать тебя оттуда.

— Я приобрёл хороший жизненный опыт, — рассудительно ответил Алан.

— Это какой же? — не удержалась я.

— Наверх залезть проще, чем спуститься, — невозмутимо поделился приобретённым опытом сын.

— А почему у Малички получается и туда, и обратно без проблем?

— Это вы у неё спрашивайте, — пожал плечами Алан.

Вообще-то у дочери были потрясающие способности забраться куда угодно и зачем угодно. Когда она первый раз появилась в Академии магии, то я испугалась возможных последствий для дочери. А через несколько дней опять распереживалась, но уже за сохранность Академии.

Маликария же пользовалась тем, что официально учебное заведение считалось собственностью Повелителя. И если до шести лет она как-то не интересовалась, чем занимаются студенты, то потом я совершила глупость, взяв её один раз с собой. Хотела продемонстрировать, для чего используются магические узоры на практическом занятии. Я тогда завершила курс лекций, планировала устроить что-то вроде праздника для студентов-первокурсников. И пригласила Алана с Маликарией.

С тех пор, можно сказать, наша дочь поселилась в Академии. В замок прибегала только поспать и переодеться, если одежда пострадала от её изысканий. Элану удавалось иногда отловить дочь, вот для таких семейных обедов. Но не часто.

В первое время студенты удивлялись, встречая в лекционном зале маленькую девочку. Но на вопросы о том, кто родители и где они, Маликария гордо отвечала, что её папа Повелитель демонов. И потому может ходить в Академии где угодно. Самое забавное, что Алан на такой же вопрос всегда отвечал, что он сын богини. Хотя в его внешности моего вообще ничего не было.

Объективности ради можно сказать, что на лекциях в Академии можно было встретить не только Маликарию, но и Алана. Вначале преподаватели недоумевали, а потом махнули рукой. Да и муж возражать не стал. Ну не нравится детям сидеть в скучном учебном классе замка и слушать личного учителя, пусть получают знания в Академии. Тем более, что уровень магических сил наших детей превосходил всех, кто там учился. Кровь высших демонов давала о себе знать. Так что мне даже выгодно было, что занятия по огневой магии дочь посещала в специально подготовленном месте.

В последние два года к основному корпусу Академии пристроили несколько усиленных полигонов. Как раз для магов-огневигов. Вообще-то, Академия уже приобрела статус самого престижного учебного заведения для магов. Будущих студентов не останавливало то, что приходилось приносить клятву верности демонам. Зато только у нас можно было изучать все виды магии.

Когда несколько лет назад Шор обратился ко мне с предложением открыть на землях демонов школу артефактчиков, я и подумать не могла, во что это выльется. А получилось всё само собой. После постройки первой школы, Элан решил, что можно для демонов устроить языковые курсы. Поскольку письменная магия ливийцев была напрямую связана со знанием этого языка. Я же вспомнила, что много полезного преподавали в школе магии Кобера.

Вот тогда Повелитель серьёзно задумался о том, что можно соединить в одном месте изучение человеческой и демонической магии. Корпуса Академии стали подниматься один за другим буквально рядом с моим храмом, включив в себя казармы отряда «Исполнителей».

Мой предприимчивый демон сразу решил, что можно приглашать на учёбу людей. Первое время не хватало учителей. Я уговорила Элана позволить вести один из предметов — узорную письменную магию. И тут же выяснилось, что ливийский язык никто не знает. Я вызвалась преподавать и этот предмет. Когда же муж опомнился, я уже стала частью Академии, без которой нарушалась вся система. И это при том, что половину дня я проводила в храме, читая и исправляя судьбы. Да и демоны-исполнители без дела не сидели, по-прежнему, успевали предотвращать бедствия и спасать жизни. Элану всё это не очень нравилось. Реально я появлялась в замке ближе к вечеру, но что-то в этой ситуации мой демон сумел повернуть себе на пользу.

Всё-таки маги — это удивительные создания! За возможность узнать новое они готовы присягнуть на верность кому угодно. В конкретном случае, студенты давали клятву верности демонам. Мало кто из правителей людских государств задумывался о том, что, вернувшись на родину, выпускники Академии фактически становились агентами Повелителя.

Впрочем, Элан не пользовался этим преимуществом в мирное время. Но если вдруг когда-то страны задумают устроить между собой войнушку, вот тут и выявится тот факт, что все самые сильные людские маги подчиняются Повелителю. И никакие приказы королей не смогут повлиять на решения магистров.

Все студенты нашей Академии имели высочайший уровень магических сил. Элан сам придумал, как отсортировать магов, чтобы не случилось столпотворения. Хотя, я лично насчёт толпы желающих сильно сомневалась. Всё же десятилетиями людям внушали, что демоны это зло. И вот так запросто отправиться учиться были способны не многие.

Тем не менее, Элан велел поставить в столицах всех государств арки, наподобие тех, что служили определителем любых магических способностей. Я попутно узнала, что все существующие арки были изобретены прадедом Элана.

Новые арки пропускали только тех, кто имел потенциал магистра и сразу перебрасывал их на площадку Академии. В первый год к нам пришло всего шесть необученных магов. С силой, равной магистру, и не умеющих ею распоряжаться. Но и сейчас, по прошествии нескольких лет, число студентов-людей на курсе не превышало десяти. Остальные были чистокровными демонами-лордами.

Вообще-то арки Повелителя и в обратную сторону работали. Пять арок позволяли студентам посетить любую столицу человеческих государств в любое время. Для простых же людей или слабых магов проход не открывался.

Кстати, когда Маликария узнала о таком свойстве арок, мужу пришлось добавлять ещё одно ограничение. Поскольку он не был уверен, что телохранители успеют среагировать, если наше чудо синеглазое решит нырнуть в порталную арку.

Маликария вообще умудрялась успевать везде. Студенты Академии считали её чем-то вроде местного талисмана или проклятия (это уж кому как повезет). Разговаривала она на всех известных языках и свободно общалась со студентами из разных стран. Если с Аланом я занималась специально, то Маличка успевала запомнить всё то же самое, буквально пробегая мимо. В некоторых моментах разница в три года между детьми совсем не была заметна. Способности дочери в изучении магии и языков поражали даже меня. Хотя порой Алан казался гораздо старше и разумнее. То, что он в будущем станет Повелителем, ни у кого сомнений не вызывало. Спокойный, рассудительный и ответственный. Правда ровно до того момента, пока Маликария не подбивала его на очередную авантюру. И предсказать, что станет очередным объектом внимания нашего демонёнка, не мог никто.

Повелитель, выслушивая даже самые нелепые происшествя, ни разу не сомневался, кто их автор. Только ухмылялся, что фантазия дочери неисчерпаема.

Так что реально заниматься воспитанием Маликарии приходилось мне. Я даже придумала, чем можно наказывать дочь.

После последней шалости в Академии, пришлось посадить Маликарию подшивать юбки в мастерской у прислуги. Элан попробовал возмутится, что не по статусу дочери Повелителя чинить одежду служанок. Но я просто так простить очередную забаву дочери не могла. Этот ребёнок умудрился удрать из-под опеки телохранителей. Которые надо сказать стоят неотступно у дверей спальни. Маликария пробралась ночью в коридоры корпуса магов огня. Там она заклинила дверь мужского туалета, не забыв написать, что заведение на магической обработке. Сам же значок (мужского туалета) перевесила на двери женского. И спокойно вернулась в спальню. Охранники если и заметили, что дверь открывалась, то не придали этому значения, поскольку никто не вышел и не зашёл. А как оказалось, Маликария уже выучила узорную магию и воспользовалась ею, сделав невидимым плащ.

Утром недоуменные студентки пришли к декану факультета с вопросом, куда им ходить по естественным надобностям, а то до общежития далеко бегать. Декан, естественно, был не в курсе. Но решил, что это всё согласовано с комендантом. И потому самолично построил стационарный портал на территорию факультета Общей магии. А тамошние парни, недолго думая, решили «навестить девчонок» соседнего факультета.

В общем, бардак в Академии продолжался три дня, пока комендант не решил, что всё это выглядит довольно подозрительно и не выяснил в чём дело.

Повелителю безусловно доложили. Он выслушал с каменным выражением лица всех жалобщиков, пообещал разобраться. А потом долго ржал, прикрыв плотно дверь спальни. Честно говоря, мне тоже было смешно, но спускать такую шалость дочери я не собиралась. Потому и отправила её осваивать нелёгкий труд швеи на три дня.

О наказании Маликария помнила не больше недели, а потом устроила новую проказу.

В очередной раз объектом её внимания стала кухня замка.

Наш повар, желая угодить Повелителю, скупал у торговцев самые изысканные деликатесы. А поскольку Элан любил морепродукты, то часто на ужин подавались рыбные блюда. После праздника Дня Всепрощения торговый обоз привёз несколько редких экземпляров рыб. Каким образом Маликарии удалось перехватить торговцев на подступах к замку, не известно. Но факт состоял в том, что она не то купила, не то уговорила отдать ей одну золотистую варину. Обычно эту рыбу всегда доставляли уже подкопчённой, а повар резал варину на порционные куски и слегка тушил копченость в молоке.

В этот раз вместо двух рыбёшек повар получил одну, но не сильно расстроился. Рыбка была крупной, в половину роста человека. Повар повесил с утра тушку на крюк, и весь день занимался своими делами. А Маликария каким-то образом уговорила телохранителей помочь ей. По рассказам одного из охранников, они дружно сидели в кустах у стены замка и поедали рыбу. Маличка умудрилась съесть где-то треть (кстати, Элан потом ещё радовался, что ребёнок хорошо покушал!). Съели варину эти заговорщики весьма аккуратно, так, что сохранились и скелетик, и голова с хвостом. А потом Маликария пробралась на кухню и заменила целую рыбу на обглоданную. Причём так, что никто их кухонных работников её не заметил.

Старший повар только подготовил молочный соус. Повернулся. А рыбы нет. Вернее, на крюке висела голова и кости. Потом, конечно, целую варину нашли в кладовке. Но ужин

задержался почти на час. Я, как только услышала о задержке, ещё не зная событий, пошла разыскивать дочь.

Очередная работа в мастерской для Маликарии длилась неделю.

Самое интересно, что соглядатаи лорда Гамара, по идее, должны были докладывать ему о том, чем занимается «невеста». Представляю, как реагировал лорд на каждое такое событие. Я даже периодически заглядывала в будущее дочери. Справедливо опасаясь, что лорд может и передумать брать в жёны такое хлопотное создание.

Наверно, все обитатели замка вздохнули облегчённо, когда Малерия увлеклась созданием амулетов. Ей тогда уже было почти пятнадцать. Обычно в таком возрасте Шор набирал учеников. Даже не знаю, что Маликарии понравилось больше. Необычная магия амулетов или вся это возня с камнями и металлом. Но теперь наша дочь снабжала всех подряд своими изобретениями. И, между прочим, получались у неё порой красивые вещишки. Мне особенно нравилось кольцо с красным рубином, что подарила мне дочь на годовщину нашей с Эланом свадьбы. Вообще-то колец было два. Второе с чёрным алмазом было у мужа. Но главное, что связывались между собой эти кольца невообразимо сильной магией. Реально я могла всегда переместиться при помощи портала к мужу. Шор гордился своей ученицей и старался передать ей как можно больше знаний.

О том, что я видела будущего мужа, мы Маликарии никогда не рассказывали. Конечно, она и слышала о наместнике лорде Гамаре, но не придавала этому значения. Впервые они встретились на балу в честь двадцатилетия Алана. Я с особой тщательностью подбирала для Маликарии платье и украшения. Белоснежный воздушный наряд, украшенный бисером, делал её похожей на ту самую принцессу Эрита, которой я когда-то была. Мне, кстати, Элан не разрешил одеть похожее белое платье, заявив, что мы становимся похожими, как сёстры.

Лорд Гамар заметно волновался, когда подошёл приглашать на танец Маликарию. Наше же чудо приняло приглашение со скучающим выражением лица. Какое-то время они танцевали, потом я заметила парочку возле стола с напитками. И вдруг неожиданно дочь вынырнула у меня за спиной.

— Мама, можно нам поговорить в укромном месте? — задала Маликария вопрос.

Я согласилась и повела дочь в прилегающую к залу малую гостиную.

— Может, в храм пойдем? — помявшись, попросила дочь.

— А в храм-то зачем?

— Ну ты... там всегда будущее смотришь.

— Смотрю. А тебя что заинтересовало? Лорд Гамар?

— Да.

Вот уж не думала, что наша боевая девочка может так краснеть и смущаться.

— И что ты хотела узнать?

— Ну, как папа сильно будет переживать, о том, что мне лорд понравился.

— Не сильно. Он своё уже отволновался.

— Так вы что! Всё знали?!

— Малышка, мы просто ждали, пока ты повзрослеешь.

— Этот тоже знал? — Маликария обижено кивнула в сторону зала, где остался лорд.

— Он, между прочим, уже семнадцать лет тебя ждёт. Оцени такое терпение.

— Ничего себе! — восхитилась дочь. — А почему ни разу не приехал?

— Я не разрешала. Зачем? Это должен быть твой выбор. Хотя кровь демонов решила за вас обоих.

— Считай, что я выбрала.

И радостно побежала обратно в бальный зал.

— Я всё же очень переживаю за нашу Маличку, — вздыхал и жаловался Элан на следующий день, когда Наместник увёз дочь в Ливию. — Там такой холодный климат. Девочка не привыкла. Как она там со всем справиться?

— Я бы на твоём месте волновалась за сохранность Ливии.

— Ты что-то видела о будущем Малички?

— Скорее о Ливии. Мне показалось, что на западе растаяли ледники и появилось новое озеро.

— Вообще-то, сила дочери Повелителя такое может сотворить, — задумчиво произнес муж.

— Так что посочувствуем всем ливийцам. Жена наместника наведет там порядок.

— И заодно порадуемся, что земли демонов избежали стихийного бедствия, называемого Маликарией, — ухмыльнулся Повелитель.

Как быстро всё же человек привыкает к новым обстоятельствам. Могла ли я представить ещё несколько лет назад, что холодные, выдержанные ливийцы так хорошо воспримут демонов на своей земле. Жаль, что в моих пророчествах не увидишь той радости и эмоций на лицах, когда в Ливии число рождённых девочек стало превышать число младенцев мужского пола.

Введенные меры Повелителем уже никого не волновали. Реально простых магов не зацепили никакие преобразования. А молодые магистры спешили пройти в арку, чтобы получить возможность учиться в Академии у демонов.

Но главные преобразования начались в стране, когда появилась Маликария.

То, что наша дочь займется страной вплотную, мы с Эном не сомневались. Я даже примерно представляла направление всех преобразований. Ничего удивительного не было в том, что Маличка сразу решила разобраться с климатом. Я отчего-то думала, что она использует магию демонов. Оказалось, что дочь заинтересовало совсем другое.

Как ни странно, что никто раньше не задумывался, что на границе Ливии и Кобера очень уж резко меняется температура. Пару сотен шагов и ты из лютой зимы попадаешь в умеренную осень.

Когда-то давно мне приходила мысль в голову, что помогает контролировать границы Ливии специфичная узорная магия. Мои робкие предположения подтвердились с лихвой. Действительно, на протяжении всей границы были нанесены ливийские узоры. Где-то на камнях, где-то прорытые прямо в грунте, они давно были укрыты снежным покровом. Подумать страшно, сколько поколений ливийцев принимали участие в создании этого заграждения, напитывая своей кровью магические символы.

Маликария, как только оказалась в Ливии, сразу засела в древней библиотеке. Нашла и вычитала всё хроники тех давних событий.

А потом всё было просто. Это синеглазое чудо собрало всех магов и распределив их по участкам отправила разрушать линию границы.

Безусловно, вот так сразу климат не изменился. Но уже на третий год жизни Миликарии в качестве жены Наместника, многовековые льды в горах, начали таять. А ещё через пару лет воды из тающих ледников заняли своё место в озёрах. Горцы даже припомнили, что раньше горный край так и назывался Стоозёрье. А ещё горцы почему-то стали называть Маликарию Повелительницей льдов. И это при том, что как таковых льдов в Ливии не осталось.

С уничтожением пограничной магии в страну вернулось тепло. Правда, вместе с ним и проблемы. Оказалось, что у ливийцев не было совсем телег. Привыкли они пользоваться санями. Маличка и тут не растерялась. И понаставила арочных порталов во всех городах и крупных селениях. Благо её личная магия позволяла и не такое устроить. Возможно, со временем ливийцы закупят колёсные повозки, но пока Повелительница льдов своей магией решила основные проблемы с перемещением ливийцев внутри страны.

Лорд Гамар первое время радовался всем этим преобразованиям. Хвалил Маликарию. А потом вдруг опомнился, что пора бы и наследников рожать. Не тут-то было. Маликарию этот аспект семейной жизни никак не интересовал. Лорд даже ко мне приходил. Жаловался. Просил как-нибудь судьбу своей, не в меру деятельной, жены переплести. Увы. Даже мои возможности не могут повлиять на такую темпераментную натуру. Посоветовала лорду

смириться и ждать ещё три года. Наместник тяжело вздохнул и вернулся к текущим делам.

Они с Эланам как раз задумали устроить династический брак между наследниками Кобера и Эреты.

Пришлось мне лично знакомиться со всеми членами королевских семей.

Повелитель представил такое событие весьма помпезно. Я опять изображала милосердную богиню Судьбы. Люди верили и поклонялись.

Только я знала, что мой ловкий демон нашёл ещё одну возможность контролировать людей. Ведь я могла изменять судьбы всех тех, кого знала. Старалась быть объективной. И свадьба Кобертской принцессы (дочери Ники и герцога, то есть уже короля Кристина) с королём Эреты должна быть вполне удачной. По крайней мере, другого жениха, достойного принцессы, я не нашла. Реально новый король Эреты приходился мне кузеном, если я правильно рассчитала родственные связи. Рудель был сыном моего дяди. Созданная королевская семья в недалёком будущем объединит две страны. Конечно, не так уж и скоро произойдет это событие. Только после смерти короля Кобера. Но герцог Кристиан, вернее теперь король, всё же обычный человек, без магических способностей. А век простых людей не долгов.

Порой я забывала об этом. Я, к сожалению, не смогла найти в плетениях судьбы госпожу Риан, мою первую учительницу жизни. Сразу и не поняла, почему не вижу. И только потом осознала, что даже мне, богине, увидеть тех, кто ушёл за грань жизни, не дано.

Вот и мой наставник уже совсем плох. Маги-целители поддерживают его. Но старый библиотекарь совсем ослаб. Лет десять назад я уговорила мужа предложить место библиотекаря Академии господину Кейману. Элан, естественно, возмутился. Вспоминая то, чего никогда не было в этой жизни. В итоге мне удалось уговорить мужа. Я давно простила моего наставника. Ведь реально он всего лишь был частью общества, которое ненавидело демонов. Хорошо, что в последние годы многое изменилось. Демон и зло перестали быть словами синонимами.

Можно сказать, что действительно с появлением богини Судьбы в этот мир пришло спокойствие и благоденствие.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net